

ВЕСТНИК МГПУ.

СЕРИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ».

**MCU JOURNAL
OF HISTORICAL STUDIES**

№ 3 (55)

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / SCIENTIFIC JOURNAL

**Издается с 2008 года
Выходит 4 раза в год**

**Published since 2008
Quarterly**

**Москва
2024**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Реморенко И. М.** доктор педагогических наук, доцент,
председатель член-корреспондент РАО, почетный работник общего образования Российской Федерации, ректор МГПУ, Москва, Россия
- Рябов В. В.** доктор исторических наук, профессор,
заместитель председателя член-корреспондент РАО, президент МГПУ, Москва, Россия
- Геворкян Е. Н.** доктор экономических наук, профессор, академик РАО,
заместитель председателя первый проректор МГПУ, Россия, Москва
- Агранат Д. Л.** доктор социологических наук, доцент, проректор
заместитель председателя по учебной работе МГПУ, Москва, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Рябов В. В.** доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент
главный редактор РАО, президент МГПУ, Москва, Россия
- Омельяничук И. В.** доктор исторических наук, доцент, профессор департамента
заместитель истории Института гуманитарных наук МГПУ, Москва, Россия
- Андреев И. Л.** кандидат исторических наук, доцент, профессор
департамента истории Института гуманитарных наук МГПУ, Москва, Россия
- Брэдли Дж.** доктор философии по истории (PhD), заслуженный
профессор Университета Талса, Александрия, Вирджиния, США
- Васильев Д. В.** доктор исторических наук, доцент, профессор
департамента истории Института гуманитарных наук МГПУ, Москва, Россия
- Вишняков Я. В.** доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
всемирной и отечественной истории МГИМО, Москва, Россия
- Гагкуев Р. Г.** доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН, Россия, Москва
- Гайда Ф. А.** доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры
истории России XIX – начала XX века МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
- Жангуттин Б. О.** доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой
истории Казахстана им. академика Т. С. Садыкова КазНПУ им. Абая, Алматы, Казахстан
- Иванов А. А.** доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
новейшей истории России Института истории СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия
- Кириллов В. В.** кандидат исторических наук, профессор, директор
Института гуманитарных наук МГПУ, Москва, Россия
- Козловская Г. Е.** доктор исторических наук, профессор, директор
Самарского филиала МГПУ, Самара, Россия
- Копелев Д. Н.** доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры
истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

Малышева О. Г.	доктор исторических наук, профессор, профессор департамента истории Института гуманитарных наук МГПУ, Москва, Россия
Матвеев Г. Ф.	доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории южных и западных славян МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
Михайловский Ф. А.	доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков им. В. Ф. Семёнова МПГУ, Москва, Россия
Николаев А. Б.	доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории (XIX–XXI вв.) РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия
Орлов С. В.	кандидат экономических наук, доцент, заместитель председателя Московской городской думы, заведующий кафедрой истории общественных движений и политических партий МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, Россия
Пазин Р. В.	кандидат исторических наук, главный редактор научно-методического журнала «Преподавание истории в школе», Москва, Россия
Рокки Э. К.	магистр исторических наук (PhD), Канада, Торонто
Ртищева Г. А.	кандидат исторических наук, доцент, доцент департамента истории Института гуманитарных наук МГПУ, Москва, Россия
Селезнев Ф. А.	доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия
Сорокин А. А.	кандидат педагогических наук, доцент, начальник департамента методики преподавания социальных и гуманитарных наук Института гуманитарных наук МГПУ, Москва, Россия
Токарева Е. А.	кандидат исторических наук, доцент, заместитель директора по учебно-методической работе и качеству образования Института гуманитарных наук МГПУ, Москва, Россия
Черникова Т. В.	доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всемирной и отечественной истории МГИМО, Москва, Россия

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

СОДЕРЖАНИЕ

История России: с древнейших времен до 1917 года

<i>Омельяничук С. В.</i> Влияние литературных произведений на восприятие образа женщины в древнерусском обществе XI–XVII вв.	6
<i>Малов А. В.</i> О времени появления слова «офицеры» в России: к 390-летию его первого зафиксированного письменно употребления в русском языке.....	25
<i>Кременецкий К. В.</i> Кровавое воскресенье 9/22 января 1905 г. глазами европейской прессы	43
<i>Стогов Д. И.</i> Благотворительная деятельность русских монархистов в период Первой мировой войны.....	62

Новейшая история России

<i>Устинов О. А.</i> В поисках рая. Русская эмиграция в Индии в 20–40-е гг. XX в.	75
<i>Рябов А. В., Васильев Д. В.</i> Огненные страницы блокадной летописи. Ржевка. 29.03.1942	90
<i>Сенюткина О. Н., Костенюк Н. В.</i> Из истории мусульманской общины города Дзержинска Нижегородской области.....	100
<i>Карпец Ф. В.</i> Крымскотатарский фактор в турецко-украинских отношениях в 1991–2014 гг.	112

Всеобщая история

<i>Руднева М. А., Шелудченко Ю. В.</i> Александрия и Египет в трудах Кирилла Скифопольского.....	131
<i>Петров М. Д.</i> Первые регулярные воинские подразделения в раннестюартовской Англии: ирландская армия до графа Страффорда....	143
<i>Ахмедов А. П.</i> Азербайджанско-российские миграционные связи в Новейшее время.....	156

Критика. Рецензии. Публицистика

<i>Ратьковский И. С.</i> Рецензия на: Иванов А. А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. СПб.: Владимир Даль, 2023. 639 с. (Серия «Россия на переломе»)	170
---	-----

Авторы «Вестника МГПУ. Серия «Исторические науки», 2024, № 3 (55).....

Требования к оформлению статей.....	181
-------------------------------------	-----

C O N T E N T S

History of Russia: from Ancient Times to 1917

- Omelyanchuk S. W.* The influence of literary works on the perception of the image of women in ancient Russian society of the XIth–XVIIth centuries 6
- Malov A. V.* About the time when the word “officers” appeared in Russia: to mark the 390th anniversary of its first documented written use in Russian..... 25
- Kremenetski K. V.* European press view of “Bloody Sunday” 9/22 January 1905 43
- Stogov D. I.* Charitable activities of Russian monarchists during the First World War 62

Modern History of Russia

- Ustinov O. A.* In search of paradise. Russian emigration in India in the 20–40s of the XX century 75
- Ryabov A. V., Vasilyev D. V.* Fire pages of the blockade chronicle. Rzhevka. 29.03.1942 90
- Senyutkina O. N., Kostenyuk N. V.* From the history of the Muslim community of the city of Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region..... 100
- Karpets F. V.* Crimean Tatar factor in Turkish-Ukrainian relations in 1991–2014..... 112

General History

- Rudneva M. A., Sheludchenko Yu. V.* Alexandria and Egypt in Kirill of Scifopolis’ works..... 131
- Petrov M. D.* The first regular military units in early Stuart England: the Irish army before the Earl of Strafford 143
- Ahmadov A. P.* Azerbaijan-Russian migration relations in Recent times 156

Criticism. Reviews. Publicism

- Ratkovsky I. S.* Review of the monograph by A. A. Ivanov “Leader of the Black Reaction: Nikolai Evgenievich Markov. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2023. 639 p. (Series “Russia at the breaking point”) 170

Authors of the MCU Journal of Historical Studies,

2024, № 3 (55)..... 177

Requirements for the Style of Articles..... 181

Научная статья
УДК 93.27:316.36

Омельянчук Светлана Владимировна

кандидат исторических наук, доцент
Российский институт театрального искусства
Москва, Россия

omelyanchuks@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8161-8552

ВЛИЯНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ НА ВОСПРИЯТИЕ ОБРАЗА ЖЕНЩИНЫ В ДРЕВНЕРУССКОМ ОБЩЕСТВЕ XI–XVII вв.

Аннотация. В статье рассматривается влияние религиозных и светских литературных произведений на восприятие женщины в древнерусском обществе. Историко-графический анализ проблемы показывает, что до настоящего времени она не получила окончательного разрешения, оставаясь актуальной.

После крещения Руси литературное творчество развивалось в религиозном русле, что накладывало свой отпечаток на восприятие женщины. Основным недостатком представительниц прекрасного пола считалась нестойкость перед дьявольскими соблазнами. Попад под влияние лукавого, женщина толкает к греху и мужчину. Порочная сущность женщины нашла свое воплощение в образе злой жены, которой свойственны распущенность, хитрость, коварство, жадность, расточительность, сварливость, лживость и многие другие недостатки. Образ злой жены нашел свое развитие и в светской литературе, как отечественной, так и переводной. Популярность подобного рода произведений способствовала закреплению негативного отношения к женщине и усилению власти над ней мужчины. Однако женщина, как и любое другое творение Бога, не могла быть сосредоточением только пороков, поэтому рядом с образом злой жены в религиозной литературе появляется и образ доброй жены. Последней свойственны лучшие, с точки зрения духовенства, качества: доброта, молчаливость, покорность, смирение, трудолюбие. В реальной жизни найти таких женщин было сложно. Образ доброй жены в светской литературе был более жизненный, противоречия порой христианскому идеалу. Многие

качества, рассматриваемые церковью как пороки, в светских произведениях были представлены как достоинства женщин (красота, ум, хитрость, целеустремленность). Образ доброй жены в светских произведениях способствовал началу переосмысления роли женщины в семье и обществе.

Ключевые слова: Древняя Русь, женщина, злая жена, добрая жена, религиозная литература, светская литература, семья.

Для цитирования: Омелянчук С. В. Влияние литературных произведений на восприятие образа женщины в древнерусском обществе XI–XVII вв. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 6–24.

Original article

UDC 93.27:316.36

Omelyanchuk Svetlana W.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Russian Institute of Theatre Arts

Moscow, Russia

omelyanchuks@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8161-8552

THE INFLUENCE OF LITERARY WORKS ON THE PERCEPTION OF THE IMAGE OF WOMEN IN ANCIENT RUSSIAN SOCIETY OF THE XIth–XVIIth CENTURIES

Abstract. The article examines the influence of religious and secular literary works on the perception of women in ancient Russian society. Historiographical analysis of the problem shows that to this day it has not received a final resolution, remaining relevant. After the baptism of Rus, literary creativity developed in a religious vein, which left its mark on the perception of women. The main disadvantage of the fair sex was considered to be instability in the face of devilish temptations. Having fallen under the influence of the evil one, a woman pushes a man to sin. The vicious essence of a woman found its embodiment in the image of an “evil wife”, which is characterized by licentiousness, cunning, deceit, greed, extravagance, quarrelsomeness, deceit, and many other shortcomings. The image of an “evil wife” found its development in secular literature, both domestic and translated. The popularity of such works contributed to the consolidation of a negative attitude towards women and the strengthening of a man’s power over them. However, a woman, like any other creation of God, could not be a concentration of only vices, therefore, next to the image of the “evil wife” in religious literature, there is also the image of the “good wife”. The latter is characterized by the best, from the point of view of the clergy, qualities: kindness, silence, obedience, humility, hard work. In real life, it was difficult to find such women. The image of the “good wife” in secular literature was more lifelike, sometimes contradicting the Christian ideal. Many qualities considered by the church as vices were presented in secular works as virtues of women (beauty, intelligence, cunning, purposefulness). The image of the “good wife” in secular works contributed to the beginning of a rethinking of the role of women in the family and society.

Keywords: Ancient Rus', woman, "evil wife", "good wife", religious literature, secular literature, family.

For citation: Omelyanchuk S. W. The influence of literary works on the perception of the image of women in ancient russian society of the XIth–XVIIth centuries // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 6–24.

Введение. Литературные произведения, как религиозного, так и светского характера, оказывали заметное влияние на формирование отношения к женщине в допетровском обществе, во всяком случае в его образованных слоях.

Впервые в отечественной историографии внимание к проблеме влияния литературы на складывание представлений о роли женщины в семье и обществе появилось еще в дореволюционный период. В статье А. П. Щапова «Влияние общественного мирозерцания на социальное положение женщины в России»¹ была предпринята попытка раскрыть положение древнерусской женщины на основе былин.

Советские исследователи редко затрагивали проблемы, связанные с положением женщины в семье и отношением к ней в обществе, тем более через призму литературных произведений. Исключением стал труд Б. А. Романова, в котором был проанализирован образ злой жены в «Слове Даниила Заточника»².

В современной отечественной историографии литературные произведения рассматривались как источник для изучения сексуальности древнерусской женщины³. Влияние церковной учительной литературы на создание типов злой и доброй жены на рубеже в XVII–XVIII вв. показано в работе Е. С. Антиловой⁴. Формированию и эволюции образов злой и доброй жены в русских литературных произведениях допетровского периода уделено значительное внимание в отечественном литературоведении⁵.

¹ Щапов А. П. Влияние общественного мирозерцания на социальное положение женщины в России // Сочинения: в 3 т. Т. 2. СПб., 1906. С. 55–104.

² Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси. Историко-бытовые очерки. М., Л., 1966.

³ Пушкарёва Н. Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. № 2. С. 3–17; Долгов В. В. Знаковая составляющая сексуальной культуры Древней Руси XI–XIII веков // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 124–128; Мороз Е. Веселая Эрата: Секс и любовь в мире русского Средневековья. М., 2011.

⁴ Антилова Е. С. Русская женщина в восприятии современников на рубеже XVII–XVIII веков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 92. С. 45–48.

⁵ Дёмин А. С. Женские загадки в древнерусской литературе XI–XIV вв. // Дёмин А. С. О художественности древнерусской литературы: Очерки древнерусского мировидения от «Повести временных лет» до сочинений Аввакума. М., 1998. С. 100–104; Дроздова М. А. Образ «злой жены» в произведениях древнерусской словесности XVII века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 4. С. 9–15; Её же. Образ «злой жены» в переводном рыцарском романе XVII века на примере образа королевы Милитрисы в «Повести

Ход и результаты исследования. С принятием христианства на Руси и с появлением письменности основу литературного творчества составляли произведения религиозного содержания, авторы которых были настроены критически по отношению к женщинам. Главным недостатком, который вменялся представительницам прекрасного пола со стороны духовенства, была их уязвимость перед дьявольскими соблазнами, попав под влияние которых женщина и мужчину уводит с пути истинного: «И из начала и до сего часа враг женами прельщает род человеческий»⁶. Как указывает Иоанн Златоуст, «женою многи погибоша и в лютыя грехи впадоша»⁷. Авторы религиозных текстов настаивают, что именно посредством женщины дьявол творит свои самые страшные козни: «Исперва бо Адам женою прельщен бысть, женою Иосиф в темнице затворен бысть, женою Давид в убийство впаде, женою Соломон прильщен погибе, Евдокия царица Иоанна Златоустаго заточи, жена Сампсона (храброго) ослепи, жена Пророка Илию прогна, Предтечу Иоанна усекну»⁸.

Именно по наущению дьявола, сказано в апокрифе «Об потопе», жена Ноя выведала у супруга тайну постройки ковчега, и «дьявол же, придя, разломал постройку Ноя... И плакал Ной 40 дней». Еще 30 лет, как говорится в апокрифе, ему пришлось трудиться, чтобы воссоздать ковчег. Эта же женщина, подчинившись воле врага рода человеческого, помогла ему спастись во время потопа: «Дьявол... приблизился к жене Ноя и сказал ей: “Не входи в ковчег без моего слова”. И тогда супруга Ноя по наущению дьявола не пошла в ковчег... Ной же начал звать в ковчег: “Иди, окаянная, в ковчег, иди, обманщица!” Она же стояла, горя о родных своих и ожидая слова дьявола. И сказал ей Ной: “Иди, дьявол, в ковчег!” Она же пошла в ковчег, и дьявол с нею же вошел в ковчег»⁹.

Следствием дьявольского влияния на женщину стала ее склонность к многочисленным порокам, среди которых самыми опасными считались распущенность и сластолюбие. По мнению автора «Троянской истории», одного из первых западноевропейских произведений, переведенных на Руси, мысль женская «всегда мужа хотети»¹⁰.

о Бове королевиче» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (57). С. 20–22; Сулица Е. И. Женские персонажи древнерусской словесности: поэтическая образность и принцип синкретичности // Вестник РГУ имени С. А. Есенина. 2014. № 4 (45). С. 76–90.

⁶ Волоколамский патерик // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. Конец XV – первая половина XVI века / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2006. С. 60.

⁷ О злых женах (Слово Иоанна Златоуста) // Памятники древнерусской церковно-учительной литературы. Вып. 3. СПб., 1897. С. 123.

⁸ О злых женах (Слово Иоанна Златоуста). С. 123; О преподобном Моисее Угрине // Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911. С. 102; Слово блаженного Зоровавеля // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. XI–XII века / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2004. С. 155; Волоколамский патерик. С. 61.

⁹ Об потопе (Апокриф) // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. С. 111.

¹⁰ Из «Троянской истории» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 8. Вторая половина XIV – первая половина XVI века / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2003. С. 170.

Так, в повести «О преподобном Моисее Угине» знатная вдова из Польши («ляхиня») «красна сущи и юна, имуще богатство много и власть велию», увидев красоту плененного поляками Моисея Угина, «уязвися в сердци възде-лением» к преподобному и начала склонять Моисея к браку с ней, но встретила отказ. Не смирившись с этим ляхиня выкупила плененного Моисея и попыталась соблазнить преподобного в «многоценные ризы облькыши его, и сладкими брашны того кормяши, и нуждениемъ любовнымъ того объемлющи, и на свою похоть нудящи». Но и здесь она потерпела поражение. Оскорбленная подобным пренебрежением женщина решила пойти на крайние меры: велела «гладом уморити его», а после подвергла Моисея тяжким истязаниям: велела растянуть его и бить палками, так что и земля напилалась кровью. Не получив желаемого путем насилия, она «повеле его положить нужею на одре своем с собою, лобызающе и обоимающе». Когда и эта попытка соблазнения Моисея не удалась, ляхиня «повеле ему 100 ран дати на всяк день; последи же повеле ему тайныя уды урезати», говоря при этом «не пощажу сего доброты, да не насытятся инии сего красоты». Только смерть польского короля Болеслава и убийство в ходе великого мятежа «во всей земле Ляшской» вдовы позволили преподобному Моисею Угину вернуться на родину¹¹.

В Волоколамском патерике XVI в. рассказывается, как развратность жены чуть было не привела к гибели достойного воина, отправившегося освободить свою супругу из плена. Однако, придя во неприятельский лагерь, он застаёт ее с вражеским князем «лежащу на одре, такоже ото многого пьянства спящу». Увидев мужа своего, неверная жена «возбуди варвара. Он же встав и нача битися с мужем ея». Только вмешательство верного пса спасает героя от верной гибели и позволяет одержать победу над врагом. «Оле бесования женьскаго!! — восклицает автор. «И зверей явися злейши: сей убо избави господина своего от смерти, жена же предаде его на смерть», ибо «изъначала убо вся злая роду человеческому быша жены ради»¹².

Сформированный в рамках религиозной литературной традиции пред-рассудок о слабости женщины перед дьявольскими кознями и ее природной развращенности нашел свое воплощение и в светской литературе XVII в. В «Повести о Савве Грудцыне» дьявол, желая отомстить орловскому мещанину Важену за «добродетелное житие», в качестве орудия выбирает его молодую супругу. Лукавый с легкостью «уязвляет» (совращает) ее на соблазнение купеческого сына Саввы Грудцина — сына старинного друга ее супруга. Простота, с которой дьявол подчиняет себе жену Важена, по мнению автора, объясняется тем, что «женское естество» всегда «уловляетъ умы младыхъ отроковъ блудодеянию»¹³.

¹¹ О преподобном Моисее Угине. С. 102–106.

¹² Волоколамский патерик. С. 60.

¹³ Повесть о Савве Грудцыне // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 15. XVII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. СПб., 2006. С. 45.

Автор не жалеет черной краски, описывая действия женщины, направленные на принуждение юноши «к смешению блуда»: он называет ее «лютой змеей» и «ехидной злой». Не сумев ни ласками, ни угрозами «приклонити к воли своей» Савву, «лукавая жена» опаивает юношу «волшебнымъ зелием», от которого он «начать сердцемъ болети и тужити по жене оной. Она же, яко лютая змия и лвица, яростию погледеша на него и приветства не являше ему. Он же, сокрушался, по ней тужа»¹⁴. Результатом становится грехопадение Саввы, чуть не погубившее его душу. Только искреннее раскаяние и вмешательство Пресвятой Богородицы «избави его от тмы греховныя»¹⁵.

Разнообразные типы распущенных, похотливых жен представлены в одном из самых популярных в России XVII в. переводных произведений — «Повести о семи мудрецах». Центральным здесь является образ молодой жены царя Елизара, которая не только при себе держала любовника, переодетого девушкой, чтобы «разжение похотное утоляше и любоблудное хотение улажаше», но и склоняла к преступной близости своего пасынка Диоклетиана, говоря: «О пресладкий мой Диоклетиану, свете очию моею, возгорение сердечное, жало любовное, лязи и буди со мною, да насытишиися моя красота», а не получив желаемого, обвинила его в попытке изнасилования¹⁶. Остальные образы были описаны советниками Елизара, старавшимися убедить царя не доверять на слово жене и не торопиться с казнью сына. Среди них — «велми красная» жена, которая не только изменяла своему супругу-рыцарю, но и способствовала его казни, оговорив на суде; коварная купеческая жена, которая «греховнаго ради хотения своего и возжеления плотскаго» «чюжеложествова» с неким юношей; молодая супруга старого рыцаря, для «утехи тела» своего желавшая изменить супругу с попом и другие¹⁷.

Вся совокупность женских пороков нашла свое отражение в созданном в Византийской империи сочинении о злых женах. Большая часть содержащихся в нем поучений приписывается Иоанну Златоусту, чье творчество было очень популярно на Руси. Добрые жены встречаются очень редко, по мнению святителя: «Жена бо покорлива и послушлива — честь и дар от Бога», а вот за грехи мужу дается «язычна жена и ленива». Такая жена обычно лжива («сего бо ради рече “не веруй” имъ же»), лстива («глаголет бо клюками [лукаво], а не истину»), сварлива и злоязычна («лучше в пусте земле жити, нежели со женою сварливою и прокудливою. Якоже бо червь во древе, тако и злая жена мужа погубит, и яко капливая храмина в день дождя изгонит сидящая в ней, тако и сварливая жена мужа своего из дому изгонит»)¹⁸ и, конечно же, болтлива («Жене зле ничего тайны не поведай, да не погибнеши. Реткая бо тайна

¹⁴ Повесть о Савве Грудцыне. С. 46–47.

¹⁵ Там же. С. 55–58.

¹⁶ Повесть о семи мудрецах // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 15. С. 179–180, 213–214.

¹⁷ Там же. С. 185–188, 190–192, 195–199.

¹⁸ Слово Иоанна Златоуста о добрых женах и злых // Памятники церковно-учительной литературы. С. 121–122.

не поведает, а тех много же, иже не потаят, что слышав»)¹⁹. Единственная возможность для мужчины управиться со злой женой, по мнению Иоанна Златоуста, это не допустить ее господство над мужем, ибо «беззаконно бо есть и хула люта, аще кем жена владеет, лучше таковому трясею болети, нежели злою женою обладану быти»²⁰.

Еще большую разработку сюжет о злых женах получил в светской литературе и пользовался популярностью вплоть до конца XVII в. Для Даниила Заточника злая жена — «мирский мятежь, ослепление уму, началница всякой злобе; в церкви — бесовская мытница: поборница греху, засада от спасения... лютая печаль, истощение дому»²¹. Во второй половине XV в. автор «Слова о злых женах» дал женщинам еще более уничижительную характеристику: «Что есть зла жена? Око дияволе, торг адов, сквернам царь, воевода неправдам, стрела сотонина, и уязвляющи многим сердце... кладязь смраден, стрела с чемером, ветер север, день невндрен, пустота дому, бешена сука, неистова коза»²². Но самый отталкивающий образ женщины содержится в произведении конца XVII в. «Беседа отца с сыном о женской злобе». Задача отца заключается в том, чтобы отвратить сына от желания вступить в брак и внушить мысль о том, что «блажен той, иже девством живет»²³. Поэтому он выражает сомнение в реальном существовании добрых жен и не жалеет черной краски, характеризуя злых: «жена злая — домовная буря, многим потоп, неудержимое стремление, сердцу копие, иноком жжение, очесем поползение, покоище змиино, смертоносная беседа, неоставляющая трясовица, неутолимая огневица, мужу спящая лесть, встающая печаль, самохотная злая ратница, грехом учителница, темный вождь, хоругвии адова, ниспадаемое желание, ветвь дияволя, спасаемым соблазн, болезнь неисцелная, злоба безуветная, удобь легко уловляюща дерзость; жена злая — ветер север, день неведрян, гостиница жидовская, совокупленница бесовская, насытная похоть...»²⁴. Если Даниил Заточник сравнивает злую жену со львом, самым злым, по его мнению, из четвероногих, и со змеей, которая «лютей в ползущихъ по земли»²⁵, то автор «Беседы» дополняет этот список медведицей, скорпионом, ехидной, змеей василиском и аспидом²⁶. Жена, по мнению этих авторов, сосредоточение зла и пороков, каждый из которых может погубить достойного мужчину. Источником многих бед являются невоздержанные

¹⁹ Слово Иоанна Златоустаго о добрых женах и злых. С. 124.

²⁰ Там же. С. 124.

²¹ Слово Даниила Заточника // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. XII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. С. 280.

²² Слово о злых женах // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 7. Вторая половина XV века / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1999. С. 484.

²³ Беседа отца с сыном о женской злобе // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 15. С. 449.

²⁴ Там же. С. 456–457.

²⁵ Слово Даниила Заточника. С. 282.

²⁶ Беседа отца с сыном о женской злобе. С. 451–452.

на язык жены. Сварливая жена «имеет язык, яко бритву изошренну, на всякого человека наскочет, аки лев, всех злословит и укоряет, и осуждает, и на всех яд своего языка испускает»²⁷. По мнению Даниила Заточника: «Лутче есть утли лодии ездети, нежели зле жене тайны поведати: утла лодиа порты помочит, а злая жена всю жизнь мужа своего погубить»²⁸.

Если отечественные авторы осуждали женские пороки, то в произведениях переводной литературы они обычно высмеивались. В византийском собрании изречений IX в. «Пчела», получившем широкое распространение на Руси, Диоген, увидев ругающихся женщин, сказал: «Зрите како аспида отъ ехыдны зелья просить!»²⁹. Совершенно комичный образ сварливой жены представлен в сборнике шуточных произведений «Фацеции», получившем распространение в России в конце XVII в. В шутке «О злоязычной и непокорной жене» муж каждый раз, когда супруга «ему, яко псу, лаяла», брал пищалку и «непрестанно пищал». И пищал он до тех пор, пока «жена от злаго яду укротися» начала просить супруга: «О, милый мужу, Бога ради, престани и не пищи в сию пищальку, уже бо никако тебъ лаяти буду»³⁰.

Хуже жены болтливой и сварливой жена льстивая. Такая женщина добивается своего от мужа хитростью и коварством. Узнать ее легко, она постоянно восхваляет супруга («языкомъ поющи, словесы чарюющи») ³¹. Говорит такая жена мужу: «Господине мой и свете очию моею! Азь на тя не могу зрети. Егда глаголеши ко мне, тогда взираю и обумираю, и въздержат ми вся уды тела моего, и поничю на землю»³². О таких женщинах в «Пчеле» сказано: «Красны жены лобзания блюдиша, яко змиина еда злаго»³³. А иногда хитрость может идти рука об руку с ленностью, и такая жена, чтобы не работать, донимает мужа жалобами: «Сия рукоделия делати не хочет, а как муж ея придет, и она лежит — шипит, стонет, встает — охает, и муж ея сия речет: “Жено, что и о чем скорбиши и ни о чем нерадиши?” И она, хотя и здрава, а речет: “Не могу”». Такая жена, пишет автор «Беседы отца с сыном о женской злобе», мужу не помощница — «и нужного одяения не сотворит», — а все, что он накопит, «пронырством изнурить (истратит)»³⁴. «Много помочи бесу въ женских клюках [хитростях]», — делает вывод автор «Слова о злых женах»³⁵.

Но если жена не только хитрая, но еще и красивая, то против такого соблазна мужчине очень сложно устоять. Такую женщину автор «Слова о злых женах»

²⁷ Беседа отца с сыном о женской злобе. С. 450.

²⁸ Слово Даниила Заточника. С. 282.

²⁹ Пчела // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. XIII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. С. 446.

³⁰ Фацеции // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 16. XVII век / под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. СПб., 2010. С. 223.

³¹ Слово о злых женах. С. 484.

³² Слово Даниила Заточника. С. 280.

³³ Пчела. С. 436.

³⁴ Беседа отца с сыном о женской злобе. С. 449.

³⁵ Слово о злых женах. С. 486.

сравнивает с сетью, в которую попадает мужчина «въ сластех»³⁶. Красавица, считает создатель «Беседы», страшнее змея василиска, потому что «многия души огнепальными стрелами устреляет, яко ядом змииным, видением своим юнных убивает»³⁷. При встрече с такой женщиной рекомендовалось отвернуться, так как «похоть отъ нея яко огонь разграеться»³⁸, или бежать, как «яко Ной потопа и яко Лот Содомского запаления»³⁹. Но если уж угораздило мужчину жениться на красавице, то он должен испытывать ее делами, а не смотреть «на красоту жены своеа», и тем более слушать «ея ласковая словеса и льстива»⁴⁰. Без должного контроля такая жена, вместо того чтобы дома смиренно сидеть, «скачет, пляшет и всем телом движется, сандалиями стучит, руками плещет и пляшет, яко прелстившаяся блудница Иродиада бедрами трясет, хрептом вихляет и главою кивает, голосом поет, языком глаголет бесовская, ризы многи пременяет и в оконцо часто призирает, подобно Иродиаде чинится и многим юнным угодит, и всякого к себе лстит»⁴¹. А в результате муж может столкнуться, как некий Григорий из шуточной истории «О исповеди жены», с тем, что его супруга на исповеди у священника каялась, «яко от мужа своего согрешаетъ»⁴².

Яркий образец такой «злой жены» представлен в популярной переводной повести XVII в. «Сказание о Бове Королевиче». Прекрасная королевна Милитриса хотела выйти замуж за короля Дадона, но по настоянию отца была вынуждена вступить в брак с королем Видоном. Три года семейной жизни и рождение сына Бовы не смирило ее с супружеством, она направила Дадону письмо, в котором просит, чтобы он приехал «и моего бы короля Видона извель, а меня б взял себе за жены места»⁴³. Узнав о прибытии Додона, коварная Милитриса хитростью выслала супруга из города на верную смерть от рук соперника. После гибели Видона королева с радостью впустила в город Дадона «и возьмь его за белыя руки, и любезно во уста целова, и поведе его в королевские полаты. И почели пити и ясти, и веселитися»⁴⁴. Совершив первое преступление, Милитриса окончательно превращается в злую жену, готовую ради благополучия любовника пожертвовать жизнью своего сына. Когда Дадон рассказал своей «прекрасной королеве», что ему приснился сон, в котором он погибает от руки ее Бовы, Милитриса заявила: «Могу яз и сама Бове смерть предати. Посажу ево в темницу и не дам ему ни пити, ни ясти, та ж ему смерть будет»⁴⁵. Только бегство спасло Бову от неминуемой смерти от рук матери.

³⁶ Беседа отца с сыном о женской злобе. С. 484.

³⁷ Там же. С. 452.

³⁸ Изборник 1076 г. М., 1965. С. 371–372.

³⁹ Беседа отца с сыном о женской злобе. С. 457.

⁴⁰ Слово Даниила Заточника. С. 280.

⁴¹ Беседа отца с сыном о женской злобе. С. 450.

⁴² Фацеции. С. 225.

⁴³ Сказание о Бове Королевиче // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 15. С. 236.

⁴⁴ Там же. С. 236.

⁴⁵ Там же. С. 237–238.

Еще один распространенный женский недостаток — это расточительность. Как пишет автор «Беседы отца с сыном», многие жены «уды своя связали шелком, лбы своя подтягнули жемчюгом, ушеса своя позавесили драгими серезами [серьгами]... вапами [красками] лица помазовати»⁴⁶ и в зеркало на себя любуются. Если же муж «хотения» расточительной модницы «не исполни», то «она зелне въздыхает, слезит и шепчет, ни худа, ни добра не глаголет, очи свои изменяет, нос потупит и зубы своими скрегчет... пред ним плачет день и ношь». Мужья же, стремясь угодить им, тратят на наряды и украшения большие деньги, а «сами восприяли убогое одеяние на себе носить» и даже «в великия долги себе влагают»⁴⁷.

Воспитывать злую жену, утверждали авторы древнерусских литературных памятников, бесполезно. Злонравная жена добрых поучений не слушает, «уши свои затыкает непослушания камением и непокорения жемчюгом драгим, яко аспид хоботом»⁴⁸. Хорошего отношения к себе не ценит: «кротима — высьиться», а если бить ее, то «беситься»⁴⁹. Поэтому, как считал Даниил Заточник: «Лепше есть камень долоти, нижели зла жена учти... зла бо жена ни учения слушаеть, ни церковника чтить, ни Бога ся боить, ни людей ся стыдить, но всех укоряет и всех осужаеть»⁵⁰.

Такая женщина в семье стремится к господству над мужем, что осуждалось и церковью, и обществом: «Горе граду тому, в немже властелинствует жена! Горе, горе дому тому, имже владеет жена! Зло и мужу тому, иже слушает жены!»⁵¹. «Не мужь в мужех, иже кимь своя жена владееть»⁵², — пишет в своих мирских притчах Даниил Заточник. Лучшее, что может сделать мужчина — это избегать брака с такой женщиной: «жены борзее себе не поймай», потому что «не аки господинь ей будеши, но она аки госпожа ти будеть»⁵³. Но если ему все-таки не повезло с супругой, то единственно, что муж должен сделать — сохранить свою власть над женой и не дать «настоупити ей на креность (твердость)» свою⁵⁴.

Но в то же время у религиозных и светских авторов было понимание того, что женщина, как и мужчина, будучи творением Божиим не может не нести в себе положительные качества. Более того, в древнерусском апокрифе «Беседы трех святителей», содержащем ответы на многочисленные вопросы религиозного характера, святителями Василием Великим, Григорием Богословом и Иоанном Златоустом было объяснено, «что ради» Иисус «от жены

⁴⁶ Беседа отца с сыном о женской злобе. С. 448.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 452

⁴⁹ Слово о злых женах. С. 486.

⁵⁰ Слово Даниила Заточника. С. 280.

⁵¹ Беседа отца с сыном о женской злобе. С. 448.

⁵² Слово Даниила Заточника. С. 278.

⁵³ Слово о злых женах. С. 486.

⁵⁴ Изборник 1076 г. С. 370.

родися». По их мнению, это было сделано из-за того, что «понеже роди человечески женою согреши. Дьявол бо прельсти Евгу и Адам отпаде Рая», поэтому Бог решил очистить «ядь дьяволу» с помощью женщины, тем самым одержать победу над дьяволом («побение бысть Дьяволу»). С одной стороны, «женою бо испаде из Рая человек», а с другой — «от жены воплотися Бог и повеле верным внити в Рай»⁵⁵.

Таким образом, в древнерусской религиозной литературе появились сочинения о добрых женах, в которых формировался христианский образец женщины. Основой для него стали поучения Иоанна Златоуста. В соответствии с религиозным идеалом жена должна быть молчалива («в молчании повиноваться мужемъ своимъ»), послушна («не супротивляйтесь жены мужемъ своимъ, но во всемъ покоряйтесь имъ, и повинуйтеся жены мужни воли»), трудолюбива («жена бо добра встанеть в нощ и даст доволная брашна рабом своим, и учинить руце свои на полезная, а персты своя на веретено, и всю нощ не угасает светильник ее»)⁵⁶.

Именно такой была святая Юлиания Лазаревская, которая с детских лет была «кротка и молчалива, небуява, невеличава и от смеха и всякия игры отгребашеся», относилась с почтением к тетке в семье, в которой воспитывалась, оставшись сиротой. Выйдя замуж в возрасте 16 лет, Юлиания во всем слушалась свёкров, выполняя их повеления «со смирением послушание». А свёкры, видя ее доброту и трудолюбие, доверили Юлиании «все домовное строение правити»⁵⁷.

В произведениях светской литературы образ доброй жены, в отличие от злой, не во всем совпадает с христианским идеалом и даже в каком-то смысле противоречит ему. Эти несовпадения проглядываются уже в «Домострое» — сборнике поучений о правильной организации жизни в семье, составленном в XVI в., по всей видимости, священником Кремлевского Благовещенского собора протопопом Сильвестром. С одной стороны, автор «Домостроя» безусловно поддерживает сформировавшееся в религиозной литературе мнение о слабости женщины перед дьявольскими соблазнами и ее нестойкости даже перед простыми духовными испытаниями. Женщины болтливы, невнимательны, рассеяны, постоянно отвлекаются, непунктуальны и необязательны даже в вопросах веры, поэтому Сильвестр, указывая, как нужно вести себя в церкви, обращается именно к женам: «А въ церькви ни съ кемъ не беседовати, съ молчаниемъ, и послуша, стояти, никуда не обзираяся; ни на стену не прикланяться, ни къ столпу; ни съ посохомъ нее стояти; ни съ ноги на ногу не переступати... твердо и непоколебимо молитися со страхомъ и трепетомъ, и со воздыханиемъ и со слезами, и до отпения изъ церкви не изходити, а приити къ началу»⁵⁸.

⁵⁵ Из «Беседы трех святителей» // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 3. С. 356, 358.

⁵⁶ Слово Иоанна Златоуста о добрых женах. С. 119–120.

⁵⁷ Житие Юлиании Лазаревской // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 15. С. 108–109.

⁵⁸ Домострой Сильвестровского извода. СПб., 1891. С. 14–15.

Мужья должны «поучати» супруг своих «съ любовию и благоразсуднымъ наказаниемъ», тогда они получают жен послушных, которые всегда будут спрашивать мужей «о всякомъ благочинии: како душа спасти, Богу и мужу угодити; и домъ свой добре строити; и во всемъ ему покорятися; и что мужъ накажетъ, то съ любовию приимати и со страхомъ внимати, и творити по его наказанию»⁵⁹. Такая воспитанная, добрая жена заботится о муже («мужу своему все благожитие»), наставляет детей и слуг («и чада своя поучаетъ, такоже и рабъ»), милосердна («милость же простираетъ убогу»; «плодь же подаетъ нищимъ»), трудолюбива («страдолюбива»), ну и, конечно, молчалива⁶⁰.

С другой стороны, «Домострой» — это не просто учительное произведение, это еще и практическое руководство по ведению домашнего хозяйства, в организации которого жена играет не менее важную роль, чем муж. Именно на ее плечи ложится обеспечение чистоты и порядка в доме, приготовление еды и напитков, шитье и рукоделие. В отношениях с домочадцами и слугами супруга предстает полноправной хозяйкой: «Возставъ отъ ложа своего, и молебная совершивъ, женамъ и девкамъ, и слугамъ дело указати дневное всякому рукоделию, и что работы...»⁶¹. Она самостоятельно разбирает конфликты и ссоры, наказывает виновных и привлекает мужа только в случае крайней необходимости, рассказав ему «въ чемъ которая женка или девка не слушаетъ, и слово и наказание неиметь ее, или какову пакость учинить»⁶². Автор «Домостроя» не мог не понимать, что мужу сложно будет помыкать такой активной, самостоятельной в решении большинства домашних проблем женщиной, поэтому Сильвестр рекомендовал мужьям «по вся дни и по вся вечера... и во утрии... съ женою советовати о устроении домовномъ: на комъ что положено, и кому которое дело приказано ведати, и тому наказати: что коли устроити ести и пити, про гости, или про себя»⁶³.

Еще более неординарный образ доброй жены создан в «Повести о Петре и Февронии», автором которой, по всей видимости, был книжник XVI в. Ермолай-Еразм. Несмотря на то что «Повесть» создавалась как агиографическое произведение, она не вписывается в строгие каноны жития. Скорее всего, в его основу была положена подвергшаяся обработке устная легенда. Учитывая фольклорный характер «Повести о Петре и Февронии», простоту языка и то, что она не была включена в «Великие Минеи Четии», ее можно считать памятником светской литературы.

В «Повести о Петре и Февронии» читатель сталкивался с совершенно необычным видением женщины, которое противоречило представлениям, сложившимся в ранней литературе. Одним из признаков злой жены, как упоминалось выше, считались хитрость и коварство, проявлявшиеся в умении

⁵⁹ Домострой Сильвестровского извода. С. 27.

⁶⁰ Там же. С. 20–21.

⁶¹ Там же. С. 28.

⁶² Там же. С. 35.

⁶³ Там же. С. 47.

говорить «клюками». Как справедливо указывает А. С. Дёмин, «ни изысканное говорение “клюками”, ни простая “язычность” женщин не вызывали положительных чувств у древнерусских писателей XI–XIV вв. По отношению к подобным женским качествам у мужчин преобладало опасение на грани страха, древнего языческого ужаса»⁶⁴.

Умение Февронии говорить иносказательно уже не пугает ни героев «Повести», ни читателей, а, скорее, интригует, вызывает уважение и восхищение. Ей удастся удивить своими загадками не только юношу, посланного найти лекаря, способного излечить князя Петра от «болезни тяжкой и язв», но и «переклюкать» (перехитрить) самого князя. Сначала, желая испытать мудрость Февронии, он послал слугу с небольшим пучком льна и приказом из этого материала, пока он будет в бане, сделать «срачицу [сорочку], и порты, и убрусець». В ответ на это Феврония велела юноше отрубить пядь от полена и передать Петру, чтобы он изготовил из этого обрубка «стан и все строение, коим сочтется полотно его». На возмущенный ответ князя: «невозможно есть в такове мале древце и в таку малу годину сидева строения сотворити» — Феврония велела передать: «А се ли возможно есть, человеку мужеска возрасту въ едином повесме лну в малу годину, в нюже пребудет в бани, сотворити срачицу, и порты, и убрусець?». Князь же, пишет автор, «дивлеса ответу ея»⁶⁵.

Прозорливее Петра оказалась Феврония и в вопросе лечения князя. Выдвинув в качестве условия исцеления супружество, она понимала, что князь может не сдержать свое обещание: «Како князю сущу древолазца дщи пояти себе жену!» Поэтому, изготовив лекарство, велела князю пойти в баню, помазать «сим по телу своему, идеже суть струпы и язвы», но один струп «да оставит не помазан»⁶⁶. Как и предвидела Феврония, излечившись, князь отказался от своего обещания, «не восхоте пояти ю жену себе отечества ея ради и послав к ней дары». Оскорбленная девица дары не приняла, а из оставшегося струпа «начаша многи струпы расходитися на теле его от первого дни». Пришлось Петру вернуться и «с твердостью слово дать ей, яко имат пояти ю жену себе»⁶⁷.

Уже став княгиней и столкнувшись с презрением со стороны муромских бояр и их жен, которые не хотели подчиняться худородной супруге князя, Феврония «переклюкала» и их. Она согласилась покинуть Муром при условии, что «дадите мне его же, аще аз воспрошу у ваю». Бояре с радостью согласились, а Феврония заявила, что «ничтоже ино прошу, токмо супруга моего, князя Петра». И Петр «не возлюбил временнаго самодержавьства кроме Божиих заповедей», последовал за своей супругой⁶⁸. Однако бояре, не сумевшие поделить власть в городе, начали упрашивать Петра и Февронию вернуться в Муром:

⁶⁴ Дёмин А. С. Указ. соч. С. 104.

⁶⁵ Повесть о Петре и Февронии Муромских // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 9. С. 462.

⁶⁶ Там же. С. 460.

⁶⁷ Там же. С. 462.

⁶⁸ Там же. С. 464.

«Господи княже, аще и прогневахом тя и раздражихом тя, не хотяще, да княгини Феврония господствует женами нашими, ныне же, со всеми дома своими, раби ваю есмы, и хощем, и любим, и молим, да не оставита нас, раб своих!»⁶⁹

В «Повести» хитрость Февронии уравнивается ее прозорливостью и мудростью. Этими качествами она превосходит даже своего супруга князя Петра и является ведущей в их супружеском союзе. Когда бояре потребовали изгнания Февронии, Петр возложил решения этой проблемы на супругу: «Да глаголита к Февронии, и якоже рчет, тогда слышим»⁷⁰. И по возвращении в Муром Петр правил вместе с супругой «аки чадолюбивии отець и мати»⁷¹. Даже автор «Повести», провозглашая хвалу князю и княгине, указывает, что такое мужское качество, как мудрость, было представлено в женщине: «Радуйся, Февроние, яко в женстей главе святых муж мудрость имела еси»⁷². Таким образом, в «Повести о Петре и Февронии Муромских» автором был создан женский образ, по совокупности личностных качеств превосходящий мужской.

Такой же мудрой и прозорливой предстает перед нами главная героиня «Повести о тверском отроче монастыре». Дочь церковного пономаря Ксения «велми красна» и при этом «благочестива и кротка, смиренна и весела, и разум имея великъ зело, и хождаше во всехъ заповедехъ Господнихъ, и почи- таше родители своя зело, и повинуюся има во всемъ, от младых ногтей Христа возлюбила и последуя ему...»⁷³ В ней гармонично сочетаются как традиционно положительные женские качества — благочестие, кротость, смирение, повиновение, прилежание, так и те, которые изначально воспринимались как греховные, — красота, веселость, большой ум, несвойственные доброй жене. Кроме того, Ксения, как и Феврония, обладает даром провидения воли Божьей. Когда к ней начал свататься любимый отрок тверского князя Ярослава Ярославича Григорий, покоренный красотой девушки, она говорит родителям: «Господие мои! Не дивитесь о сем, что вам обещался сей отрокъ, онъ бо тако совеща, но Богъ свое строить: не сей бо мне будетъ супругъ, но той, егоже Богъ мне подасть»⁷⁴. Ксения заранее знает, что ей уготовано быть женой князя, поэтому она, как и Феврония, держит свою судьбу в своих руках и в вопросе брака занимает активную позицию.

Отрок Григорий испросил у князя разрешение на брак с Ксенией, и начались приготовления к венчанию и свадьбе. Однако Ксения знала, что мужем ее станет не Григорий, а другой человек. И когда в разгар приготовлений к торжеству к церкви св. великомученика Дмитрия Солунского прилетел сокол, а вслед за ним приехал его владелец — князь Ярослав Ярославич, Ксения заявила гостям: «Востаните вси и изыдите во стретение своего великаго князя,

⁶⁹ Повесть о Петре и Февронии Муромских. С. 466.

⁷⁰ Там же. С. 464.

⁷¹ Там же. С. 469.

⁷² Там же. С. 470.

⁷³ Повесть о тверском отроче монастыре // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 15. С. 128.

⁷⁴ Там же. С. 129.

а моего жениха». А сватавшемся к ней отроку сказала: «Изыди ты от мене и даждь место князю своему, онъ бо тебе болши [знатнее тебя] и женихъ мой, а ты былъ свать мой»⁷⁵. Ну и, конечно, как только «великий же князь узре ту девицу зело прекрасну, и аки бы лучамъ от лица ея сияющимъ» в тот же день женился на ней⁷⁶.

Те изменения в представлении о доброй жене, которые мы видим в образе Февронии Муромской и Ксении, получили свое продолжение в «Повести о Карпе Сутулове», написанной в конце XVII в. Богатый купец Карп Сутулов имел жену «именем Татиану, прекрасну зело» и жил «с нею великою любовию». Отправляясь в длительную торговую поездку Карп не требует от жены вести замкнутый, уединенный образ жизни, а, наоборот, оставляет ей деньги, чтобы в его отсутствие она «творила... частыя пиры на добрыхъ женъ, на своихъ сестерь», а если закончатся деньги, даже разрешал одолжить сто рублей у его друга, купца Афанасия Бердова. Автор «Повести» без всякого осуждения и даже с одобрением описывает веселую жизнь купеческой жены: «Жена же провождаше его в путь далече честно и любезно и радостно велми, и возвратися в дом свой, и нача после мужа своего делати на многия добрыя жены частыя пиры, и веселеса с ними велми, воспоминая мужа Карпа в радости»⁷⁷.

В отсутствие мужа красавица Татьяна становится источником соблазна для окружающих мужчин, но и здесь автор видит не вину женщины, а распущенность мужчин. Татьяна была изумлена, когда друг мужа Афанасий Бердов на просьбу одолжить сто рублей, «зря очима своима и на красоту лица ея велми прилежно, и разжигая к ней плотию своею», предложил: «Азь дамъ тебе на брашна денегъ сто рублевъ, толко лягъ со мною на ночь»⁷⁸. Каково же было удивление Татьяны, когда она получила похожие предложения сначала от своего духовника: «Азь тебе дамъ и двести рублевъ, но пребуди со мною на ночь», — а потом и от архиепископа: «Остави обоихъ ихъ, попа и гостя, но пребуди со мною единым, и азь дамъ тебе и триста рублевъ»⁷⁹.

Чтобы выйти из сложившейся ситуации Татьяне пришлось обратиться к женской хитрости и «переключать» развратников. Назначив им встречу в один день в разное время, она создала ситуацию, при которой каждый из гостей, боясь раскрытия «срама... и безчестия», готов был прятаться в сундуке. После чего находчивая женщина пошла к воеводе и попросила у него в займы сто рублей под залог сундуков «з драгими ризами и многоценными». Когда же сундуки были принесены и открыты, все увидели «гостя сядяща во единой срачице, а в другомъ сундуке попа во единой же срачице и без пояса, а в третьемъ сундуке самого архиепископа в женской срачице и бес пояса». Все три блудника по приказу воеводы вышли из сундуков «и быша от срамоты, яко мертвы,

⁷⁵ Повесть о тверском отроке монастыре.. С. 131–132.

⁷⁶ Там же. С. 132.

⁷⁷ Повесть о Карпе Сутулове // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 15. С. 76.

⁷⁸ Там же. С. 77.

⁷⁹ Там же. С. 77–78.

посрамлены от мудрая жены»⁸⁰. В данной повести поступок Татьяны оценивается не как хитрость, а как мудрость. Когда же Карп Сутулов вернулся из поездки и услышал от супруги эту историю, «он же велми возрадовался о такой премудрости жены своей, како она таковую премудрость сотворила». Хитрость Татьяны в «Повести» названа «целомудренным разумом», потому что «яко за очи мужа своего не посрамила, и таковыя любви с ними не сотворила, и совету мужа своего с собою не разлучила, и великую честь принесла иму, ложа своего не осквернила»⁸¹.

Заметную роль в переосмыслении роли женщины на Руси сыграла переводная литература. Уже в повести об Александре Македонском «Александрия», появившейся в России в XV–XVI вв. в сербской редакции, супруга македонского царя Роксолана соответствует русской учительной традиции о доброй жене своей любовью и верностью мужу («ты указа мне любов и честь верну соблюде, якоже ни едина жена ко своему мужю») ⁸². При этом все эти качества персидской царевны прекрасно сочетались с ее красотой, которая пробудила к ней любовь македонского царя («Аз же безмерную ея красоту виде, жену себе понял»). Более того, любовь к прекрасной женщине не только не погубила Александра, не заставила его забыть о своей семье, но заставила его переосмыслить свое отношение к близким: «Ведомо да есть вамъ, отнележе женьская любов сердца моего не обняла ест, ни ко мне мысль не нахожаше о вас и о домашних»⁸³.

Во второй половине XVII в. благодаря переводной литературе перед русским читателем предстает уже и романтизированный в духе рыцарской литературы образ женщины. Так, героиня «Повести о Петре Златых Ключей», восходящей к французскому роману XV в., королевна Магилена «вельми прекрасна, и на свете ея несть краше»⁸⁴. По мнению влюбленного в нее странствующего королевича Петра, красота ее «не человеческая, но ангельская» и нет никого на свете кто бы мог сравниться с ней⁸⁵. При этом помыслы красавицы Магилены чисты, она искренне любит Петра. «Мое сердце, — говорит королевна, — по тебе неизреченно изравнено верно и от всего сердца люблю тя паче себя». Героиня стремится не к сиюминутным телесным радостям, а к законному супружеству с Петром и уверена в том, что в лице своего рыцаря найдет человека, который сохранит ее честь до брака. Так, Магилена спокойно отправляется в дальнее странствование к родителям жениха, зная, что может положиться на его «честную породу», что Петр «въ дорогу позору» ей не учинит и «в девической чистоте» соблюдет⁸⁶. И все последующие злоключения, которые

⁸⁰ Повесть о Карпе Сутулове.. С. 79–80.

⁸¹ Там же. С. 81.

⁸² Александрия // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 8. С. 146.

⁸³ Там же. С. 80.

⁸⁴ Повесть о Петре Златых Ключей // Библиотека литературы Древней Руси Т. 15. С. 281.

⁸⁵ Там же. С. 294.

⁸⁶ Там же. С. 300.

пережили герои были следствием неводержанности именно Петра, сердце которого при взгляде на красоту спящей Магилены «наипаче распалилось сердечною любовию и мыслию иною, неподобною, не к доброму делу»⁸⁷. В этой повести прекрасная Магилена, оставшись одна в чужих землях, не утратила силы духа; в ожидании любимого Петра она не только сохранила свою «девическую чистоту», но и «въ трудехъ своихъ соорудила церковь и больницы, и около больныхъ труждалась многое время»⁸⁸.

Заключение. Таким образом, значительная часть русской религиозной и светской литературы способствовали формированию негативного образа женщины на Руси. Особенно ярко отрицательные качества, приписываемые представительницам прекрасного пола, прослеживаются в образе злой жены, которой, по мнению авторов и отечественных, и зарубежных переводных произведений, свойственны развращенность, жадность, хитрость, болтливость, сварливость, расточительность и т. п. Читатель должен был сделать вывод, что доверять женщине, а тем более уступать ей, нельзя, так как без должного контроля со стороны мужа женщина может превратиться в злую жену. Эти произведения последовательно обосновывали необходимость власти мужа над женой.

Однако понимание того, что женщина, так же как и мужчина, является творением Божиим, заставило авторов литературных произведений искать в ней не только недостатки, но достоинства. Следовательно, параллельно с образом злой жены в литературе появляется жена добрая. В христианской учительной литературе образ доброй жены предельно идеализирован и схематизирован. Она тиха, скромна, послушна, трудолюбива. Даже сами авторы этих произведений понимали, что в реальной жизни такие женщины встречаются крайне редко.

Гораздо больший интерес представляет образ доброй жены, созданный светской литературой. Представленный в этих произведениях положительный образ женщины контрастирует с религиозным идеалом. Героини этих повестей — активные, целеустремленные личности, самостоятельно определяющие свою судьбу. В доме они полноправные хозяйки наравне с мужем. При этом женщины в светских произведениях красивы, веселы, умны, хитры. Эти качества, которые в религиозных поучениях представлялись как женские пороки, в светских повестях показаны как достоинства. По всей видимости, именно эти произведения в преддверии преобразований конца XVII – начала XVIII в. создали основу для переосмысления положения женщины в семье и обществе в Новое время.

⁸⁷ Повесть о Петре Златых Ключей. С. 302.

⁸⁸ Там же. С. 323.

Литература

1. Анпилогова Е. С. Русская женщина в восприятии современников на рубеже XVII–XVIII веков // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 92. С. 45–48.
2. Дёмин А. С. Женские загадки в древнерусской литературе XI–XIV вв. // Дёмин А. С. О художественности древнерусской литературы: Очерки древнерусского мировидения от «Повести временных лет» до сочинений Аввакума. М.: Языки русской культуры, 1998. С. 100–104.
3. Долгов В. В. Знаковая составляющая сексуальной культуры Древней Руси XI–XIII веков // Этнографическое обозрение. 2009. № 2. С. 124–128.
4. Дроздова М. А. Образ «злой жены» в переводном рыцарском романе XVII века на примере образа королевы Милитрисы в «Повести о Бове королевиче» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (57). С. 20–22.
5. Дроздова М. А. Образ «злой жены» в произведениях древнерусской словесности XVII века // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. Т. 1. № 4. С. 9–15.
6. Мороз Е. Веселая Эрата: Секс и любовь в мире русского Средневековья. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 176 с.
7. Пушкарёва Н. Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X–XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков // Женщина в российском обществе. 2008. № 2. С. 3–17.
8. Романов Б. А. Люди и нравы древней Руси. Историко-бытовые очерки. М.; Л.: Наука, 1966. 236 с.
9. Сулица Е. И. Женские персонажи древнерусской словесности: поэтическая образность и принцип синкретичности // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2014. № 4 (45). С. 76–90.

References

1. Anpilogova E. S. Russkaia zhenshchina v vospriiatii sovremennikov na rubezhe XVII–XVIII vekov [Russian woman in contemporaries' perception at the late XVIIth and early XVIIIth centuries] // Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences. 2009. № 92. P. 45–48. (In Russ.).
2. Demin A. S. Zhenskie zagadki v drevnerusskoi literature XI–XIV vv. [Demin A. S. Women's riddles in ancient Russian literature of the XI–XIV centuries] // Demin A. S. O khudozhestvennosti drevnerusskoi literatury: Ocherki drevnerusskogo mirovideniia ot «Povesti vremennykh let» do sochinenii Avvakuma. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1998. P. 100–104. (In Russ.).
3. Dolgov V. V. Znakovaia sostavliaiushchaia seksual'noi kul'tury Drevnei Rusi XI–XIII vekov [An iconic component of the sexual culture of Ancient Rus' of the XIth – XIIIth centuries] // Etnograficheskoe obozrenie. 2009. № 2. P. 124–128. (In Russ.).
4. Drozdova M. A. Obraz «zloi zheny» v perevodnom rytsarskom romane XVII veka na primere obraza korolevy Militrisy v «Povesti o Bove koroleviche» [The image of an “evil wife” in a translated knightly novel of the XVIIth century using the example of the image of Queen Militrisa in “The Tale of Bova the Prince”] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 3-1 (57). P. 20–22. (In Russ.).

5. Drozdova M. A. Obraz «zloi zheny» v proizvedeniiakh drevnerusskoi slovesnosti XVII veka [The image of the “evil woman” in the works of old Russian literature of the XVII century] // Pushkin Leningrad State University Journal. 2015. Vol. 1. № 4. P. 9–15. (In Russ.).
6. Moroz E. Veselaia Erata: Seks i liubov' v mire russkogo Srednevekov'ia [Merry Erata: Sex and love in the world of the Russian Middle Ages]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2011. 176 p. (In Russ.).
7. Pushkareva N. L. Seksual'nost' v chastnoi zhizni russkoi zhenshchiny (X–XX vv.): vliianie pravoslavnogo i etakraticeskogo gendernykh poriadkov [Sexuality in the private life of a Russian woman (X–XX centuries): the influence of Orthodox and ethacratic gender orders] // Woman in Russian Society. 2008. № 2 (47). P. 3–17. (In Russ.).
8. Romanov B. A. Liudi i nruvy drevnei Rusi. Istoriko-bytovye ocherki [People and customs of ancient Russia. Historical and household essays]. Moscow; Leningrad: Nauka, 1966. 236 p. (In Russ.).
9. Sulitsa E. I. Zhenskie personazhi drevnerusskoi slovesnosti: poeticheskaiia obraznost' i printsip sinkretichnosti [Female characters in old Russian literature: poetic imagery and syncretism] // The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2014. № 4 (45). P. 76–90. (In Russ.).

Научная статья

УДК 357.135: 94(47).046

Малов Александр Витальевич

кандидат исторических наук

Институт российской истории РАН

Москва, Россия

supilluliuma@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5150-2671

**О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ СЛОВА «ОФИЦЕРЫ» В РОССИИ:
К 390-ЛЕТИЮ ЕГО ПЕРВОГО ЗАФИКСИРОВАННОГО
ПИСЬМЕННО УПОТРЕБЛЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. Статья посвящена 390-летию самого раннего употребления в русском языке слова «офицеры». Данный факт является архивной находкой автора, которая датирует это наименование «начальных людей» примерно на 70 лет ранее общепризнанного. Данный термин в течение последнего десятилетия XVII в. вдруг начал употребляться в документах параллельно с «начальными людьми» и в первом десятилетии XVIII в. закрепился в русском языке в его современном значении, полностью вытеснив прежний термин. В работе исследуются все обстоятельства первого случая употребления слова «офицеры» в деловой русской письменности в условиях Смоленской войны 1632–1634 гг. с сопутствующей ей большой интервенцией в русский язык значительного числа новых терминов и понятий, которые обозначали как принципиально новые, так и существовавшие ранее явления войны и военной организации.

Ключевые слова: Россия XVII в., войска нового строя, начальные люди, офицеры, Смоленская война, драгуны, наемные шотландцы.

Для цитирования: Малов А. В. О времени появления слова «офицеры» в России: к 390-летию его первого зафиксированного письменно употребления в русском языке // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 25–42.

Original article

UDC 357.135: 94(47).046

Malov Alexander V.

Candidate of Historical Sciences

The Institute of Russian History

of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

supilluliuma@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-5150-2671

**ABOUT THE TIME WHEN THE WORD “OFFICERS”
APPEARED IN RUSSIA: TO MARK THE 390th ANNIVERSARY
OF ITS FIRST DOCUMENTED WRITTEN USE IN RUSSIAN**

Abstract. The article is devoted to the 390th anniversary of the earliest use of the word “officers” in the Russian language. This fact is an archival find of the author, which dates this name of the commanders (“nachalnyje ludi”) to about 70 years earlier than the generally recognized one. Then, during the last decade of the XVII century, this term suddenly began to be used in documents in parallel with commanders (“nachalnyje ludi”), and in the 1st decade of the XVIII century it became entrenched in the Russian language in its modern meaning, completely displacing the former term. Russian literature explores all the circumstances of this first case of the use of this term in business Russian writing in the conditions of the Smolensk War of 1632–1634, with its accompanying large intervention into the Russian language of a significant number of new terms and concepts that denoted both fundamentally new and previously existing phenomena of war and military organization.

Keywords: Russia of the XVII century, new model army, commanders (nachalnyje ludi), officers, the Smolensk War, dragoons, Scottish mercenaries.

For citation: Malov A. V. About the time when the word “officers” appeared in Russia: to mark the 390th anniversary of its first documented written use in Russian // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 25–42.

Введение. Цель настоящей статьи заключается во введении в научный оборот архивной находки автора — первого употребления слова «офицеры» в русском языке, зафиксированного в приказном делопроизводстве эпохи Смоленской войны 1632–1634 гг., тогда как историография первое употребление этой лексемы датирует либо последними годами XVII в., либо даже началом следующего столетия. Работа носит военно-исторический характер и рассматривает в первую очередь условия появления этого слова в деловой письменности в 1634 г., хотя и перекликается с историко-лингвистическими исследованиями. Лингвистические исследования в области военной лексики XVII в., к сожалению, недостаточно внимательно отслеживают бурно развивающуюся за последние 20–30 лет историографию военной

истории России XVII в., что приводит к досадным историческим неточностям, а то и к прямым ошибкам фактологического характера.

Ход и результаты исследования. Начать представляется целесообразным со справочной литературы: в «Материалах для словаря...» И. И. Срезневского лексема «офицер» не упоминается¹. Подготовленный ВНИИДАД справочник датировал первое употребление лексемы «офицер» 1698 г. в Уставе Адама Адамовича Вейде². Однако в так называемом Уставе Вейде лексема «офицеры» не упоминается ни разу³, зато лексема «начальные люди» в значении «офицеры» (в том числе «высокие начальные люди», «вышние начальные люди») и «унтер-офицеры» («нижние/нижние начальные люди») встречается 18 раз⁴.

Словарь русского языка XI–XVII вв. указывает первое употребление лексемы «офицер» («офицер») в 1696 г. в отписке смоленского воеводы в Посольский приказ⁵. Воевода стольник кн. Борис Федорович Долгоруков сообщал в Москву о проезде через Смоленск для поступления на русскую службу офицеров курфюрста бранденбургского и австрийского императора⁶.

Словарь русского языка XVIII в. указывает лексему в формах «офицер» под 1696 г. и «офицер» под 1700 г.⁷ Однако при этом составители словаря цитируют источники с отсылками, хронологически начиная с «Лексикона вокабулам новым по алфавиту» (ок. 1715): «Офицер — начальный человек»⁸.

При написании первой работы, посвященной истории офицерского корпуса в России, А. З. Мышлаевский, идентифицировав начальных людей войск нового строя в России XVII в. как офицеров, вовсе не задался вопросом о появлении в русской армии «офицеров» как лексемы и термина⁹. Также термин и понятие «офицеры» выпало и из исследования Ф. П. Сорокалетова, который активно использовал это слово для характеристики различных офицерских чинов, вероятно

¹ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам. Т. 2. Л–П. СПб., 1902. Стб. 835.

² Офицер / Е. В. Раменский // Государственность России: словарь-справочник / Всерос. науч.-исслед. ин-т документовед. и архив. дела. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. – февраль 1917 г.: в 2 ч. М., 2005. Ч. 2: М–Я. С. 131–132.

³ Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде, в 1698 году. СПб., 1841.

⁴ Там же. С. 6–7, 16–17, 36–37, 38–39, 42–43, 158–159, 160–163, 178–179, 184–185.

⁵ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 14. (Отрава – Персона). М., 1988. С. 80.

⁶ 1696 г., мая 6. Отписка царю смоленского воеводы стольника кн. Долгорукаго о приезде в Смоленск и отпуске в Москву бранденбургских инженеров и огнестрельных мастеров с дачею им на дорогу денег, съестных припасов, подвод и провожатых // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 12. СПб., 1872. № 5. XXV. С. 45–46.

⁷ Словарь русского языка XVIII века. Вып. 18 (Открытие – Пъна). СПб., 2011. С. 141–142.

⁸ Лексикон вокабулам новым по алфавиту [Нач. XVIII в.] // Сборник Отделения русского языка и словесности имп. Академии наук. СПб., 1910. Т. 88. № 2. С. 363–382.

⁹ Мышлаевский А. З. Офицерский вопрос в XVII в. (Очерк из истории военного дела в России). СПб., 1899.

отнеся саму лексему русского языка к следующему XVIII в.¹⁰ Равно и другие исследования офицерского корпуса России XVII в. вопрос о появлении лексемы «офицеры» и о вытеснении ею прежней лексемы «начальные люди», а также превращения лексемы в термин не рассматривали¹¹.

К истории появления и складывания в России офицерского корпуса само слово «офицеры» имеет опосредованное отношение. Начало процессу формирования офицерского корпуса положили преобразования первой половины 1630-х гг., когда впервые в составе вооруженных сил Российского государства появилось «правильное войско» — полки, «скадроны» («шквадроны») и роты солдатского, рейтарского, драгунского, гусарского и копейного строя, — которое в историографии получило название войск или полков иноземного, или нового, строя¹². Появление в составе вооруженных сил вообще, и в первую очередь в составе полевой армии (в воеводских полках) вначале отдельных воинских частей и подразделений, принципиально новых для России войск, а во второй половине столетия и превращение воинских соединений нового строя в основу военной организации полевой армии, привели к формированию постоянного офицерского корпуса с закрепленными за командирами чинами¹³. Все эти новые воинские подразделения и соединения отличались

¹⁰ *Сороколетов Ф. П.* История военной лексики в русском языке, XI–XVII вв. Л., 1970.

¹¹ См. например: Перевод с «галансково» письма, что подал боярину Илье Даниловичу Милославскому райтарсково строю полковник Исаак фан Буковен, как всяких чинов урядников воспросить про ратное ученье, что всякому уряднику в ратном строе подобает ведать. И против тех воспросов — ответ / подгот. к публ., коммент. А. В. Малов // Российский архив. История отечества в свидетельствах и документах XVIII–XIX вв. Т. VI. М., 1995. С. 7–9; *Рогожин А. А.* Рейтары полка И. Фанбуковена. Создание в середине XVII века русских воинских формирований и подготовка для них командирских кадров // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 21–25; *Курбатов О. А.* «Начальные люди рейтарского строя в 1653–1658 гг.: Опыт просопографического анализа выпускников первого в России строевого офицерского училища» (по материалам РГАДА) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5: Пятые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова: материалы к международной научной конференции. Москва, 9–10 ноября 2017 г. М., 2017. С. 608–614. (Труды исторического факультета МГУ: Вып. 104. Сер. II. Исторические исследования: 57); *Гребенкин А. Н.* Подготовка русского офицерского корпуса в строевых частях во второй половине XVII – первой половине XVIII века // Вестник Волгоградского университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 4. С. 120–129.

¹² *Сташевский Е. Д.* Смоленская война 1632–34. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919. С. 7–149; *Чернов А. В.* Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1949. Л. 284–339, 1576–1603; *Его же.* Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. (С образования централизованного государства до военных реформ при Петре I). Краткий очерк. М., 1954. С. 219–223; *Его же.* Вооруженные силы // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. п. 8. М., 1955. С. 439–456.

¹³ Перевод с галансково письма... С. 7–9; *Малов А. В.* Русско-шведская война 1656–1658 гг. и военное строительство в России. // Россия и Швеция в средневековье и новое время: архивное и музейное наследие. Доклады и сообщения участников международной научной конференции, приуроченной к работе в Государственном историческом музее выставки «Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке» 15–17 мая 2001 г. М., 2002. С. 126–149;

от традиционных для России строев принципиально более развитой командной структурой. Бурно формировавшаяся на полях европейских сражений линейная тактика породила эту новую, стройную и строгую систему чинов, которая в общих своих чертах лежит в основе всех современных армий мира. В этой вполне сложившейся в Западной Европе новой армейской структуре каждый чин имел точное определение и функционал, закреплённые в воинских уставах, самыми популярными из которых стали военно-теоретические труды Иоганна Якоби фон Валльгаузена¹⁴, переведённые на все основные европейские языки, включая русский¹⁵, которые в немалой степени способствовали кодификации номенклатуры чинов и превращению лексем, их обозначающих, в военно-чиновную терминологию. Однако, говоря о закреплении этой новой структуры воинскими уставами, необходимо учитывать, что почти до начала XVIII в. ни в одной европейской стране эти уставы не приобрели характер нормативно-правовых актов, а функционировали на уровне военных трактатов и авторитетных справочников. Для Русской армии таким уставом в современном смысле этого слова станет лишь Устав 1716 г.

На лексическом уровне, на уровне приказного и полкового делопроизводства формирование и адаптирование к российским реалиям новой военной структуры привело к появлению множества новых слов, обозначавших чины новой войсковой структуры. Этот процесс сопровождался, во-первых, «сверстыванием» уже известных и новых для московского общества и российского приказного аппарата чинов. Во-вторых, интервенцией в русский язык большого количества новых, доселе не употреблявшихся или даже неизвестных русским людям слов. Наконец, в-третьих, при «сверстывании» импортных наименований новых чинов оказался запущен процесс своеобразной мобилизации русского языка приказными людьми, выразившейся в сужении смысловой нагрузки и повышении кодификации традиционных слов русского языка, которые ранее имели более широкое и расплывчатое значение, не обозначая до того конкретного чина или определенной номенклатуры чинов. Этот процесс «мобилизации» языка мы наблюдаем в отношении наименования старших, средних и младших командиров новых войск начальными людьми и урядниками,

Его же. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М., 2006. С. 101–105, 119–195, 515–518; *Его же.* Конница нового строя в русской армии в 1630–1680-е годы // Отечественная история. 2006. № 1. С. 118–131; *Его же.* Командиры частей нового строя в 1628–1636 гг. (от подготовки к Смоленской войне до роспуска частей нового строя после ее окончания) // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М., 2013. С. 126–143; *Его же.* Основные проблемы строительства Вооружённых сил России. 1613–1689 гг. М., 2022. С. 69–146, 152–181, 220–225; *Его же.* Первые, элитные, московские // Воронцово поле. 2022. № 4. С. 36–39.

¹⁴ В первую очередь его пехотный устав: [Wallhausen] Johann Jacobi von Wallhausen. Kriegskunst zu Fuß, zu hochnöthigstem Nutzen und Besten nicht allein allen ankommenden Soldaten, sondern auch in Abrichtung eines gemeinen Landvolcks und Ausschuß in Fürstenthümern und Stätte, erschienen 1615 in Oppenheim. 154 с. 36 л. ил.

¹⁵ Учение и хитрость ратного строения пехотных людей. М., 1647.

людьми урядничьего чина, приказными людьми меньшего чина. Результаты наших штудий в отношении начальных людей и урядников уже публиковались¹⁶, и здесь подробно на них останавливаться не будем. Отметим лишь, что делопроизводство Иноземского, Рейтарского, Разрядного и некоторых других приказов, а также полковое делопроизводство как частей нового строя, так и воеводских разрядных шатров привело к появлению новой смысловой нагрузки для этих понятий: с 1630-х гг. в отношении войск нового строя слова «начальные люди» стали определять офицерские чины, а «урядники» — унтер-офицерские. Но для нас важно, что этот понятийно-терминологический аппарат продолжал употребляться и в прежнем расширительном значении.

Помимо новой военной организации с массой служилых и наемных иноземцев важнейшим источником появления в России новых слов и понятий стала европейская пресса, а вернее, ее переводные дайджесты для правительства — «Вести-Куранты», сохранившиеся с 1600 г., хотя и не за все годы¹⁷. Публикация первых томов, к сожалению, не сопровождалась исследованием соотношения с иноязычными оригиналами, ни их публикацией, поэтому мы можем зафиксировать лишь отсутствие в «Вестях-Курантах» за 1600–1648 гг. слова «офицеры»¹⁸, хотя в иноязычных оригиналах оно должно было употребляться. Ситуацию позволяют прояснить издания «Вестей-Курантов» за 1656–1672 гг., которые сопровождалось названными исследованиями и публикациями иноязычных оригиналов¹⁹.

¹⁶ Начальные люди / А. В. Малов // Государственность России: словарь-справочник / Всерос. науч.-исслед. ин-т документовед. и архив. дела. М., 1996. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России: конец XV в. — февраль 1917 г.: в 2 т. М., 2005. Ч. 2: М–Я: С. 78–79; Урядники. 1, 2 / А. В. Малов // Там же: С. 422–424; Приказные люди меньшего чина. 1 / А. В. Малов // Там же: С. 245–246; Малов А. В. Командный состав частей солдатского, рейтарского, драгунского и гусарского строя от появления их в России до роспуска после окончания Смоленской войны: иерархия и номенклатура чинов. 1628–1636 гг. // Три даты трагического пятидесятилетия Европы (1598–1618–1648): Россия и Запад в годы Смуты, религиозных конфликтов и Тридцатилетней войны (Three dates of the tragic fifty years of Europe (1598–1618–1648): Russia and the West during the time of troubles, religious, conflicts, and the Thirty Years War) / отв. ред. В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров. М., 2018. С. 221–238.

¹⁷ Благодарю Степана Михайловича Шамина за указание на этот ценный для темы нашего исследования документальный комплекс с выявленными оригинальными текстами европейской прессы, послужившей источником русских «Вестей-Курантов».

¹⁸ Вести-Куранты. 1600–1639 гг. / изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; под ред. С. И. Котова. М., 1972; Вести-Куранты. 1642–1644 гг. / изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов, А. И. Сумкина; под ред. С. И. Котова. М., 1980; Вести-Куранты. 1645–1646, 1648 гг. / изд. подгот. Н. И. Тарабасова, В. Г. Демьянов; под ред. С. И. Котова. М., 1972.

¹⁹ Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Ч. 1. Русские тексты / изд. подгот. В. Г. Демьянов, И. А. Корнилаева, Е. А. Подшивалова, С. М. Шамин; под ред. А. М. Молдована и Ингрид Майер. М., 2009; Ч. 2. Иностранные оригиналы к русским текстам / изд. подгот. Ингрид Майер. М., 2008; Вести-Куранты. 1671–1672 гг. / подгот. текстов, исследования, комментарии, указатели И. Майер, С. М. Шамина, А. В. Кузнецовой, И. А. Корнилаевой и В. Б. Крысько при участии Е. В. Амановой; под ред. В. Б. Крысько и Ингрид Майер. М., 2017.

Издания «Вестей-Курантов» за 1656–1672 гг. позволяют проследить, что и в европейской прессе за эти годы лексема *officirer, officier, officiers, officiren, officirern* (в текстах на латыни — *officialis*) еще не кодифицировалась в чисто воинский термин, а употреблялась не только в современном значении «армейские командиры среднего звена». В немецкой и голландской прессе эта лексема встречается и в более расширительном изначальном значении, являясь почти полной калькой русского словосочетания «начальные люди», за исключением еще изредка встречающегося смыслового значения «слуги», которого в словосочетании «начальные люди» не было. Таким образом, переводчики Посольского приказа чаще всего переводили эту лексему как «начальные люди», но еще чаще опускали при переводе упоминания офицеров²⁰.

Примечательно, что в польской историографии нет специального исследования о дате появления аналогичной лексемы в Войске Польском, но самые ранние упоминания польские коллеги в латинской форме *officialis* фиксируют с начала XVII в. и первоначально исключительно в отношении офицеров наемных полков, а следом и польских полков иноземного строя (*zaciąg cudzoziemskiego*); а примерно с 1640-х гг. также и в отношении казачьей старшины Войска Запорожского²¹.

Названный выше 1696 г. надо признать датой первого упоминания лексемы «офицеры» в русском языке из всех введенных до сих пор в научный оборот источников. С 1630-х гг. лексема «начальные люди» надежно удерживала свои позиции, угрожая превратиться в кодифицированный термин. Неизменно начальными людьми именуются офицеры в смотренных списках московских выборных солдатских полков 1692 и 1695/96 гг. и окладной книге 206 (1697/98) г.²²

П. О. Бобровский в приложениях к его «Истории Преображенского полка» собрал документы о начале петровской гвардии: документы в приложении к первому тому с упоминанием офицеров под лексемой «начальные люди» заканчиваются 1700 г. и ни одного случая употребления слова «офицеры» ему найти не удалось²³. В приложении ко второму тому той же «Истории» первое упоминание офицеров под одноименной лексемой датируется Бобровским 1700-ми гг.²⁴ Однако

²⁰ Вести-Куранты. 1656 г., 1660–1662 гг., 1664–1670 гг. Ч. 2. Иностранные оригиналы к русским текстам / изд. подгот. Ингрид Майер. М., 2008. 1656 г.: С. 247, 248, 251; 1660 г.: С. 454; 1665 г.: С. 279, 283, 360, 465, 469, 479; 1669 г.: С. 371, 379, 383, 601; 1670 г.: С. 415, 623.

²¹ Сообщено в личной беседе доктором Пшемиславом Гавроном.

²² Смотренный список начальных людей московских выборных полков солдатского строя 1692 года / подгот. к публ. А. В. Малов // Единорогъ: материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. М., 2011. С. 433–490; Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2. ВУА. Оп. 12. Св. 43. Д. 43. Л. I–IX, 1–86 об.; Д. 44. Л. I, 1–141.

²³ История лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения к I-му тому: собрание выписок из официальных документов для истории потешных и устроенного из них Преображенского полка солдатского строя / сост. П. О. Бобровский. СПб., 1900. (1672–1701 гг.). С. 245, 247, 250.

²⁴ История лейб-гвардии Преображенского полка. Приложения ко II-му тому / сост. П. О. Бобровский. СПб., 1904. (1700–1743). С. 9–10.

по описываемым в опубликованной реляции событиям «партикулярного» морского боя этот документ датируется 1706 г., когда четырехпушечный военный бот Easperm с командой в 103 матроса и 5 офицеров был взят командой гвардейского сержанта Михаила Ивановича Щепотьева из 5 бомбардиров и 45 grenadiers с капитаном Бахтеяровым в ночь на 12 ноября 1706 г. на рыбацких лодках под Выборгом.

Утраты полковых архивов в ходе несчастливой Прутского похода 1711 г. пока не позволили проследить по годам смену лексем в наименовании офицеров Русской армии. Когда же к концу Северной войны полки составляли свои «офицерские сказки», то лексема «афицеры» не только прочно утвердилась в армии, но и действительно была кодифицирована в качестве официального термина нормативно-правовым актом — первым русским воинским Уставом 1716 г.²⁵

И хотя кодифицирование слова «офицеры» произошло уже в XVIII в., история появления этой лексемы не только в России, но и в русском языке, в деловой письменности оказалась куда древнее, чем 1696 г., и связана она с временами тяжелой и неудачной для России Смоленской войны 1632–1634 гг. Начиная со Смоленской войны, представление о профессиональном воине в России отныне не совпадает с принадлежностью к той или иной сословной группе служилых людей. Тогда в Европе были наняты несколько полков профессиональной европейской пехоты и приглашено на русскую службу большое количество иноземных начальных людей для обучения русских солдат. Формирование первых двух русских полков иноземного строя было начато в апреле 1630 г., а к августу 1632 г. русское правительство имело уже четыре полностью укомплектованных и обученных солдатских полка, выступивших под Смоленск с армией М. Б. Шеина. В Москве полным ходом шло комплектование и обучение еще двух солдатских полков. В том же году началось комплектование рейтарского полка Шарля Самуила де Эберта, который принял активное участие в боях под Смоленском. Неудачи под Смоленском и приход туда армии короля Владислава IV поставили поредевшие русские войска на грань катастрофы: время для отхода и прорыва армии М. Б. Шеина было упущено. Посланный ему на помощь отряд кн. В. П. Ахамашукова-Черкасского и Е. Мышецкого смог пройти лишь до сожженного польской конницей Дорогобужа, где он сам оказался в блокаде. 28 сентября 1633 г. царский указ объявил о формировании в Можайске деблокирующей армии для помощи в эвакуации из-под Смоленска армии М. Б. Шеина и прикрытия столицы в случае неблагоприятного течения войны. Однако сбор войск шел крайне медленно и тяжело; правительство буквально выскребало по всей стране всех служилых, кого можно было мобилизовать в полевую армию. Назначенные воеводами новой армии князя Д. М. Черкасский

²⁵ Мы проследили это по сказкам тех же бывших выборных полков — Лефортовского (26.03.1720) и Бутырского (10.07.1720): РГВИА. Ф. 490. Офицерские сказки. Оп. 2. Д. 37. Лефортовский полк. Л. 1–119; Д. 32. Бутырский полк. Л. 1–85. — по заверителю от 27.09.1907, нумерация перебита.

и Д. М. Пожарский смогли прибыть в пункт сбора только к 10 декабря, но войск в их распоряжении еще не было.

С этой армией связано и формирование первого в России драгунского полка Александра Гордона, которое началось еще в мае 1633-го, но затянулось до января 1634 г.²⁶ Получив 13 января из Конюшенного приказа казенных лошадей, 17-го числа полк смог, наконец, выступить из Москвы и 23 января прибыл под Можайск в распоряжение воевод. С прибытием в Можайск драгунского полка он становится главной ударной силой армии князей Черкасского и Пожарского. Несмотря на затянувшийся процесс формирования, обеспечение полка шанцевым инструментом продолжалось уже под Можайском. Однако главной проблемой оказалась не недостача шанцевого инструмента для возведения укрепленного лагеря и провизии для людей, а нехватка и дороговизна фуража, с чем полк столкнулся еще по дороге из Москвы. По прибытии под Можайск ситуация с фуражом оказалась катастрофической, что грозило массовым падежом казенных лошадей. Не найдя решения на месте со своими непосредственными командирами, на третий день по прибытии полковник Александр Гордон диктует, вероятно, полковому писарю, свое личное отчаянное послание главе Боярской думы, а также судье Панского (Иноземского) и Стрелецкого приказов боярину князю Ивану Борисовичу Черкасскому (см. приложение к статье).

Главный вопрос письма о лошадях — о чем полковник бьет челом от имени всего полка: либо срочно нужно решить проблему фуража в Можайске, либо полковник предлагает могущественному аристократу, который и должен был утверждать проект первого драгунского полка, два варианта решения проблемы, если с фуражом в Можайске проблема окажется нерешаемой. Полковник предложил либо отослать всех казенных верховых лошадей в царские вотчины на прокорм, «докаместа трава в поле будет», пока не начался падеж, а полк будет «служить пехотою» по-солдатски, либо отдать распоряжение выдвинуться на подконтрольную противнику территорию, а его полк «и себя и своих лошадей там прокормить умели б».

После подробного описания основной проблемы полковник уже от своего имени просит прислать к нему в полк отставших в Москве по болезни драгун, а также задержавшихся в столице по разным причинам **«офисиров моего полку»**, что полковой подьячий написал, нимало не смущаясь, без перевода в «начальные люди». Наконец, после полковых дел Гордон переходит к личной протекции о его соотечественнике и подполковнике его полка Роберте Гоме (Гам, Гим, Хим): о пожаловании его в полковники рейтарского полка, который, видимо, намечалось сформировать, пока обе сражающиеся стороны не вышли на уровень мирных переговоров.

²⁶ Малов А. В. Первые сведения о драгунах в России и появление драгун в русской армии XVII в. // Российское государство в XVI – начале XVIII века: сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова / сост. А. И. Раздорский; науч. ред. Д. В. Лисейцев, П. В. Седов. СПб.; М., 2022. С. 295–316.

По письму полковника Разрядный приказ уже 30 января послал грамоту от 28 января с жильцом Иваном Загряжским к стоящим под Можайском боярам и воеводам, князьям Дмитрию Черкасскому и Дмитрию Пожарскому с распоряжением провести следствие по факту спекулятивных цен на сено на предмет преступных действий можайского воеводы, князя Петра Андреевича Волконского. Если подтвердится вина князя Волконского: «а князь Петр Волконской то сено для своей корысти покупал дорогою ценою, и сам теми нашими денгами корыстовался, а сена в то время купили тое цены дешевле, и вы б, сметя против цены, досталные денги на князе Петре Волконском велел доправить, а то купленное сено велели драгуном продавати, и велели у драгунов денги имати за воз по 10 алтын; а то драгуном велеть приказать накрепко, чтоб они к лошадем и к сену бережение держали великое, чтоб сену истери никакие не было»²⁷. Однако в феврале проблема фуража вновь обострилась и воеводы вместе с полковником начали отсылать драгунских лошадей к Москве, задержав лишь небольшое число для драгунской «посылки» на противника в ходе малой войны в уездах, но и тех лошадей после «посылки» указали прислать к Москве²⁸.

О личности полковника А. Гордона (как и о его подполковнике) мы уже писали²⁹, и здесь останавливаться не будем, а вот на адресате письма с «официрами» драгунского полка — боярине князе Иване Борисовиче Черкасском, бывшем судьей Иноземного приказа с 1622 по 1642 г.³⁰, — стоит остановиться чуть подробнее. До сих пор не исследована его роль в процессе организации новых для России воинских «строев» Иноземного приказа³¹ и управления ими.

²⁷ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 48. Л. 268–273.

²⁸ Там же. Л. 445–452.

²⁹ Малов А. В. Командиры частей нового строя... С. 126–143; *Его же*. Первые сведения о драгунах... С. 295–316.

³⁰ Богоявленский С. К. Московский приказной аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков / отв. ред. и авт. предисл. С. О. Шмидт; сост., авт. вступит. ст., коммент., подгот. А. В. Топычканов. М., 2006. С. 71–72; Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб., 1992. С. 70, 82, 269; [Павлов А. П.] Государев двор в первой половине XVII в. // Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: очерки истории / отв. ред. А. П. Павлов. СПб., 2006. С. 308–372; Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 350, 623, 624, 677, 683; Poe Marshall T. The Russian elite in the seventeenth century = Российская элита в 17-м веке / Marshall T. Poe; with Ol'ga Kosheleva [et al.]. Vol. 1: The consular and ceremonial ranks of the Russian "Sovereign's court" 1613–1713 = Думные и церемониальные чины Государева двора 1613–1713 гг. Helsinki, cop. 2004. С. 84–137. На его печати с инициалами в картуше, подражающем европейским геральдическим щитам, была вырезана барочная фигура идущего влево огнедышащего льва с луком в лапе и повернутой по-итальянски в анфас мордой (*Эскин Ю. М.* Печати членов Боярской Думы в 1633 году: К истории русской «предгеральдики» // *Russia mediaevalis*. Т. X, 1. München, 2003. Р. 205–223.

³¹ Об Иноземном приказе и его приказных людях в 1-й трети XVII в. см.: Богоявленский С. К. Указ. соч. С. 301; Лисейцев Д. В. Панский (Иноземский) приказ в конце XVI – начале XVII столетий // *Иноземцы в России в XV–XVII веках*. М., 2006. С. 59–69; *Его же*. Приказная система

Князь И. Б. Черкасский при царе Борисе Федоровиче вместе с родителями был репрессирован по делу Романовых как их близкий родственник и в 1602 г. жил в ссылке в с. Клины Юрьевского уезда (уже после возвращения из Сибири и Нижнего Новгорода) вместе с Романовыми (его отец Борис Канбулатович (Кайбулатович) так и умер в ссылке на Белоозере). Согласно «Повести о земском соборе 1613 г.» он был пятым в аристократическом списке кандидатур на русский престол. Новоизбранный на царство Михаил Романов приходился Ивану Борисовичу двоюродным братом по матери. В день своего венчания 11 мая 1613 г. в Золотой подписной палате еще до таинства помазания на царство в Успенском соборе царь пожаловал князя И. Б. Черкасского вместе с князем Д. М. Пожарским из стольников в бояре. Вместе с Салтыковыми князь Иван Борисович вошел в ближний круг юного царя. Во второй половине того же года овдовевший боярин Федор Иванович Шереметев «понял» в жены родную сестру Ивана Борисовича, княжну Ирину. Летом 1617 г. руководил князь Черкасский пересмотром жалованных тарханских грамот, а в критическое для династии время августа – сентября 1618 г. вместе с боярином князем Даниилом Ивановичем Мезецким (глава посольства на русско-шведских переговорах в Столбово в 1617 г.) возглавили Сыскной приказ, «в котором бьют челом на сильных людей». При подходе армии королевича Владислава к Москве возглавил сбор войск в Ярославле для помощи осажденной Москве. Из Ярославля его сотни громили польско-литовские и запорожские «загоны» в Ярославском и Устюжском уездах. В начале июня 1619 г. встречал в Вязьме возвращавшегося из польского плена митрополита Филарета. Вскоре после избрания последнего на патриаршество князь И. Б. Черкасский к ноябрю 1620 г. ненадолго (по 1621 г.) принимает судейство в одном из важнейших приказов — Поместном. По местническому счету лишь князь Федор Иванович Мстиславский стоял выше его. С 1621 г. и почти бессменно до самой своей смерти Иван Борисович удостоился чести стричь государя, а также возглавил приказ Большой казны. В мае 1622 г. взял в жены дочь получившего околичничество при царе Борисе Федоровиче Василия Петровича Морозова-Поплевина, близкого родственника Салтыковых и великой старицы Марфы Ивановны, Евдокию (Авдотью); а в ноябре того же года на ее сестре Марфе женился вернувшийся из Речи Посполитой и обласканный новой династией князь Иван Иванович Шуйский. В 1623 г. вместе с боярином Иваном Никитичем Романовым и Федором Ивановичем Шереметевым возглавлял следственную комиссию по делу несчастливой царской невесты Марии (Анастасии) Ивановны Хлоповой. После опалы Салтыковых князь И. Б. Черкасский становится первым лицом в правительстве, приняв на свои плечи, помимо Приказа Большой казны, с 1622 г. судейство в Стрелецком и Панском

(Иноземском), а с 1623 г. и в Аптекарском приказах. Именно князя Ивана Борисовича автор голландского донесения 1624 г. называет «главой всего военного совета». Весной и осенью 1626 г. он вместе с боярами князьями Д. И. Мезецким и М. Б. Шеиным вел переговоры со шведскими послами. В 1631 г. возглавлял тайные переговоры («мимо» Посольского приказа) с Якобом Русселем о русско-шведском военно-политическом союзе и войне с Речью Посполитой. В июне 1638 г. царь списывался с князем И. Б. Черкасским, стоявшим с апреля по сентябрь с полками в Туле, по поводу возвращения из Речи Посполитой русского посольства, прислав воеводе даже копию статейного списка окольного С. М. Проестева и дьяка Г. Леонтьева. Под его непосредственным руководством проводилось укрепление южных границ с возведением новых городов и оборонительных черт. Умер князь Иван Борисович где-то в марте 1642 г.³², немного не дотянув до Земского собора, решившего вопрос об «очищении» захваченного донскими казаками Азова и увеличении численности поселенных на окраинах страны солдат и драгун. Трудно переоценить вклад в преобразование и укрепление вооруженных сил России князя И. Б. Черкасского, пользовавшегося исключительным доверием царя и его матери — великой инокини Марфы Ивановны.

Заключение. Появление в письме к могущественному аристократу первого зафиксированного письменно в русском языке употребления лексемы «офицеры» («офисеры»), скорее всего, следует отнести к случайности в условиях критической ситуации. Но эта случайность вовсе не исключает предположения, что написанное слово знатному и влиятельному боярину князю Ивану Борисовичу как главе Иноземного приказа было знакомо и перевода не требовало.

Литература

1. Гребенкин А. Н. Подготовка русского офицерского корпуса в строевых частях во второй половине XVII – первой половине XVIII века // Вестник Волгоградского университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2017. Т. 22. № 4. С. 120–129. DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.4.11
2. Курбатов О. А. «Начальные люди рейтарского строя в 1653–1658 гг.: Опыт просопографического анализа выпускников первого в России строевого офицерского училища» (по материалам РГАДА) // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 5: Пятые чтения памяти академика РАН Л. В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 9–10 ноября 2017 г. М.: МГУ, 2017. С. 608–614.
3. Лисейцев Д. В. Панский (Иноземский) приказ в конце XVI – начале XVII столетий // Иноземцы в России в XV–XVII веках. М.: Древнелхранилище, 2006. С. 59–69.

³² Наиболее полные и подробные сведения о нем см. в новой монографии: Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. (Studiorum slavicornum orbis; вып. 15). СПб., 2018. Т. 1. С. 43, 63, 69, 145–146, 172–173, 189–190, 200, 235–236, 244, 252, 255, 264, 267–268, 277–278, 287–294, 303, 308, 371–372, 391, 454, 461–462, 474, 479–482, 486–487, 501–502, 516, 537, 582, 617, 621, 658–659, 701, 735–736, 754–755, 763, 768; Т. 2. С. 52, 206–212, 254, 256, 257, 262, 418, 431.

4. Лисейцев Д. В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула: Гриф и К, 2009. 792 с.
5. Малов А. В. Командиры частей нового строя в 1628–1636 гг. (от подготовки к Смоленской войне до роспуска частей нового строя после ее окончания) // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М.: Наука, 2013. С. 126–143.
6. Малов А. В. Командный состав частей солдатского, рейтарского, драгунского и гусарского строя от появления их в России до роспуска после окончания Смоленской войны: иерархия и номенклатура чинов. 1628–1636 гг. // Три даты трагического пятидесятилетия Европы (1598–1618–1648): Россия и Запад в годы Смуты, религиозных конфликтов и Тридцатилетней войны (Three dates of the tragic fifty years of Europe (1598–1618–1648): Russia and the West during the Time of Troubles, religious conflicts, and the Thirty Years War) / отв. ред. В. Д. Назаров, П. Ю. Уваров. М.: ИВИ РАН, 2018. С. 221–238.
7. Малов А. В. Конница нового строя в русской армии в 1630–1680-е годы // Отечественная история. 2006. № 1. С. 118–131.
8. Малов А. В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М.: Древлехранилище, 2006. 624 с.
9. Малов А. В. Основные проблемы строительства Вооруженных сил России. 1613–1689 гг. М.: Квадрига, 2022. 324 с.
10. Малов А. В. Первые сведения о драгунах в России и появление драгун в русской армии XVII в. // Российское государство в XVI – начале XVIII века: сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова / сост. А. И. Раздорский; науч. ред. Д. В. Лисейцев, П. В. Седов. СПб.; М.: Старая Басманная, 2022. С. 295–316.
11. Малов А. В. Первые, элитные, московские // Воронцово поле. 2022. № 4. С. 36–39.
12. Малов А. В. Русско-шведская война 1656–1658 гг. и военное строительство в России // Россия и Швеция в Средневековье и Новое время: архивное и музейное наследие. Доклады и сообщения участников международной научной конференции, приуроченной к работе в Государственном историческом музее выставки «Орел и лев. Россия и Швеция в XVII веке», 15–17 мая 2001 г. М.: ГИМ, 2002. С. 126–149.
13. Павлов А. П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). СПб.: Наука, 1992. 280 с.
14. Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование: в 2 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 784 с.
15. Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: очерки истории / отв. ред. А. П. Павлов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 546 с.
16. Рогожин А. А. Рейтары полка И. Фанбуковена. Создание в середине XVII века русских воинских формирований и подготовка для них командирских кадров // Военно-исторический журнал. 2012. № 9. С. 21–25.
17. Рыбалко Н. В. Российская приказная бюрократия в Смутное время. М.: Квадрига; МБА, 2011. 655 с.
18. Сороколетов Ф. П. История военной лексики в русском языке, XI–XVII вв. Л.: Наука, 1970. 383 с.
19. Чернов А. В. Вооруженные силы // Очерки истории СССР. Период феодализма. XVII в. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1955. С. 439–456.
20. Чернов А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв.: с образования централизованного государства до военных реформ при Петре I: краткий очерк. М.: Воениздат, 1954. 224 с.

21. Чернов А. В. Строительство вооруженных сил русского государства в XVII веке (до Петра I): дис. ... д-ра ист. наук. М., 1949. 1634 с.
22. Эскин Ю. М. Печати членов Боярской Думы в 1633 году: К истории русской «предгеральдики» // *Russia Mediaevalis*. Т. X, 1. München, 2003. P. 205–223.
23. Poe Marshall T. The Russian elite in the seventeenth century = Российская элита в 17-м веке / Marshall T. Poe; with Ol'ga Kosheleva [et al.]. Vol. 1: The consular and ceremonial ranks of the Russian "Sovereign's court" 1613–1713 = Думные и церемониальные чины Государева двора 1613–1713 гг. Vammala, 2004. 470 p.

References

1. Grebenkin A. N. Podgotovka russkogo ofitserskogo korpusa v stroevykh chastiakh vo vtoroi polovine XVII – pervoi polovine XVIII veka [Training of Russian officers in line troops in the second half of the XVIIth – first half of the XVIIIth century] // *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2017. Vol. 22. № 4. P. 120–129. DOI: 10.15688/jvolsu4.2017.4.11 (In Russ.).
2. Kurbatov O. A. «Nachalnye liudi reitarskogo stroia v 1653–1658 gg.: Opyt prosopograficheskogo analiza vypusnikov pervogo v Rossii stroevogo ofitserskogo uchilishcha» (po materialam RGADA) [Officers of a Reiter regiments in 1653–1658: Experience of the prosopographic analysis of graduates of the first Russian officer school (on materials RGADA)] // *Rus', Rossiia: Srednevekov'e i Novoe vremia*. Vyp. 5: Piatye chteniia pamiati akademika RAN L. V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 9–10 noiabria 2017 g. Moscow: MGU, 2017. P. 608–614. (Trudy istoricheskogo fakul'teta MGU: Vyp. 104. Ser. II. Istoricheskie issledovaniia: 57). (In Russ.).
3. Lisejcev D. V. Panskii (Inozemskii) prikaz v kontse XVI – nachale XVII stoletii [Pansky (Inozemsky) order at the end of the 16th – beginning of the 17th centuries] // *Inozemtsy v Rossii v XV–XVII vekakh*. Moscow: Drevlekhranilishche, 2006. P. 59–69. (In Russ.).
4. Lisejcev D. V. Prikaznaia sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty [Order system of the Moscow state during the Time of Troubles]. Moscow; Tula: Grif i K, 2009. 792 p. (In Russ.).
5. Malov A. V. Komandiry chastei novogo stroia v 1628–1636 gg. (ot podgotovki k Smolenskoj voine do rospuska chastei novogo stroia posle ee okonchaniia) [Commanders of units of the new system in 1628–1636 (from preparation for the Smolensk War to the dissolution of parts of the new system after its end)] // *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2009–2010 gg*. Moscow: Nauka, 2013. P. 126–143. (In Russ.).
6. Malov A. V. Komandnyi sostav chastei soldatskogo, reitarskogo, dragunskogo i gusarskogo stroia ot poiavleniia ikh v Rossii do rospuska posle okonchaniia Smolenskoj voiny: ierarkhiia i nomenklatura chinov. 1628–1636 gg. [Command composition of units of the soldier, reitar, dragoon and hussar system from their appearance in Russia to their dissolution after the end of the Smolensk War: hierarchy and nomenclature of ranks. 1628–1636] // *Tri daty tragicheskogo piatidesiatiletiia Evropy (1598–1618–1648): Rossiia i Zapad v gody Smuty, religioznykh konfliktov i Tridsatiletnei voiny (Three dates of the tragic fifty years of Europe (1598–1618–1648): Russia and the West during the Time of Troubles, religious conflicts, and the Thirty Years War)* / otv. red. V. D. Nazarov, P. Iu. Uvarov. Moscow: IVI RAN, 2018. P. 221–238. (In Russ.).
7. Malov A. V. Konnitsa novogo stroia v russkoi armii v 1630–1680-e gody [The cavalry of a new formation in the Russian army in 1630–1680] // *Otechestvennaia istoriia*. 2006. № 1. P. 118–131. (In Russ.).

8. Malov A. V. Moskovskie vybornye polki soldatskogo stroia v nachal'nyi period svoei istorii. 1656–1671 gg. [Moscow elected regiments of the soldier system in the initial period of its history. 1656–1671]. Moscow: Drevlekhranilishche, 2006. 624 p. (In Russ.).

9. Malov A. V. Osnovnye problemy stroitel'stva Vooruzhennykh sil Rossii. 1613–1689 gg. [Main problems of construction of the Armed forces of Russia. 1613–1689]. Moscow: Kvadriga, 2022. 324 p. (In Russ.).

10. Malov A. V. Pervye svedeniia o dragunakh v Rossii i poiavlenie dragun v russkoi armii XVII v. [First information about dragoons in Russia and the appearance of dragoons in the Russian army of the 17th century] // Rossiiskoe gosudarstvo v XVI – nachale XVIII veka: sbornik statei k 70-letiiu Andreia Pavlovicha Pavlova / sost. A. I. Razdorskii; nauch. red. D. V. Liseitsev, P. V. Sedov. St. Petersburg; Moscow: Staraia Basmannaia, 2022. P. 295–316. (In Russ.).

11. Malov A. V. Pervye, elitnye, moskovskie [First, elite, Moscow] // Vorontsovo pole. 2022. № 4. P. 36–39. (In Russ.).

12. Malov A. V. Russko-shvedskaia voina 1656–1658 gg. i voennoe stroitel'stvo v Rossii [Russian-Swedish war 1656–1658. and military construction in Russia] // Rossiia i Shvetsiia v Srednevekov'e i Novoe vremia: arkhivnoe i muzeinoe nasledie. Doklady i soobshcheniia uchastnikov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, priurochennoi k rabote v Gosudarstvennom istoricheskom muzee vystavki «Orel i lev. Rossiia i Shvetsiia v XVII veke», 15–17 maia 2001 g. Moscow: GIM, 2002. P. 126–149. (Trudy GIM. Vyp. 133). (In Russ.).

13. Pavlov A. P. Gosudarev dvor i politicheskaia bor'ba pri Borise Godunove (1584–1605 gg.) [The sovereign's court and the political struggle under Boris Godunov (1584–1605)]. St. Petersburg: Nauka, 1992. 280 p. (In Russ.).

14. Pavlov A. P. Dumnye i komnatnye liudi tsaria Mikhaila Romanova: prosopograficheskoe issledovanie: v 2 vols [Dumnye and private people of Tsar Mikhail Romanov: prosopographical study: 2 vols]. T. 1. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2018. 784 p. (Studiorum slavicornum orbis; vyp. 15). (In Russ.).

15. Praviashchaia elita Russkogo gosudarstva IX – nachala XVIII v.: ocherki istorii [The ruling elite of the Russian state of the 9th – early 18th centuries: essays on history] / otv. red. A. P. Pavlov. St. Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2006. 546 p. (In Russ.).

16. Rogozhin A. A. Reitary polka I. Fanbukovena. Sozdanie v seredine XVII veka russkikh voinskiikh formirovani i podgotovka dlia nikh komandirskikh kadrov [Reiters of the regiment I. Fanbukoven. Creation of Russian military formations in the mid 17th century and training of commanders for them] // Military Historical Journal. 2012. № 9. P. 21–25. (In Russ.).

17. Rybalko N. V. Rossiiskaia prikaznaia biurokratiia v Smutnoe vremia. [Russian administrative bureaucracy in the Time of Troubles]. Moscow: Kvadriga; MBA, 2011. 655 p. (In Russ.).

18. Sorokoletov F. P. Istoriia voennoi leksiki v russkom iazyke, XI–XVII vv. [History of military vocabulary in the Russian language, XI–XVII centuries]. Leningrad: Nauka, 1970. 383 p. (In Russ.).

19. Chernov A. V. Vooruzhennye sily [Armed forces] // Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma. XVII v. Moscow: Izd-vo Akad. nauk SSSR, 1955. P. 439–456. (In Russ.).

20. Chernov A. V. Vooruzhennye sily Russkogo gosudarstva v XV–XVII vv.: s obrazovaniia tsentralizovannogo gosudarstva do voennykh reform pri Petre I: kratkii ocherk [Armed forces of the Russian state in the XV–XVII centuries: from the formation of a centralized state to military reforms under Peter I: brief essay]. Moscow: Voenizdat, 1954. 224 p. (In Russ.).

21. Chernov A. V. Stroitel'stvo vooruzhennykh sil russkogo gosudarstva v XVII veke (do Petra I): dissertatsiia ... doktora istoricheskikh nauk [Construction of the armed forces of the Russian state in the 17th century (before Peter I): dissertation of the Doctor of Historical Sciences]. Moscow, 1949. 1634 p. (In Russ.).

22. Eskin Yu. M. Pechati chlenov Boiarskoi Dumy v 1633 godu: K istorii russkoi «predgeral'diki» [Seals of members of the Boyar Duma in 1633: on the history of Russian «pre-heraldry»] // Russia Mediaevalis. Vol. X, 1. München, 2003. P. 205–223. (In Russ.).

23. Poe Marshall T. The Russian elite in the seventeenth century / Marshall T. Poe; with Ol'ga Kosheleva [et al.]. Vol. 1: The consular and ceremonial ranks of the Russian “Sovereign's court” 1613–1713. Vammala, 2004. 470 p.

Приложение

**1634 г., января 25 — Письмо (отписки)
полковника драгунского полка Александра Гордона
боярину Ивану Борисовичу Черкасскому,
посланное с драгунским капитаном Яковом Флеком**

(Л. 262) Того пресветлейшаго великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии самодержца и многих государств государя и облаадателя его царьского величества великородному высокому честиному и ближнему боярину государю князю Ивану Борисовичю раб милости твоей и докушник твоего неизреченново жалованья полковник Александр Гордон челом бьет до литца земнаго со всеми своими полчаны.

По том молим Бога о многолетнем здравье и счастливою пребывания великого государя его царьского величества о здравье благородных и благоверных царевичей, по том и о здравье Вашего боярского величества. И радеем его царьскому величеству служить верою и правдою головы свои складывать и кровь свою проливать.

По том изволишь Ваше боярское величество спросить про наше служительное подданство³³, и мы по государьской милости на государеве служ- (Л. 263) -бе в Можайском городе генваря в 25³⁴ день, дал Бог, живы; по том даем Вашему величеству ведать, что мы пришли под Можаяск-город генваря в 23 день в четверг и указали нам его царьского величества воеводы князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасской да князь Дмитрий Михайлович Пожарской стоять под Можайском на Брыкине горе, и стоим здесь третей день.

Да послал я х тебе, великому боярину, съ сею грамоткою³⁵ своего полку капитана Якова Флека, и тебе бы, великому боярину (Л. 264) того капитана отпустить назад, не задержав.

А объявляю тебе, великому боярину, свою нужю³⁶ и всего своего полку: как мы, иноземцы, по государеву указу поехали с Москвы, и нам по дороге в селах продавали острамок сена по две гривны, а как мы под данный съ своим полком приехали

³³ Далее, до начала следующего листа текст написан по склейке/сставу. Л. 262–263.

³⁴ Б. св. черн., б. широким пером.

³⁵ Испр. из: грамотою.

³⁶ -ж- поверх исправленного.

под Можаяск, и здеся в Можайске государево сено есть, и цена ему поставлена незаконно дорога: хотят за острамок беремьяни в два по пятинатцати алтын. И тою куплею государевых лошадей (Л. 265) кормить невозможно (Л. 264) надобно (Л. 265) *на неделю³⁷ лошади на рубль сена (Л. 264) и бол- (Л. 265) -ши оприч овса. И то Вашему боярскому величеству надобно³⁸ розсудить по своему боярскому высокому смыслу: будет стоять нам долго, и покупать драгунам такое дорогое сено, и их (с) столко не станет — государю будет в том убыток, и службы не будет: с нужи и з голоду лошади помрут, и люди все розбежатца. И я Вашему боярскому величеству объявляю заранее, чтоб от того государю убытков³⁹ не учинилось.

И бьем челом со всем драгунским полком, чтоб государь нас пожаловал велел те лошади взять назад и велел бы их кормить в своих государевых селах, докаместа трава в поле будет. А мы до тех мест хоти его царскому величеству служить пехотою, будет его царское величество изволит.

И будет его царское (Л. 266) величество того учинить не изволит, и государь бы нас пожаловал и велел здешнему воеводе⁴⁰ князю Петру Андреевичу Волконскому то сено и овес продавать ценою законною, чтоб государевых лошадей не поморить голодом. А такую⁴¹ дорогою ценою драгуном того сена купить не на што, потому что оне взяли государева жалованья толко по четыре рубли, и на те оне денги изкупили себе платье и седла, и теми ж денгами надобно им кормить⁴² свои лошади два месяца и самим есть и пить теми ж денгами, — и то дело невозможное.

И мы для того бьем челом его царскому величеству и тебе, великому боярину, чтоб нам в том учинили указ скорой и не велели бы нам здеся под Можайским стоять долго, а послали бы на литовские порубежные места, и там бы мы будучи, государю служили службу добрую и себя и своих лошадей там прокормить умели б. А здеся нам, государь князь Иван Борисович, быть долго невозможно, — все дорого, а на стороне взять ничево не смеем, а по деревням ездить не велено ж. И тебе бы, великому боярину, к нам по государеву указу и изволенью приказать, что нам делать, будет нужда, государь, приходит великая, чтоб люди с нужи не розбегались и лошади бы не пропали. По том бую челом вашему боярскому вели- (Л. 267) -честву.

И послал к вашему боярскому величеству роспись драгунам, которые болны, и которые померли, и которые на Москве остались. И тех бы драгунов, которые остались, сыскав, велел прислать.

Да есть, государь, **офисеры** (выделено мною. — А. М.) моего полку, которые на Москве остались, и у которых отпускных грамот моих нет, и тех бы пожаловал ко мне жь прислал до Можайского.

Да бую челом тебе, великому боярину служительно, чтоб ваше боярское величество пожаловал памятовал о моем подполковнике, чтоб его царское величество пожаловал — велел ему быть рейтарским полковником, будет рейтар еще прибирать государь изволит. А он тот рейтарской строй знает достатошно⁴³, и тебе бы,

³⁷ Испр. из: неделю.

³⁸ Испр. из: надобмо.

³⁹ у- поверх исправленного.

⁴⁰ Испр. из: воеводе.

⁴¹ Испр. из: докою.

⁴² -м по исправленному.

⁴³ -т- по исправленному.

государю нашему, в том ему пожаловать помочь. А он рад будет его царьскому величеству служить верою и правдою.

По том оставляем мы ваше боярское величество в сохранение Вышнаго Творца со всем благодатным домом, к совершению объявляю свою службу ко государю своему князю Якову Кудинековичю⁴⁴ Черкасскому,

Вашего боярского величества готовой и радетелной слуга.

(Л. 262 об.) Вдоль сгиба:

государю князю Ивану Борисовичю

По краю:

Черка- (красномастичная печать) -скому

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 48. Л. 262–267, 262 об., растрескавшаяся осыпающаяся красномастичная печать — л. 262 об.

⁴⁴ Так в ркп.

Научная статья

УДК 94(470)

Кременецкий Константин Владимирович

кандидат географических наук

Нью-Йоркская киноакадемия

Бербэнк, США

kkremenetski@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6729-2437

КРОВАВОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ 9/22 ЯНВАРЯ 1905 г. ГЛАЗАМИ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПРЕССЫ

Аннотация. В статье рассматриваются сообщения иностранных корреспондентов о беспорядках в Петербурге 9/22 января 1905 г. Эти события были провозглашены революцией. Руководителями движения были объявлены священники. Газетные статьи сопровождалась фотографиями и иллюстрациями, призванными придать сообщениям видимость правдоподобия. Сподвижником по па Гапона был назначен геройски погибший отец Сергей. Несколько красочных историй о событиях принадлежат корреспонденту Daily Telegraph в Петербурге Эмилю Диллону. На страницах европейских газет «произошли восстания» рабочих на Адмиралтейских заводах в Колпино и на Сестрорецком оружейном заводе. Колпинские рабочие «воевали» с гарнизоном Царского Села, а рабочих Сестрорецка иностранные корреспонденты «отправили на штурм» Кронштадта. Сообщения иностранных газет тиражировались эмигрантскими русскими изданиями. Происходил обмен сюжетами между радикальной русской прессой и иностранными газетами. Популярным жанром были письма, рассказы и воспоминания анонимных очевидцев событий. Статьи из либеральных русских газет получали высокую оценку в Европе, а сообщения западных корреспондентов перепечатывались в России. Особое значение придавалось вопросу лояльности вооруженных сил государственному строю России, что видно из дипломатической переписки посольства Великобритании в Петербурге. Таким образом, европейские корреспонденты сочиняли истории о неповиновении войск приказам и о нападениях солдат на офицеров. Популярной темой были рассказы о жестокости военных по отношению к ученым, о преследовании артистов за гражданскую позицию, о числе убитых и раненых во время подавления беспорядков. Сообщения периодики влияли на общественное мнение и на восприятие январских беспорядков в Петербурге современниками.

Ключевые слова: Кровавое воскресенье, пропаганда, мятеж, Эмиль Диллон, Этьен Авенар, Дэвид МакГауэн.

Для цитирования: Кременецкий К. В. Кровавое воскресенье 9/22 января 1905 г. глазами европейской прессы // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 43–61.

Original article

UDC 94(470)

Kremenetski Konstantin V.

Candidate of Geographical Sciences

New York Film Academy

Burbank, USA

kkremenetski@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6729-2437

EUROPEAN PRESS VIEW
OF “BLOODY SUNDAY” 9/22 JANUARY 1905

Abstract. Paper analyzes how correspondents of foreign newspapers described riots in St. Petersburg on 9/22 January 1905. They announced the start of revolution in Russia. Priests were made leaders of the movement. Pictures and photographs accompanied newspaper articles to give credibility to these statements. Father Sergius was proclaimed martyr killed aside of Gapon. Petersburg correspondent of “Daily Telegraph” Emile Dillon contributed a lot to describe events in Petersburg. European newspapers invented insurrections of workmen from the Admiralty Works at Kolpino and Sestroretsk factory. Kolpino workmen were sent to fight with the garrison of Tsarskoe Selo, and Sestroretsk workers were sent to storm Kronstadt. Russian émigré newspapers reprinted information from European papers. Russian radical newspapers and foreign papers were exchanging news and topics. The popular method of spreading news was through letters, reports and recollections of “eye-witnesses”. Articles from Russian liberal media were praised in Europe, and reports of foreign correspondents were reprinted in Russia. The loyalty of Russian armed forces to the Russian government was of the most importance as seen from the correspondence of British embassy in St. Petersburg. European correspondents were making up stories about the insubordination in Russian army and officers attacked by soldiers. Popular topics were stories about the military abuse of intellectuals, about prosecutions of artists for civil disobedience, and about the number of casualties during the suppression of riots. Media information shaped the public opinion in Russia and its attitude to the perception of riots in Petersburg in January 1905.

Keywords: “Bloody Sunday”, fake news, riots, Emile Dillon, Etienne Avenard, David MacGowan.

For citation: Kremenetski K. V. European press view of “Bloody Sunday” 9/22 January 1905 // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 42–61.

Введение. Материалы периодики использовались историками при описании беспорядков в Петербурге 9/22 января 1905 г. До недавнего времени круг используемых источников был ограничен и события, как правило, рассматривались в более широких временных рамках¹. Тема пропагандистской

¹ Домнич М. Я. Начало революции 1905 года и движение солидарности во Франции // Вопросы истории. 1955. № 1. С. 87–94; Зашихин А. Н. За строкой «Таймс». Британские корреспонденты в России и революция 1905–1907 гг. [Архангельск], 2004; Мнухина Р. С. Отклики в странах Западной Европы на события 9 января 1905 г. в Петербурге // Доклады и сообщения

кампании, поднятой западными газетами по поводу событий 9/22 января 1905 г. рассматривалась в ряде статей². Однако тема эта недостаточно раскрыта, поэтому в настоящей статье рассматриваются не затронутые ранее сообщения иностранных газет о событиях Кровавого воскресенья 9 января 1905 г. в Петербурге. Был использован широкий круг периодики с привлечением архивных материалов. Показано, как публикации иностранной прессы использовались русскими газетами в зависимости от их политических пристрастий и какое влияние они оказывали на общественное мнение.

Ход и результаты исследования

Отец Сергей — забытый герой 9/22 января 1905 г.

Начиная с понедельника 10/23 января 1905 г. европейские газеты сообщали о гибели соратника Гапона, отца Сергея, и о нескольких священниках, якобы шедших во главе демонстрантов.

Корреспондент Рейтер передал, что отец Сергей шел во главе группы демонстрантов. Войска открыли по ним огонь, и отец Сергей был убит³. Daily Telegraph уточнила, что отец Сергей был убит на Дворцовой площади⁴. По сообщению Le Journal, Гапон дошел до Дворцовой площади в обществе двух других священников, один из которых был арестован⁵.

По версии корреспондента Standard МакГауена, поп Гапон подошел во главе демонстрантов к Нарвским воротам и его сопровождали несколько других священников с иконами⁶. Корреспондент Daily Express и французские газеты объявили, что рядом с Гапоном у Нарвских ворот находился его соратник, отец Сергей. Гапон был ранен, а Сергей убит. С небольшими вариациями о гибели отца Сергея у Нарвских ворот сообщили несколько газет⁷. Корреспондент L'Echo

Института истории АН СССР. 1955. Вып. 6. С. 27–37; *Никифоров Е. А.* Работа В. И. Ленина «Революционные дни» — опыт конкретно-исторического анализа январских событий 1905 г. в России // История и историки. Историографический ежегодник 1976. М., 1979. С. 47–70; *Пушкарева И. М.* Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. в России // Труды Института российской истории РАН. 2008. № 7. С. 74–102.

² *Кременецкий К. В.* О происхождении «Петиции Петербургских рабочих» 9 (22) января 1905 г. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 4 (8). С. 77–82; *Его же.* Авторство и цель создания «Истории моей жизни» Г. А. Гапона // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской православной церкви. 2019. Вып. 86. С. 110–125; *Его же.* «Лгут взапуски». События «Кровавого воскресенья» 9/22 января 1905 г. на страницах европейской прессы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 14–36.

³ The New York Herald. European Edition. Paris. 1905. January 23. P. 1.

⁴ The Daily Telegraph. 1905. January 23. P. 9.

⁵ Le Journal. 1905. 23 Janvier. P. 2.

⁶ The Standard. 1905. January 23. P. 5.

⁷ The Daily Express. 23 January 1905. P. 1; L'Humanité. 23 Janvier 1905. P. 2; Le Matin. 23 Janvier 1905. P. 3; Le Petit Parisien. 23 Janvier 1905. P. 2; The Times. 23 January 1905. P. 5; The Daily Telegraph. 23 January 1905. P. 10; The Manchester Guardian. 23 January 1905. P. 7.

de Paris Гастон Дрю изложил эту версию в жанре «интервью с высокопоставленным чиновником министерства внутренних дел». «Интервью» должно было демонстрировать, что власти были в курсе происходящего, но пытались скрыть это от цивилизованного мира⁸.

Daily Telegraph не стала указывать имя погибшего попа-революционера. Корреспондент газеты Диллон, «по сообщению очевидца и друга Гапона», написал, что процессию к Нарвским воротам возглавляли два священника, одним из которых был Гапон, но которого «очевидец» не видел⁹. О нескольких священниках, шедших рядом с Гапоном, газеты писали и позднее¹⁰.

Рис. 1. Отец Сергей в версии английских и французских газет (The Daily Mirror. 1905. January 24. P. 1; Le Matin. 1905. 26 Janvier. P. 1; New York American. 1905. February 2. P. 1; La Vie Illustrée. 1905. № 329. 3 Février. P. 291)

Daily Mirror поместила фотографию о. Иоанна Сергиева с пояснением, что это отец Сергей, который выступил на стороне народа и был за это убит¹¹. Эту фотографию воспроизводили другие газеты (рис. 1). На фотографию о. Иоанна обратила внимание газета «Новое Время»¹².

В New York American появилось интервью со знаменитым в то время на Западе М. Горьким, взятое в понедельник 10/23 января. Интервью скомпоновано по мотивам сообщений Диллона, которые были опубликованы 10/23 января в Daily Telegraph. Горький рассказал как очевидец о событиях у Нарвских ворот 9 января. Власти хотят убить руководителей движения, которое возглавляют Гапон и Сергей. Большие цитаты из этого интервью Горького напечатали английские газеты¹³.

Очередную версию событий у Нарвских ворот обнародовал корреспондент Рейтер, и также со ссылкой на очевид-

цев. Общее число попов-революционеров дошло до трех, а Гапону удалось скрыться. Free Russia сообщила о гибели двух священников у Нарвских ворот¹⁴.

⁸ L'Echo de Paris. 23 Janvier 1905. P. 1.

⁹ The Daily Telegraph. 1905. January 24. P. 9.

¹⁰ Courrier Européen. 1905. № 12. 27 Janvier. P. 182; Supplement to The Graphic. 1905. January 28. P. 1; The Daily Telegraph. 1905. January 28. P. 10; The New York American. 1905. January 28. P. 3; Le Matin. 1905. 30 Janvier. P. 3.

¹¹ The Daily Mirror. 1905. January 24. P. 1, 6.

¹² Лгут взапуски // Новое Время. 1905. 16 (29) января. С. 4.

¹³ The New York American. 1905. January 24. P. 1–2; The Standard. 1905. January 25. P. 7.

¹⁴ The Daily Mirror. 1905. January 24. P. 3; Le Journal. 1905. 24 Janvier. P. 2; Le Matin. 1905. 24 Janvier. P. 1; Le Petit Parisien. 1905. 24 Janvier. P. 2; Free Russia. 1905. February. P. 22.

Корреспондент *Le Figaro* написал, что рассказы о Гапоне — слухи, основанные на свидетельствах очевидцев. Многие детали совпадают с другими газетами. Изменена локализация шествия. В версии *Le Figaro*, столкновение с войсками произошло на Морской улице и, кроме Гапона, было еще три священника¹⁵.

Daily Mirror опубликовала фотографию толпы у Казанского собора на Невском проспекте, объявив, что она была сделана за несколько минут до стрельбы по демонстрантам. В пояснениях газета повторила историю о двух руководителях движения — Гапоне и Сергии¹⁶.

К. Циллиакус издавал в Стокгольме газету *Fria Ord*, предназначенную для нелегального распространения в Финляндии. В ней было написано, что Гапон был ранен у Нарвских ворот, а священник Васильев убит¹⁷.

Парижский иллюстрированный еженедельник *L'Illustration* поместил подборку фотографий и рисунков о событиях в Петербурге. В приложении к номеру помещена картинка, изображающая попу Гапона в черной сутане впереди рабочих у Нарвских ворот. За спиной Гапона стоят два священника в облачениях и два дьякона (рис. 2).

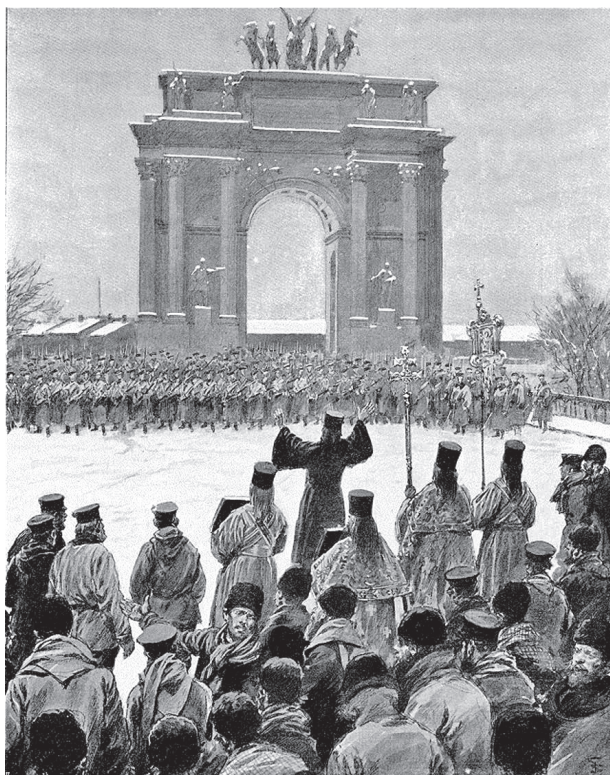

Рис. 2. Сцена у Нарвских ворот. Гапон изображен в черном, за ним стоят два священника и два дьякона (Supplément à *L'Illustration*. 1905. № 3231. 28 Janvier)

¹⁵ *Le Figaro*. 1905. 24 Janvier. P. 3.

¹⁶ *The Daily Mirror*. 1905. January 25. P. 1, 6.

¹⁷ *Fria Ord*. 1905. № 17. 26 Januari. S. 1.

Вскоре этот рисунок со ссылкой на L'Illustration напечатала New York Herald. При этом она отредактировала рисунок: лишние священнослужители были заменены рабочими, оставили только одного диакона с хоругвью¹⁸.

Другую версию этой драмы представил иллюстрированный еженедельник Le Monde Illustré: на рисунке, сделанном, как всегда в таких случаях, по зарисовке очевидца-корреспондента журнала, толпа с Гапоном и «Сержем» впереди выходит из Нарвских ворот, и «поп Серж» падает, сраженный пулями (рис. 3).

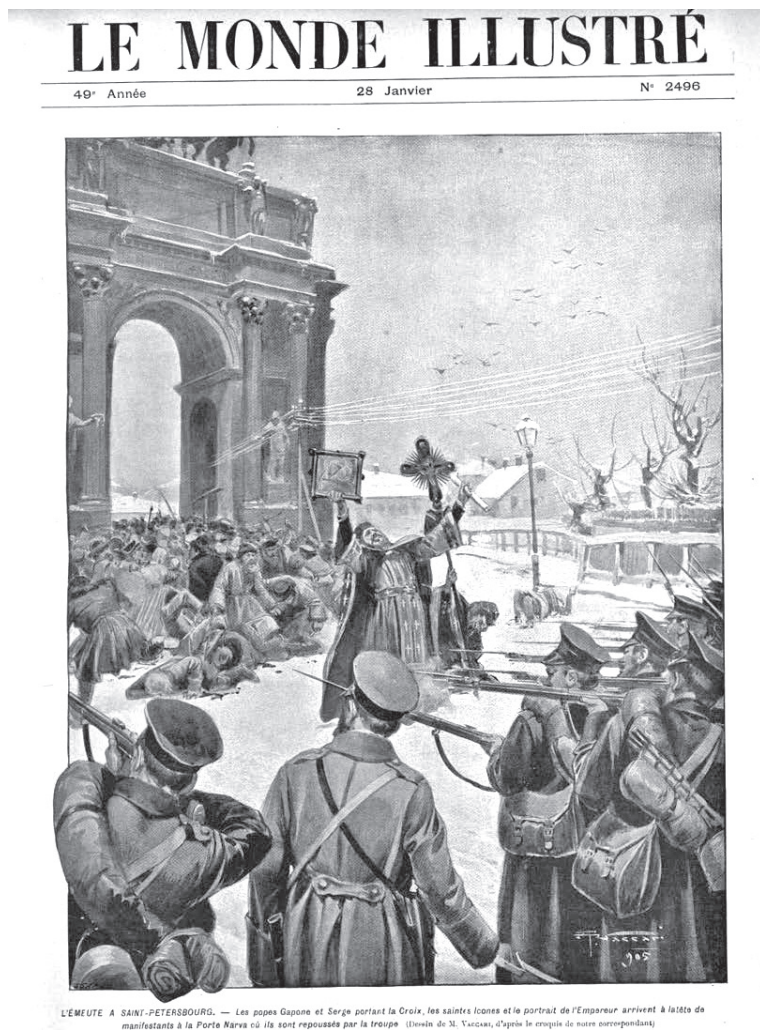

Рис. 3. Гибель «отца Сержа» у Нарвских ворот
(Le Monde Illustré. 1905. 49e année. № 2496. 28 Janvier. P. 49)

После приема в Царском Селе царем Николаем делегации рабочих крупных предприятий Петербурга Ж. Клемансо написал передовую статью в L'Aurore.

¹⁸ The New York Herald. 1905. February 12. 1905. First Section. P. 4.

Обличая самодержавие, Клемансо вспомнил о событиях 9/22 января 1905 г. и упомянул о попах (во множественном числе), шедших во главе рабочих¹⁹.

В парижском еженедельнике *Assiette au Beurre* финляндский художник Веттерхофф-Асп поместил рисунок, изображающий «священников на баррикадах» — «Сержа» и «Гапони». «Поп Серж» погиб на баррикадах за свободу (рис. 4).

Рис. 4. Гапон и «отец Серж» на баррикадах
(*L'Assiette au Beurre*. 1905. № 201. 4 Février. P. 3327)

Когда газеты начали писать о бегстве Гапона за границу через Финляндию, то некоторое время появлялись сообщения, что Гапон бежал не один, а с другими попами-инсургентами²⁰. В парижской версии издания *New York*

¹⁹ *L'Aurore*. 1905. 3 Février. P. 1.

²⁰ *The Daily Telegraph*. 1905. February 6. P. 9.

Herald один из попов-социалистов добрался вместе с Гапоном до Швейцарии²¹. Petit Parisien написала, что поп Шлепан погиб, заслоня собой Гапона²².

Выходивший в Париже воскресный иллюстрированный журнал Le Journal du Dimanche напечатал статью Ж. Фронтонна «Попы». Автор демонстрирует глубокое знакомство с темой и повествует о том, как «les papes russes» пьют «wodka». Он рассказывает, что среди попов-диссидентов растет недовольство самодержавием. В качестве примера указываются Гапон и «pope Serge», который был убит казаками, когда шел рядом с Гапоном. Статья иллюстрирована фотографией священника на фоне церкви с подписью «Поп Серж, который был убит рядом с Гапоном»²³.

Парижская газета La Libre Parole поместила «интервью» с Гапоном, в котором Гапон рассказывает, как они с отцом Сержем (le père Serge) шли впереди процессии рабочих²⁴.

Из англо-французских газет гибель отца Сергия попала на страницы русских диссидентских изданий. В женевской газете «Вперед» в статье, написанной по мотивам статьи, опубликованной одновременно в Manchester Guardian и Daily Telegraph²⁵, говорится: «У Нарвских ворот войска стреляли в демонстрантов, руководимых попами Гапоном и Сергием, которые шли с крестом, с иконой и с портретом царя. Портрет был пронизан градом пуль. Поп Сергей был убит»²⁶. О гибели священника у Нарвских ворот написало «Освобождение»²⁷. В более поздних публикациях упоминания о многочисленных священниках постепенно исчезли за ненадобностью.

В качестве переходного варианта «Вперед» напечатала статью в жанре «письмо очевидца», представляющее из себя описание рисунка из L'Illustration (см. рис. 2): «Нам доставлено следующее письмо рабочего: [...] Шли тихо и смиренно во главе со священником и диаконом и весь церковный причт, в руках с иконами, полный состав, шел процесс, крестный ход к царю батюшке просить милости от гнева фабрикантов»²⁸.

«Искра» напечатала обращение «Цивилизованному миру» по поводу событий 9/22 января в Петербурге, в котором убитые священники упоминаются во множественном числе²⁹. Второй священник фигурирует в хранящейся в Музее революции в Москве рукописной листовке неизвестного происхождения «О Петербургских событиях 9-го января»³⁰.

²¹ The New York Herald. 1905. February 7. European Edition. Paris. P. 1; New York Edition. P. 4.

²² Le Petit Parisien. 1905. 9 Février. P. 1.

²³ Jacques Fronton. Les papes // Le Journal du Dimanche. 1905. № 3324. 12 Février. P. 10.

²⁴ La Libre Parole. 1905. 21 Février. P. 1–2.

²⁵ A Fateful Sunday // The Daily Telegraph. 1905. January 23. P. 10; The Manchester Guardian. 1905. January 23. P. 7.

²⁶ Кровавый день // Вперед. 1905. № 4. 31 (18) января. С. 3.

²⁷ Освобождение. 1905. № 64. 12 (25) января. С. 235.

²⁸ Вперед. 1905. № 7. 21 (8) февраля. С. 3.

²⁹ Искра. 1905. № 84. 18 января. С. 1.

³⁰ Колеров М. А. Листовки Г. А. Гапона и «Христианского Братства Борьбы» (1905) // Исследования по истории русской мысли. Ежегодник 2001/2002. М., 2002. С. 48–50.

Второй священник упоминается при описании событий у Нарвских ворот Перрисом в книге *Russia in Revolution*, опубликованной в апреле 1905 г. Из вышедшего в октябре 1905 г. второго издания упоминание о втором священнике убрано³¹. В августе 1905-го появилась книга Ж. Бурдона «Свободная Россия». В описании событий у Нарвских ворот Бурдон насчитал трех священников, не считая Гапона³².

Второй священник рядом с Гапоном у Александрийского столпа на Дворцовой площади изображен на картине польского художника Коссака, выставившейся в Лондоне в ноябре 1905 г.³³ (см. рис. 5). Отголосок версии о том, что рядом с Гапоном были другие священники, имеется в воспоминаниях революционера Фельдмана о мятеже на броненосце «Потемкин»³⁴. Упоминание о шедших рядом с Гапоном двух «попах-демократах» попало в книгу французских социалистов Лонге и Зильбера³⁵.

Рис. 5. Войцех Коссак. Кровавое воскресенье в Петербурге.

Картинная галерея г. Кировограда. Размер картины 4 × 8 м:

Гапон на Дворцовой площади. Второй священник слева от него с иконой (Reading F. Olive Garnett and Anglo-Russian cultural relations from the Crimean War to the Russian Revolutions, 1855–1917: PhD thesis. University of Kent, 2022. P. 283)

Рассказ о том, как священник Васильев шел рядом с Гапоном с распятием и был убит, имеется в воспоминаниях А. В. Герасимова³⁶. На наш взгляд, это доказывает, что воспоминания А. В. Герасимова — фальшивка, написанная кем-то из эмигрантов.

³¹ *Perris G. H.* *Russia in Revolution*. London, 1905 (1st and 2d editions). P. 313.

³² *Bourdon G.* *La Russie libre. L'aube russe*. Paris, 1905. P. 96.

³³ *The Daily Express*. 1905. November 18. P. 4.

³⁴ *Feldmann C.* *The revolt of the 'Potemkin'*. London, 1908. P. 3.

³⁵ *Longuet J., Silber G.* *Terroristes et policiers*. Paris, 1909. P. 16.

³⁶ *Герасимов А. В.* *На лезвии с террористами*. Paris, 1985. С. 26–27.

Сообщения о священниках во главе процессии служили для закрепления версии о мирном характере толпы на улицах Петербурга 9/22 января 1905 г. Имитация крестного хода действительно входила в планы революционеров, а священников изображали переодетые агитаторы³⁷.

Под пером корреспондента Daily Telegraph Диллона петербургские дворники превратились в агентов самодержавия. Диллон писал, что это дворники (dvorniks) по заданию полиции бьют витрины и грабят магазины, чтобы обвинить в этом забастовщиков и революционеров. Дворники по приказу властей клеветают на Англию, обвиняя ее и Японию в организации политических демонстраций с целью навредить России³⁸.

Русские либеральные газеты пересказывали сообщения английских газет, обходя цензурный запрет на публикации о событиях 9/22 января. Так, Диллон объявил, что депутация Либерального комитета зашла в Александринский театр и по ее призыву представление было прекращено, чтобы почтить память жертв воскресных событий³⁹. Через несколько дней это «событие» воспроизвела московская либеральная газета как сообщение своего петербургского корреспондента: «9-го января в Александринском театре во время представления какой-то господин обратился с энергической речью к публике, приглашая ее оставить театр. Большинство публики вышло, и представление было приостановлено»⁴⁰. Daily Telegraph хвалила своего петербургского корреспондента за то, что его статьи привлекают всеобщее внимание, и сравнила его с Рембрандтом⁴¹. Супруга советника посольства Великобритании в Петербурге Флоренс Спринг-Райс, находясь в январе 1905 г. в Берлине у своего отца — посла Великобритании в Германии, — писала Диллону, что все посольство читает его статьи и ее папа-посол ими глубоко впечатлен⁴².

«Русские ведомости» открыли номер за 11/24 января редакционной статьей, в которой полемизировали с официальным объяснением беспорядков в Петербурге: «...жить дальше так, как мы жили до сих пор, — невозможно. Кровавая трагедия 9-го января является одним из проявлений общего движения, охватившего всю страну, и отдельно от него не может быть рассматриваема»⁴³. Статья стала популярна среди революционной интеллигенции⁴⁴. Передовицу «Русских ведомостей» цитировал либеральный журнал «Вопросы жизни»⁴⁵. Эта статья

³⁷ См.: *Кременецкий К. В.* Великий князь Владимир Александрович и 9/22 января 1905 г. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 74.

³⁸ The Daily Telegraph. 1905. January 26. P. 9; The Daily Telegraph. 1905. January 27. P. 9.

³⁹ The Daily Telegraph. 1905. January 23. P. 9.

⁴⁰ Русские ведомости. 1905. 15 января. С. 3.

⁴¹ The Daily Telegraph. 1905. January 25. P. 8.

⁴² F. Spring-Rice to E. Dillon. January 26, [1905]. (Dillon Papers. Stanford University. M0935. Ser. 1. Box 26, Fol. 32).

⁴³ Русские ведомости. 1905. 11 января. С. 1.

⁴⁴ См. запись в дневнике В. Г. Короленко от 13 января 1905: Дневник В. Г. Короленко за 1905 год. М., 1978. С. 221.

⁴⁵ *И. Отголоски последних событий* // Вопросы жизни. 1905. № 1. С. 339–340.

привлекла внимание европейской прессы. Первым ее оценил корреспондент парижской Journal P. Гайар и 12/25 января переправил в Париж заметку с переводом фрагментов статьи⁴⁶. Гайар русским языком не владел и пользовался услугами переводчика⁴⁷, который, вероятно и указал Гайару на эту статью. Эта заметка была перепечатана лондонской The Times⁴⁸. «Русские ведомости» пользовались успехом у иностранных корреспондентов, а Вильям Стэд называл их лучшей либеральной газетой в России⁴⁹.

Адмиралтейские заводы в Колпино, Сестрорецкий оружейный завод и 9 января

В посаде Колпино, находившемся вне городской черты Петербурга, располагались относящиеся к Морскому министерству Адмиралтейские Ижорские заводы.

Прекращение работ на Адмиралтейских заводах вызвало большой интерес у европейских газет. Агентство Рейтер объявило, что это заслуга социалистов⁵⁰. В течение нескольких дней на страницах западных газет «происходили ожесточенные бои» между колпинскими повстанцами и правительственными войсками с применением артиллерии, что «привело» к многочисленным жертвам — сотням убитых и раненых. Berliner Tageblatt и The Manchester Guardian насчитали 50 тысяч восставших колпинских рабочих. Корреспондент Daily Telegraph Диллон сообщил, что из-за наступления колпинских инсургентов царю пришлось бежать из Царского Села в Гатчину⁵¹.

Сообщения европейских газет перепечатывали выходившие в Европе диссидентские русские издания, добавляя для создания видимости правдоподобия красочные детали: «В понедельник 10 января столкновения рабочих с войском становятся ожесточеннее. Вопреки лживым правительственным сообщениям, кровь льется во многих и многих частях столицы. Поднимаются рабочие Колпина. Пролетариат вооружается и вооружает народ. Рабочие захватили, говорят, Сестрорецкий оружейный склад»⁵²; «Сообщают, что колпинские рабочие в числе 20–30 тысяч двинулись во вторник утром с петицией к Царскому

⁴⁶ Le Journal. 1905. 26 Janvier. P. 4.

⁴⁷ Le Journal. 1905. 21 Janvier 1905. P. 2.

⁴⁸ The Times. 1905. January 27. P. 3.

⁴⁹ W. Stead to J. H. Brocklehurst. September 18, 1905. (Stead papers. Churchill Archives Centre. GBR/0014/STED 1/10).

⁵⁰ The Daily Telegraph. 1905. January 20. P. 9; The Standard. 1905. January 20. P. 7; La Petite République socialiste. 1905. 20 Janvier. P. 4.

⁵¹ The Standard. 1905. January 24. P. 5; The Daily Telegraph. 1905. January 24. P. 9; The Manchester Guardian. 1905. January 24. P. 7; The New York Herald. European Edition. Paris, 1905. January 25. P. 1; Berliner Tageblatt. Abend-Ausgabe. 1905. 24 Januar. S. 2; Le Petit Parisien. 1905. 25 Janvier. P. 3; The Times. 1905. January 25. P. 5.

⁵² Вперед. 1905. № 4. 18/31 января. С. 1.

Селу. Царскосельский гарнизон выслал навстречу им полк пехоты и полевую батарею. В пяти верстах от Колпина произошло столкновение, войска стреляли и окончательно отбили и разогнали рабочих в 4 часа пополудни. Много убитых и раненых. Рабочие дважды нападали на Царскосельскую железную дорогу, но были отбиты. На протяжении 7 верст рельсы были сорваны, и поезда утром не ходили»⁵³.

«Искра» в жанре «письма очевидца» насчитала 15–20 тысяч колпинских рабочих, принимавших участие в событиях 9 января в Петербурге⁵⁴. Петербургский комитет РСДРП писал в прокламации от 15 января: «По слухам, трупы убитых под Царским Селом колпинцев везли в 15 вагонах»⁵⁵.

Из газет упоминание о колпинских рабочих попало в «автобиографию» Гапона⁵⁶. Л. Я. Гуревич вспомнила о колпинских рабочих в очерке о 9/22 января 1905 г., написанном по мотивам англо-французских и эмигрантских революционных газет, и довела их до арки Генерального штаба на Дворцовой площади⁵⁷.

Сестрорецкий оружейный завод был одним из важнейших предприятий военного ведомства. Европейские газеты объявили, что рабочие завода в количестве от 1500 до 1800 человек (в зависимости от фантазии корреспондента) разграбили завод, захватили оружие и разрушили железнодорожную ветку⁵⁸. Это сообщение воспроизвело «Освобождение»⁵⁹. Сообщения и слухи о восстании на Сестрорецком заводе печатались и позднее. Западные корреспонденты «отправили» сестрорецких рабочих по льду Финского залива на штурм Кронштадта⁶⁰.

Попытки дезорганизовать работу Сестрорецкого завода действительно предпринимались. Как писал в «Новом времени» начальник завода генерал-майор Н. Г. Байцуров, положение Сестрорецкого завода было лучше, чем у других предприятий, поскольку заводу полагалась охрана. Зачинщиками беспорядков были посторонние агитаторы: «Когда пришла к заводу рота, положение изменилось; из крикливой части толпы стали отделяться отдельные личности и уходить»⁶¹. Были попытки саботировать работу Кронштадтского порта, пресеченные военным губернатором Кронштадта, вице-адмиралом А. А. Бирилевым⁶².

⁵³ Петербург после 9-го января // Вперед. 1905. № 5. 25 января / 7 февраля. С. 2.

⁵⁴ Петербург. (От члена местной группы при ЦК) // Искра. 1905. № 84. 18 января. С. 3.

⁵⁵ Прокламации Петербургского комитета и Петербургской группы РСДРП январских дней 1905 года // Красная Летопись. 1922. № 1. С. 178.

⁵⁶ Гапон Г. The story of my life. London, 1905. P. 168.

⁵⁷ Гуревич Л. Я. Народное движение в Петербурге 9-го января 1905 года. Берлин, 1906. С. 50, 64, 72.

⁵⁸ The Daily Mirror. 1905. January 24. P. 3; The Manchester Guardian. 1905. January 25. P. 7; Le Petit Parisien. 1905. 24 Janvier. P. 3.

⁵⁹ Освобождение. 1905. № 64. 12 (25) января. С. 237.

⁶⁰ The Daily Telegraph. 1905. February 1. P. 10; The New York American. 1905. February 1. P. 2; Le Petit Parisien. 1905. 1 Février. P. 3.

⁶¹ Новое время. 1905. 23 февраля. С. 13.

⁶² Южный край. 1905. 20 февраля. С. 6; 23 февраля. С. 2.

Похожая картина была на улицах Петербурга 9/22 января. На Васильевском острове толпу возбуждали агитаторы, часто плохо говорившие по-русски⁶³.

В начале 1905 г. русская революционерка Е. Л. Бройдо с мужем М. И. Бройдо отправилась из Лондона в Баку для ведения революционной работы. По пути они заехали в Женеву и встретили там волну участников январских беспорядков в Петербурге, вернувшихся назад в Европу⁶⁴.

Сообщения о переходе войск на сторону мятежников

Соображения о предстоящей революции в России появились в английской дипломатической переписке перед началом Русско-японской войны⁶⁵. Руководитель международного отдела The Times В. Чайрол в письме советнику посольства Великобритании в Петербурге сравнил царя Николая II с английским королем Карлом I и отметил, что царя жалко, но его нельзя отделить от возглавляемой им системы⁶⁶. Другой многозначительной исторической аналогией было сравнение царя Николая II с Людовиком XVI⁶⁷.

По мнению английских дипломатов, успех революции зависел от лояльности армии существующему в России государственному строю. На то, какое значение придавалось этому вопросу, указывает письмо заместителя министра иностранных дел Великобритании Сэндерсона советнику посольства Великобритании в Петербурге. Сэндерсон подобрал несколько статей из The Times о росте недовольства в русской армии. Новость была хорошей, но Сэндерсона смущало то, что в это время газета вела активную клеветническую кампанию против России, и он послал вырезки из нее в посольство, чтобы проверить, можно ли этим сообщениям доверять⁶⁸.

Таким образом, важной темой в сообщениях иностранных корреспондентов о событиях в Петербурге были «новости» о том, как военнотружущие отказываются выполнять приказы командования и переходят на сторону демонстрантов.

Le Petit Journal объявил, что к забастовщикам пытался присоединиться флотский экипаж и что полк рижских гренадеров отказался выступить против забастовщиков⁶⁹. Корреспондент Standard передал «свидетельство очевидца»

⁶³ Известия по С.-Петербургской епархии. Отдел неофициальный. 1905. № 5. 24 марта. С. 6.

⁶⁴ Бройдо Е. Л. В рядах РСДРП. М., 1928. С. 68.

⁶⁵ Spring-Rice to Villiers, December 9, 1903 (The National Archives Public Records Office (TNA PRO), FO800/23. Fol. 239); Cecil Spring Rice to Edith Kermit Carow Roosevelt. 9 December 1903 (Theodore Roosevelt Papers. Library of Congress Manuscript Division).

⁶⁶ Chirol to Spring-Rice, January 25, 1904 (Spring-Rice papers. Churchill Archive Centre. GBR/0014/CASR I 1/10. Fol. 24).

⁶⁷ Cecil Spring Rice to Edith Kermit Carow Roosevelt. 9 December 1903 (Theodore Roosevelt Papers. Library of Congress Manuscript Division).

⁶⁸ Sanderson to Spring Rice, private. 7 October 1903 (TNA PRO. FO800/241. Fol. 1–2).

⁶⁹ Le Petit Journal. 1905. 24 Janvier. P. 3.

о том, как в понедельник 10/23 января группу из четырех матросов и шести пехотных офицеров вели под конвоем на Васильевском острове. Правительство сомневается в надежности войск⁷⁰.

Корреспондент *Daily Telegraph* Диллон сочинил историю о том, что в субботу, 8/21 января, многие солдаты Онежского полка отказались участвовать в планируемой расправе над трудящимися и были за это преданы военному суду. Героем Диллона стал гвардейский матрос Владимиров, который оказался принципиальным противником всякого насилия и публично заявил об этом⁷¹. Другой вариант истории матроса Владимирова рассказал корреспондент *Standard* МакГауен. У него Владимиров в знак протеста напал на офицера и ранил его саблей⁷².

О матросе Владимирове вспомнили в начале 1906 г., когда либеральная общественность праздновала годовщину событий 9/22 января 1905 г. В. П. Кранихфельд в очерке, написанном в жанре «воспоминания очевидца», сообщил новые подробности. В этой версии «Владимиров нанес перед фронтом три глубоких раны ротному командиру, бросившись на него с криком: “Смерть тем, кто уговаривает нас стрелять в наших братьев”. Владимиров был ранен защищавшимся командиром, и когда его под конвоем под руки уводили в лазарет, матросы плакали, выражая сочувствие своему преступному товарищу»⁷³.

Январские беспорядки в Петербурге привлекают внимание, поскольку произошли в столице. Их следует рассматривать в общем контексте событий в конце 1904 – начале 1905 г. При рассмотрении состава участников беспорядков представляет интерес попытка штурма тюрьмы в Риге, произошедшая в день Успения, в воскресенье, 15/28 августа 1904 г. Незадолго до этого по амнистии в связи с рождением наследника цесаревича оказались на свободе многие преступники. В этот день толпа амнистированных бывших заключенных в количестве около 300 человек, вооружившись револьверами, ножами и булыжниками, напала на рижскую тюрьму. Полиции с большим трудом удалось отбиться от нападавших. Многие полицейские получили ранения разной степени тяжести. Заместитель полицмейстера Риги был ранен тремя пулями, упал с лошади, и революционеры отрезали ему ухо и правую руку. *Daily Telegraph* сообщила, что мятежники хотели только связаться с заключенными тюрьмы. Другая газета объявила поведение толпы протестом против жестокого обращения с политзаключенными⁷⁴.

⁷⁰ The Standard. 1905. January 31. P. 5.

⁷¹ The Daily Telegraph. 1905. February 1. P. 9.

⁷² The Standard. 1905. February 7. P. 5.

⁷³ Кранихфельд В. П. Кровавое воскресенье // Мир Божий. 1906. Январь. С. 156.

⁷⁴ McCormick to Hay. September 2, 1904 (National Archives. MS-35-65. P. 5–8); The Daily Telegraph. 1904. August 30. P. 9; Neue Freie Presse. 1904. 30 August. S. 2.

Избиение академика

Важной темой дискредитации государства были рассказы о якобы имевшей место жестокости военных. Корреспондент *Standard* сочинил историю о том, как в понедельник, 10 января, офицер гвардии приказал избить до бесчувствия сотрудника Антропологического музея лишь за то, что он обратился к военным с просьбой разрешить пройти по двору музея⁷⁵. В версии корреспондента *L'Humanité* Авенара офицер ударил саблей сотрудника Этнографического музея, когда тот проходил мимо⁷⁶. Вскоре петербургская газета «Наши дни» объявила, что военные зверски избили академика В. И. Анучина, сместив дату избиения на 9 января⁷⁷. Эту новость перепечатали в Лондоне⁷⁸. Поскольку оказалось, что почетный академик Д. М. Анучин проживает в Москве, то жертвой избиения объявили секретаря археологического общества В. И. Анучина⁷⁹. Через несколько дней «Московские ведомости» опубликовали письмо в газету за подписью «Академик» с опровержением сообщения «Наших дней»: «Не знаю [...] из какого болота вылетела эта утка об ординарном академике, но цель ее выпуска совершенно ясна из заключительных слов телеграммы»⁸⁰. Впоследствии Ж. Бурдон добавил художественных подробностей и рассказал, как некий полковник приказал избить секретаря Академии наук Анучина, поскольку ненависть к интеллектуалам является долгом русского солдата⁸¹.

«Новости и Биржевая газета» сообщила, что оперную певицу Е. И. Кузу уволили из Мариинского театра. По слухам увольнение связано с замечанием, якобы сделанным певицей в связи с событиями 9-го января⁸². На это сообщение обратили внимание английские газеты и подхватили сюжет⁸³. В версии корреспондента *Standard* мадам Куза в знак протеста отказалась продолжать дружбу с князем Оболенским, за что и была уволена из театра⁸⁴. Лондонские газеты сообщили, что теперь Кузу депортировали из России⁸⁵. В развитие темы Бурдон рассказал историю о том, как гражданское мужество мадам Кузы приветствовала публика в Ростове-на-Дону в апреле 1905 г., после чего концерт Кузы был запрещен властями⁸⁶.

Через несколько дней *Daily Mirror* напечатала фотографию известной петербургской балерины М. Кшесинской с подписью, что это Кшенская, популярная актриса варьете, которую высекли в полиции за исполнение критических

⁷⁵ *The Standard*. 1905. January 24. P. 5.

⁷⁶ *L'Humanité*. 1905. 30 Janvier. P. 2.

⁷⁷ *Московские ведомости*. 1905. 18 января. С. 2.

⁷⁸ *Free Russia*. 1905. February. P. 23.

⁷⁹ *Русские ведомости*. 1905. 18 января. С. 3; *Наши дни*. 1905. 22 января. С. 2.

⁸⁰ *Московские ведомости*. 1905. 25 января. С. 6.

⁸¹ *Bourdon G.* Op. cit. P. 102–103.

⁸² *Новости и Биржевая газета*. 1905. 23 января. С. 3.

⁸³ *The Daily Express*. 1905. February 6. P. 1.

⁸⁴ *The Standard*. 1905. February 7. P. 5.

⁸⁵ *The Daily Express*. 1905. February 7. P. 1; *The Daily Mirror*. 1905. February 8. P. 1.

⁸⁶ *Bourdon G.* Op. cit. P. 118–119.

по отношению к властям куплетов⁸⁷. На эту фотографию в Daily Mirror и подпись к ней обратила внимание «Новое время» и напечатала по этому поводу заметку, где отметила, что «клеветническая агитация, которую ведет “Daily Mirror”, не может не возбуждать негодования всех честных людей. Можно относиться враждебно, можно агитировать, можно ненавидеть, но ни одна честная газета, ни при каких обстоятельствах не может в основу агитации ставить ложь и клевету»⁸⁸. За Daily Mirror заступились либеральные «Новости и Биржевая газета», объявив читателям, что британская газета стала печатать ложь и клевету о России в ответ на аналогичные действия «Нового времени»⁸⁹.

«Записка московских фабрикантов»

«Русские ведомости» перепечатали из петербургской газеты «Наши дни» «Записку московских фабрикантов». В этой записке фабриканты возлагали на власти ответственность за беспорядки в Петербурге 9/22 января и протестовали против расстрелов мирных безоружных жителей⁹⁰. Эту статью заметили «Московские ведомости». Газета навела справки, выяснила, что среди московских фабрикантов никто понятия не имеет об этой записке, и пришла к выводу, что это плод воображения петербургских либеральных журналистов⁹¹. Пока «Московские ведомости» разбирались с появлением «апокрифической записки», об этом «документе» успели сообщить «Новое время» и французские газеты⁹². Вскоре газета «Искра» рассказала о популярности «записки фабрикантов» среди рабочих в обычном для этой газеты жанре «письма очевидца»⁹³.

Важной темой газет было количество убитых и раненых во время беспорядков 9/22 января 1905 г. Официальные данные о числе жертв публиковались в «Правительственном вестнике» и уточнялись по мере поступления дополнительных сведений. Либеральные газеты пересказывали сообщения иностранных корреспондентов, намекая таким образом на то, что официальным сведениям нельзя доверять. «Новости и Биржевая газета» напечатали изложение «журналистского расследования» петербургского корреспондента Berliner Tageblatt, где утверждалось, что якобы, по официальным данным, число убитых не превышает 500 человек, а общее число раненых установить невозможно. Характерно, что в Berliner Tageblatt речь шла о мятеже 9/22 января, а «Новости и Биржевая газета» написали о печальных событиях 9 и 10 января⁹⁴.

⁸⁷ The Daily Mirror. 1905. February 13. P. 8.

⁸⁸ Новое время. 1905. 3 февраля. С. 2.

⁸⁹ Новости и Биржевая газета. 1905. 4 февраля. С. 2.

⁹⁰ Русские ведомости. 1905. 28 января. С. 3.

⁹¹ Московские ведомости. 1905. 31 января. С. 1–2.

⁹² Новое время. 1905. 1 февраля. С. 2; Le Journal. 1905. 14 Février. P. 4.

⁹³ Искра. 1905. 24 февраля. С. 3.

⁹⁴ Berliner Tageblatt. 1905. 31 Januar. Morgen-Ausgabe. S. 2; Новости и Биржевая газета. 1905. № 14. 21 января. С. 1.

В частном порядке руководитель иностранного отдела The Times признавал, что газетные сообщения о январских событиях в Петербурге были сильно преувеличены, но, как и полагается англичанину, отдавал пальму первенства французским газетам⁹⁵.

В либеральной газете «Русь» появился фельетон В. Ф. Боцяновского «“Красный смех” на five o'clock’e»: «Хозяйка по рассеянности вдруг спросила его: “Неужели число жертв 9–10 января достигает такой ужасной цифры?.. Нет — нет этого не может быть!». Одна учительница пустила в это время подписной лист в “пользу пострадавших”»⁹⁶. О жертвах 10/23 января писали иностранные газеты. В действительности понедельник 10 января обошелся без жертв и беспорядков. Газету «Русь» хвалила за объективность иностранная пресса и диссидентские русские газеты⁹⁷.

В феврале 1905 г. в Петербург прибыл специальный корреспондент мадридской либеральной газеты Heraldo de Madrid Мороте. У этой газеты не было постоянного корреспондента в России. Мороте приехал в Россию воодушевленный сообщениями о начавшейся революции. Он привел в редакцию «Руси» Г. Пардо, корреспондента итальянских газет La Tribuna и La Stampa. Там они застали корреспондентов Corriere della Sera и пражской газеты Narodni Listy. Представителей европейской прессы встречал один из редакторов «Руси», хорошо говоривший по-французски⁹⁸. Внимание западных газет льстило журналистам «Руси», и они старались соответствовать ожиданиям своих европейских коллег. То, что либеральные газеты не могли по цензурным соображениям высказать на своих страницах, либеральные журналисты высказывали в интервью иностранной прессе. В интервью New York Daily Tribune сотрудник «Руси» Демчинский, представленный публике как известный писатель и видный либерал, воспроизвел сообщения иностранных газет о 9/22 января 1905 г. и пообещал, что самодержавие падет за два года⁹⁹.

Заключение. Все сообщения иностранной прессы о событиях в Петербурге 9/22 января 1905 г. диктовались потребностями пропаганды. Для наглядности сообщения корреспондентов дополнялись набором иллюстраций и фотографий, не имевших отношения к действительности. Чтобы создать картину начала всенародной революции в России использовались разнообразные сюжеты. Во главе выступлений трудящихся были поставлены священники. Особое

⁹⁵ Chirol to Spring-Rice, 10 February 1905 (Spring-Rice papers. Churchill Archive Centre. GBR/0014/CASR I 1/11. Fol. 1–3).

⁹⁶ Боцяновский В. Ф. «Красный смех» на five o'clock’e // Русь. 1905. 26 января. С. 3. «Красный смех» отсылает к только что напечатанной повести Л. Н. Андреева: Андреев Л. Н. Красный смѣх // Сборник товарищества «Знание» за 1904 год. Книга III. СПб., 1905. С. 269–348.

⁹⁷ La Tribune Russe. 1904. № 22–23, 20 Novembre – 5 Décembre. P. 297; Justice. 1905. January 14. P. 5; The Fortnightly Review. 1905. April. № 460. P. 608.

⁹⁸ Heraldo de Madrid. 1905. 16 Febrero. P. 1.

⁹⁹ New York Daily Tribune. 1905. February 14. P. 5.

внимание уделялось рассказам о якобы имеющихся случаях неподчинения войск приказам командования. Было объявлено о восстании рабочих оборонных предприятий. Сюжеты иностранных корреспондентов воспроизводились в заграничных диссидентских русских газетах. За сообщениями европейских газет внимательно следили в России. Отношение к зарубежной прессе стало предметом газетной полемики в русской прессе. Русская радикальная печать использовала сообщения иностранных корреспондентов, и, наоборот, статьи из русской радикальной прессы перепечатывались в европейских газетах. Статьи в периодических изданиях оказывали влияние на общественное мнение и на то, как январские беспорядки в Петербурге воспринимались современниками.

Литература

1. Домнич М. Я. Начало революции 1905 года и движение солидарности во Франции // Вопросы истории. 1955. № 1. С. 87–94.
2. Зашихин А. Н. За строкой «Таймс». Британские корреспонденты в России и революция 1905–1907 гг. [Архангельск]: Солти, 2004. 108 с.
3. Кременецкий К. В. Авторство и цель создания «Истории моей жизни» Г. А. Гапона // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 86. С. 110–125. DOI: 10.15382/sturII201986.110-125
4. Кременецкий К. В. Великий князь Владимир Александрович и 9/22 января 1905 г. // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2022. № 2. С. 69–80. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-69-80
5. Кременецкий К. В. «Лгут взапуски». События «Кровавого воскресенья» 9/22 января 1905 г. на страницах европейской прессы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2023. Т. 14. № 1. С. 14–36. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-14-36
6. Кременецкий К. В. О происхождении «Петиции Петербургских рабочих» 9 (22) января 1905 г. // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 4 (8). С. 77–82.
7. Мнухина Р. С. Отклики в странах Западной Европы на события 9 января 1905 г. в Петербурге // Доклады и сообщения Института истории АН СССР. 1955. Вып. 6. С. 27–37.
8. Никифоров Е. А. Работа В. И. Ленина «Революционные дни» — опыт конкретно-исторического анализа январских событий 1905 г. в России // История и историки. Историографический ежегодник 1976. М.: Наука, 1979. С. 47–70.
9. Пушкарева И. М. Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. в России // Труды Института российской истории РАН. 2008. № 7. С. 74–102.
10. Reading F. Olive Garnett and Anglo-Russian cultural relations from the Crimean War to the Russian Revolutions, 1855–1917: PhD thesis. University of Kent, 2022. 341 p.

References

1. Domnich M. Ya. Nachalo revoliutsii 1905 goda i dvizhenie solidarnosti vo Frantsii [The start of 1905 revolution and movement of solidarity in France] // Voprosy istorii. 1955. № 1. P. 87–94. (In Russ.).
2. Zashikhin A. N. Za strokoi «Times». Britanskii korrespondenty v Rossii i revoliutsia 1905–1907 gg. [Behind the line of “Times”. British Russian correspondents and 1905–1907 revolution]. [Arkhangelsk]: Solti, 2004. 108 p. (In Russ.).
3. Kremenetski K. V. Avtorstvo i tsel sozdaniia «Istorii moei zhizni» G. A. Gapona [The story of my life by G. A. Gapon: How and why it was written] // Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriia II: Istorii. Istorii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. 2019. Vyp. 86. P. 110–125. DOI: 10.15382/sturII201986.110–125 (In Russ.).
4. Kremenetski K. V. Velikii kniaz Vladimir Aleksandrovich i 9/22 ianvaria 1905 g. [Grand duke Vladimir and January 9, 1905] // Bulletin of Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences. 2022. № 2. P. 69–80. DOI: 10.18384/2310-676X-2022-2-69-80 (In Russ.).
5. Kremenetski K. V. «Lgut vzapuski». Sobytiia «Krovavogo voskresenia» 9/22 ianvaria 1905 g. na stranitsakh evropeiskoi pressy [“They are lying”. How European newspapers described the events of “Bloody Sunday” on January 9/22, 1905] // LOCUS: People, Society, Culture, Meanings. 2023. Vol. 14. № 1. P. 14–36. DOI: 10.31862/2500-2988-2023-14-1-14-36 (In Russ.).
6. Kremenetski K. V. O proiskhozhdenii «Petitsii Peterburgskikh rabochikh» 9/22 ianvaria 1905 g. [On origins of “Petition of Petersburg’s workers” on January 9 (22) 1905] // Herald of Omsk University. Historical Studies. 2015. № 4 (8). P. 77–82. (In Russ.).
7. Mnukhina R. S. Otkliki v stranakh Zapadnoi Evropy na sobytia 9 ianvaria 1905 g. v Peterburge [Western European reaction on events of January 9, 1905 in Petersburg] // Doklady i soobschenia Instituta istorii AN SSSR. 1955. Vyp. 6. P. 27–37. (In Russ.).
8. Nikoforov E. A. Rabota V. I. Lenina «Revoliutsionnye dni» — opyt konkretno-istoricheskogo analiza ianvarskikh sobytii 1905 g. v Rossii [Analysis of events of January 1905 in a paper by V. I. Lenin “Revolutionary days”] // Istorii i istoriki. Ezhegodnik 1976. 1979. P. 47–70.
9. Pushkareva I. M. Krovavoe voskresenie 9 ianvaria 1905 g. v Rossii [Bloody Sunday January 9, 1905 in Russia] // Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN. 2008. № 7. P. 74–102.
10. Reading F. Olive Garnett and Anglo-Russian cultural relations from the Crimean War to the Russian Revolutions, 1855–1917: PhD thesis. University of Kent, 2022. 341 p.

Научная статья

УДК 94(47).083

Стогов Дмитрий Игоревич

кандидат исторических наук, доцент

Санкт-Петербургский государственный

электротехнический университет «ЛЭТИ»

им. В. И. Ульянова (Ленина)

Санкт-Петербург, Россия

bel-grigorij@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7619-7642

**БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
РУССКИХ МОНАРХИСТОВ
В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация. Статья посвящена благотворительной деятельности русских правых (черносотенных и националистических) организаций в период Первой мировой войны. Автор статьи выделяет следующие виды благотворительной деятельности русских правых организаций и частных лиц, разделявших монархические взгляды: помощь раненым и беженцам; создание лазаретов и странноприимных домов; пожертвования на нужды армии и всем нуждающимся; развитие системы народного просвещения; адресная помощь частным лицам. Автор публикации вводит в научный оборот новые исторические источники, в том числе архивные, а также некоторые материалы периодической печати. В статье делается вывод о том, что благотворительная деятельность русских правых в период Первой мировой войны была весьма результативной: многие нуждающиеся действительно получили от правых структур реальную помощь. Вместе с тем, учитывая общее состояние кризиса, которое испытывали русские правые в предреволюционные годы, и, как следствие, уменьшение численности их рядов, можно сделать вывод о том, что правым удалось воплотить в жизнь в сфере благотворительности далеко не все, что изначально предполагалось. Февральская революция и последующая ликвидация правомонархических структур окончательно поставили крест, в том числе и на благотворительной деятельности русских правых организаций.

Ключевые слова: Российская империя, благотворительность, Первая мировая война, правые, монархисты, черносотенцы, салоны, кружки.

Для цитирования: Стогов Д. И. Благотворительная деятельность русских монархистов в период Первой мировой войны // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 62–74.

Original article

УДК 94(47).083

Stogov Dmitry I.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Saint Petersburg Electrotechnical University
St. Petersburg, Russia
bel-grigorij@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-7619-7642

CHARITABLE ACTIVITIES OF RUSSIAN MONARCHISTS DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract. The article is devoted to the charitable activities of Russian right-wing (Black Hundred and nationalist) organizations during the First World War. The author of the article classifies the forms of charitable activities of Russian right-wing organizations and individuals who shared monarchial views: assistance to the wounded and refugees, the creation of hospitals and hospices, donations to the army and all those in need, the development of public education, targeted assistance to individuals. The author of the publication introduces new historical sources into scientific circulation, including archival, as well as some materials of the periodical press. The article concludes that the charitable activities of the Russian right during the First World War were very effective: many people in need actually received real help from right-wing structures. At the same time, given the general state of crisis experienced by the Russian right in the pre-revolutionary years, and, as a result, the decrease in the number of their ranks, it can be concluded that the right managed to bring to life in the field of charity far from everything that was originally intended. The February Revolution and the subsequent liquidation of the right-wing monarchial structures finally put an end to Russian right-wing organizations, including their charitable activities.

Keywords: Russian Empire, charity, World War I, the rights, monarchists, Black Hundreds, salons, groups.

For citation: Stogov D. I. Charitable activities of Russian monarchists during the First World War // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 62–74.

Введение. В 2024 г. Россия и мир отметили 110 лет со дня начала одного из крупнейших военных конфликтов в истории человечества — Первой мировой войны. Прошедшие в России мероприятия — конференции, симпозиумы, круглые столы — свидетельствуют о неиссякаемом интересе историков, писателей, журналистов, политиков к событиям более чем вековой давности. Текущие политические события, серьезные внешне-политические вызовы, с которыми столкнулась современная Россия, боевые действия специальной военной операции вынуждают обращаться к богатому историческому опыту, в том числе в плане осуществления благотворительной деятельности в условиях войны.

Наряду с другими политическими силами русские правые организации, выступавшие за сохранение монархического строя, как крайне правые (черносотенцы), так и умеренно правые (националисты), принимали активное участие в благотворительной деятельности. Интерес к изучению этой стороны деятельности русских правых мотивирован, в частности, тем, что до 1990-х гг. она вообще практически не являлась предметом исследования. И хотя за последние 20–30 лет появилось множество работ, посвященных деятельности русских правых¹, благотворительная деятельность монархистов в них либо не рассматривается, либо лишь затрагивается в связи с другими сюжетами, либо исследуется только на региональном уровне², или в иных хронологических границах³. Данная работа призвана восполнить этот пробел. Интерес к изучению различных сторон деятельности правых продиктован также и наметившимся в современных общественно-политических условиях «консервативным поворотом», определенной востребованностью наследия дореволюционных русских правых.

Ход и результаты исследования. Благотворительность занимала важное место в деятельности правых организаций практически с момента их создания. Устройство приютов, школ, проведение различных мероприятий, сбор от которых шел на благотворительные цели, — все это являлось частью повседневной работы правых организаций и неофициальных структур (кружков, салонов, «бесед», «трапез» и пр.). С началом Первой мировой войны монархисты приняли деятельное участие в организации помощи больным и раненым воинам, семьям погибших, беженцам, а также в создании лечебных учреждений.

Так, Муромский отдел ВДСРН (Владимирская губерния) спустя менее двух месяцев после начала войны перечислил 75 руб. «на лазарет муромского мещанского общества для раненых воинов»⁴. В это же время сельский отдел

¹ См., напр., наиболее свежие из них: Белоусова О. В. Граф С. Д. Шереметев и учреждение Комитета попечительства о русской иконописи // *Российская история*. 2023. № 4. С. 113–123; Иванов А. А. Культурная политика русских правых в начале XX в. // *Российская история*. 2023. № 6. С. 56–71; *Его же*. Правые политические движения России начала XX века: отношение к вооруженным силам // *Научный диалог*. 2022. Т. 11. № 3. С. 376–394; *Его же*. Реакционеры, черносотенцы, белогвардейцы, фашисты: дефиниции русского правого лагеря начала XX века // *Новейшая история России*. 2022. Т. 12. № 4. С. 884–905; Омельянчук И. В. Монархические организации Москвы // *Российская история*. 2023. № 6. С. 72–84; Чемакин А. А. Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // *Новейшая история России*. 2023. Т. 13. № 3. С. 592–605.

² Омельянчук И. В. Монархические организации Владимирской губернии в период Первой мировой войны // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9. № 3. С. 637. С. 625–639; *Его же*. Деятельность региональных правых организаций в гуманитарной сфере в 1905–1916 годах (на примере Владимирской губернии) // *Тетради по консерватизму*. 2020. № 1. С. 563–580; *Его же*. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). М., 2022.

³ Омельянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2007.

⁴ Омельянчук И. В. Губернские правые... С. 417.

ВДСРН в Ворше (также Владимирская губерния) в ответ на призыв А. И. Дубровина «удесятерить свои усилия» в деле помощи Отечеству взял на себя обязательство с ноября 1914 г. ежемесячно перечислять Главному совету ВДСРН 25 руб.⁵, которые тот также направлял на организацию помощи раненым.

Члены Шуйского союза русских православных людей (ШСРПЛ) в декабре 1914 г. собрали 61 руб. и внесли их «в казначейство на имя Верховного Совета Ее Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны для раненых воинов, семейств их, вдов и сирот»⁶. Спустя два года в конце августа 1916 г. ШСРПЛ представил в Министерство внутренних дел через владимирского губернатора всеподданнейший проект по борьбе с тыловым «мародерством» (повышением цен на продукты и предметы первой необходимости), подписанный пожизненным председателем Союза Михаилом Кузьмичом Петровым и несколькими членами комитета. Авторы письма просили императора дать приказ обуздать «мародеров тыла, взвинтивших цены на хлеб и дрова и на все предметы первой необходимости до небывалой высоты»⁷, а также сообщали, что молятся о даровании победы царю и о том что внесли «свои лепты от избытков своих, собранные в собрании союза 21 р. 25 коп., и внесли оные в Шуйское казначейство на имя Верховного Совета, состоящего под Августейшим председательством Императрицы Александры Феодоровны»⁸. Эти деньги, по мысли монархистов, следовало употребить на помощь семьям вдовиц и раненых воинов.

Помимо оказания помощи раненым, монархисты оказывали финансовую поддержку беженцам, лишенным крова в результате военных действий. Так, в частности, члены Отечественного патриотического союза (ОПС) пожертвовали 23 руб. в пользу беженок из Галичины Анастасии и Елены Иваховых. За это Канцелярия при Русском народном совете Прикарпатской Руси поблагодарила членов ОПС⁹.

Деятельность монархистов не ограничивалась финансовыми пожертвованиями. Они наладили издание литературы для раненых воинов. Известно, что в марте 1915 г. епископ Черниговский и Нежинский Василий (Богоявленский), покровительствовавший монархистам, послал телеграмму министру внутренних дел Н. А. Маклакову, в которой сообщил, что направил 100 книг «Пасхальные песнопения, прославляющие Светлое Христово Воскресение» для раненых воинов, содержащихся в лазарете министерства. Кроме того, по его словам, около 10 000 экземпляров этой книги было выслано на позиции¹⁰.

Видный политический деятель царской России, националист, полковник лейб-гвардии Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка, шталмейстер Высочайшего Двора Федор Николаевич Безак (1865–

⁵ Омелянчук И. В. Губернские правые... С. 416.

⁶ Там же. С. 417.

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1154. Л. 47 об.

⁸ Там же. Л. 47.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 117. Оп. 3. Д. 5. Л. 10.

¹⁰ РГИА. Ф. 1282. Оп. 1. Д. 1137. Л. 52–52 об.

1940) в силу возраста не был призван в действующую армию (ему шел пятидесятый год), но, заняв должность помощника главноуполномоченного по делам беженцев князя Н. П. Урусова, проявил себя как превосходный организатор¹¹.

Особое место в ряду благотворительной деятельности русских правых занимают военно-санитарные поезда, созданные председателем Русского народного союза имени Михаила Архангела (РНСМА) В. М. Пуришкевичем. Их функционирование досконально исследовано петербургским историком А. А. Ивановым¹².

В условиях начавшейся Первой мировой войны особое значение приобрело создание благотворителями, в том числе русскими монархистами, лазаретов и странноприимных домов. Так, вскоре после начала войны Главный совет «обновленческого» Союза русского народа (СРН), возглавляемого членом Государственной думы Н. Е. Марковым 2-м, открыл собственный лазарет. Кроме того, на средства Союза содержались отдельные койки в госпиталях. При старейшей монархической организации — Русском собрании (РС) — 21 августа 1914 г. был создан Дамский комитет Русского собрания по оказанию помощи больным и раненым воинам, почетной председательницей которого стала графиня Е. В. Апраксина. А уже 20 января 1915 г. Дамский комитет был принят под высочайшее покровительство императрицы Александры Федоровны¹³.

Уже в самом начале войны усилиями видного деятеля монархического движения, члена Русского собрания, организатора одного из правых салонов графа Сергея Дмитриевича Шереметева (1844–1918) был открыт лазарет при странноприимном доме в Москве. В связи с этим С. Д. Шереметев телеграфировал вдовствующей императрице Марии Федоровне: «Имею счастье доложить Вашему Императорскому Величеству, что состоящий под моим попечительством странноприимный, в Москве, дом гр[афа] Шереметева предоставляет в распоряжение российского общества “Красного Креста” сорок коек с полным их оборудованием и содержанием на нужды раненых и больных воинов. Попечитель странноприимного, в Москве, дома графа Шереметева, граф Сергей Шереметев»¹⁴. Мария Федоровна в ответ телеграфировала: «Искренне благодарю за доставившее Мне удовольствие сообщение. Мария»¹⁵.

Лазарет странноприимного дома размещался в двух деревянных бараках, сооруженных на средства А. Д. Шереметева. Из сорока коек две предназначались для раненых офицеров, а 38 — для нижних чинов. Возглавил лазарет старший доктор Шереметевской больницы профессор С. Е. Березовский. Кроме того,

¹¹ *Иванов А. А.* Кавалергард императрицы полковник Федор Николаевич Безак // Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М., 2008. С. 322.

¹² *Иванов А. А.* Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб., 2020. С. 282–312.

¹³ *Степанов А.* Русское собрание // Черная сотня. Историческая энциклопедия / сост. А. Д. Степанов, А. А. Иванов, отв. ред. О. А. Платонов. М., 2008. С. 474.

¹⁴ Лазарет странноприимного дома гр. Шереметева // Утро России. 1914. 15 августа. № 190. С. 5.

¹⁵ Там же.

С. Д. Шереметев открыл в своем имении Михайловском (Московская губерния) лазарет имени своего покойного сына графа Петра Сергеевича Шереметева «для поселения выздоравливающих и нуждающихся в отдыхе четырех офицеров и 12 нижних чинов, эвакуированных из лазарета странноприимного дома». 14 августа 1914 г. в лазарет прибыли первые двадцать раненых, которых лично сопровождали член Государственной думы М. В. Челноков и профессор С. Е. Березовский. В лазарете было совершено молебствие в присутствии графов Н. С. и Б. Б. Шереметевых, медицинского персонала и администрации странноприимного дома во главе с генерал-майором А. П. Тучковым. Служащие странноприимного дома изъявили желание делать отчисления из получаемого ими содержания на нужды больных и раненых воинов на все время военных действий¹⁶.

Во Владимире губернский отдел СРН и местный Дамский комитет Красного креста открыли лазарет на 20 коек, заняв часть классных комнат созданной ранее союзной школы. Финансировался он за счет частных пожертвований и дохода от проведения лотереи-аллегри (2012 руб. 82 коп.), устроенной супругой Владимирского губернатора В. Н. Крейтона Марией Львовной. В апреле 1915 г. лечебное заведение посетила великая княгиня Елизавета Федоровна, вручившая всем находящимся на излечении раненым образки и Евангелие¹⁷.

Супруга Ф. Н. Безака Елена Николаевна при содействии мужа организовала лазарет для раненых офицеров в Дворянском доме Киева, в котором сама несла ночные дежурства. Помогала ей сестра милосердия княгиня Горчакова¹⁸. За достигнутые успехи Е. Н. Безак в 1915 г. получила благодарность от императора Николая II, посетившего лазарет¹⁹.

Различные денежные пожертвования также занимали важное место в благотворительной деятельности русских правых. Большую роль в жизни Петрограда на начальном этапе Первой мировой войны играла славянофильская организация «Славянские трапезы»; ее члены собирались еженедельно по четвергам в гостинице «Астория». Помимо обсуждения внешнеполитических вопросов и аспектов борьбы с «немецким засильем», члены организации жертвовали значительные суммы правительствам стран-союзниц. В частности, участники состоявшейся 14 августа 1914 г. 132-й «Славянской трапезы» констатировали, что ранее произведенный ими сбор для армии Черногории дал 272 р. 15 коп., которые были переданы товарищу председателя Черногорского благотворительного общества о. Мардарию Ускоковичу²⁰. На 138-й «трапезе» под председательством известного славянофила правоведа А. А. Башмакова

¹⁶ Лазарет странноприимного дома гр. Шереметева. С. 5.

¹⁷ Омелянчук И. В. Губернские правые... С. 414–415.

¹⁸ Цит. по: Фомин С. В. Золотой клинок Империи. Свиты Его Императорского Величества генерал от кавалерии граф Федор Артурович Келлер. М., 2007. С. 888–889. Автор ссылается: Таисия, инокия. Дополнение к некрологу Е. Н. Безак // Православная Русь (Джорданвилль). 1971. 1/14 сентября. № 17 (970). С. 13.

¹⁹ Иванов А. А. Кавалергард императрицы полковник Федор Николаевич Безак. С. 322.

²⁰ Известия Славянских трапез. № 2. Пг., 1914. С. 5.

производился сбор в пользу пострадавших от германцев бельгийцев, удалось собрать 423 р., направленных бельгийскому посланнику в Петрограде²¹.

Ф. Н. Безак в начале Первой мировой войны воспринял как должное призыв царя к русским подданным возвратить в страну сбережения, которые по тем или иным причинам были размещены за границей. Его дочь Ксения Федоровна, вспоминая отца, отмечала: «Он был убежденный монархист, для которого просьба Государя к русским людям, во время войны, вернуть все иностранные капиталы для поддержки военных нужд, была закон. Одним росчерком пера он вернул все, что имела семья за границей»²².

Подобно Ф. Н. Безаку, поступил в самом начале войны и видный ученый-правовед, монархист, один из руководителей Всероссийского Дубровинского союза русского народа (ВДСРН) Б. В. Никольский, который 1 августа 1914 г. уплатил царю 1000 рублей долга. Этот демонстративный жест, по мнению Б. В. Никольского, представлял собой «прецедент совершенно исключительный», ибо никто до 1914 г. долги самодержцу не возвращал²³. Репутацию благотворительницы и жертвовательницы имела организатор крупного правого салона в Петрограде графиня С. С. Игнатьева²⁴.

Активно занимались благотворительностью и некоторые правые члены Государственной думы. Так, епископ Томский и Алтайский Анатолий (Каменский) вышел из состава Думы и в ноябре 1914 г. принял решение жертвовать свое жалование на нужды войны — думскому и синодальному Алексеевскому госпиталю²⁵. Его примеру последовал ряд правых депутатов (И. М. Доценко, П. В. Новицкий и др.)²⁶.

Развитие народного просвещения также следует рассматривать как одну из важнейших сторон благотворительной деятельности русских монархистов. Особенно активно в этой сфере проявляло себя Русское собрание. Гимназия этой организации была открыта еще в 1907 г. и работала вплоть до 1917 г. При некоторых местных отделах Собрания — в Москве, Иркутске и др. — действовали школы Русского собрания. После занятия русскими войсками в 1914 г. восточной Галиции местное население получило возможность обучения в престижной столичной гимназии. В 1915 г. общая численность учеников гимназии Русского собрания составляла 168 человек, среди которых было пять галичан. В первом классе гимназии тогда училось 16 человек, во втором — 17, в третьем — 26, в четвертом — 28, в пятом — 25, в шестом — 16, в седьмом — 20 и в восьмом — 15²⁷. Действовали учебные заведения, созданные и другими монархическими организациями.

²¹ Известия Славянских трапез в Петрограде за сентябрь и октябрь 1914 год. Пг., 1915. С. 6.

²² Иванов А. А. Кавалергард императрицы полковник Федор Николаевич Безак. С. 321.

²³ РГИА. Ф. 1006. Оп. 1. Д. 46. Л. 344 об. — 345.

²⁴ См.: Политический архив XX века. Донесения Л. К. Куманина из Министерского павильона Государственной думы, декабрь 1911 — февраль 1917 года // Вопросы истории. 2000. № 4–5. С. 21.

²⁵ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 265. Д. 20. Л. 9.

²⁶ Там же. Оп. 8. Д. 205. Л. 27, 36.

²⁷ Вестник Русского собрания. 1915. № 3. С. 7.

Например, во Владимире открытая еще до войны школа СРН, несмотря на размещение в ней лазарета, продолжала функционировать как минимум до лета 1916 г.²⁸

Безусловно, эти цифры далеки от тех амбициозных планов, которые когда-то ставили перед собой лидеры правых, например В. М. Пуришкевич, заявивший в свое время, что «русская земля покроется сетью национальных русских школ, которые сделают великое дело» возрождения русского народа²⁹.

Руководство крупнейших монархических организаций оказывало помощь и поддержку частным лицам, членам правых организаций или лицам, так или иначе связанным с правыми. В архивных фондах сохранились разнообразные просьбы, прошения, жалобы и прочие документы от разных лиц, адресованные руководству правых организаций.

Приведем конкретные примеры обращения рядовых черносотенцев к руководству ВДСРН, многие из которых также сопровождались пламенными выражениями верноподданнических чувств³⁰. Так, преподаватель религиозного училища в Боровичах Николай Витович Рузский, состоявший членом ВДСРН по Литейному отделу (Санкт-Петербург), в письме на имя товарища председателя Главного совета и казначея ВДСРН Е. А. Полубояриновой, датированном 14 марта 1914 г., просил сообщить ему адрес известного государственного деятеля и военачальника, покровителя правых организаций И. Н. Толмачева³¹. 13 декабря 1914 г. делопроизводитель артиллерийской оружейной приемной на Пермском пушечном заводе Федор Федорович Вишневский написал письмо Е. А. Полубояриновой, которое затем, видимо, было передано ею лидеру ВДСРН А. И. Дубровину. Автор послания просил казначея Союза, чтобы она через Дубровина посодействовала в деле назначения его и его двоюродного брата «на службу в Петрограде или в Киеве у Александра Александровича Дубровина», так, чтобы получать при этом жалование в 80–100 руб. в месяц³².

Кроме того, с просьбами к лидеру Союза о ходатайстве в получении должностей обращались в начале 1915 г. житель Петрограда Никандр Михайлович Анисимов³³ и начальник областной тюрьмы г. Верного Семиреченской области Алексей Михайлович Парисов³⁴. При этом последний просил А. И. Дубровина «ходатайствовать перед господином начальником Главного тюремного управления действительным статским советником Петром Карловичем Гран о переводе его на должность 6-го класса — помощником губернского тюремного инспектора [...] в один из губернских городов Российской Империи или Сибири»³⁵.

²⁸ Омельяничук И. В. Губернские правые... С. 414–415.

²⁹ Дом и гимназия Русского собрания. СПб., 1909. С. 8.

³⁰ См., напр.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 604. Л. 70–71.

³¹ Там же. Л. 59–59 об.

³² Там же. Д. 601. Л. 185–185 об.

³³ См., напр.: ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 604. Л. 186–186 об.

³⁴ Там же. Л. 187.

³⁵ Там же.

12 января 1915 г. А. И. Дубровину было направлено письмо от не установленного лица, в котором он просил лидера СРН помочь ему в решении своих личных проблем, жаловался на произвол чиновников, отмечая при этом, что его сын находится в опасности, а сам автор письма даже был вынужден продать свой домик в Пензе³⁶. К сожалению, из контекста письма неясно, какие конкретные проблемы испытывал автор послания.

В апреле 1915 г. к А. И. Дубровину обратился житель Петрограда Филимон Кириллович Поляков с просьбой ходатайствовать о трудоустройстве его крестницы³⁷, а преподаватель Уфимского коммерческого училища Александр Степанович Шубин обратился к лидеру черносотенцев с просьбой оказать помощь с предоставлением ему места агента по Министерству путей сообщения³⁸. А. С. Шубин обращался и к Е. А. Полубояриновой с просьбой не отказать ему в содействии³⁹.

В июне 1915 г. член ВДСРН, надсмотрщик Владимир Черкашенков из Владикавказа обратился к А. И. Дубровину с просьбой о ходатайстве в повышении по службе: он изъявил желание получить должность младшего контролера⁴⁰. Инспектор Золотоношского высшего начального училища Иван Георгиевич Храпан просил лидера черносотенцев заступиться перед попечителем Киевского учебного округа⁴¹. А бывший председатель Сарапульского (Вятской губернии) уездного съезда ВДСРН Александр Андреев Милюков обратился к Дубровину с просьбой «ходатайствовать перед министром внутренних дел о предоставлении должности в министерстве»⁴².

Учитель из прогимназии находящегося в Курляндской губернии города Полангена (ныне Паланга, Литва) Герман Снежков жаловался главе ВДСРН на то, что поляки и революционеры-учителя «чинят ему препятствия в службе»⁴³.

Приведем также несколько примеров, связанных с просьбами, направлявшими в адрес руководства ОПС и РНСМА. Так, в феврале 1917 г. помощник начальника станции Лосиноостровская Северных железных дорог Иван Аполлонович Лохвицкий обратился с письмом на имя лидера ОПС В. Г. Орлова, в котором жаловался на то, что начальство его притесняет: «Из достоверных источников мне известно, что на вторичный запрос Министерства путей сообщения начальник движения Северных железных дорог инженер Шухов, не имея за мной никаких проступков, но, желая бросить неблагоприятную тень на мое доброе имя, указал, что на меня неоднократно налагались взыскания за якобы неправильную выдачу найденных вещей другим лицам»⁴⁴. Председатель Севастопольского

³⁶ ГАРФ. Д. 808. Л. 46–48 об.

³⁷ Там же. Д. 601. Л. 189.

³⁸ Там же. Д. 601. Л. 192.

³⁹ Там же. Л. 206.

⁴⁰ Там же. Л. 209.

⁴¹ Там же. Л. 211.

⁴² Там же. Л. 219.

⁴³ Там же. Л. 237–238 об.

⁴⁴ Там же. Ф. 117. Оп. 3. Д. 5. Л. 11–12.

военно-морского суда генерал-лейтенант Ю. Э. Кетриц в телеграмме лидеру РНСМА В. М. Пуришкевичу просил его поддержать на общем собрании вопрос о прибавке содержания чинам морского судебного ведомства⁴⁵.

Гаджи-Зайнал Абидин Тагиев, действительный статский советник, главный акционер и руководитель Куринско-Каспийского акционерного пароходного общества, обратился с письменной просьбой к тогдашнему министру путей сообщения, известному правому деятелю, первому председателю Всероссийского национального союза С. В. Рухлову заступиться за него (копия письма была направлена В. М. Пуришкевичу и хранится в архивном фонде РНСМА)⁴⁶. Список этот можно продолжить.

Анализ многочисленных прошений и других документов свидетельствует о том, что их основную массу составляют просьбы об исходатайствовании должностей и повышении жалования, а также о покровительстве в связи с чинимыми в отношении авторов писем и их родственников и знакомых притеснений и гонений. О том, были ли приняты по этим прошениям какие-либо конкретные решения, были ли удовлетворены просьбы просителей, судить трудно, однако уже один факт обращения рядовых монархистов к руководству правых организаций свидетельствует о том, что просители полагали, что центральное руководство имеет выходы на ответственных чиновников в правительстве, и ожидали от него соответствующей помощи в своих делах.

Заключение. Благотворительная деятельность правых организаций и частных лиц, придерживавшихся монархических взглядов, в период Первой мировой войны отличалась разнообразием. Предлагаем ее следующую классификацию: помощь раненым и беженцам; создание лазаретов и странноприимных домов; пожертвования на нужды армии и нуждающимся; развитие народного просвещения; адресная помощь частным лицам.

Благотворительная деятельность русских правых в период Первой мировой войны была весьма результативной: многие нуждающиеся действительно получили от правых структур реальную помощь. Однако, учитывая огромное количество участников войны, в том числе раненых, а также беженцев, сопоставив его с небольшим количеством членов правых организаций (многие из них с началом войны добровольно отправились в действующую армию⁴⁷), следует признать, что помощь, оказываемая правыми, была незначительной⁴⁸.

⁴⁵ ГАРФ. Оп. 2. Д. 709. Л. 13.

⁴⁶ Там же. Л. 26–27.

⁴⁷ *Омельянчук И. В.* Монархические организации Владимирской губернии в период Первой мировой войны. С. 628, 637.

⁴⁸ Если в 1906 г. членов Союза русского народа было около 500 тыс. чел., а с сочувствующими — около 2 млн, то к 1916 г. численность всех правых составляла не более 45 тыс. чел. (из них во Всероссийском Дубровинском союзе русского народа — около 10–12 тыс. чел.); *Стогов Д. И.* Динамика численности правомонархических организаций России в Первую мировую войну // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012. № 7-1 (128). С. 39–40.

Учитывая общее состояние кризиса, которое испытывали русские правые в пред-революционные годы, и, как следствие, уменьшение численности их рядов, можно констатировать, что правым удалось воплотить в жизнь в сфере благотворительности далеко не все, что изначально предполагалось. Тем не менее даже то, что было сделано, являлось крайне важным в условиях затяжной, кровопролитной войны. Однако Февральская революция и последующая ликвидация правомонархических структур окончательно поставили крест в том числе и на благотворительной деятельности русских правых организаций.

Литература

1. Белоусова О. В. Граф С. Д. Шереметев и учреждение Комитета попечительства о русской иконописи // Российская история. 2023. № 4. С. 113–123. DOI: 10.31857/S2949124X23040089
2. Иванов А. А. Кавалергард императрицы полковник Федор Николаевич Безак // Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов. М.: Посев, 2008. С. 309–345.
3. Иванов А. А. Культурная политика русских правых в начале XX в. // Российская история. 2023. № 6. С. 56–71. DOI: 10.31857/S2949124X23060068
4. Иванов А. А. Пламенный реакционер Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб.: Владимир Даль, 2020. 621 с.
5. Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 520 с.
6. Иванов А. А. Правые политические движения России начала XX века: отношение к вооруженным силам // Научный диалог. 2022. Т. 11. № 3. С. 376–394. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-376-394
7. Иванов А. А. Реакционеры, черносотенцы, белогвардейцы, фашисты: дефиниции русского правого лагеря начала XX века // Новейшая история России. 2022. Т. 12. № 4. С. 884–905. DOI: 10.21638/spbu24.2022.405
8. Омелянчук И. В. Губернские правые (становление и эволюция консервативного крыла партийной системы России на примере Владимирской губернии). М.: МГПУ, 2022. 444 с.
9. Омелянчук И. В. Деятельность региональных правых организаций в гуманитарной сфере в 1905–1916 годах (на примере Владимирской губернии) // Тетради по консерватизму. 2020. № 1. С. 563–580. DOI: 10.24030/24092517-2020-0-1-563-580
10. Омелянчук И. В. Монархические организации Владимирской губернии в период Первой мировой войны // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 3. С. 625–639. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.305
11. Омелянчук И. В. Монархические организации Москвы // Российская история. 2023. № 6. С. 72–84. DOI: 10.31857/S2949124X2306007X
12. Омелянчук И. В. Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев: МАУП, 2007. 744 с.
13. Стогов Д. И. Динамика численности правомонархических организаций России в Первую мировую войну // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2012 № 7-1 (128). С. 39–42.
14. Фомин С. В. Золотой клинок Империи. Свиты Его Императорского Величества генерал от кавалерии граф Федор Артурович Келлер. М.: Посев, 2007. С. 11–896.

15. Чемакин А. А. Куда исчезли черносотенцы? Электоральная статистика как источник для исследования национальной идентичности украинского крестьянства в начале XX в. // Новейшая история России. 2023. Т. 13. № 3. С. 592–605. DOI: 10.21638/spbu24.2023.305

References

1. Belousova O. V. Graf S. D. Sheremetev i uchrezhdenie Komiteta popechitel'stva o russkoi ikonopisi [Count S. D. Sheremetev and the establishment of the Committee of guardianship of Russian icon painting] // Russian History. 2023. № 4. P. 113–123. DOI: 10.31857/S2949124X23040089 (In Russ.).
2. Ivanov A. A. Kavalergard imperatritsy polkovnik Fedor Nikolaevich Bezak [Empress's cavalry guard colonel Fyodor Nikolaevich Bezak] // Vernaia gvardiia. Russkaia smuta glazami ofitserov-monarkhistov. Moscow: Posev, 2008. P. 309–345. (In Russ.).
3. Ivanov A. A. Kul'turnaia politika russkikh pravyykh v nachale XX v. [Culture policy of the Russian rightists at the beginning of the 20th century] // Russian History. 2023. № 6. P. 56–71. DOI: 10.31857/S2949124X23060068 (In Russ.).
4. Ivanov A. A. Plamennyi reaksioner Vladimir Mitrofanovich Purishkevich [Ardent reactionary Vladimir Mitrofanovich Purishkevich]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2020. 621 p. (In Russ.).
5. Ivanov A. A. Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917) [The rightists in the Russian parliament: from crisis to collapse (1914–1917)]. Moscow; St. Petersburg: Al'ians-Arkheo, 2013. 520 p. (In Russ.).
6. Ivanov A. A. Pravye politicheskie dvizheniia Rossii nachala XX veka: otnoshenie k vooruzhennym silam [Right-wing political movements in Russia at beginning of 20th century: relation to armed forces] // Nauchnyi dialog. 2022. Vol. 11. № 3. P. 376–394. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-3-376-394 (In Russ.).
7. Ivanov A. A. Reaksionery, chernosotentsy, belogvardeitsy, fashisty: definitsii russkogo pravogo lageria nachala XX veka [Reactionaries, black hundreds, white guards, fascists: definitions of Russian right-wingers in the early 20th century] // Modern History of Russia. 2022. Vol. 12. № 4. P. 884–905. DOI: 10.21638/spbu24.2022.405 (In Russ.).
8. Omeliyanchuk I. V. Gubernskie pravye (stanovlenie i evoliutsiia konservativnogo kryla partiinoi sistemy Rossii na primere Vladimirskoi gubernii) [The provincial rightists (the formation and evolution of the conservative wing of the Russian party system on the example of the Vladimir province)]. Moscow: MGPU, 2022. 444 p. (In Russ.).
9. Omeliyanchuk I. V. Deiatel'nost' regional'nykh pravyykh organizatsii v gumanitarnoi sfere v 1905–1916 godakh (na primere Vladimirskoi gubernii) [The humanitarian activity of regional right organizations in 1905–1916 (by the example of Vladimir province)] // Tetradi po konservatizmu. 2020. № 1. P. 563–580. (In Russ.). DOI: 10.24030/24092517-2020-0-1-563-580
10. Omeliyanchuk I. V. Monarkhicheskie organizatsii Vladimirskoi gubernii v period Pervoi mirovoi voyny [Monarchist organizations of the Vladimir province during the First World War] // Modern History of Russia. 2019. Vol. 9. № 3. P. 625–639. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2019.305 (In Russ.).
11. Omeliyanchuk I. V. Monarkhicheskie organizatsii Moskvy [Moscow monarchist organizations] // Russian History. 2023. № 6. P. 72–84. DOI: 10.31857/S2949124X2306007X (In Russ.).

12. Omeliyanchuk I. V. Chernosotennoe dvizhenie v Rossiiskoi imperii (1901–1914) [The Black Hundred movement in the Russian empire (1901–1914)]. Kiev: MAUP, 2007. 744 p. (In Russ.).
13. Stogov D. I. Dinamika chislennosti pravomonarkhicheskikh organizatsii Rossii v Pervuiu mirovuiu voinu [Dynamics of numerical strength in Russian right-wings monarchical organizations during First World War] // Proceedings of Petrozavodsk state university. 2012. № 7-1 (128). P. 39–42 (In Russ.).
14. Fomin S. V. Zolotoi klinok Imperii. Svity Ego Imperatorskogo Velichestva general ot kavalerii graf Fedor Arturovich Keller [The golden blade of the empire. The retinue of his imperial majesty, general of cavalry count Fyodor Arturovich Keller]. Moscow: Posev, 2007. P. 11–896. (In Russ.).
15. Chemakin A. A. Kuda ischezli chernosotentsy? Elektoral'naia statistika kak istochnik dlia issledovaniia natsional'noi identichnosti ukrainskogo krest'ianstva v nachale XX v. [Where did the Black Hundreds disappear? Electoral statistics as a source for the study of the national identity of Ukrainian peasantry at the beginning of the 20th century // Modern History of Russia. 2023. Vol. 13. № 3. P. 592–605. DOI: 10.21638/spbu24.2023.305 (In Russ.).

Научная статья
УДК 314.743

Устинов Олег Александрович

доктор философских наук
независимый исследователь
Сергиев Посад Московской области, Россия
olustinov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2994-2339

В ПОИСКАХ РАЯ. РУССКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ИНДИИ В 20–40-е гг. XX в.

Аннотация. В статье предпринята попытка реконструкции Русского мира в Индии в 1920–1940-е гг. как уникального социокультурного феномена с применением просопографического и аксиологического методов исследования. В настоящее время восточная ветвь российской эмиграции, и прежде всего история русской диаспоры в Китае, активно изучается. Но жизнь и судьба бывших подданных Российской империи, поселившихся в Индии, за исключением избранных «микроисторий», остается неизвестной. Опираясь на ряд мемуарных источников и документы из Национального архива Индии, автор показывает и анализирует особенности формирования и эволюции русской диаспоры в Британской Индии, а также ее географическую локализацию, численность, социальный состав, профессиональную и досуговую деятельность с акцентом на механизмы адаптации и интеграции эмигрантов первой волны в инокультурной среде. Отдельное внимание уделяется истории ментальных образов «страны чудес» в русской литературе и философии дореволюционного периода и их реинтерпретации в сознании русских беженцев. Если одни относились к Индии как к чуждому и чрезвычайно сложному месту своего вынужденного пребывания, то другие воспринимали Индию как вторую, духовную родину, оказавшись в которой они постигли тайну своей самости. Делается вывод о том, что усилиями отдельных представителей русской диаспоры в Индии (семья Рерихов, Индра Деви, М. М. Нахман) была выполнена огромная работа по культурному сближению двух стран,

заложившая основы для укрепления русско-индийской дружбы и продвижения индийской культуры в СССР и РФ в последующие годы.

Ключевые слова: русская эмиграция, диаспора, Индия, Н. К. Рерих, английский колониализм, национально-освободительное движение.

Благодарности: автор выражает благодарность Аджая Камалакарану (Мумбаи, Индия) за помощь в поиске документов из коллекции оцифрованных публичных записей Национального архива Индии.

Для цитирования: Устинов О. А. В поисках рая. Русская эмиграция в Индии в 20–40-е гг. XX в. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 75–89.

Original article

UDC 314.743

Ustinov Oleg A.

Doctor of Philosophical Sciences

Independent Researcher

Sergiev Posad, Moscow region, Russia

olustinov@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-2994-2339

IN SEARCH OF PARADISE. RUSSIAN EMIGRATION IN INDIA IN THE 20–40s OF THE XX CENTURY

Abstract. The article attempts to reconstruct the “Russian World” in India in the 1920–1940s as a unique socio-cultural phenomenon using prosopographical and axiological methods of research. Currently, the eastern branch of Russian emigration, and above all the history of the Russian diaspora in China, is being actively studied. But the life and fate of former subjects of the Russian Empire who settled in India, save for a few case studies, remains unknown. Based on a number of memoir sources and documents from the National Archives of India, the author shows and analyzes the peculiarities of the formation and evolution of the Russian diaspora in British India, as well as its geographical localization, population, social composition, professional and leisure activities with a focus on the mechanisms of adaptation and integration of emigrants of the first wave in a foreign cultural environment. Special attention is paid to the history of mental representations of “Wonderland” in Russian literature and philosophy of the pre-revolutionary period and their reinterpretation in the minds of Russian refugees. While some perceived India as an alien and extremely difficult place where they were forced to stay, others perceived India as a second, spiritual homeland, where they unlocked the secret of their own essence.

The article concludes that through their efforts, individual representatives of the Russian diaspora in India (the Roerich family, Indra Devi, M. M. Nachman), brought a significant contribution to the cultural rapprochement of the two countries, which laid the foundations

for strengthening Russian-Indian friendship and promoting Indian culture in the USSR and the Russian Federation in subsequent years.

Keywords: Russian emigration, diaspora, India, N. K. Roerich, English colonialism, national liberation movement.

Acknowledgments: the author expresses gratitude to Ajay Kamalakaran (Mumbai, India) for his help in finding documents from the collection of digitized public records of the National Archives of India.

For citation: Ustinov O. A. In search of paradise. Russian emigration in India in the 20–40s of the XX century // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 75–89.

Введение. Первые известия об Индии появились в России в X в. и не позднее XIV в. трансформировались в романтико-метафизические представления о стране, которая граничит на земле с Раем. В переводных и оригинальных сочинениях того времени («Слово о рахманах», «Сказание об Индийском царстве») главной особенностью этой воображаемой Индии называлась особая духовность населявшего ее народа, в которой угадывалось некое идеальное христианство.

В дальнейшем разговор о космологическом и антропологическом статусе Индии с характерной для него «жаждой Рая» стал устойчивым сюжетом русской культуры, получившим наибольшее развитие в конце XIX – начале XX в., когда Европу и Россию захлестнула волна мистической «индомании», связанной с деятельностью Международного теософического общества. Увлечению Индией отдали дань многие поэты, писатели и художники Серебряного века: «...свет мой, Индия, святыня...» (К. Д. Бальмонт); «Когда же... буду снова я, — простой индеец» (Н. С. Гумилев); «Цветет, как душа, адамантовый бор, — дорога к нему с Соловков на Тибет...» (Н. А. Клюев). О себе как о сторонниках синтеза духовных традиций Индии и России заявили Н. К. и Е. И. Рерихи («Индия — не чужбина, а родная сестра России») и начали изучение памятников религиозно-философской мысли Индии. С 1905 г. Н. К. Рерих начал создавать картины на индийские сюжеты, а в 1908–1914 гг. расписал храм Святого Духа в Талашкине, где Богородица была представлена в образе индийской богини Кали. Н. К. и Е. И. Рерихи обдумывали план путешествия в Гималаи для установления контакта с махатмами из инобытийного «Белого братства».

Сокровенное желание однажды увидеть в Индии «не чужбину, а родную сестру» России разделяли с Рерихами самые разные люди, такие как писатель В. В. Иванов, намеривавшийся дойти до Индии пешком, художница М. М. Нахман и актриса Е. В. Лабунская-Петерсон, влюбившиеся в книги о йогох. Порой «индомания» перерастала в «индобезумие». А. Н. Скрябин сочинял *Mystegium Magnum* — симфонию, исполнение которой в храме в Гималаях должно было вызвать дематериализацию мира.

Тогда же впервые были предприняты шаги по реальному сближению России и Индии, находившейся под властью Британии. В 1900 г. в Бомбее открылось Российское императорское генеральное консульство. В 1915 г. в Санкт-Петербурге состоялось освящение буддийского храма, изваяние Будды для которого было подарено королем Сиам Рамой VI. А с 1914 по 1918 г. на Цейлоне и в Индии работала русская этнографическая экспедиция. К этому времени в Индии уже побывали члены дома Романовых, а также деятели культуры и науки. Более 20 лет провел в Индии бактериолог В. А. Хавкин, организовавший вакцинацию местного населения от чумы и холеры и создавший в Бомбее бактериологический центр.

Революция 1917 г. вызвала массовый исход из России представителей состоятельных социальных групп. Большинство из них отправилось европейским маршрутом. Но многие поехали на восток и осели в Китае (около полу-миллиона беженцев; больше было только в Германии), где значительная часть эмигрантов сосредоточилась в Харбине. Через несколько лет русская диаспора там насчитывала 150–200 тыс. человек при общей численности населения города в 310 тыс. человек.

Некоторые из русских беженцев решились поехать еще дальше — в Индию, за которой закрепился образ Рая. Кроме того, колониальная Индия считалась зоной действия европейского права и в этом отношении Китай, сотрясаемый конфликтами, мог восприниматься как более опасное место: «[Мы приехали в Индию], чтобы быть под защитой законов его величества короля Англии»¹.

Однако всех путников, желавших оказаться в «далекой и загадочной земле», ждало разочарование. Несмотря на то что Англия была союзницей России в годы Первой мировой войны, а затем помогала «белым правительствам» в борьбе с большевиками, правительство вице-короля отказалось выдать визы выходцам из России вообще, а военным служащим в особенности. Так, в 1921 г. на границе был задержан и интернирован отряд белогвардейцев, служивших на Памире и добравшихся до Индии через Афганистан². Исключения делались только для офицеров, находившихся в составе английских войск, как, например, коменданта Баку С. Ф. Кириченко, который был принят инженером на фабрику в Коимбатуре, а затем приобрел ферму рядом с Бангалором³.

В остальных случаях имел место нелегальный переход границы. Так, на свой страх и риск, без документов отправились поездом в Португальскую Индию, где местные власти выделяли колонистам земельные наделы, офицеры Персидской казачьей дивизии — полковник В. А. Хабаров и кубанец В. Ф. Жуков. Удачно миновав заслоны, они добрались до Гоа и дождались приезда туда своих семей⁴.

¹ *Архимандрит Андроник (Елтидинский)*. Восемнадцать лет в Индии. М., 2012. С. 151.

² *Хабаров В. А.* Завоевание Индии. Белград, 1930. С. 12.

³ *Архимандрит Андроник (Елтидинский)*. Указ. соч. С. 25.

⁴ *Хабаров В. А.* Указ. соч. С. 8–11.

Всего в Британскую Индию удалось попасть нескольким десяткам белых офицеров, среди которых были казаки Н. С. Юрьев и Т. Т. Решетняк, подполковник 13-го драгунского полка Н. Н. Вайнер, поручик 11-го уланского Чугуевского полка В. Говоров, полковники В. Н. Савицкий и Л. И. Сулин, есаул Семиреченского казачьего войска Н. Н. Янцын, вдова капитана 2-го Туркестанского стрелкового полка Ю. В. Ярцева и др. Их имена можно найти в базах данных Русской армии в изгнании, составленных С. В. Волковым⁵.

Отказ принимать русских беженцев объяснялся болезненной реакцией Англии на стремление России расширить свое влияние в Азии, доказательством чего были секретные планы о военном походе в Индию, разрабатывавшиеся в Главном штабе Русской армии до 1914 г. Большая игра продолжилась и после падения монархии, когда большевики заявили о необходимости уничтожения «позорной колониальной системы» и также стали обдумывать идею о военном походе в Индию, о чем в Политбюро ЦК РКП (б) была подана записка за подписью Л. Д. Троцкого.

Русская революция вызвала в Индии воодушевление. Национально-освободительное движение, руководимое харизматичным лидером М. К. Ганди, было поддержано индийскими интеллектуалами и превратилось в угрозу британскому «цивилизованному порядку». Английская разведка рассматривала каждого мигранта из России как потенциального агента влияния.

Однако въезд в Индию не был запрещен для всех бывших подданных русского царя. Ограничения не распространялись на русских жен английских офицеров, которые считались английскими леди⁶. В Индии с давних времен продолжали жить армяне, владевшие ресторанами и молившиеся в собственных храмах⁷. В середине 1920-х гг. в Индии образовалась литовская диаспора. В Тамилнаде была построена «Божья деревня», которую патронировала протестантский миссионер А. К. Ирбе, вдова русского полковника Калитаева. Их сын был воспитан в православии⁸.

Постепенно маленькими ручейками по тем или иным дорогам проникали в Индию русские беженцы, приезжавшие из Китая. Всех въезжающих обыскивали на таможне. Действовал запрет на хранение огнестрельного и холодного оружия. Каждый должен был сообщать личную информацию. Эмигранты, вызывавшие подозрения, ставились на учет в полиции. Въездные визы получали артисты из Европы. Не чинились препятствия и туристам, приезжавшим полюбоваться древними храмами.

Таким образом в 1920-е гг. в Британской Индии образовалась русская диаспора, просуществовавшая до провозглашения независимости Индии в конце 1940-х гг. В настоящее время восточная ветвь российской эмиграции активно

⁵ См. напр.: Волков С. В. Офицеры армейской кавалерии: опыт мартиролога. М., 2004.

⁶ Елисеев Ф. И. На коне по белу свету: в 3 брошюрах. Брошюра 3. New York, 1966. С. 13–14, 19.

⁷ Там же. С. 16.

⁸ Архимандрит Андроник (Елтидинский). Указ. соч. С. 293–294.

изучается. Исследователи приходят к выводу, что Восток не менее важен для понимания русской культуры рассеяния, чем Запад. Но «русская Индия» остается неизвестной. В последние годы освещались лишь некоторые «микроистории» оказавшихся здесь русских беженцев.

Возможно, данное обстоятельство объясняется скудостью источников, но даже те из них, которые доступны (мемуары, письма), позволяют изучить «коллективную биографию», социальный состав, численность и повседневную жизнь русской диаспоры. В распоряжении историков имеются и документы из Национального архива Индии⁹, наиболее репрезентативным из которых является отчет полиции за 1941 г. с указанием имен, мест проживания и рода занятий «русских индийцев».

Целью данной статьи является попытка историко-аналитической реконструкции Русского мира в Индии как уникального социокультурного феномена с применением просопографического и аксиологического методов исследования.

Ход и результаты исследования. Русская диаспора в Индии никогда не была большой (ее общая численность в разные годы варьировалась от 200 до 500 человек) и не могла идти в сравнение не только с русской диаспорой в Китае, но и с гораздо менее заметными русскими диаспорами в Азии, например с русской диаспорой на Филиппинских островах, которая имела и руководителя — контр-адмирала В. В. Ковалевского, и храм, и клуб — кают-компанию морских офицеров.

Русские беженцы в Индии проживали компактно только в Калькутте и Бомбее. Они не имели своих национальных союзов, не издавали газет, не могли молиться ни в старых храмах (за их отсутствием), ни в новых (по причине невозможности их строительства).

В 1930-е гг. было предпринято несколько попыток создания азиатской православной церкви путем объединения православных христиан в Китае с индийскими христианами — «христианами святого Фомы». Миссионерские визиты в Индию совершили епископ Хайларский, викарий Харбинской епархии Дмитрий (Вознесенский), архиепископ Камчатский Нестор (Анисимов) и архимандрит Нафанаил (Львов). Но достичь продвижения в диалоге с индийскими христианами им не удалось.

В Калькутте православная община возникла вокруг семьи Хорьковых, которая молилась в греческой церкви. Восемнадцать лет, с 1931 по 1949 г., в Индии провел архимандрит Андроник (Елпидинский), построивший «скиток» на горе недалеко от Траванкора и ставший духовным отцом русских беженцев. Позднее к нему ненадолго присоединился афонский схимонах Константин (Гештовт).

Архимандрит Андроник предпринял попытку организовать русскую диаспору и обратился за помощью к великой княгине Марии Павловне, которая

⁹ National Archives of India: сайт. URL: <https://nationalarchives.nic.in/> (дата обращения: 30.09.2024).

в 1936 г. посетила Индию. Княгиня не отреагировала на предложение. Других кандидатур на роль статусного лидера не было, и дело с мертвой точки так и не сдвинулось¹⁰.

В середине – конце 1930-х гг. усилился поток русских беженцев из Китая. В Калькутте возникла община «шанхайских русских». Кто-то ехал к родственникам, кто-то имел приглашение на работу, кому-то выпал счастливый случай. Так, Шанхай на Цейлон «поменял» художник А. Д. Софронов, устроившийся декоратором в английском отеле в Коломбо.

Усилиями русских беженцев были открыты в Бомбее пансионаты казачки Ковалевой¹¹, Смеловой, парикмахерская Т. Стивенсон в отеле «Тадж Махал»¹² и цирк (директор — Ф. Я. Исако¹³), который демонстрировал публике чудеса джигитовки и передвигался по всей стране на поезде.

В Калькутте по инициативе артиста балета Б. Н. Лисаневича был открыт респектабельный «Клуб-300», в число учредителей которого вошли раджи и магараджи. «Клуб-300» задумывался как место встреч представителей английской и индийской элиты, включая женщин. Б. Н. Лисаневич пользовался авторитетом в высшем обществе и позднее активно участвовал в культурной жизни Непала¹⁴. Светская жизнь русских в Калькутте проходила между посещениями общины Хорьковых и «Клуба-300».

Мы можем реконструировать социальный портрет русской диаспоры на основе отчета полиции за 1941 г. Все «русские индийцы» были бывшими подданными Российской империи разных национальностей и вероисповеданий родом из Украины, Центральной России, Сибири, Кавказа, Средней Азии.

Кроме Калькутты и Бомбея, они проживали в Бандре, Ориссе, Коимбатуре, Нилгирисе, Кочине, Тривандруме, Бангалоре, Дели, Хайдарабаде и Кветте и работали в производственной и сервисной сферах (инженеры, механики, водители, плотники, сапожники, кузнец, точильщик ножей, фотограф, массажист, хирург-стоматолог, продавец мороженого, привратник, смотритель зоопарка и др.). Были среди них и представители творческих профессий — художники, музыканты, артисты. Так, уроженец Одессы М. Таиров и его друг В. Яшин играли в оркестре англо-индийского саксофониста К. Мака.

С точки зрения психологического состояния повседневная жизнь «русских индийцев» мало отличалась от жизни их собратьев по несчастью в других странах. Они также испытывали ностальгию по родине, также пытались сохранить русскую идентичность и особенности русского быта, постепенно перенимая некоторые индийские привычки в одежде и, в меньшей степени, в еде.

К 1940 г. подросли и представители второго поколения. Девятнадцатилетняя В. Решетняк родилась в Панджмиме и воспитывалась в монастыре Святой

¹⁰ *Архимандрит Андроник (Елтидинский)*. Указ. соч. С. 316.

¹¹ *Елисеев Ф. И.* На коне по белу свету. Брошюра 3. С. 27.

¹² *Архимандрит Андроник (Елтидинский)*. Указ. соч. С. 313.

¹³ *Елисеев Ф. И.* На коне по белу свету: в 3 брошюрах. Брошюра 2. New York, 1965. С. 16.

¹⁴ *Peissel M.* Tiger for breakfast: the story of Boris of Kathmandu. New York, 1966. P. 115–161.

Марии в Бандре, а девятнадцатилетний С. Минц поступил в инженерный колледж в Пуне.

Просьбы о принятии русских беженцев в английское подданство за редким исключением отклонялись. Особую категорию составляли русские жены индийцев, русские мужья индианок и дети, рожденные в русско-индийских семьях (самый известный пример — С. Паранджпье, дочь художника Ю. Слепцова и писательницы Ш. Паранджпье).

С началом Второй мировой войны в Индию устремились русские беженцы из Персии, Китая, Малайского архипелага и даже, как сообщает архимандрит Андроник, советские крестьяне из Сибири, часто погибавшие при переходе через Памир. Группу из ста человек англичане задержали на границе и вернули в СССР. Сумевшие проникнуть в Индию 50 крестьян уехали в Латинскую Америку¹⁵.

Не был снят и надзор за русской диаспорой, в которую был внедрен тайный агент. Колониальные власти опасались, что русские беженцы выступят на стороне фашистской Германии и станут пятой колонной. Подозревались даже русские жены англичан¹⁶.

Русские были и остались в Британской Индии незваными гостями, которых терпели и рады были спровадить, как только представится случай. Репатриировать или интернировать их на законных основаниях было трудно по причине отсутствия у них гражданства.

Русская диаспора в Индии не была стабильной. В поэзии Серебряного века Индия изображалась как Рай. Но для большинства русских беженцев Индия с ее агрессивной природной средой, религиозными и кастовыми традициями оказалась едва ли не адом. Многие проезжали Индию транзитом. Некоторые оставались, искали работу, пытались открыть свое дело, но не выдерживали испытаний и отправлялись искать счастье в других местах — в Японии, Индонезии, Австралии или в Европе и в США. Удачно обустроились в Индии единицы, но и они не питали относительно своих перспектив иллюзий: «Индия очень плохая страна»¹⁷. Типична в этом отношении история семьи Хабаровых, поселившихся в Гоа¹⁸. Арендовав землю, они занялись сельскохозяйственными опытами и вкусили прелести жизни в джунглях (купание в реке с крокодилами, встречи с пантерами, змеи в доме и на участке, уничтожение посевов животными и насекомыми). Отзывы В. А. Хабарова о местном населении были негативными — воры и лентяи. Таким же было отношение к индийцам-рабочим и у других русских колонистов, предупреждавших друг друга о подводных камнях «туземного быта»¹⁹. Не менее резко смотрел В. А. Хабаров и на местные власти,

¹⁵ *Архимандрит Андроник (Елтидинский)*. Указ соч. С. 307–308.

¹⁶ Secret Report Registration Regarding Stateless White Russians In India. Department Home Political. 1941. URL: <https://www.abhilekh-patal.in/jspui/handle/123456789/2714239> (дата обращения: 23.01.2024).

¹⁷ *Архимандрит Андроник (Елтидинский)*. Указ соч. С. 13.

¹⁸ См.: *Хабаров В. А.* Указ. соч.

¹⁹ *Архимандрит Андроник (Елтидинский)*. Указ. соч. С. 26, 283, 284.

не раз убедившись в том, что коррупция носит в Индии тотальный характер. Однако, несмотря на все сложности, Хабаровым удалось не только вырастить урожай в благоприятные годы (лучший сахар на рынке), но и внедрить в продажу капусту, картофель, морковь и помидоры. Добросовестный и честный труд русских колонистов был замечен газетчиками, сообщившими о Хабаровых как о жителях Гоа, пример которых достоин подражания.

Расставание с иллюзиями о «сказочной и богатой Индии» пережил и Ф. И. Елисеев, казак и цирковой артист из группы А. Г. Шкуро, приехавший в Индию по приглашению русского цирка. Ожидание ярких впечатлений от пребывания в «стране чудес» быстро сменилось у него резким отторжением чужой культуры²⁰. Среди недостатков жизни в Индии Ф. И. Елисеев называл жару, пренебрегая которой казаки ходили в черных черкесках, чем вызывали восхищение у индийцев (бытовала легенда о русских казаках, которые освободят Индию); избыточную плотность населения, когда на улице невозможно отклониться от физически неприятного контакта; разнузданное поведение обезьян и повсеместное присутствие коров, почитаемых как священные животные; а также произвол, нищету и болезни.

Религиозные традиции индийцев Ф. И. Елисеев комментировал с откровенным неприятием: они казались ему профанацией сакрального. Индуистский храм Кали — Богини Мести — с его жертвоприношениями вызвал оторопь; буддийская пагода показалась пустой и холодной. Жалуясь на отсутствие бытовых удобств, Елисеев предпочитал жить в английских гостиницах, благо все города были поделены на две части — английскую и индийскую, и посещал только присутственные места для англичан.

Характеризуя индийцев, Ф. И. Елисеев указывал на такие их черты, как доброта, послушание, жертвенность, но также примитивность и невежество. Не видевший в индусах готовности к самостоятельной жизни без надзора англичан, Ф. И. Елисеев обратил внимание на то, что охране магараджи Колхапура запрещено иметь огнестрельное оружие; с иронией отнесся к моде на одежду а-ля Ганди, а после завершения гастролей уехал во французский Вьетнам.

Негативные отзывы об Индии принадлежали русским беженцам, которые оказались здесь вынужденно и чувствовали себя заложниками ситуации. Они не понимали и не стремились понять обычаи и культуру «варварского» народа.

Совсем другую Индию мы находим в рассказах русских беженцев, которые, напротив, хорошо знали историю и культуру Индии и понимали, что Индия является «родиной величайших Гигантов Духа» (Е. И. Рерих), с которой ни одна страна мира не может сравниться по силе, глубине и красоте религиозно-философской мысли. Многие из них верили, что в прошлых жизнях они уже жили в Индии, а теперь возвращались домой в очередном воплощении. Их главным экзистенциальным стремлением была не столько личная и творческая реализация в индийском обществе, сколько реализация в индийском

²⁰ Елисеев Ф. И. На коне по белу свету. Брошюра 3. С. 15, 17.

метафизическом пространстве — приобщение к «вечной Индии». К Индии как таковой они относились без идеализации, прекрасно сознавая несовершенство ее реалий: «В Индии много красоты... Для художника — целый клад. Свет и тени, краски, типы... Но просто для человека тут много печального. Просто нравиться... Индия не может. Но можно ее любить — большой и печальной любовью»²¹. Самыми известными представителями этой части русской диаспоры были Рерихи. Они несколько раз посещали Индию, организовали экспедицию по Центральной Азии (1923–1928) и основали Институт Гималайских исследований «Урусвати» (1928), продолжив традицию русской науки по изучению Индии, а с 1935 г. поселились в долине Кулу в Наггаре. Убежденные в том, что Россия и Индия являются странами-сестрами, на которых возложена миссия духовного совершенствования человечества, Рерихи приняли за разработку синкретической религиозно-философской доктрины — агни-йоги. Е. И. Рерих записывала истины нового учения, «телепатически общаясь» с махатмами из «Белого братства». При этом первостепенное значение для Рерихов имела именно Россия, которая должна была пойти вслед за Индией в постижении духовных сокровищ Востока и превратиться в Державу Света.

Рерихи были приняты в круг индийской аристократии благодаря их близкому общению с Дж. Неру и Р. Тагором, а также женитьбе С. Н. Рериха на племяннице Р. Тагора, актрисе Д. Рани. Н. К. Рерих организовывал выставки в разных городах Индии и продавал картины магараджам (известно, например, о приобретении его картин Асафом Джахом VII, низамом Хайдарабада).

Н. К. Рерих выступал с инициативой объединения всех сил русского зарубежья в Юго-Восточной Азии, но пытался установить контакты с русскими колониями в Японии и в Китае. Он встречался с духовенством, руководителями и членами казачьих союзов, духовенством и интеллигенцией Харбина и Шанхая, стал патроном Сергиевых содружеств и даже пожертвовал Русскому общевойсковому союзу (РОВС) деньги на покупку газеты «Русское слово», в которую рекомендовал своих сотрудников²².

Но интереса к русской диаспоре в Индии Н. К. Рерих не проявлял, по-видимому, оценивая ее как аморфное и бесполезное для решения его задач образование. Нет свидетельств, что он помогал кому-нибудь из русских беженцев в Индии или имел с ними длительные отношения, хотя и ответил на три письма архимандрита Андроника. В Индии рядом с Рерихами находилось несколько их соотечественников: полковник Н. В. Кардашевский, К. К. Лозина-Лозинский, В. А. Шibaев, сестры Богдановы, А. Ф. Яловенко. Большую часть гостей «рериховского ашрама» составляли англичане и американцы. О царившей там религиозно-мистической атмосфере можно составить представление по дневникам и воспоминаниям Э. Лихтман.

²¹ Цмыкал О. Е. Художественный мир Лариссы Андерсен: дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2021. С. 57.

²² См.: Росов В. А. Николай Рерих. Вестник Звенигорода: экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 2: Новая страна. М., 2004. С. 51–84.

Колониальная администрация воспринимала Н. К. Рериха как политика, преследующего какие-то туманные цели, и в 1930–1931 гг. запретила ему и его сыну Ю. Н. Рериху, возвращавшимся из США, въезд в Индию. Документы были подписаны только после специального разбирательства, после чего наблюдение за странными русскими, обосновавшимися на севере Индии, было продолжено.

Очень быстро «обындусилась» и Е. В. Лабунская-Петерсон. Переехав в «страну чудес» из Германии в 1927–1929 гг., она совершила турне по крупным городам и завязала множество контактов с представителями британской и индийской аристократии, в том числе с М. К. Ганди, Р. Тагором и Дж. Неру, с которым ее связывала «влюбленная дружба». Е. В. Лабунская-Петерсон могла сделать в Бомбее кинематографическую карьеру (в 1930 г. она сыграла главную роль в фильме «Арабский рыцарь» вместе с П. Капуром), взяв сценический псевдоним Индра Деви. Но, следуя внутреннему зову, Е. В. Лабунская-Петерсон увлеклась йогой и, заручившись протекцией магараджи Майсура, добилась позволения стать ученицей знаменитого йогоина Т. Кришнамаচারьи²³.

Изучив за год основы йоги и получив от учителя благословение проповедовать ее в других странах, Е. В. Лабунская-Петерсон перебралась в Шанхай, где организовала свою школу йоги. В 1947 г. она уехала в США и, оформив паспорт на имя Индры Деви, открыла школу йоги в Голливуде, где преподавала «науку гармонии» кинозвездам (Г. Гарбо, Г. Свенсон, Э. Арден и др.), опубликовала несколько книг с простым описанием основных асан, обращаясь в первую очередь к женской аудитории («нежная йога для слабого пола»). На фоне начавшегося в США и в Европе бума здорового образа жизни и всплеска идей «нью-эйдж» книги Индры Деви имели успех, она превратилась в медийную персону, но жить и работать предпочла сначала в Мексике, а потом в Аргентине.

В газетных публикациях встречается утверждение, что Запад познакомился с йогой благодаря русской женщине-эмигрантке, «поставившей мир на голову». В реальности Индра Деви не была ни единственной женщиной в школе Т. Кришнамаচারьи (он учил женщин-индианок), ни самой известной из его учениц (зять и последователь Т. Кришнамаচারьи Б. К. С. Айенгар почти не помнил «европейскую леди»), ни единственной провозвестницей «индийской гимнастики» в США. Но Индра Деви стала одной из первых йогоинь Запада, и предложенная ею методика преподавания йоги оказалась чрезвычайно удачной. Имя Индры Деви по праву называется сегодня наравне с именами других пионеров адаптированной йоги.

До конца жизни Индия оставалась для Индры Деви духовной родиной, где она пережила второе рождение и нашла подлинное призвание. Много раз она возвращалась на берега Ганга (24 поездки только с 1966 по 1977 г.) и удостоилась от индийцев обращения «матаджи», звучавшее в их устах и как признание ее мудрости, и как признание ее заслуг перед страной. Немало сделала Индра

²³ См.: *Goldberg M. The goddess pose: the audacious life of Indra Devi, the woman who helped bring yoga to the West*. New York, 2015.

Деви и для узнаваемости на Западе нового духовного гуру Сатьи Саи Бабы, почитаемого в Индии в качестве Божьего аватара.

М. М. Нахман снискала славу «великой маленькой леди Бомбея»²⁴. Еще будучи молодой художницей, она познакомилась в послереволюционной Москве с индийским анархистом М. Ачарией. В 1922 г. они эмигрировали в Германию: М. Ачария не принял курс ВКП (б) на построение авторитарно-диктаторского государства, — а после прихода к власти в Германии фашистов, нетерпимых к евреям и косо смотревших на индийских «экстремистов», в 1935–1936 гг. вернулись в Индию. М. М. Нахман и ее мужу удалось получить разрешающие документы. Англичане «простили» М. Ачарию, приняв во внимание его пацифистские взгляды.

В Индии супруги поселились в Бомбее, где М. М. Нахман привлекла к себе внимание молодых художников, для которых стала доброй наставницей. Она научила их технике рисунка, которой сама научилась у Л. С. Бакста. Услышав о «маленькой леди Бомбея», Н. К. Рерих заподозрил ее в самозванстве, полагая, что у Л. С. Бакста учеников не было. Но это ревнивое замечание мэтра лишь подтверждало появление в Индии новой яркой фигуры из России.

М. М. Нахман участвовала в выставках Бомбейского художественного общества (премия 1940 г. за картину «Красная шаль»), хотя ей и приходилось сталкиваться с препонами со стороны европейского сообщества Бомбея из-за того, что она была женой индийца. Конкурсная комиссия международной выставки в Лондоне отвергла ее работы. Но это не помешало картинам М. М. Нахман украсить стены индийских посольств и частных собраний.

Почти все любившие Индию русские беженцы сочувствовали борьбе индийцев с колониальным гнетом, а также с кастовыми предрассудками, бесправием женщин, нищетой и антисанитарией. Высоко оценивали личность и дарования М. К. Ганди Н. К. Рерих, Индра Деви, архимандрит Андроник. Верила в освобождение Индии и М. М. Нахман, изображавшая индийцев на своих картинах людьми с возвышенной и нежной душой. В галерее ее работ есть «Портрет молодого человека» (1945) «гандийского» типа: стройный темнокожий юноша со спокойным, сосредоточенным взглядом и сложенными крест-накрест руками.

К концу 1940-х гг. политические процессы в Индии достигли пика развития. Британское правительство приняло решение о предоставлении Индии независимости, которое сопровождалось кровавыми столкновениями уже между индийцами. Конфликты затронули и русских беженцев. Разъяренная толпа намеревалась сжечь усадьбу Рерихов, где в этот момент умирал Н. К. Рерих. Ю. Н. Рерих вышел к ним и попросил разойтись, так как «профессор Рерих — великий друг Индии». Слова подействовали²⁵. Страшные события разворачивались в Дели. Но никто

²⁴ Бернштейн Л. Магда Нахман. Художник в изгнании. СПб., 2020. С. 265–291.

²⁵ Величко-Мухина Е. М., Дроздова-Черноволенко М. Ф. Воспоминания о Ю. Н. Рерихе. М., 2002. С. 74–75.

из сотрудников Русского отдела не пострадал. В 1948 г. был убит М. К. Ганди. Дели, опустевший в часы прощания с духовным лидером нации, навсегда запечатлелся в памяти архимандрита Андроника. Правительство Индии во главе с Дж. Неру демонстрировало симпатию к идеям социализма. Дипломатические отношения между СССР и Индией были установлены в апреле 1947 г., на три года раньше провозглашения Индии независимой республикой.

Именно в этот период старая русская диаспора в Индии перестала существовать. В среде русских беженцев возникли опасения о том, что их судьба будет незавидной в обществе индийцев без англичан или, что еще хуже, сами англичане выдадут их советским властям. В 1945 г. широко обсуждалась «качая трагедия» в Лиенце. Эмигранты уезжали из Индии на Запад. Ю. Н. Рерих и сестры Богдановы вернулись в СССР.

Однако русская речь не исчезла с улиц индийских городов. В Индии остались С. Н. Рерих, М. М. Нахман и другие русские эмигранты. Для того чтобы учить индийцев русскому языку, в Делийском университете был создан Русский отдел, главой которого стал В. А. Шибаяев, сотрудниками — А. К. Крыжов, архимандрит Андроник и др.

Начиная с 1950-х гг. сближение России и Индии пошло ускоренными темпами, с большим числом контактов и большей сердечностью, чем в царский период. «Посланцев Страны Советов» индийцы встречали «розами с неба». Русская диаспора в Индии продолжила свое существование в обновленном виде. Была продолжена традиция смешанных браков, самым знаменитым из которых стал семейный союз С. И. Аллилуевой, состоявшей в фактическом браке с индийским коммунистом Б. Сингхом. В рамках двухсторонних отношений в Индию приезжали советские инженеры, строители, артисты, ученые. С. Н. Рерих с радостью принимал гостей из Москвы — историка Р. Б. Рыбакова, писателя В. М. Сидорова и других, — следуя воле своего отца: «...для кого же мы... трудились? Неужели для чужих?.. Именно русские могут идти по нашим азийским тропам»²⁶. В 1968 г. у С. Н. Рериха впервые побывает историк Л. В. Шапошникова, которая спустя два десятилетия станет директором Советского центра Рерихов и осуществит передачу художественного наследия и архивов легендарной семьи советскому народу.

Заключение. В Индии русские беженцы достигли более существенных результатов в духовном и культурном постижении приютившей их земли и ее сближении с Россией, чем в какой-либо другой стране Европы, Америки и Азии. Фактически эту работу выполнили несколько человек, и прежде всего семья Рерихов, но не только она. В 1960 г. Индра Деви была с визитом в СССР и имела беседу с членами советского правительства во главе с А. И. Микояном о пользе йоги для советских граждан. Беседа не имела практических результатов, но сам факт ее был важен. Индра Деви, так же как и Рерихи, сумела

²⁶ Рерих Н. К. Четверть века // Из литературного наследия. М., 1974. С. 245.

переступить через идеологические разногласия с советскими властями ради укрепления русско-индийской дружбы и продвижения индийской культуры на родине.

Труда этой «малой группы» оказалось достаточно для открытия Индии в России и России в Индии. В согласии с идеей о духовной общности стран-сестер они выстроили между ними прочный мост, завершив работу, начатую до революции, и передали эстафету следующему поколению русских людей, выросшему уже в СССР. «Индийский путь» стал восприниматься как знаковый, и неслучайно в годы «оттепели» в Институте философии АН СССР прозвучало противопоставление советскому тирану не кого-нибудь, а именно индийского царя Ашоки, принявшего буддизм и отказавшегося от насилия как метода власти²⁷.

В последующий период идеологема «Россия — Белая Индия» приобрела еще большее число поклонников. Волны индомании следовали в СССР одна за другой: «Дух мечты ничто не изменило, / И ничто, наверно, на земле / Нас с такою силой не манило, / Как манила Индия к себе. ... И уму неведомые дали / Млечный Путь соединял, светясь / Пусть не сразу мы, но угадали / Наших душ таинственную связь»²⁸. Но и после распада советской системы продолжает существовать мода на все индийское уже в Российской Федерации.

Литература

1. Бернштейн Л. Магда Нахман. Художник в изгнании. СПб.: Academic Studies Press, 2020. 352 с.
2. Волков С. В. Офицеры армейской кавалерии: опыт мартиролога. М.: Русский путь, 2004. 619 с.
3. Померанц Г. С. О роли нравственного облика личности в жизни исторического коллектива // Грани. 1968. № 67. С. 134–143.
4. Росов В. А. Николай Рерих. Вестник Звенигорода: экспедиции Н. К. Рериха по окраинам пустыни Гоби. Кн. 2: Новая страна. М.: Ариаварта-Пресс, 2004. 304 с.
5. Цмыкал О. Е. Художественный мир Лариссы Андерсен: дис. ... канд. филол. наук. Благовещенск, 2021. 191 с.
6. Goldberg M. The goddess pose: the audacious life of Indra Devi, the woman who helped bring yoga to the West. New York: Alfred A. Knopf, 2015. 322 p.
7. Peissel M. Tiger for breakfast: the story of Boris of Kathmandu. New York: Dutton Collection, 1966. 282 p.

²⁷ Померанц Г. С. О роли нравственного облика личности в жизни исторического коллектива // Грани. 1968. № 67. С. 134–136, 139–143.

²⁸ Сидоров В. М. Голубые холмы Индостана // На пути Эволюции. Om Tat Sat. URL: <https://teosophia.com/index-38.html> (дата обращения: 25.07.2024).

References

1. Bernshtein L. Magda Nakhman. Khudozhnik v izgnanii [Magda Nachman. The artist in exile]. St. Petersburg: Academic Studies Press, 2020. 352 p. (In Russ.).
2. Volkov S. V. Ofitsery armeiskoi kavalerii: opyt martirologa [Officers of the army cavalry: the experience of a martyrologist]. Moscow: Russkii put', 2004. 619 p. (In Russ.).
3. Pomerants G. S. O roli npravstvennogo oblika lichnosti v zhizni istoricheskogo kollektiva [On the role of the moral character of a personality in the life of a historical collective] // Grani [Facets]. 1968. № 67. P. 134–143. (In Russ.).
4. Rosov V. A. Nikolai Rerikh. Vestnik Zvenigoroda: ekspeditsii N. K. Rerikha po okrainam pustyni Gobi. Kn. 2: Novaia strana [Nikolai Roerich. Bulletin of Zvenigorod: N. K. Roerich's expeditions to the outskirts of the Gobi Desert]. Moscow: Ariavarta-Press, 2004. 304 p. (In Russ.).
5. Tsmykal O. E. Khudozhestvennyi mir Larissy Andersen: dissertatsiia kandidata filologicheskikh nauk [The artistic world of Larissa Andersen: dissertation of the Candidate of Philological Sciences]. Blagoveshchensk, 2021. 191 p. (In Russ.).
6. Goldberg M. The goddess pose: the audacious life of Indra Devi, the woman who helped bring yoga to the West. New York: Alfred A. Knopf, 2015. 322 p.
7. Peissel M. Tiger for breakfast: the story of Boris of Kathmandu. New York: Dutton Collection, 1966. 282 p.

Научная статья

УДК 614.84

Рябов Александр Вячеславович

кандидат культурологии, доцент

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Санкт-Петербург, Россия

ryboff@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1767-1479

Васильев Дмитрий Валентинович

доктор исторических наук, доцент

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

dvvasiliev@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6616-0646

**ОГНЕННЫЕ СТРАНИЦЫ БЛОКАДНОЙ ЛЕТОПИСИ.
РЖЕВКА. 29.03.1942**

Аннотация. В 2024 г. петербуржцы вместе со всей страной отметили полное освобождение Ленинграда от фашистской блокады. Президент Российской Федерации В. В. Путин неоднократно подчеркивал, что знание своей истории — это основа национальной идентичности. Не может быть здоровым общество, забывшее о своем прошлом. И в настоящее время этот тезис особенно актуален. Статья посвящена только одному из почти 900 блокадных дней, в течение которых ослабленный голодом, артобстрелами и бомбежками город-герой мужественно сражался с врагом и победил! Описываются события 29 марта 1942 г., когда на станции Ржевка, являвшейся ключевым звеном Дороги жизни, произошла катастрофа, уничтожившая около 70 вагонов с взрывоопасными веществами. В результате последующих взрывов и пожаров станция была фактически выведена из строя. В статье сделана попытка объединить и проанализировать сохранившиеся документы и воспоминания, которые смогли бы пролить свет на причины и последствия Ржевской трагедии.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, Ржевка, Дорога жизни, пожар, катастрофа, железная дорога.

Для цитирования: Рябов А. В., Васильев Д. В. Огненные страницы блокадной летописи. Ржевка. 29.03.1942 // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 90–99.

Original article

UDC 614.84

Ryabov Alexander V.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor
Saint-Petersburg State Fire Service University
of EMERCOM of Russia
St. Petersburg, Russia
ryboff@yandex.ru; ORCID: 0000-0003-1767-1479

Vasilyev Dmitry V.

Doctor of Historical Sciences, Associate Professor
Moscow City University
Moscow, Russia
dvvasiliev@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6616-0646

**FIRE PAGES OF THE BLOCKADE CHRONICLE.
RZHEVKA. 03.29.1942**

Abstract. In 2024, St. Petersburg residents, together with the entire country, celebrate the complete liberation of Leningrad from the Fascist blockade. The President of the Russian Federation, Vladimir Putin, has repeatedly stressed that knowledge of one's history is the basis of national identity. A society that has forgotten about its past cannot be healthy. And currently, this thesis is especially relevant. This article is devoted to only one of the almost 900 days of the blockade, during which the hero city, weakened by hunger, shelling and bombing, courageously fought the enemy and won! The events of March 29, 1942 are described, when a disaster occurred at the Rzhevka station, which is a key link of the Road of Life, which destroyed about 70 wagons with explosives, and, as a result of subsequent explosions and fires, the station was actually disabled. As a result of subsequent explosions and fires, the station was virtually disabled. The article makes an attempt to combine and analyze surviving documents and memories that could shed light on the causes and consequences of the Rzhevka tragedy.

Keywords: Great Patriotic War, Blockade of Leningrad, Rzhevka, Road of Life, fire, disaster, railway.

For citation: Ryabov A. V., Vasilyev D. V. Fire pages of the blockade chronicle. Rzhevka. 03/29/1942 // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 90–99.

Введение. Нельзя нарисовать панораму блокады Ленинграда, настолько это протяженное, сложное и многоплановое событие. Событие, состоящее из отдельных страниц, до сих пор остающихся актуальными для историков, пытающихся найти ответы на вопросы, связанные с тем или иным фактом, из которых и складывается общая картина феномена блокады Ленинграда.

Одним из таких вопросов является колоссальный взрыв на станции Ржевка, который сам по себе привел к значительным жертвам, но мог иметь для осажденного города куда более трагичные последствия, если бы не самоотверженный труд по ликвидации его последствий. Ниже представлена попытка разобраться в версиях этого события, его причинах и последствиях.

Первую попытку пролить свет на события на станции Ржевка предпринял в 2005 г. А. Р. Дзенискевич¹. За прошедшие годы были опубликованы новые документы и статьи, касающиеся действий ленинградских пожарных в дни блокады. Но их работа по ликвидации последствий взрывов на Ржевке по-прежнему нуждается в новом исследовании.

Источниками статьи стали воспоминания участников рассматриваемых событий и официальные документы, в которых нашли отражения факты, предшествовавшие и сопутствовавшие катастрофе на Ржевке.

Ход и результаты исследования. На восточной окраине Санкт-Петербурга, в Красногвардейском районе, находится исторический район Ржевка. Считается, что своим названием он обязан проживавшему здесь в первой половине XVIII в. землевладельцу капитану В. Ф. Ржевскому. Первоначально эта территория называлась Ржевская слобода². Позже, во времена А. А. Аракчеева, здесь находилось одно из военных поселений. С этого времени сохранились конюшни, переделанные в середине XIX в. в казармы, где располагалась охрана Охтинских пороховых заводов. Появление железнодорожной станции Ржевка датировано 1892 г. Тогда она находилась на узкоколейке, принадлежавшей Ириновской железной дороге. В 1920-х гг. дорогу перешли на стандартную колею, построили новую станцию примерно на том же месте и прикрепили ее к Финляндскому вокзалу. С 1930 г. район Ржевка вошел в границы Ленинграда.

В блокадные дни станция Ржевка стала ключевым узлом на Дороге жизни. Именно через нее проходили все эшелоны от Ленинграда до станции Ладожское озеро. Сюда прибывало продовольствие, отсюда на Большую землю эвакуировали промышленные предприятия и ленинградцев. На подъездных путях Ржевки формировались эшелоны с военными грузами для войск, сдерживавших врага по всему периметру блокадного кольца. Рядом находился завод «Краснознаменец», история которого началась с Охтинского капсульного завода, который «выделывал ударные колпачки и приготавливал заправочные стержни»³. Большая часть завода успела эвакуироваться в Муром, а на той, что осталась, продолжали выпускаться капсулы и детонаторы. Накануне описываемых событий в здании завода находилась большая партия взрывоопасных реактивов.

¹ Дзенискевич А. Р. Взрывы на Ржевке в марте 1942 // Клио. 2005. № 2 (29). С. 230–235.

² Глезеров С. Е. Исторические районы Петербурга от А до Я. СПб., 2013. С. 473.

³ Ржевка-Пороховые // Санкт-Петербургские ведомости. 2011. 23 августа. № 156.

Другим важнейшим стратегическим объектом являлся НИМАП — Научно-исследовательский морской артиллерийский полигон, располагавшийся в непосредственной близости к станции. В лабораториях полигона производились мины, артиллерийские снаряды начинялись взрывчаткой. Из воспоминаний ветеранов Ржевского полигона С. М. Рейдмана и П. Д. Станина известно, что для увеличения объемов производства, а именно для плавки тротила, использовались различные инновации, например котлы для варки на пару, вывезенные с кондитерской фабрики. Кадровых рабочих катастрофически не хватало, привлекали девушек-студенток Химико-технологического института⁴.

Таким образом, в районе Ржевки локально были сконцентрированы два производства как иницилирующих, так и бризантных взрывчатых веществ и железнодорожная станция, являвшаяся хабом для дальнейшей транспортировки взрывоопасной продукции на фронт. Отсюда возникает понимание, почему немецким войскам было важно вывести эту железнодорожную станцию из строя. Опасность сосредоточения в одном месте столь большого количества стратегических грузов понимали и в Смольном. Постановление Военного совета Ленфронта № 00727 от 14 марта 1942 г. «О разгрузке станции Ржевка от вагонов с боеприпасами и подаче на артиллерийский склад № 70 элементов выстрела с 522 завода⁵» выражало озабоченность по этому поводу. Чтобы не допустить скопления на Ржевке вагонов с боеприпасами, поступавшими с завода, начальнику Октябрьской железной дороги Саламбекову было предписано: «1. Закрепить на ст. Ржевка для работы на артскладе № 70 один маневровый паровоз и десять крытых вагонов, обеспечив подвижной состав соответствующим тех<ническим> надзором, топливом и водой. Выделенную поездную бригаду подчинить в оперативном отношении начальнику артсклада № 70. 2. Обеспечить подачу вагонов под разгрузку и выводку порожняка согласно заявкам начальника артсклада № 70, но не менее 40 вагонов в сутки»⁶. Это был не первый тревожный сигнал. Скопление вагонов с готовой продукцией выявлялось и ранее. В декабре 1941 г. за это уволили начальника станции и его заместителя, но положение дел не изменилось⁷. И в январе, и в феврале 1942 г. военная прокуратура информировала Военный совет Ленфронта, что на станции Ржевка неблагополучно: территория загромождена готовой взрывоопасной продукцией и это создавало большую опасность. Попутно заметим, что до марта 1942 г. северо-восточная часть Ленинграда, находившаяся почти в 20 км от линии фронта, не обстреливалась. В конце месяца на станции скопилось около 400 вагонов. Часть из них стояла порожняком, но 130 были

⁴ Боевой орден на знамени // Ленинградская правда. 1982. 17 июля. № 141.

⁵ Завод «Краснознаменец» с 1939 г. назывался Капсюльный завод № 5. Под номером 522 фигурировало снаряжательное производство. См.: «Краснознамёнец» во время Великой Отечественной войны // Экспертный союз. 2020. 29 апреля. № 29.

⁶ Постановления Военного совета Ленинградского фронта. Ч. 1. СПб., 2023. С. 493.

⁷ Дзенискевич А. Р. Указ. соч. С. 232.

нагружены аммотолом⁸ (бризантным взрывчатым веществом, главным наполнителем мин) и порохом с Охтинского химкомбината.

Охтинский комбинат в самом начале войны был переведен на особый режим работы. Производство порохов, нитроглицерина, динамита, минных зарядов и реактивных снарядов было переведено на него с завода № 6 Наркомата вооружений. Знаменитые еще с петровских времен Охтинские пороховые заводы также находились в непосредственной близости от Ржевки (сегодня в этой части существует городской район Ржевка-Пороховые). О наличии вагонов с порохом имеются сведения в воспоминаниях офицера-пиротехника В. Калинина. Он прибыл на станцию Ржевка по тревоге в составе группы пиротехников с фронтовой базы боеприпасов. Ему было поручено охранять три вагона с порохом, стоявших в тупике. А после окончания взрывов и пожаров он освобождал территорию от неразорвавшихся боеприпасов⁹.

29 марта 1942 г., ночью, в районе 4 часов, округа станции Ржевка, включая завод «Краснознаменец» (завод № 5) и НИМАП, в первый раз с начала войны подверглась мощному артиллерийскому обстрелу. Очевидцы вспоминают, что пожары начались практически сразу. Разорвавшиеся снаряды подожгли стоявшие на путях вагоны. Прибывшей городской пожарной команде № 28 на первых порах удавалось предотвращать взрывы боеприпасов¹⁰. Вагоны отцепляли и откатывали от состава. Однако примерно в 6 часов утра произошла настоящая катастрофа. Все оперативные сводки, а также воспоминания непосредственных очевидцев этих событий говорят о трех взрывах, произошедших с интервалами 10–15 минут, из которых самым мощным и разрушительным был второй.

По поводу происхождения взрывов по сохранившимся документам и воспоминаниям очевидцев прослеживаются три версии. Наиболее часто фигурирует прямое попадание в один из вагонов со взрывчатыми веществами с последовавшей затем детонацией. Об этом говорится, например, в оперативной сводке № 440094 штаба противопожарной службы Местной противовоздушной обороны (МПВО) Ленинграда за 29 марта 1942 г. Сводка подписана начальником Управления пожарной охраны Управления НКВД по Ленинградской области полковником М. К. Сериковым¹¹. Его заместитель, полковник Б. И. Кончаев, один из авторов книги о пожарной охране Ленинграда в годы войны, также говорит о попадании снаряда в вагон с боеприпасами¹². Автор книги «Морской арсенал на защите Ленинграда», инженер-полковник И. Ф. Салыганов, тоже придерживается версии прямого попадания: «...Около 6 часов утра артиллерийский снаряд попал в вагон с аммоналом, стоявший на железнодорожной станции

⁸ Калинин В., Лурье В. Комендант Владивостокского укрепрайона генерал-лейтенант А. Б. Елисеев. Страницы биографии // Россия и АТР. 2004. № 2. С. 122.

⁹ Память. Письма о войне и блокаде. Л., 1987. С. 270–272.

¹⁰ Зильберштейн Ф. Б., Кончаев Б. И., Солосин Г. И. Пожарная охрана Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л., 1971. С. 78.

¹¹ Кончаев Б. И., Скрябин М. Е. Огонь в кольце. Л., 1989. С. 10.

¹² Зильберштейн Ф. Б., Кончаев Б. И., Солосин Г. И. Указ. соч. С. 79.

Ржевка (вблизи НИМАПа). Аммонал сдетонировал и вызвал детонацию взрывчатки еще в семи вагонах. Прогремел огромной силы взрыв, а спустя несколько минут — второй взрыв»¹³.

Особую ценность при составлении объективной картины произошедшего представляют воспоминания горожан, непосредственных свидетелей происшедших событий. В. С. Фудолей, проживший на Охте (в районе, примыкающем к Ржевке) всю блокаду, в своих воспоминаниях подтверждает приведенные выше факты, но дополняет их ужасающими деталями: «Немцы попали в эшелон с боеприпасами, и они сдетонировали. Взорвалось одновременно несколько вагонов. Рядом на путях стоял эшелон с эвакуируемыми ленинградцами, от них летели руки-ноги. Затем сдетонировало еще два раза. Второй взрыв — самый сильный я видел, видел и третий. Всего взорвалось 7 вагонов с боеприпасами»¹⁴.

Другая версия состоит в том, что первоначальное попадание было в один из цехов завода 522 («Краснознаменец»). И уже от этого взрыва сдетонировали стоявшие на путях вагоны со взрывчатыми веществами. Об этом вспоминает заместитель начальника Управления пожарной охраны Ленинграда в 1941–1944 гг. С. Г. Голубев, который вел блокадный дневник: «В здании № 142 на заводе “Краснознаменец” взорвалось до 300 кг бертолетовой соли. Здание разрушено. По детонации произошел грандиозный взрыв боеприпасов, находившихся в ж/д вагонах, стоящих на ж/д путях»¹⁵. Воспоминания полковника Голубева ценны еще и тем, что он руководил пожаротушением на всей территории станции и был награжден боевым оружием с надписью «За храбрость». Именно под его руководством удалось избежать слияния многочисленных очагов горения в один большой пожар. Кроме того, ему удалось организовать эвакуацию половины находившихся на путях вагонов с боеприпасами.

О взрыве на заводе «Краснознаменец» говорится и в сводке штаба пожарной службы МПВО Ленинграда председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову о пожарах и загораниях за сутки с 9 часов утра 29 марта: «...Одновременно со взрывом на станции Ржевка произошел взрыв в производственном здании № 142 завода № 5 “Краснознаменец”. Здание полностью уничтожено»¹⁶. Сохранились воспоминания А. Ф. Евдокимова, в годы блокады мастера участка завода «Краснознаменец»: «Взрывы, сотрясающие землю, повторились несколько раз. В направлении пятого завода поднялся столб огня и дыма. Распорядился о выводе людей и обошел цех и был поражен масштабами разрушений»¹⁷.

¹³ Салыганов И. Ф. Морской арсенал на защите Ленинграда. СПб., 1997. С. 39.

¹⁴ Фудалей В. С. Моя Ржевка. URL: <https://www.aroundspb.ru/history/poroh/fudaley.php> (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁵ Трагедия на Ржевке. 29.02.1942. URL: <https://78.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4421645> (дата обращения: 29.04.2024).

¹⁶ Ленинград в осаде: сборник документов о героической обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. 1941–1944. СПб., 1995. С. 382.

¹⁷ Повседневная жизнь осажденного Ленинграда в дневниках очевидцев и документах. М., 2023. С. 106.

Третья версия сводится к диверсии. Она озвучена в статье доктора исторических наук, автора трудов по истории блокады А. Р. Дзенискевича¹⁸. На основании серьезного анализа фактологического материала автор выдвинул гипотезу. Станция Ржевка расположена далеко от линии фронта, прицельный огонь по ней был невозможен. Значит, вражеской артиллерии был нужен ориентир, которым и стал взрыв, устроенный диверсантами. В статье, в частности, приводится мнение генерала-майора Г. Г. Мирошниченко, являвшегося в годы битвы за Ленинград начальником Отдела военных сообщений 67-й армии Ленинградского фронта: «...Это дает основание предполагать, что происшествие на Ржевке произошло в результате совершенной диверсии. Достаточно было в один из шести вагонов со спецукупоркой от боеприпасов в прикрытии от паровоза вложить в ящик с остатками пороха самовозгорающийся материал, который и явился источником самовоспламенения. В результате чего вагон был быстро объят мощным пламенем, послужившим сигналом и ориентиром противнику для артобстрела станции Ржевка»¹⁹.

Говоря о возможной диверсии, надо сделать две ремарки. Не так давно отгремели процессы против многочисленных вредителей и диверсантов. Всеобщая подозрительность и недоверие охватили все слои населения. Повсюду мерещились замаскированные шпионы. С другой стороны, предположение, что взрыв являлся результатом диверсии, автоматически влекло многочисленные неприятности со стороны НКВД. Все прекрасно понимали, что значит «просмотреть» диверсанта на режимном объекте в военное время. Таким образом, взрыв в результате попадания вражеского снаряда — менее проблематичная версия для местного руководства. В любом случае взрывы были неслучайны.

Взрывы на станции Ржевка были страшной силы и нанесли колоссальный ущерб. Сводки, докладные и воспоминания об этом событии в целом похожи, хоть иногда разнятся в количестве погибших и в оценке разрушений.

В своем донесении ленинградскому партийному руководству начальник штаба МПВО генерал-майор Е. С. Лагуткин докладывал о полном уничтожении трех цехов завода № 5 («Краснознаменец»), о разрушении железнодорожного полотна, о вырванных рамах и оконных переплетах на Охтинском химкомбинате, фабрике «Пятилетка» и заводе им. Воровского. Полсотни жилых домов не подлежали восстановлению, еще 300 требовали капитального ремонта. Общую сумму убытка он оценил в 8 млн рублей. А еще 37 убитых, около 800 легко- и тяжелораненых. И это только по предварительной оценке²⁰. На момент составления донесения продолжалась разборка завалов.

По спецсообщению начальника Управления НКВД по Ленинградской области П. Н. Кубаткина, количество тяжелораненых составило 140 человек, легко-раненых — 424 человека. В этом более позднем сообщении говорится об уже

¹⁸ Дзенискевич А. Р. Указ. соч. С. 234.

¹⁹ Мирошниченко Г. Г. На перекрестках смерти и огня. Вышний Волочек, 2000. С. 100.

²⁰ Цит. по: Дзенискевич А. Р. Указ. соч. С. 236.

проведенном расследовании, установившем, что к моменту взрыва на путях находилось 135 вагонов со снарядами. «Зная о перегрузке военного склада, командование артуправления фронта продолжало засылать грузы на станцию Ржевка. Это вызвало скопление груженных вагонов на станции»²¹.

Оперативная сводка № 440094 штаба противопожарной службы МПВО г. Ленинграда за 29 марта 1942 г. говорит о полном разрушении 20 и повреждении 400 зданий. А также о 14 пожарах, возникших в домах, находившихся в радиусе одного километра от эпицентра взрывов. «Взрывом на большое расстояние были разбросаны металлические и деревянные конструкции зданий и вагонов, неразорвавшиеся снаряды, мины и гранаты, большие глыбы мерзлой земли и т. д. Вследствие этого откатка вагонов в ряде случаев была невозможна»²².

Заместитель начальника Управления пожарной охраны Ленинграда полковник С. Г. Голубев вспоминал о полном разрушении 23 и частичном разрушении 400 домов в радиусе полутора километров. Кроме этого, 14 домов полностью сгорели. Сотни людей были убиты. На месте взрыва образовались воронки диаметром около 70 метров и глубиной до 30 метров. Площадь поражения составила 45 квадратных километров²³.

Непосредственный участник событий офицер-пиротехник В. Калинин вспоминал, что на месте взрыва возникло до 20 разных пожаров, «осколки снарядов и мин буквально засыпали территорию. Вместе с ними были разметаны неразорвавшиеся снаряды и мины, горящие ракеты, патроны, гранаты и мешочки с порохом... Взрывы разбрасываемых вокруг боеприпасов происходили в радиусе до 700 метров»²⁴.

По данным генерал-майора железнодорожных войск Г. Г. Мирошниченко, погибших и тяжелораненых в результате взрыва и пожаров было больше 1000. На спешное восстановление разрушенных железнодорожных путей ушло более пяти дней²⁵.

По словам инженер-полковника И. Ф. Салыганова, «сила взрыва была такова, что скаты вагонов летели за сотни метров, а все деревянные постройки вокруг вокзала превращались в щепки и горели. Взрывы и пожар продолжались до самого вечера. Невозможно было подойти на расстояние ближе 500 метров. Много зданий было разрушено, погибли сотни людей»²⁶.

Мастер участка завода «Краснознаменец» А. Ф. Евдокимов так описал те события: «Я воочию увидел кошмарную картину, которой не мог даже вообразить. Всюду раненые и убитые, снег обгажен кровью, слышны стоны

²¹ Постановления Военного совета Ленинградского фронта. С. 530.

²² Кончаев Б. И., Скрыбин М. Е. Указ. соч. С. 10.

²³ В память о блокадных днях... Из дневника С. Г. Голубева — 29 марта 1942 года. URL: <https://78.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/3816138> (дата обращения: 29.04.2024).

²⁴ Память. Письма о войне и блокаде. С. 270–272.

²⁵ Мирошниченко Г. Г. Указ. соч. С. 97.

²⁶ Салыганов И. Ф. Указ. соч. С. 39.

и отдаленные разрывы снарядов. От станции Ржевка остались одни угли и обломки железа. Стальные рельсы, вагонные колеса, части паровозов были разметаны взрывом в разные стороны. Отдельные детали улетели, ломая все на своем пути, на сотни метров»²⁷.

Причиненный ущерб мог быть гораздо большим, если бы не подвиг героев-пожарных, немедленно прибывших к месту катастрофы. В тяжелейших условиях началась борьба с огнем. В условиях нехватки воды, под постоянной угрозой взрыва удалось транспортировать в безопасное место 47 вагонов со снарядами и взрывчаткой. При этом сделано было это вручную, ибо подать паровоз по разрушенному железнодорожному полотну не было никакой возможности²⁸. С огнем справились только к 17:00. Среди пожарных также были убитые и раненые.

Большое количество неразорвавшихся боеприпасов взрыв разметал в радиусе около 700 метров. Прибывшие саперы-взрывники, среди которых был упомянутый выше В. Калинин, почти двое суток занимались их обезвреживанием. Работало много добровольных помощников²⁹.

Не менее отважно действовали и путейцы. В результате взрыва все находившиеся на станции погибли. Начальник дистанции С. Н. Львов пытался восстановить железнодорожное полотно между двумя первыми взрывами, но тоже был убит. «В живых остался лишь дорожный мастер первого околотка Погодин, который перед вторым взрывом ушел в кладовую за инструментом»³⁰. Героическими усилиями уже через три дня удалось расчистить завалы и пустить первые паровозы, но ущерб был нанесен настолько значительный, что ремонтные работы продолжались все лето 1942 г.

Всего спасли 52 вагона со взрывчаткой. Это позволило предотвратить дальнейшие взрывы и связанные с ними тяжелые последствия. Борьба с огнем продолжалась 12 часов. В результате, несмотря на чудовищные потери, Ржевский коридор — важнейшую составляющую Дороги жизни — удалось отстоять³¹.

Заключение. Есть сведения о том, что где-то хранится отчет компетентных органов по расследованию трагических событий на станции Ржевка в 1942 г. Пока он находится вне доступа, остается гадать, какая из трех возможных версий является истинной. Но и без этого можно утверждать, что героическим трудом ленинградским огнеборцам с безусловным риском для жизни удалось сократить масштаб бедствия и создать условия для восстановления транспортной связи осажденного Ленинграда с Дорогой жизни.

²⁷ Повседневная жизнь осажденного Ленинграда. С. 106.

²⁸ См. Кончаев Б. И., Скрябин М. Е. Указ. соч. С. 10–11.

²⁹ Память. Письма о войне и блокаде. С. 272.

³⁰ Куценина Т. Дорога на спасительный берег // Гудок. Октябрьская магистраль. 2020. 29 апреля. № 77.

³¹ Рябов А. В. Огнеборцы блокады. URL: <https://na-journal.ru/2-2020-istoriya/2125-ogneborcy-blokady> (дата обращения: 24.04.2024).

Литература

1. Глезеров С. Е. Исторические районы Петербурга от А до Я. СПб.: Русская тройка-СПб, 2013. 491 с.
2. Дзенискевич А. Р. Взрывы на Ржевке в марте 1942 г. // Клио. 2005. № 2 (29). С. 230–235.
3. Зильберштейн Ф. Б., Кончаев Б. И., Солосин Г. И. Пожарная охрана Ленинграда в годы Великой Отечественной войны. Л.: Стройиздат, 1971. 159 с.
4. Калинин В., Лурье В. Комендант Владивостокского укрепрайона генерал-лейтенант А. Б. Елисеев. Страницы биографии // Россия и АТР. 2004. № 2. С. 105–124.
5. Кончаев Б. И., Скрябин М. Е. Огонь в кольце. Л.: Стройиздат, 1989. 92 с.
6. Мирошниченко Г. Г. На перекрестках смерти и огня. Вышний Волочек: Вышневолоцкая типография, 2000. 314 с.
7. Салыганов И. Ф. Морской арсенал на защите Ленинграда. СПб.: ИПК «Вести», 1997. 223 с.

References

1. Glezerov S. E. Istoricheskie raiony Peterburga ot A do Ia [Historical districts of St. Petersburg from A to Z]. St. Petersburg: Russkaia troika-SPb, 2013. 491 p. (In Russ.).
2. Dzeniskevich A. R. Vzryvy na Rzhevke v marte 1942 [Explosions on Rzhevka in March 1942] // Klio. 2005. № 2 (29). P. 230–235. (In Russ.).
3. Zil'bershtein F. B., Konchaev B. I., Solosin G. I. Pozharnaia okhrana Leningrada v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Fire protection of Leningrad during the Great Patriotic War]. Leningrad: Stroiizdat, 1971. 159 p. (In Russ.).
4. Kalinin V., Lur'e V. Komendant Vladivostokskogo ukrepraiona general-leitenant A. B. Eliseev. Stranitsy biografii [Commandant of the Vladivostok fortified area, Lieutenant General A. B. Eliseev. Biography pages] // Rossiia i ATR. 2004. № 2. P. 105–124. (In Russ.).
5. Konchaev B. I., Skriabin M. E. Ogon' v kol'tse [Fire in the ring]. Leningrad: Stroiizdat, 1989. 92 p. (In Russ.).
6. Miroshnichenko G. G. Na perekrestkakh smerti i ognia [At the crossroads of death and fire]. Vyshnii Volochek: Vyshnevolotskaia tipografia, 2000. 314 p. (In Russ.).
7. Salyganov I. F. Morskoi arsenal na zashchite Leningrada [Naval Arsenal in defense of Leningrad]. St. Petersburg: IPK "Vesti", 1997. 223 p. (In Russ.).

Научная статья

УДК 908

Сенюткина Ольга Николаевна

доктор исторических наук, профессор
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова
Ниžний Новгород, Россия
senutkina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0649-7295

Костенюк Надежда Васильевна

кандидат исторических наук, доцент
Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н. А. Добролюбова
Ниžний Новгород, Россия
nkudrash@mail.ru; ORCID: 0009-0003-8726-7356

ИЗ ИСТОРИИ МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБЩИНЫ ГОРОДА ДЗЕРЖИНСКА НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Авторы статьи выбрали объектом исследования историю возникновения и развития мусульманской общины молодого города Нижегородской области под названием Дзержинск. Проблема, которую решают авторы статьи, сводится к тому, чтобы разобраться, как в 1930 г. (дата рождения города) и впоследствии в условиях советского атеистического общества в городе химиков появляется мусульманская религиозная организация. Исследование выполнено на материалах архивных источников (прежде всего ЦАНО — Центрального архива Нижегородской области), прессы и воспоминаний жителей Дзержинска, полученных одним из авторов в ходе интервью с представителями мусульманской общины города.

Ключевые слова: мусульмане, информационный процесс, Дзержинск Нижегородской области, место памяти, патриотизм.

Благодарности: исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда (проект № 24-28-00188).

Для цитирования: Сенюткина О. Н., Костенюк Н. В. Из истории мусульманской общины города Дзержинска Нижегородской области // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 100–111.

Original article

UDC 908

Senyutkina Olga N.

Doctor of Historical Sciences, Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
senutkina@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0649-7295

Kostenyuk Nadezhda V.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Linguistics University of Nizhny Novgorod
Nizhny Novgorod, Russia
nkudrash@mail.ru; ORCID: 0009-0003-8726-7356

**FROM THE HISTORY OF THE MUSLIM COMMUNITY
OF THE CITY OF DZERZHINSK, NIZHNY NOVGOROD REGION**

Abstract. The authors of the article chose as the object of study the history of the emergence and development of the Muslim community of the young city of the Nizhny Novgorod region called Dzerzhinsk. The problem that the authors of the article solve comes down to understanding how a Muslim religious organization appeared in the “city of chemists” in 1930 (the city’s birth date) and subsequently, in the conditions of Soviet atheistic society. The study was based on materials from archival sources (primarily TsANO — Central Archive of the Nizhny Novgorod Region), press and memories of residents of Dzerzhinsk, obtained by one of the authors during interviews with representatives of the city’s Muslim community.

Keywords: Muslims, information process, Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region, place of memory, patriotism.

Acknowledgements: the study was supported by a grant from the Russian Science Foundation (project № 24-28-00188).

For citation: Senyutkina O. N., Kostenyuk N. V. From the history of the Muslim community of the city of Dzerzhinsk, Nizhny Novgorod region // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 100–111.

Введение. XXI в. к идеологическим вопросам требует внимания не меньше, чем к вопросам научно-технического прогресса. Следовательно, изучение идеологического пространства, в котором значимую роль продолжают играть религиозные представления о земной жизни, своей актуальности не теряет, так как происходит не только секуляризация, но и десекуляризация гуманитарного знания.

Процессы проникновения исламского вероучения в православную и светскую среду, то, что мусульмане называют даватом (призыв), происходят

под влиянием разных факторов. Отсюда необходимость использования такого методологического принципа, как многофакторность, предполагающего уход от детерминизма в понимании российской цивилизации в целом и региональной мусульманской истории в частности.

В статье авторы использовали дискурсивный подход, дав возможность прозвучать «голосу ислама», путем проведения интервью с представителями дзержинской общины и обращения к включенному наблюдению.

Тема, выбранная авторами, фактически не исследовалась. Изучение форматов и практик передачи религиозных знаний в исламских локальных сообществах в 1991–2021 гг. еще только начинают вводиться в научный оборот. Мусульманский вопрос в современной российской истории не находит пока отражения в историографии. Применительно к Нижегородскому Поволжью в последние годы проведено серьезное изучение основных тенденций развития мусульманских общин, но распространение ислама на территории Черноречья (историческая область вокруг современного города Дзержинск Нижегородской области) оставалось без внимания.

Рассмотрение влияния миграции населения на возникновение и трансформацию мусульманских сообществ на территории Нижегородской области в 1930–2020-х гг. стало возможным при опоре на материалы Центрального архива Нижегородской области — ЦАНО и анализ полевых исследований (интервью и включенное наблюдение).

Ход и результаты исследования. В Нижегородской области существует историческая территория Черноречье, названная по имени когда-то существовавшей речки Черной. В истории Черноречья известны русские, православные селения: Черное, Бабушкино, Игумново, Колодкино, Растяпино, — ведущие достаточно обособленный образ жизни.

Жизнь чернореченцев значительно изменилась в связи со строительством железной дороги Москва – Нижний Новгород. Тогда-то и появился полустанок, а потом и станция с названием Черноречье, или Черное. Произошло это в 1862 г. «Железка», как называли дорогу в народе, вызвала интерес тех горожан, которым хотелось отдохнуть на берегах реки Оки, в красивейших местах средней полосы России. В 1904 г. железнодорожная станция Черное была переименована в станцию Растяпино. А одноименная деревня Растяпино стала называться Старое Растяпино, еще одна деревня, расположенная в нескольких километрах от станции, — Новое Растяпино; Она стала центром волости, в ней появились больница (с 1909 г.) и начальная школа.

Из-за значительной концентрации пролетариата в Черноречье в июне 1924 г. решено было создать Растяпинский рабочий район, насчитывавший на 1 января 1925 г. 19 838 жителей¹. Это были труженики, среди которых можно назвать работников железнодорожной станции, рабочих завода по обжигу

¹ Государственный архив Нижегородской области. Путеводитель. Нижний Новгород, 2000. С. 702.

гипса, заводов по производству суперфосфата, серной кислоты и др. В 1927 г. неофициальное название Новое Растяпино становится задокументированным в следующем виде: рабочий поселок Растяпино, объединивший все ранние селения Чернореченского края. Название это жители не приняли и провели митинг 1 мая 1927 г. с требованием переименовать рабочий поселок. Мнение рабочих было поддержано, и поселок в духе времени получил революционное имя: решением ЦИК СССР от 22 июня 1929 г. он был переименован в Дзержинск². В следующем году поселок обрел статус города. Несмотря на то что город носил имя революционера и атеиста Ф. Э. Дзержинского, со временем в нем начнет активно развиваться религиозная жизнь, появится мусульманская община. Ее этнической основой станут татары Нижегородской области. Вероятно, и до 1930 г. в Чернореченской местности могли проживать татары — коренные жители Нижегородской области. Но это были, скорее всего, единичные случаи, так как историческими местами проживания нижегородских татар являются места арзамасские, алатырские, курмышские. Именно на юге и юго-востоке Нижегородчины с конца XVI столетия появились и развивались татарские селения³.

Основной приток татар в город Дзержинск относится к советскому времени, к периоду индустриализации. Именно желание работать на стройках первых пятилеток побудило многих двинуться в тот город, где требовалась рабочая сила для перспективных химических предприятий. В поисках лучшей доли люди из разных деревень страны потянулись в Дзержинск. Среди этого полиэтнического потока были в том числе и татары — и не только нижегородские, но и пензенские, мордовские, казанские и т. п.

Миграционные процессы в СССР иллюстрируют следующие цифры: с 1926 по 1970 г. городское население выросло на 133 млн человек, 60 % от этой цифры составила миграция из сельской местности⁴. Движение татар в Горьковскую (ныне Нижегородскую) область подтверждает те закономерности, которые уже выявлены исследователями внутренней миграции в СССР довоенного периода⁵. В 1932 г. была введена система внутренних паспортов, которая помогала регулировать процессы урбанизации и миграцию крестьянского населения.

² Шальнов С. Первенец пятилетки. URL: <https://dzer.ru/7790-pervenec-pyatiletki/> (дата обращения: 08.07.2016).

³ Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (историческая судьба мишарей Нижегородского края): монография. 2-е изд. М.; Н. Новгород, 2009. С. 36.

⁴ Орехов А. А. Развитие практик передачи исламских знаний в локальных мусульманских сообществах России в 1930-х – 2021 гг. (на материалах г. Нижнего Новгорода и г. Бор): дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2023. С. 141.

⁵ Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. М., 2010. С. 90; Заславский В. Закрытые города и организованный консенсус // От неосталинского государства до постсоветской России. 1970–2000. СПб., 2019. С. 185–226.

Вспоминает Юсип Хусаинов (1936 г. р.): «Моя семья была многодетной. Нас — семь братьев, старший из которых родился в 1914 году, еще до революций. А я — младший. У семьи крестьянские корни: истоки нашего семейства уходят в историю села Татарское Маклаково Нижегородской губернии. Религиозные традиции наши предки всегда старались поддерживать, не терять, гордились тем, что в Татарском Маклаково было в досоветские времена семь действующих мечетей. Мой старший брат первым принял решение уехать в Дзержинск на заработки ещё до Великой Отечественной войны, в середине 1930-х годов. Я, отслужив в армии, тоже стал жителем этого города. Сложилось так, что все братья и другие родственники работали на заводе “Капролактам”. В 1959 году я женился, и семья стала увеличиваться. Сейчас наша семья, согласно татарским традициям, большая и дружная: у меня три дочери, шесть внуков и пять правнуков. Все живут в Дзержинске. Перебравшись в город, мы не забыли исламские традиции. Мой племянник, Мансур, исполняет обязанности имам-хатыба нашего дзержинского религиозного общества. Я читаю Коран, хожу в мечеть. С другими мусульманами города меня сблизило строительство первой дзержинской мечети и, конечно, вера в Аллаха»⁶.

Татары, приезжавшие в Дзержинск, чтобы устроиться на работу, не отпояляли свой религиозный культ, так как в Дзержинске не было мечети, да и быть не могло в силу молодого возраста советского города. Население Черноречья традиционно в большинстве своем было православным. Таким образом, мусульманам приходилось налаживать свою религиозную жизнь, молиться в частных домах, разного рода помещениях, не приспособленных под культовые нужды. При этом они были вынуждены еще и прятаться от властей, поскольку ни на какую официальную регистрацию мусульманского общества рассчитывать было невозможно. О своей вере говорить в трудовых коллективах было весьма небезопасно. Разговоры об исламе можно было вести только среди очень близких людей. Татары-мусульмане, оторвавшись от тех мест, где была налажена на протяжении ряда поколений религиозная жизнь, оказывались в трудной ситуации.

Большую роль в объединении верующих города сыграл Мухамеджан Амиров. К сожалению, о его жизни до приезда в Дзержинск мы знаем очень мало. Сведения обрывочны: родился в 1870 г., уроженец города Симбирска (ныне — Ульяновск). В памяти жителей отложилось, что семья М. И. Амирова пострадала от репрессий, и ему пришлось уехать из родных мест.

В послевоенный период была ослаблена государственная атеистическая политика, усилилась тяга людей к религии. Татары не были исключением. Эту тенденцию отмечали и представители местной власти. В Москву шли сообщения об усилении религиозной активности. В начале 1950-х гг. уполномоченные по делам религий на местах отмечали увеличение посещаемости

⁶ Интервью О. Н. Сенюткиной с Юсипом Хусаиновым. 15.04.2016. г. Дзержинск. Здесь и далее все интервью публикуются в авторской редакции (прим. — Ред.).

имеющихся церквей и других культовых зданий по сравнению с 1947–1948 гг.⁷ В связи с этим правительство требовало более жесткого контроля над верующими, в особенности над незарегистрированными группами. Под этот контроль попадали представители разных конфессий. Например, в городе Дзержинске был под наблюдением иеромонах Виссарион, проживавший на улице Жуковского в доме 4, в квартире 26. Некто Феодор Николаевич, так же как Виссарион, вел службу, не имея сана, приспособив квартиру на улице МОПРа в доме 70 под молельную комнату, и т. д.⁸ Мусульманам также приходилось преодолевать значительные трудности для сохранения своей религиозной идентичности.

По приезду в Дзержинск татары, придерживающиеся своих религиозных традиций, прежде всего устраивались на работу, а уже затем вливались в ряды формирующейся мусульманской общины. Вспоминает Наим Илькаев (1952 г. р.): «Я родился в татарском селе Максудово Лямбирского района Мордовии. Моя мама привезла меня в город Дзержинск двухлетним ребенком и, устроившись на “Капролактам”, всю свою трудовую жизнь связала с этим предприятием. Я очень хорошо помню, как мы жили в поселке “Красный химик” и собирались в соседнем доме на молитву. Помню, что жили дружно, помогали друг другу в те послевоенные времена. Общались друг с другом на татарском языке. Благодаря бабаям, мы не потеряли свой язык и свою культуру. В школу мои ровесники шли, хорошо зная родной язык. И этот язык мы хранили с детства, не забывая его, находясь в окружении русских людей и постигая культуру соседей»⁹.

Первая фиксация властью мусульманских молений в Дзержинске относится к 1960-м гг., когда была замечена активная деятельность муллы Мухамеджана Амирова. До этого мусульманам удавалось скрывать свои религиозные практики. Мухамеджан-мулла не был официальным имамом, а, как отмечал уполномоченный Совета по делам религиозных культов по Горьковской области Н. Шарапов, исполнял религиозные требы в доме № 5 по улице Ямской, в частном помещении¹⁰. Это первый, известный нам благодаря записи уполномоченного по делам религий, молельный дом в городе. Мухамеджан-мулла был тогда в преклонном возрасте, за 90 лет¹¹. Примерное количество прихожан тогда насчитывало 15 человек. Направлял деятельность общины М. И. Амиров (как обозначены его инициалы в документе). Верующие называли его на татарский манер — Мухамеджан-абы. Старожилы помнят, что жизнь его, как мусульманина, складывалась непросто в те атеистические времена. Но через всю жизнь он пронес веру и даже в столь преклонном возрасте отдавал свои силы служению исламу и своим единоверцам.

⁷ Центральный архив Нижегородской области (далее — ЦАНО). Ф. 5899. Оп. 3. Д. 7. Л. 56.

⁸ ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 3. Д. 7. Л. 74.

⁹ Интервью О. Н. Сенюткиной с Наимом Илькаевым. 20.04.2016. г. Дзержинск.

¹⁰ ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 2. Д. 7. Л. 87.

¹¹ Там же. Оп. 3. Д. 7. Л. 53.

Вслед за Мухамеджаном-муллой объединяли мусульман Дзержинска те лидеры, которые, так же как и их предшественник, не были официально зарегистрированы, а проводили молитвы на свой страх и риск в частных домах и на квартирах. Это Абдулхак Куликов (?–1993), который руководил намазом в доме № 3а по улице Патоличева, где сам и проживал; Харис Хамзин (1913 г. р.), собиравший на молитвы жителей домов из поселка Свердловва; он был выходцем из Астрахани, участником Великой Отечественной войны. Прошел войну и Садретдин Сайфутдинов (1913–1995), под руководством которого осуществлялись моления в одном из домов по улице Гайдара.

Группы мусульман постепенно сплачивались в единую общину, ощущая себя единым целым, а не совокупностью отдельных групп. Был избран единый для всего мусульманского сообщества Дзержинска мулла — Файзрахман-хазрат Бадретдинов (1905–1994). Уроженец села Парша (ныне Тукай) Спасского района, Ф. Бадретдинов первым среди дзержинских имамов был утвержден в должности указом председателя Духовного управления мусульман европейской части СССР и Сибири Талгата Таджуддина. Для этого Ф. Бадретдинов успешно сдал экзамен на знание основ мусульманского вероучения¹².

Перестройка, развернувшаяся в стране с 1985 г., дала возможность дзержинской мусульманской общине официально, решением исполкома горсовета Дзержинска, зарегистрироваться в октябре 1989 года¹³. В июне 1992 г., по сведениям газеты «Дзержинец», «в общине насчитывается более 120 верующих»¹⁴. Было начато строительство первой мечети. Дом № 82, который находился на Железнодорожной улице, надо было перестроить полностью: возвести минарет, увеличить размеры помещения, сделав здание двухэтажным. Вспоминает Гаяз-хазрат Закиров: «Дом на улице Железнодорожной надо было выкупить по остаточной стоимости — по тем временам она составляла 4 тысячи рублей. Деньги нашлись, и дом был выкуплен (сейчас это здание находится в поселке Пушкино, на улице Железнодорожной, 82). Построенный в 1960-е годы из шлакоблока, дом требовал ремонта»¹⁵.

Ни одно предприятие не взяло на себя полное финансирование строительства, поэтому мусульмане решили организовать народную стройку. Добровольный труд, направленный на благо общины, сближал людей, позволял им лучше узнать друг друга. Действовал постоянный актив участников стройки: братья Фатеховы, Шафиулла Хайэртдинов, Амир Миняжов, Яхия Мустафин и др. Кирпичную кладку вела народная бригада под руководством Хасяна Фатехова¹⁶.

¹² Дзержинск // Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История исламских общин Нижегородской области. Н. Новгород, 1998. С. 393–396.

¹³ ЦАНО. Ф. 5899. Оп. 1. Д. 340 а. Л. 3–4.

¹⁴ Дзержинец. 1992. 6 июня.

¹⁵ Интервью О. Н. Сенюткиной с Гаяз-хазратом Закировым. 16.04.2016.

¹⁶ Мечеть строили всем миром // Буклет Духовного управления мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области / материал подготовлен Нурией Абдрафигиной. Нижний Новгород, 2004.

Вспоминает Алимжан Абдуллин (1939 г. р.): «Я родился в Дзержинске в семье фронтовика. Корни семьи уходят в татарскую деревню нашей области Ишеево. Учился в Арзамасе, в сельскохозяйственном техникуме. Стал механизатором. Хорошо помню, как в любую погоду: жара или холод, ежедневно, члены нашей мусульманской общины трудились на строительстве Старой мечети. На мою долю выпала задача искать и подвозить кирпич на место стройки. В те времена отпускали кирпич по лимиту, поэтому приходилось непросто. Однако выходили из положения, чувствовали при этом поддержку председателя горисполкома Макарова. Старейшины общины (Харис-бабай, Вафа-абзи, Садретдин-абзи и другие) всей душой болели за ход строительства. Молодой тогда Гаяз Закиров, работавший на одном из заводов города, все больше и больше вникал в деятельность мусульманской общины как рядовой прихожанин и активно участвовал в общем деле возведения мечетского здания»¹⁷.

Сотни людей внесли свой посильный вклад в дело строительства. Таким образом, его завершение, символом которого стало поднятие минарета осенью 1991 г., явилось праздником всей мусульманской общины города, у которой появилась первая в их истории мечеть. На пятничную молитву сходилось около сотни прихожан.

Здание мечети украсило архитектурный ландшафт города и стало предметом гордости мусульман Дзержинска. С самого начала деятельности первой дзержинской мечети мусульмане поняли, что общине понадобится в скором времени еще одно мечетское здание: построенная мечеть вмещала не всех прихожан. Однако прошло более 20 лет, прежде чем появилась в Дзержинске вторая мечеть. Вспоминает Гаяз Закиров (1955 г. р.): «Моя малая родина — татарская деревня Ишеево Спасского района тогда Горьковской (ныне Нижегородской) области. Восемь лет учился в татарской школе села Базлово, затем в русской — села Спасского. После школы и службы в армии обосновался в Дзержинске. Работал на химических заводах “Синтез” и “Капролактан”. В 1994 году стал имам-хатыбом Дзержинской мечети. К тому же возглавил дзержинский филиал Нижегородского областного центра татарской культуры “Туган Як”. С того времени вся моя жизнь оказалась связанной с татарской культурой, её важнейшей духовной составляющей — служением исламу»¹⁸. Гаяз Салихович Закиров стал тем человеком, который сумел объединить дзержинских татар, став организатором многих мероприятий культурного характера.

Закладка первого камня новой мечети состоялась 21 июня 2009 г. Мероприятие собрало около 500 прихожан и гостей. С приветственным словом и проповедью перед присутствующими выступил председатель Духовного управления мусульман Нижегородской области Гаяз-хазрат Закиров. Тогда же было решено, что здание мечети будет центральной частью религиозно-

¹⁷ Интервью О. Н. Сенюткиной с Алимжаном Абдуллиным. 16.04.2016.

¹⁸ Интервью О. Н. Сенюткиной с Гаяз-хазратом Закировым. 16.04.2016.

культурного комплекса. Вспоминает Р. А. Сяфуков: «Строительные работы подходили к кровле. Встал вопрос, из какого материала выполнить покрытие купола и минарета. Склонялись к металлочерепице. Закиров Гаяз-хазрат предложил новый материал — металл, напоминающий золото. Нашли изготовителя на юге России. Этот материал оказался дороже, но дело стоило того. Покрытие на кровле кажется праздничным. Это как раз то, что нужно было для храма. Все члены Попечительского совета единогласно поддержали предложение Гаяза-хазрата. Укладку этого материала на кровле произвели специалисты из фирмы-изготовителя. Действительно, после этого кровля словно заиграла»¹⁹.

7 июня 2014 г. в Дзержинске на территории строящегося культурно-религиозного комплекса состоялось знаменательное событие — возведение полумесяцев на новую мечеть. На мероприятии присутствовали глава города Валерий Чумазин, председатель Духовного управления мусульман Нижегородской области Гаяз-хазрат Закиров, имам-мухтасиб Мансур-хазрат Хусяинов, гости и жители города. В своем выступлении Гаяз-хазрат отметил, что Россию населяют разные народы и все они должны жить в дружбе и согласии друг с другом. Он также выразил свою благодарность всем, кто помогал в строительстве мечети: администрации, предпринимателям, меценатам и жителям города. Посланник Аллаха (мир ему) сказал: «Для того, кто построит мечеть ради Аллаха, Он воздвигнет такое же строение в Раю»²⁰.

9 августа 2014 г. при большом стечении верующих в городе Дзержинске состоялось торжественное открытие мечети. Поздравить единоверцев с открытием мечети в качестве почетных гостей прибыла представительная делегация Совета муфтиев России во главе с его председателем, председателем Духовного управления мусульман Европейской России Равиль-хазратом Гайнутдином. В состав делегации входили муфтий Эстонии Эльдар Мухамедшин, муфтий, председатель Духовного управления мусульман Татарстана Камиль Самигуллин, муфтий Пензенской области Ислям Дашкин, муфтий Красноярского края Гаяз Феткуллин, муфтий Мордовии Илдуз Исхаков, имам-мухтасиб Ивановской области Фярит Ляпин, глава татарской общины США Ильдар Агиш, председатель Духовного управления мусульман Нижегородской области Гаяз-хазрат Закиров и другие.

После открытия новой мечети на карте Дзержинска для мусульман, да и для всех жителей города, стали знаковыми два адреса: Железнодорожная улица, 82, где расположена первая мечеть (ее стали называть Старой, сейчас это здание медресе «Махинур», руководит которым имам Дзержинской соборной мечети Рафик Нажипович Тимербаев), и улица Свердлова, 85 с расположившейся здесь Новой мечетью.

¹⁹ Интервью О. Н. Сенюткиной с Р. А. Сяфуковым 15.04.2016.

²⁰ В г. Дзержинске состоялось торжественное поднятие полумесяца на новую мечеть. URL: <https://www.islamnn.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=6804> (дата обращения: 09.06.2024).

С недавнего времени мусульманская община города Дзержинска пополняется не только татарами, но и представителями других этносов. Вспоминает Набир Кадыров: «Я приехал в Дзержинск в 2013 году из Узбекистана. Работал водителем автобуса. До приезда в Дзержинск учился, служил в армии в Амурском крае. Когда служил, с мусульманами встречаться не приходилось. Думал, что и в центре России мечетей не увижу, когда решил поработать там. Полагал сначала, что Нижний Новгород и Дзержинск находятся рядом. Оказалось, что это два разных города. Еще удивительнее, что в Дзержинске давно существует мусульманская община, и к моменту моего приезда в городе в течение ряда лет действовала мечеть (теперь уже Старая мечеть), поскольку теперь построена еще одна, новая, прихожанином которой я и являюсь сегодня. Вся моя жизнь с рождения была связана с исламом. Отец-мусульманин, Абдулла Кадыров, прошел всю Великую Отечественную войну, воспитывал меня в духе уважения к русским соседям, часто рассказывал мне, как люди разных национальностей сражались рука об руку против фашизма. Меня до слез поразила своей искренностью акция “Бессмертный полк”. Это подлинное уважение к своим отцам, дедам и прадедам, полностью соответствующее духу исламской веры. И не только исламу. Мы все, люди разных религий, идем по одному пути, к Всевышнему, эти пути могут несколько отличаться, но суть одна. Мне нравится город, мне нравится, что религиозная жизнь в Дзержинске налажена правильно. Нравятся дзержинские мечети. Что касается мусульманского образования, то оно хорошо налажено: грамотно, по таджvidу [правилу чтения Корана], идет обучение в мактабе [мусульманской начальной школе]. Поэтому принял решение жить и работать в Дзержинске»²¹.

Мусульмане города не отделяют себя в культурной и производственной жизни от других дзержинцев. Отмечают не только главные мусульманские праздники — Ид-аль-Фитр (Ураза-байрам) и Ид-аль-Адха (Курбан-байрам), которые являются очень важными для них, но и День народного единства, который сплачивает россиян и укрепляет их гражданскую идентичность.

Жители современного Дзержинска — мусульмане или люди других религий, татары или представители других народов, а также люди светские — объединены своей историей и жизнью в одном городе, в одной стране. У них есть своя историческая память. Это память о совместных свершениях на благо малой родины — Черноречья. Дзержинцам-мусульманам, так же как и всем другим жителям их родного города, есть чем гордиться, у них имеются серьезные заслуги перед Отечеством.

Заключение. Пример создания мусульманской общины города Дзержинска Горьковской (ныне Нижегородской) области дает возможность подтвердить мысль о том, что жизнь региональной российской уммы (мусульманской общины) определяется общими для страны и региона тенденциями развития,

²¹ Интервью О. Н. Сенюткиной с Набиром Кадыровым. 20.04.2016.

а также особенностями его исторической и социокультурной динамики. Носителями мусульманского вероучения в Дзержинске стали те верующие, которые переселялись прежде всего из деревень и сел юго-востока Горьковской области, где исторически, еще со времен Средневековья, сформировалось территориальное ядро расселения нижегородских татар-мусульман. Эта миграция в рождающийся советский город происходила в условиях индустриализации, коллективизации и урбанизации. Сохранившие веру предков татары передавали ее в семьях и молитвенных домах следующим поколениям. Информация о наличии мусульманской общины в промышленном центре Горьковской, затем Нижегородской области побуждала российских мусульман, желающих переселиться из сельской местности в город, приезжать в Дзержинск. Идеи ислама, исторически чуждые для жителей Черноречья, поскольку конфессионально эта часть Нижегородского Поволжья складывалась как православная, христианская, закреплялись в иной для них религиозной среде. Мусульмане города Дзержинска не являются автохтонным населением Нижегородской (Горьковской) области; тем не менее они в результате миграции, начавшейся в 1930-х гг., стали неотъемлемой частью культуры этого региона России. У переселенцев с мусульманского юго-востока Нижегородчины уже было определенное понимание стиля жизни в полиэтноконфессиональном социальном пространстве, закрепленное традициями «внутреннего ислама» России. В условиях полиэтнического и поликонфессионального города мусульмане сохраняли и хранят по сей день свои собственные культурные ценности, поддерживая единство культуры страны в ее многообразии.

Литература

1. Дзержинск // Сенюткин С. Б., Идрисов У. Ю., Сенюткина О. Н., Гусева Ю. Н. История исламских общин Нижегородской области / под ред. О. А. Колобова. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 1998. С. 393–396.
2. Заславский В. Закрытые города и организованный консенсус // От неосталинского государства до постсоветской России. 1970–2000. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. С. 185–226.
3. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в Советском Союзе и в России. 1985–1997 гг. / Российское объединение исследователей религии. М.: Древо жизни, 2010. 442 с.
4. Орехов А. А. Развитие практик передачи исламских знаний в локальных мусульманских сообществах России в 1930-х–2021 гг. (на материалах г. Нижнего Новгорода и г. Бор): дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2023. 180 с.
5. Сенюткин С. Б. История татар Нижегородского Поволжья с последней трети XVI до начала XX вв. (историческая судьба мишарей Нижегородского края): монография. 2-е изд. М.; Н. Новгород: Медина, 2009. 476 с.

References

1. Dzerzhinsk [Dzerzhinsk] // Seniutkin S. B., Idrisov U. Iu., Seniutkina O. N., Guseva Iu. N. Istoriiia islamskikh obshchin Nizhegorodskoi oblasti / pod redaktsiei O. A. Kolobova. Nizhnii Novgorod: Izdatel'stvo NNGU, 1998. P. 393–396. (In Russ.).
2. Zaslavskii V. Zakrytye goroda i organizovannyi konsensus [Closed cities and organized consensus] // Ot neostalinskogo gosudarstva do postsovetskoi Rossii. 1970–2000. St. Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2019. P. 185–226. (In Russ.).
3. Odintsov M. I. Veroispovednye reformy v Sovetskom Soiuze i v Rossii. 1985–1997 gg. [Religious reforms in the Soviet Union and in Russia. 1985–1997] / Rossiiskoe ob"edinenie issledovatelei religii. Moscow: Drevo zhizni, 2010. 442 p. (In Russ.).
4. Orekhov A. A. Razvitie praktik peredachi islamskikh znaniy v lokal'nykh musul'manskikh soobshchestvakh Rossii v 1930-kh–2021 gg. (na materialakh g. Nizhnego Novgoroda i g. Bor) [– : dissertatsiia kandidata istoricheskikh nauk. Nizhnii Novgorod, 2023. 180 p. (In Russ.).
5. Seniutkin S. B. Istoriiia tatar Nizhegorodskogo Povolzh'ia s poslednei treti XVI do nachala XX vv. (istoricheskaiia sud'ba misharei Nizhegorodskogo kraia) [The history of the Tatars of the Nizhny Novgorod Volga region from the last third of the XVI to the beginning of the XX centuries (the historical fate of the Tatars of the Nizhny Novgorod region)]; monografiia. 2-e izd. Moscow; Nizhnii Novgorod: Medina, 2009. 476 p. (In Russ.).

Научная статья

УДК 94

Карпец Федор Владимирович

аспирант

Московский городской педагогический университет

учитель истории

Бауманская инженерная школа № 1580

Москва, Россия

irminsul@mail.ru; ORCID: 0009-0000-2422-3979

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ФАКТОР В ТУРЕЦКО-УКРАИНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 1991–2014 гг.

Аннотация. Тема крымскотатарского фактора в турецко-украинских отношениях затрагивает сразу несколько актуальных проблем и вопросов. Это и межнациональные противоречия, и сепаратизм, и национальное самоопределение, и «мягкая сила» в международных отношениях. В настоящей статье рассматриваются различные аспекты крымскотатарского фактора в турецко-украинских отношениях в 1991–2014 гг., осуществляется их анализ, выявляются особенности и влияние на произошедшие весной 2014 г. в Крыму события. Автор делает вывод о том, что проект крымскотатарского национального государства в Крыму, осуществляемый при поддержке Турецкой Республики в 1991–2014 гг. и при попустительстве украинских властей, оказался неосуществим ввиду малочисленности крымскотатарского населения, а также наличия на полуострове российских вооруженных сил.

Ключевые слова: Крым, крымские татары, крымскотатарский вопрос, турецко-украинские отношения, «мягкая сила», пантюркизм, неоосманизм, Меджлис крымскотатарского народа^{*1}, Крымская весна.

Для цитирования: Карпец Ф. В. Крымскотатарский фактор в турецко-украинских отношениях в 1991–2014 гг. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 112–130.

¹ Запрещенная в России экстремистская организация. Здесь и далее помечена знаком *.

Original articles

UDC 94

Karpets Fedor V.

Postgraduate Student
Moscow City University
History Teacher
Bauman Engineering School № 1580
Moscow, Russia
irminsul@mail.ru; ORCID: 0009-0000-2422-3979

**CRIMEAN TATAR FACTOR
IN TURKISH-UKRAINIAN RELATIONS
IN 1991–2014**

Abstract. The topic of the Crimean Tatar factor in Turkish-Ukrainian relations touches on several pressing problems and issues. These include interethnic contradictions, separatism, national self-determination and “soft power” in international relations. This article examines various aspects of the Crimean Tatar factor in Turkish-Ukrainian relations in 1991–2014, analyzes them, identifies their features and influence on the events that took place in the spring of 2014 in Crimea. The author concludes that the project of a Crimean Tatar national state in Crimea, carried out with the support of the Turkish Republic in 1991–2014, and with the connivance of the Ukrainian authorities, turned out to be unfeasible due to the small size of the Crimean Tatar population and the presence of Russian armed forces on the peninsula.

Keywords: Crimea, Crimean Tatars, Crimean Tatar issue, Turkish-Ukrainian relations, “soft power”, pan-Turkism, neo-Ottomanism, Majlis of the Crimean Tatar people*, Crimean Spring.

For citation: Karpets F. V. Crimean Tatar factor in Turkish-Ukrainian relations in 1991–2014 // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 112–130.

Введение. Воссоединение Крыма с Россией в 2014 г., полностью изменившее геополитическую конфигурацию Черноморского региона и расстановку сил во всем мире, явилось итогом длительного и сложного процесса. С распадом СССР в 1991 г. за влияние на Крымском полуострове как ключевой точке региона шла ожесточенная борьба, в которую были включены как проживающие там этнокультурные сообщества (русские, украинцы, крымские татары), так и государства региона (Украина, формально контролировавшая полуостров; Россия, до определенного момента ограничивающаяся лишь моральной поддержкой русскоязычного населения; и Турция, активно укрепляющая там свои позиции посредством «мягкой силы»). Важнейшим фактором данного противостояния являлось крымскотатарское сообщество, в котором активно шел процесс формирования нации с перспективами

на строительство собственного национального государства. Одновременно развивались отношения между турецким и украинским государствами, в которых крымскотатарский вопрос являлся, с одной стороны, своеобразным мостом, с другой — узлом противоречий. *Актуальность* данного исследования обусловлена необходимостью глубокого анализа ситуации в Крыму в 1991–2014 гг. и влияния внешних факторов на эту ситуацию. *Цель исследования* — проанализировать роль крымскотатарского фактора в турецко-украинских отношениях в 1991–2014 гг. для выявления их особенностей.

Тема крымскотатарского фактора в турецко-украинских отношениях в указанный период находится в фокусе внимания как российских, так и зарубежных (турецких, украинских, западных) исследователей, однако, ввиду временной близости к современному этапу, представляется недостаточно изученной. В работе над данной статьей использовались исследования российских ученых — В. А. Аваткова, К. Н. Ахмадеева, А. В. Баранова, Н. Э. Демешко, А. А. Ирхина, Н. В. Киселёвой, О. В. Рябцева; турецких — Х. Аксакала, Ф. Эрекера, У. Озера, Р. Гюрлера, Д. Сезера, а также американца Б. Г. Уильямса. В качестве источниковой базы использованы нормативные акты (в том числе международные), документы Меджлиса крымскотатарского народа*, материалы российских и турецких СМИ.

Ход и результаты исследования. Черноморский регион был и остается одним из приоритетных направлений внешней политики Турецкой Республики. Будучи черноморской державой и контролируя вход в акваторию Черного моря через проливы Босфор и Дарданеллы, она умело пользуется преимуществами своего геополитического положения. На протяжении XX в. в регионе сложилась стабильная система международных отношений, основанных на Конвенции Монтрё 1936 г. и многолетней практике взаимодействия их участников, главными из которых были СССР и его союзники по Организации Варшавского договора — Болгария и Румыния, — с одной стороны, и Турецкая Республика — с другой. В результате же распада СССР в 1991 г. сложившийся баланс был нарушен. Теперь здесь образовался ряд новых государств: Российская Федерация, Украина, Грузия, Молдавия и Абхазия (де-факто). Всем им еще предстояло определить контуры и формат будущих отношений с Турцией, но Украине среди них принадлежало особое место. Связано это было не только с наибольшей протяженностью общей морской границы, но и с контролем Украины над ключевой точкой Черного моря — Крымским полуостровом, некогда входившим в Османскую империю, а потому представляющему для Турции особый интерес.

Еще великий русский полководец А. В. Суворов заметил, что, кто владеет Крымом, тот владеет Черным морем. Ввиду уникального географического положения и природного ландшафта, Крым, вошедший в состав Российской империи в 1783 г.² в результате долгих Русско-турецких войн, стал надежным оплотом ее военно-морской мощи на столетия и позволял ей держать

² Османская империя официально признала этот факт в Ясском договоре 1791 г.

под прицелом своего флота всю черноморскую акваторию. После распада же СССР в 1991 г., когда Крым оказался вне контроля России, интерес к полуострову стала проявлять усиливающаяся Турция. Крымские татары, близкие турецкому народу по вере, крови и языку, рассматривались ею как оторванные от родины соотечественники, а сам полуостров — как отнятая некогда, а значит, своя по праву территория (что характерно, в Турции наряду с этнонимом «крымские татары» используется также и «крымские турки»). В связи с этим Крым стал рассматриваться Турцией как одно из перспективных направлений для культурной, экономической, а возможно, в перспективе и политической экспансии в целях расширения своего влияния в регионе.

Надо понимать, что Турция, находившаяся в течение XX в. на обочине мировой политики и игравшая второстепенную роль в НАТО, прекрасно помнила свое великое прошлое. Распад СССР открыл для нее перспективу вернуть себе давно утраченный статус великой державы, чем она не преминула воспользоваться. В 1992 г. турецкий премьер-министр Сулейман Демирель произнес слова, которые определяют внешнюю политику страны на последующие десятилетия: «Турция расширится, несмотря на то что границы останутся неизменными. Она расширит свое влияние от Адриатики до Великой Китайской стены»³. Следует отметить, что речь шла о расширении именно путем экспансии, экономической и культурной, — той, которая в политической науке в эти же годы была названа «мягкой силой» и целью которой является расширение собственного влияния благодаря созданию привлекательного образа в глазах других народов и государств. Особенность «мягкой силы» как способа влияния состоит в том, что она осуществляется с перспективой на десятилетия вперед и имеет ощутимый эффект только в результате взросления целых поколений людей, на которых она была нацелена. Объектом же «мягкой силы» Турции являлись в первую очередь родственные ей тюркоязычные республики бывшего СССР (Туркмения, Узбекистан, Киргизия, Азербайджан, Казахстан) и регионы соседних стран со значительно представленным тюркским компонентом (Татарстан, Башкортостан — в России, Крым — на Украине), а также соседние нетюркоязычные, но принадлежавшие некогда к Османской империи государства, испытывавшие к Турции исторически обусловленное тяготение. В первом случае данное влияние продвигалось в рамках идеологии пантюркизма, который предполагает объединение всех тюркских народов под эгидой Турции, во втором — неоосманизма, нацеленного на проникновение турецкого влияния в нетюркские, главным образом арабские государства, некогда входившие в Османскую империю. Турция объявляет себя ни много ни мало «утренней звездой», призванной указать путь родственным ей народам к новой эре процветания⁴. На Украине «мягкая сила» Турции стала проявляться в поддержке крымскотатарского национального движения.

³ *Gürler R. T.* Turkey's soft power towards Central Asian countries after the cold war // *Istanbul Sabahattin Zaim University Social Sciences Journals*. 2013. Vol. 1-2. P. 107.

⁴ *Williams B. G.* The Crimean Tatars: the diaspora experience and the forging of a nation. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2001. P. 260.

В 1992 г. между Турецкой Республикой и Украиной были установлены дипломатические отношения, а 4 мая 1994 г. подписан договор о дружбе и сотрудничестве. Стороны провозгласили намерение «развивать взаимоотношения во всех отраслях в соответствии с нормами международного права и принципами уважения политической независимости, территориальной целостности и суверенитета, невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправия и решения спорных вопросов мирным путем», а также «сотрудничество в сфере науки и техники, культуры, искусства, образования и информации»⁵. В июне этого же года была создана Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), куда вошли Турция, Россия и ряд других черноморских и средиземноморских государств, в том числе Украина. Однако в 1990-е гг. Турция не проявляла особой заинтересованности в развитии широких связей с новым соседом, а их отношения, как пишет тюрколог В. А. Аватков, были «относительно формальны и отличались эфемерностью»⁶. Исключение составлял крымскотатарский вопрос в этих отношениях.

В 1990 г. после Постановления Совета Министров СССР № 666 «О первоочередных мерах по решению вопросов, связанных с возвращением крымских татар в Крымскую область» началось массовое возвращение на родную землю крымскотатарского народа, депортированного по указу И. В. Сталина в Центральную Азию в 1944 г.⁷ Встречая противодействие со стороны местной (сначала советской, а затем — украинской) администрации, представители крымскотатарского народа начали самоорганизацию, и в 1991 г. на II Курултае крымскотатарского народа избрали представительный орган — Меджлис крымскотатарского народа* (далее — Меджлис*) во главе с известным активистом Мустафой Джемилевым, а также орган религиозной власти — Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК).

Согласно Положению о Меджлисе крымскотатарского народа* его целями были «ликвидация последствий геноцида, совершенного советским государством в отношении крымских татар, восстановление национальных и политических прав крымскотатарского народа и реализация его права на свободное национально-государственное самоопределение на своей национальной территории»⁸. Как можно понять из данного текста, речь шла о создании крымскими татарами собственной государственности с дальнейшей постановкой

⁵ Договір про дружбу і співробітництво між Україною і Турецькою Республікою // Верховна Рада України. Законодавство України. URL: https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=792_005#Text (дата обращения: 27.10.2023).

⁶ Аватков В. А. Геополитическое измерение турецко-украинских отношений // Постсоветские исследования. Т. 4. № 4 (3). 2021. С. 221.

⁷ Ахмадеев К. Н. Крымско-татарское сообщество современной России: проблема самоопределения: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2018. С. 96.

⁸ Положение о Меджлисе крымско-татарского народа*. Принято в новой редакции с учетом дополнений и изменений на третьей сессии IV Курултая крымско-татарского народа, г. Симферополь, 12 сентября 2004 г. // Alem-I Medenie. Qirim halqinin medeniyet hazinesi. URL: <https://medeniyet.org/node/37> (дата обращения: 20.01.2024).

вопроса о провозглашении независимости. Это подтверждается Декларацией о национальном суверенитете крымскотатарского народа от 28 июня 1991 г., где говорилось о том, что «политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымскотатарского народа возможно только в его суверенном национальном государстве», где «земля и природные ресурсы Крыма, включая его оздоровительно-рекреационный потенциал являются, основой богатства крымскотатарского народа»⁹. Следующим шагом стало начало работы над проектом Конституции Крымской республики¹⁰. Подобные настроения и действия не могли не вызвать негативной реакции со стороны официального Киева, вследствие чего все вышеупомянутые «органы» не получили официального признания и остались на полулегальном положении.

Может показаться странным, что немногочисленная этническая группа (к началу 1995 г. численность крымскотатарского сообщества в Крыму достигала от 230 до 280 тыс. человек)¹¹ могла иметь столь далеко идущие амбиции, однако следует учитывать, что руководство крымскотатарского движения рассчитывало на скорое переселение на полуостров еще не менее 250 тыс. соотечественников из стран СНГ, а возможно, что и нескольких миллионов (!) из Турции. Таким образом, численность крымскотатарского населения полуострова, согласно их ожиданиям, должна была сравняться с русским, что давало бы крымскотатарскому национальному проекту весомые шансы на успех.

Правда, в августе 1992 г., когда на волне политического кризиса, вызванного принятием 5 мая пророссийским Верховным Советом Крыма Акта о провозглашении государственной самостоятельности республики Крым и постановления «О проведении общекрымского референдума» (так называемая «мешковщина» — по фамилии пророссийского президента Республики Крым Ю. А. Мешкова), на который предполагалось вынести вопрос о независимости Крыма от Украины, Меджлис* выступил за территориальную целостность Украины¹². В качестве ответного реверанса со стороны украинского государства был опубликован проект «О статусе крымскотатарского народа (нации) в Украине»¹³, в котором шла речь о «признании

⁹ Декларация о национальном суверенитете крымскотатарского народа. Провозглашена на I сессии II Курултая крымско-татарского народа 28 июня 1991 г. // О Крыме: достопримечательности Крыма, культура, история. URL: <https://www.qrim.ru/about/docs/QirimIndependence> (дата обращения: 03.11.2023).

¹⁰ Постановление Меджлиса крымско-татарского народа* «О проекте Конституции Крымской республики», 29 декабря 1991 г., г. Симферополь // Крымско-татарское движение. Т. 3. 1991–1993 гг.: сборник документов / под ред. М. Н. Губогло / Центр по изучению межнациональных отношений РАН. М., 1996. С. 125.

¹¹ Червонная С. М. Крымско-татарское национальное движение в контексте этнополитической ситуации в Крыму (август 1991 – март 1995 гг.) // Крымско-татарское движение. Т. 3. 1991–1993 гг.: сборник документов / под ред. М. Н. Губогло / Центр по изучению межнациональных отношений РАН. М., 1996. С. 27.

¹² Там же. С. 86.

¹³ Проект Закона Украины «О статусе крымско-татарского народа (нации) в Украине (редакция Меджлиса крымско-татарского народа), июль 1992 г, г. Симферополь // Крымско-татарское

граждан крымскотатарской национальности народом (нацией), который имеет право на самоопределение», однако закон так и не был принят¹⁴. Очевидно было, что украинские власти не намерены были идти навстречу крымскотатарскому сообществу в тех вопросах, которые несли очевидную угрозу территориальной целостности государства. Поддержку же данное сообщество рассчитывало получить от Турции с ее явной заинтересованностью в делах региона и многочисленной крымскотатарской диаспорой.

В современной Турецкой Республике, согласно различным данным (официальная статистика Турцией не публикуется, ввиду ее стремления к ассимиляции национальных меньшинств), проживает от трех до пяти миллионов¹⁵ «турко-татар» — потомков участников двух волн массового исхода крымскотатарского населения из Крыма на территорию Османской империи, произошедших после присоединения полуострова к Российской империи в 1783 г. и Крымской войны 1853–1856 гг. Подавляющее большинство из них в значительной степени туркизировано, хотя и частично сохраняет свою исконную идентичность. Около же двухсот тысяч¹⁶ активно включены в дела своей исторической родины и находящихся на ее территории соотечественников, участвуя как в организациях гражданского общества (в основном это дернеки (кружки) — объединения взаимопомощи и культуры крымских татар), так и в политических структурах (стоит упомянуть в качестве примера бывшего министра туризма и президента крымскотатарского сообщества Турции Ахмета Исхана Кырымлы и его сына, историка Хакана Кырымлы). Члены этих организаций совмещают, по словам турецкого исследователя Хасана Аксакала, крымскотатарский национализм с национализмом турецким, имея «дуалистическое чувство принадлежности», характерное для многих эмигрантских сообществ¹⁷, что следует рассматривать как одну из вариаций пантюркизма. Главным направлением их деятельности в 1990-е гг. становится помощь в возвращении соотечественников в Крым из мест депортации (главным образом из Узбекистана) и обустройстве на исторической родине. Для переселенцев в дернеках собиралась денежная и гуманитарная помощь, а также осуществлялся сбор средств для финансирования Меджлиса*, Курултая и Всемирного конгресса крымских татар¹⁸. На самом же высоком уровне помощь крымскотатарскому сообществу была обещана президентом Турции Сулейманом Демирелем в ходе визита в Киев 30 мая – 1 июня 1994 г.¹⁹

движение. Т. 3. 1991–1993 гг.: сборник документов / под ред. М. Н. Губогло / Центр по изучению межнациональных отношений РАН. М., 1996. С. 319.

¹⁴ Червонная С. М. Указ. соч. С. 85.

¹⁵ Williams B. G. Op. cit. P. 227.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Aksakal H. Farther neighbour: a critical estimation on Turkish reception of Ukrainian revolution and Crimean crisis // Nowy Prometeusz. 2014. № 4 (6). P. 27.

¹⁸ Как живёт и кого поддерживает крымско-татарская диаспора в Турции 20.03.2017 [Электронный ресурс] / Громадське. URL: https://ru.hromadske.ua/posts/kak_zhivet_i_kogo_podderzhivaet_krymsko_tatarskaya_diaspora_v_turczii (дата обращения: 25.10.2023).

¹⁹ Sezer D. B. Ukraine, Turkey and the Black Sea Region // Harvard Ukrainian Studies. 1996. Vol. 20. P. 89.

Основным проводником влияния Турции в Крыму становится Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТИКА). Эта государственная организация была создана по решению Кабинета министров Турции в январе 1992 г. как институт продвижения собственных интересов в зарубежных странах, главным образом тюркоязычных и входящих ранее в СССР. С 1996 по 2014 г. офис ТИКА располагался и в Симферополе. На протяжении двух десятилетий организация осуществляла деятельность, направленную как на оказание помощи отдельным лицам и семьям крымскотатарской национальности, так и на крупные проекты, такие как строительство жилья (проект «1000 квартир»), учебных заведений и водопроводов, помощь в организации трудоустройства, финансирование медицинских учреждений²⁰. Отдельного упоминания заслуживает образовательная политика ТИКА, направленная на формирование общетюркской национальной идентичности у подрастающего поколения. К ней относятся предоставление крымскотатарским студентам грантов на обучение в Турции, разработка образовательных методик, открытие турецких учебных заведений, сотрудничество крымских и турецких университетов, проведение на их базе семинаров и конференций националистической направленности²¹. Одновременно, при содействии известного турецкого профессора, руководителя Фонда исследований тюркского мира Турана Язгана, шла работа по переводу крымскотатарской письменности на латиницу в ее турецком варианте, чему была посвящена отдельная конференция²². Отметим, что данный деятель осуществлял подобную работу и в российских республиках — Татарстане и Башкортостане, о чем он сам неоднократно высказывался как о «наиболее эффективном способе ослабления влияния России»²³, что применительно к Крыму следует понимать как ослабление влияния также и Украины соответственно.

Как мы видим, Турция, обязавшаяся, согласно Договору о дружбе и сотрудничестве 1992 г., уважать территориальную целостность соседнего государства, не слишком смущалась, ведя деятельность, очевидно направленную в перспективе на вывод полуострова из-под контроля Киева и интеграцию его в свое геополитическое пространство. На официальном же уровне турецкое руководство не устало повторять, что «крымские татары — это мост между двумя странами»²⁴, а интерес

²⁰ Ирхин А. А., Демешко Н. Э. Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы» // Перспективы. 2019. № 3. С. 45.

²¹ Там же. С. 46.

²² Turk dunyasi aratirmalari vakfi bakani sayin prof. dr. Turan Yazgan, 20 mayis 1992 Bahcesaray, Kırım (Письмо председателя Меджлиса крымско-татарского народа* председателю Фонда тюркских исследований проф. Турану Язгану, 20 мая 1992 г.) // Крымско-татарское движение. Т. 3. 1991–1993 гг.: сборник документов / под ред. М. Н. Губогло; Центр по изучению межнациональных отношений РАН. М., 1996. С. 249.

²³ Рябцев О. В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России (на примере крымскотатарского национального движения): дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 73.

²⁴ Sezer D. B. Op. cit. P. 93.

к ним Турции «не носит политического характера»²⁵. «Крымскотатарский вопрос, — заявил в сентябре 1994 г. на открытии очередной сессии Великого национального собрания (парламента) Турции президент республики Сулейман Демирель, — не давая повода для беспокойства ни одной из сопредельных стран, занял место в повестке дня Турции»²⁶. Он же в мае 1998 г. в ходе визита на Украину, посетив Симферополь и Бахчисарай, заверил, что «наши отношения с Крымом — часть наших отношений с Украиной»²⁷. Трудно сказать, насколько его слова звучали убедительно, но, следует отметить, что само присутствие турецкого президента на крымской земле было воспринято крымскотатарской общественностью как событие эпохальное. «Этот визит имеет огромное историческое значение, — отметил глава Меджлиса крымскотатарского народа* Мустафа Джемилев, — поскольку это первый визит главы турецкого государства в Крым после того, как полуостров отошел к России»²⁸ (имеется в виду присоединение Крыма к Российской империи в 1783 г.). Отметим, что, встречаясь с представителями Меджлиса*, турецкое руководство возвело отношения с фактически нелегальной и не имеющей никакого юридического статуса организацией до практически межгосударственного уровня.

Украинские власти между тем хоть и не спешили с легализацией крымскотатарских псевдогосударственных структур (Курултай, Меджлис*, ДУМК), но при этом никак не пытались воспрепятствовать активности стороннего государства на собственной территории, игнорируя явную угрозу своему суверенитету. Политика Украины в отношении крымскотатарского вопроса была бессистемной, ситуативной и двойственной. Признавая необходимость восстановления исторической справедливости в виде возвращения крымских татар на родину предков, украинские власти, с одной стороны, не противились активному турецкому (в первую очередь финансовому) участию в данном процессе, с другой — игнорировали или даже блокировали все инициативы крымскотатарской общественности. В предвыборных программах украинских президентов, как отмечает исследователь данного вопроса Н. Э. Демешко, нет упоминаний о проблемах крымских татар, а обещания кандидатов носили исключительно устный, а значит, необязательный характер и в конечном итоге не выполнялись. Например, В. А. Ющенко в ходе предвыборной кампании 2005 г. на словах гарантировал крымским татарам решение земельного и реабилитационного вопросов, но при этом потребовал от них убрать из декларации Курултая 1991 г. слова о «национальном освобождении крымскотатарского народа»²⁹.

²⁵ Ereker F., Özer U. Crimea in Turkish-Russian relations: identity, discourse, or interdependence? // Athens Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 5. Issue 4. P. 379.

²⁶ Голос Крыма. 1994. № 37.

²⁷ Sezer D. B. Op. cit. P. 93.

²⁸ Там же.

²⁹ Демешко Н. Э. Украинские президенты и крымские татары: проблемы, обещания, итоги // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. 2018. Т. 4 (70). № 1. С. 87.

Этот пример показателен еще и тем, что он свидетельствует об отсутствии у украинских политических элит иллюзий относительно приверженности крымскотатарского национального движения территориальной целостности Украины, а по сути, об осознании его сепаратистской направленности. Именно понимание данного факта вызывало стремление украинских властей абстрагироваться от крымскотатарского сообщества и в итоге заблокировать все его инициативы. Единственным шагом навстречу крымским татарам со стороны государства было создание правительством Л. Д. Кучмы в 1999 г. Совета крымских татар при президенте Украины, что в итоге окончательно маргинализировало конструкцию «Курултай – Меджлис*» и раскололо крымскотатарское движение на условных лоялистов и радикалов. Ситуация, как мы видим, с течением времени только усложнялась.

Неспособность Киева определиться с политической линией в отношении Крыма объясняется, во-первых, банальной слабостью украинских политических институтов и неспособностью с их стороны оказывать сколь либо существенное противодействие явно сепаратистским тенденциям на собственной территории, причем при участии иностранного государства. Во-вторых, власти Украины усматривали в сложившейся ситуации такое позитивное для себя обстоятельство, как создание в лице татарско-турецкого фактора противовеса выступающей за воссоединение Крыма с Россией русской диаспоре Крыма, которая представляла собой большинство населения полуострова, а потому рассматривалась ими как более явная угроза. По сути, Крым, несмотря на общепризнанный на тот момент суверенитет над ним Украины, продолжал представлять собой спорную территорию, за которую шла борьба трех этнокультурных сообществ, причем не без участия внешних сил. Российская газета «Аргументы и факты» за 5 октября 1994 г. отмечала, что главный потенциальный выгодоприобретатель в данной ситуации — Турция. Украина, как писала газета, заинтересованная в наличии крымскотатарского вопроса как рычага давления на Россию, не видит для себя серьезной опасности и на полуострове «создается благоприятная ситуация для образования в ближайшем десятилетии еще одной исламской республики — на юге той же Украины. Не исключено, что Крым в таком случае может ожидать участь Кипра»³⁰. Следует отметить, что с Турецкой Республикой Северного Кипра у крымскотатарского Меджлиса* в эти годы налаживаются прямые контакты³¹, что давало определенные основания для предположений о начале его работы над «заимствованием» опыта непризнанной республики. Российская же поддержка русскоязычному населению Крыма была в большей степени моральной.

³⁰ Сегодня на полуострове проживает более 200 тыс. крымских татар. Уплывёт ли Крым в Турцию? // Аргументы и факты. 05.10.1994 г. URL: <https://archive.aif.ru/archive/1643080> (дата обращения: 25.10.2023).

³¹ Визит Мустафы Джемилева в Турцию и Кипр // Авдет. 1993. 11 марта. URL: <http://politika-crimea.ru/d/390-dzhemilev-mustafa-dose/25373-vizit-mustafy-dzhemileva-v-turtsiyu-i-kipr> (дата обращения: 15.11.2023).

Третья причина, объясняющая пассивную позицию украинских властей в отношении проникновения в Крым Турции — стремление Украины дистанцироваться от России и интегрироваться в западный мир, в том числе в НАТО, впервые доктринально обозначенное президентом Л. Д. Кучмой в 1995 г. в качестве стратегической цели нового государства³². В связи с этим внешняя политика Украины (как, впрочем, и России в те годы) выражалась во всеобъемлющем соглашательстве с установками, полученными с Запада даже там, где они очевидно противоречили ее национальным интересам. Турция же, будучи членом НАТО и соседом Украины, а значит, ее потенциальным ближайшим партнером и проводником в альянс, имела в глазах украинских элит особую важность. По словам первого украинского президента Л. М. Кравчука, сказанным им в интервью 1996 г., после распада СССР он «стал убежденным сторонником идеи, что именно Турция должна играть позитивную роль лидерства в регионе»³³, что может пониматься не иначе, как готовность Украины всецело следовать вектору ее политики. Отделившись от России, Украина не чувствовала в себе достаточного ресурса для проведения самостоятельной политики и ей была необходима поддержка более сильного актора в регионе. А поскольку новое сближение с исторически и культурно близкой Россией неминуемо повлекло бы фактическое попадание в сферу ее влияния, что рассматривалось украинскими элитами как нечто недопустимое, то оставалась только Турция. Турецкий историк Д. Сезер, размышляя над вопросом о том, что создает предпосылки для сближения Турции и Украины, приходит к выводу, что это в первую очередь общий страх перед возрождением Российской империи³⁴.

После прихода к власти в 2002 г. умеренно исламистской Партии справедливости и развития во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом «мягкая сила» Турции приняла характер систематизированной, последовательной политики, направленной на превращение страны в регионального лидера. В 2009 г. в ее основу легла концепция министра иностранных дел, профессора Ахмеда Давутоглу «Стратегическая глубина», или «Ноль проблем с соседями». Миротворческая политика, основанная на «взаимовыгодном экономическом развитии для снижения противоречий между государствами»³⁵, приводит к подъему отношений с Украиной (как и с Россией) на принципиально новый уровень. В первую очередь это происходит благодаря тесным экономическим связям (к 2012 г. Украина становится вторым после России торговым партнером Турции)³⁶, но также

³² *Sezer D. B.* Op. cit. P. 90.

³³ Там же. С. 88.

³⁴ Там же. С. 90.

³⁵ *Аватков В. А.* Турецкая республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. М., 2020. С. 24.

³⁶ *Баранов А. В.* Влияние Турции на постмайданную Украину: внешнеполитический и военный аспекты // *Турция и славянский мир: вопросы международных отношений и историко-культурных связей: материалы Международной научно-практической конференции (28 октября 2016 г., Кубанский государственный университет, г. Краснодар)*, Краснодар, 2016. С. 119.

и сближению в военной сфере. В 2001 г. была организована антитеррористическая группа военно-морского взаимодействия БЛЭКСИФОР (BLACKSEAFOR), в которую вошли все черноморские страны, включая Турцию, Россию и Украину. В 2002 г. ими был принят Документ о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море³⁷.

В то же время в политической сфере у Турции и Украины обнаружились принципиальные разногласия. Это касалось активизации стремления Украины, где в 2004 г. произошла проамериканская «оранжевая революция», присоединиться к блоку НАТО, который вел активную экспансию в Черноморский регион за счет присоединения бывших союзников СССР по Организации Варшавского договора (в 2004 г. в него вступили Болгария и Румыния). Несмотря на членство в альянсе, Турция видела в его расширении посягательство на свое лидерство в регионе, а потому всячески противодействовала этому процессу. В этом вопросе у Турции интересы совпадали с Россией, что позволило двум странам не только координированно работать, чтобы сохранить в регионе статус-кво, опираясь в этом вопросе прежде всего на неукоснительное соблюдение Конвенции Монтрё, но и достичь в итоге высочайшего уровня стратегического партнерства в отношениях.

Ориентация на построение крепкого сотрудничества с крупными региональными акторами неизбежно повлекла видимое уменьшение интереса официальной Турции к пантюркистским геополитическим проектам, пользующимся популярностью в годы премьерства и президентства Сулеймана Демиреля. В связи с этим в Турции наблюдалось снижение муссирования на государственном уровне крымскотатарской проблематики, да и контакты с псевдогосударственными образованиями Крыма стали происходить значительно реже. Нельзя при этом сказать, что турецкое руководство совсем прекратило работу на этом направлении. В сентябре 2012 г. в ходе официального визита на Украину премьер-министр Турции Р. Т. Эрдоган посетил Крым и встречался с лидерами Меджлиса крымскотатарского народа* М. Джемилевым и Р. Чубаровым. В ходе этого визита были достигнуты договоренности о реализации на территории Крыма ряда новых культурных и социальных проектов, в том числе о достройке турецкой школы в микрорайоне Фонтаны и строительстве соборной мечети в Симферополе³⁸. Однако официальная Анкара не могла не отдавать себе отчета в раздражающем эффекте подобных встреч как для Киева, так и для усилившейся и четко осознающей свои интересы в регионе России, а потому, ввиду приоритетности для себя этих направлений отношений, стремилась к их минимизации. Очевидно, поддержание связей

³⁷ Документ о мерах укрепления доверия и безопасности в военно-морской области на Черном море // Министерство обороны Российской Федерации. URL: <https://doc.mil.ru/files/DolyumentomerahykrepleniydoveriaChF.pdf> (дата обращения: 21.01.2023).

³⁸ Киселёва Н. В., Мальгин А. В., Петров В. П., Форманчук А. А. . Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь, 2015. С. 243.

с крымскотатарским сообществом было отдано турецкими властями на откуп негосударственным структурам, таким как, например, пантюркистская Партия националистического движения, открыто декларирующая идею присоединения Крыма к Турции в качестве нового вилайета. Руководство крымскотатарского Меджлиса* при этом продолжало регулярно посещать турецких влиятельных лиц, а также сблизилось с руководством марионеточной Турецкой Республики Северного Кипра³⁹, которая также, несомненно, являлась звеном в цепи данных коммуникаций. Как бы там ни было, крымскотатарский вопрос, как и другие пантюркистские проекты в эти годы, очевидно, временно был отложен Турцией в долгий ящик.

Политический кризис на Украине осени 2013 – весны 2014 гг., известный как Евромайдан, в результате которого был свергнут считавшийся про-российским президент В. Ф. Янукович, а к власти пришли проамериканские силы, был встречен в Турции неоднозначно. Правительство Р. Т. Эрдогана усматривало в происходящих на киевском майдане событиях параллель с прошедшими несколькими месяцами ранее и жестко подавленными полицией антиправительственными выступлениями на площади Таксим в Стамбуле. Турецкие власти склонны были видеть в происходящем спецоперацию ЦРУ и государственный переворот, потенциально несущий угрозу не только правительству Януковича, но также и любому неуголному США режиму, включая формально дружественного, но при этом чрезмерно независимого от Вашингтона Р. Т. Эрдогана⁴⁰. В этом, следует отметить, позиция Анкары совпадала с официальным российским взглядом на данные события.

В целом же Турция до поры до времени предпочитала сохранять позицию наблюдателя издалека. Однако по мере перехода кризиса на Украине в фазу гражданской войны в турецком медиапространстве разгорается дискуссия относительно гипотетической возможности вмешательства Турции в ситуацию, причем объектом внимания становится Крымский полуостров. Так, во влиятельной газете *Hürriyet* от 28 января 2014 г. появилась статья с недвусмысленным названием «Если Украина распадётся, то у Турции появится право на Крым». Статья апеллировала к не существовавшему в реальности положению Кючук-Кайнаджирского мирного договора 1774 г., согласно которому Османская империя передавала Крым России с условием, что полуостров не только не может быть отдан третьей стороне, но и не может быть объявлен независимым (в реальности данное соглашение провозглашало независимость Крымского ханства, признание же его частью Российской империи было закреплено в 1791 г. Ясским мирным договором). Автор статьи утверждал,

³⁹ Крым посетила делегация Турецкой Республики Северного Кипра // Крымско-татарская газета «Авдет» 11.05.2016. URL: <https://avdet.org/2016/05/11/krym-posetila-delegacija-tureckoj-respubliki-severnogo-kipra-c-14-po-17-oktjabrja-2010-goda-krym-po-priglaseniju-predsedatelja-medzhliisa-krymskotatarskogo-naroda-mustafy-dzhemileva-posetila-s-rabochi/> (дата обращения: 15.11.2023).

⁴⁰ *Aksakal H.* Op. cit. P. 27.

что право взять Крым под свой контроль на основании договора появилось у Турции в 1991 г., после распада СССР, однако тогда она этим правом не воспользовалась, ограничившись защитой прав крымскотатарского меньшинства, теперь же в случае выхода полуострова из состава Украины самое время заявить об этом праве и реализовать его⁴¹. Следует отметить, что подобные мнения разделялись и частью турецких элит, например пантюркистской Партией националистического движения, имеющей не менее 10 % парламентских мандатов.

Несмотря на наличие в турецком публичном пространстве подобных настроений, события Крымской весны застали Анкару врасплох. Появление в конце февраля 2014 г. в Крыму российских военных, взявших под контроль ключевые объекты полуострова, его выход из подчинения официальному Киеву и начало подготовки референдума о статусе полуострова не только переносили Турцию (как и весь мир в целом) в новую реальность, где Россия вновь заявила о себе как о великой державе и начала кардинально смещать баланс сил в Черноморском регионе в свою пользу, но также и обесмысливало всю многолетнюю работу Анкары в Крыму, основанную на методах «мягкой силы».

В этой ситуации турецкая дипломатия не могла оставаться в стороне от происходивших событий и сразу начала активные консультации как с украинской, так и с российской стороной. Однако ее риторика изменялась также быстро, как и обстановка на полуострове. Если в феврале 2014 г., в ходе официального визита в Киев, глава турецкого МИДа А. Давутоглу решительно заявил, что «Турция находится в состоянии мобилизации, чтобы сделать все необходимое для защиты прав наших сородичей в Крыму»⁴², то уже в марте он отметил, что «Турция не позволит напряженной обстановке в Крыму стать причиной кризиса в отношениях между Турцией и Россией»⁴³. Разумеется, ни о каком военном вмешательстве в ситуацию или даже о разрыве отношений с Россией у Турции, связанной с ней многочисленными экономическими, в том числе энергетическими, проектами, и речи быть не могло, поскольку в этом случае издержки для турецкой экономики были бы недопустимо высокими. На совместной пресс-конференции с экс-председателем крымскоотатарского меджлиса* М. Джемилевым Давутоглу заявил, что крымский референдум является «нелегитимным и не имеющим никакой правовой основы». Но вместе с тем министр отметил, что «отголоски холодной войны неприемлемы» и Турция продолжит сотрудничество с Россией. И, несмотря на то что события весны 2014 г. определили будущее сближение Турции с Украиной, данная позиция в течение

⁴¹ Ukrayna parçalanırsa, Türkiye'nin Kırım hakkı doğar 29.01.2014. // Hürriyet. URL: <https://www.hurriyet.com.tr/dunya/ukrayna-parcalanirsa-turkiye-nin-kirim-hakki-dogar-25693129> (дата обращения: 04.11.2023).

⁴² Ereker F., Özer U. Op. cit. P. 382.

⁴³ Ахмет Давутоглу исключает турецко-российский кризис вокруг ситуации в Крыму // МК-Турция 04.03.2014. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2014/03/04/ahmet-davutoglu-isklyuchaet-turecko-rossijskij-krizis.html> (дата обращения: 29.11.2023).

последующих лет не претерпела изменений. Турция, не присоединившись к санкциям ЕС и США против России, продолжает развивать с ней отношения на всех возможных направлениях, начиная от энергетического и заканчивая военным, и в то же время последовательно выступает (как и явно сепаратистский в недавнем прошлом Меджлис крымскотатарского народа*) за территориальную целостность Украины в ее границах до «аннексии Крыма». Эта позиция абсолютно объяснима: Турция, во-первых, в данном вопросе стоит на букве западного понимания международного права, во-вторых, солидаризируется с союзниками по НАТО и, в-третьих, отстаивает свое отнятое «право» на постепенное поглощение Крыма. Турция, вероятно, будет последней, кто признает суверенитет Российской Федерации над Крымским полуостровом — слишком болезненным для ее националистически настроенных элит является тот факт, что пришлось вновь «уступить» его России.

Что касается турецкого общества, то оно продемонстрировало поразительное безразличие к происходящим в соседней стране событиям. Это показывает в том числе количество людей (чуть более сотни), вышедших на митинги под названием «Дайте голос Крыму» 2 и 8 марта в Анкаре и затем 20 мая на проспекте Истикляль в Стамбуле⁴⁴, при том что в этих городах проходят обучение тысячи крымскотатарских и украинских студентов. Очевидно, что такое отношение граждан страны к обозначенному вопросу также могло быть воспринято турецкими властями как своего рода сигнал о том, что не следует вступать в конфликт, предмет которого неясен большей части общества, а сосредоточиться на решении своих внутренних проблем.

Заключение. На протяжении всего периода с 1991 по 2014 г. в Крыму присутствовало ощущение временности сложившегося положения вещей. Украина, которая волею исторической случайности стала обладателем полуострова в рассматриваемый период, по факту не имела механизмов для осуществления контроля над его территорией, а потому он и «уплыл» весной 2014 г. из ее рук столь легко. Референдум 16 марта 2014 г. являлся, по сути, историческим выбором народа Крыма, и сделан он был в пользу России. Однако, представляется, что если бы крымскотатарскому сообществу удалось добиться реализации цели, поставленной в 1991 г., — уравнивание численности крымскотатарского населения полуострова с русским населением, — то и результат этого выбора мог быть иным. И не исключено, что в этом случае вместо российских «вежливых людей» весной 2014 г. на полуострове могли оказаться вооруженные силы Турецкой Республики. Мы помним, что у Турции уже был опыт подобных действий, осуществленный на Кипре в 1974 г., когда в результате ее военного вторжения была образована Турецкая Республика Северного Кипра, полностью зависимая от Турции, несмотря на декларируемый суверенитет. Мы также помним, что крымскотатарская община в своих программных документах

⁴⁴ Aksakal H. Op. cit. P. 27.

тоже ставила задачу строительства суверенного национального государства. Однако в том, что в случае реализации этого плана суверенитет был бы чистой формальностью, а реальный контроль над полуостровом находился бы в руках Анкары, не приходится сомневаться. Как бы то ни было, тот факт, что крымские татары, в отличие от турок-киприотов в 1974 г., продолжали оставаться в Крыму национальным меньшинством, а также наличие на полуострове крупной российской вооруженной группировки делали подобное развитие событий невозможным.

Не следует забывать, что турецкая внешняя политика всегда отличалась предельной прагматичностью и реализмом. Еще в марте 1990 г. будущий премьер-министр и президент Турецкой Республики Сулейман Демирель отмечал, что, будучи турком, невозможно отказаться от пантюркизма. Но при этом он добавлял, что «пантюркизм этот не должен выходить за рамки разума и реальности», что «авантюризмом является стремление объединить турецкий мир в единое государство. Создание союза тюркских государств — дело будущего, в настоящий же момент — это фантазия»⁴⁵. Осознание Турцией данного факта и определило в качестве политики для расширения влияния Турции именно «мягкую силу», методично и последовательно работающую на долгосрочный результат. И даже, будучи внезапно прерванной, эта политика оставила отчетливый след в виде лояльности умонастроений значительной части крымскотатарской общественности, с чем, несомненно, приходится и придется считаться в будущем России в ходе выстраивания своей политики на полуострове.

Рассмотрение роли крымскотатарского фактора в турецко-украинских отношениях 1991–2014 гг. позволяет сделать следующие выводы:

- Крымский полуостров, находившийся под формальным контролем Украины в 1991–2014 гг., представлял собой зону переплетения интересов трех этнокультурных сообществ — украинского, русского и крымскотатарского;
- крымскотатарское сообщество в данный исторический период предпринимало попытку создания собственного национального государства, рассчитывая получить поддержку в этом у Турции;
- Крым продолжает рассматриваться Турцией как сфера ее экономических и политических интересов, крымскотатарский народ — как часть турецкой нации. В связи с этим, формально осуществляя в Крыму гуманитарную миссию, Турция фактически поддерживала там сепаратизм;
- главным фактором сближения Украины и Турции в описываемый период был страх перед возрождением российского империализма;
- украинские власти видели в крымскотатарском движении противовес русскому движению Крыма, а потому вынуждены были мириться с его существованием;

⁴⁵ Турция между Европой и Азией: Итоги европеизации на исходе XX в.: монография / [М. Гасратян, Ф. Жердев, О. Жигалина и др.; отв. ред. Н. Г. Киреев]; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. М., 2001. С. 427.

– в момент осуществления переворота в Киеве в 2013–2014 г. в турецком публичном пространстве раздавались голоса, призывавшие Турцию предъявить права на Крым. В реальности Анкара не рассматривала такой возможности ввиду малочисленности лояльного ей населения в Крыму и наличию там российских вооруженных сил;

– Турция не признала результаты референдума о статусе Крыма 16 марта 2014 г. и о его вхождении в состав РФ, став последовательным сторонником территориальной целостности Украины. При этом хорошие отношения с Россией остаются для нее в приоритете, а потому она продолжает с ней сотрудничество на всех возможных направлениях.

Литература

1. Аватков В. А. Геополитическое измерение турецко-украинских отношений // Постсоветские исследования. Т. 4. № 4 (3). С. 219–225.
2. Аватков В. А. Турецкая республика. Внешняя политика: от 2002 к 2018: монография. М.: Юрайт, 2020. 136 с.
3. Ахмадеев К. Н. Крымскотатарское сообщество современной России: проблема самоопределения: дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2018. 183 с.
4. Баранов А. В. Влияние Турции на постмайданную Украину: внешнеполитический и военный аспекты // Турция и славянский мир: вопросы международных отношений и историко-культурных связей: материалы Международной научно-практической конференции (28 октября 2016 г., Кубанский государственный университет, г. Краснодар), Краснодар: Традиция, 2016. С. 117–126.
5. Демешко Н. Э. Украинские президенты и крымские татары: проблемы, обещания, итоги // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Т. 4 (70). № 1. С. 85–96.
6. Ирхин А. А., Демешко Н. Э. Крымский аспект российско-турецких отношений: факторы «мягкой и жесткой силы» // Перспективы. 2019. № 3. С. 37–49.
7. Этнополитические процессы в Крыму: исторический опыт, современные проблемы и перспективы их решения. Симферополь: Салта, 2015. 352 с.
8. Рябцев О. В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России (на примере крымскотатарского национального движения): дис. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 168 с.
9. Турция между Европой и Азией: Итоги европеизации на исходе XX в.: монография / [М. Гасратян, Ф. Жердев, О. Жигалина и др.; отв. ред. Н. Г. Киреев]; Ин-т востоковедения Рос. акад. наук. Ин-т изучения Израиля и Ближнего Востока. М.: Крафт+, ИВ РАН, 2001. 535 с.
10. Aksakal H. Farther neighbour: a critical estimation on Turkish reception of Ukrainian revolution and Crimean crisis // Nowy Prometeusz. 2014. № 4 (6). P. 24–37.
11. Ereker F., Özer U. Crimea in Turkish-Russian relations: identity, discourse, or interdependence? // Athens Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 5. Issue 4. P. 371–388.
12. Gürler R. T. Turkey's soft power towards Central Asian countries after the cold war // Istanbul Sabahattin Zaim University Social Sciences Journals. 2013. Vol. 1–2. P. 100–113.
13. Sezer D. B. Ukraine, Turkey and the Black Sea Region // Harvard Ukrainian Studies. 1996. Vol. 20. P. 79–101.

14. Williams B. G. The Crimean Tatars: the diaspora experience and the forging of a nation. Leiden; Boston; Koln: Brill, 2001. 489 p.

References

1. Avatkov V. A. Geopoliticheskoe izmerenie turetsko-ukrainskikh otnoshenii [Geopolitical dimension of Turkish-Ukrainian relations] // Post-Soviet Studies. Vol. 4. № 4 (3). P. 219–225. (In Russ.).
2. Avatkov V. A. Turetskaia respublika. Vneshniaia politika: ot 2002 k 2018: monografiia [Turkish Republic. Foreign policy: from 2002 to 2018: monograph]. Moscow: Iurait, 2020. 136 p. (In Russ.).
3. Akhmadeev K. N. Krymskotatarskoe soobshchestvo sovremennoi Rossii: problema samoopredeleniia [Crimean Tatar community of modern Russia: the problem of self-determination]: dissertatsiia kandidata politicheskikh nauk. St. Petersburg, 2018. 183 p. (In Russ.).
4. Baranov A. V. Vliianie Turtsii na postmaidannuiu Ukrainu: vneshnepoliticheskii i voennyi aspekty [Turkey's influence on post-Maidan Ukraine: foreign policy and military aspects] // Turtsiia i slavianskii mir: voprosy mezhdunarodnykh otnoshenii i istoriko-kul'turnykh svyazei: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (28 oktiabria 2016 g., Kubanskii gosudarstvennyi universitet, g. Krasnodar), Krasnodar: Traditsiia, 2016. P. 117–126. (In Russ.).
5. Demeshko N. E. Ukrainskie prezidenty i krymskie tatary: problemy, obeshchaniia, itogi [Ukrainian presidents and Crimean Tatars: problems, promises, results] // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philosophy. Political Science. Culture. 2018. Vol. 4 (70). № 1. P. 85–96. (In Russ.).
6. Irkhin A. A., Demeshko N. E. Krymskii aspekt rossiisko-turetskikh otnoshenii: faktory «miagkoi i zhestkoi sily» [The Crimean aspect of Russian-Turkish relations: factors of “soft and hard power”] // Perspektivy. 2019. № 3. P. 37–49. (In Russ.).
7. Kiseleva N. V., Mal'gin A. V., Petrov V. P., Formanchuk A. A. Etnopoliticheskie protsessy v Krymu: istoricheskii opyt, sovremennye problemy i perspektivy ikh resheniia [Ethnopolitical processes in Crimea: historical experience, modern problems and prospects for their solution]. Simferopol': Salta, 2015. 352 p. (In Russ.).
8. Riabtsev O. V. Setevoi printsip deiatel'nosti organizatsii zakrytogo tipa v kontekste ugroz natsional'noi i regional'noi bezopasnosti Rossii (na primere krymskotatarskogo natsional'nogo dvizheniia) [The network principle of the activities of closed organizations in the context of threats to the national and regional security of Russia (using the example of the Crimean Tatar national movement)]: disertatsiia kandidata politicheskikh nauk. Rostov-na-Donu, 2008. 168 p. (In Russ.).
9. Turtsiia mezhdru Evropoi i Aziei: Itogi evropeizatsii na iskhode XX v.: monografiia [Türkiye between Europe and Asia. Results of Europeanization at the end of the 20th century: monograph] / [M. Gasratian, F. Zherdev, O. Zhigalina i drugie; otvetstvennyi redaktor N. G. Kireev]; Institut vostokovedeniia Rossiiskoi akademii nauk. Institut izucheniia Izrailia i Blizhnego Vostoka. Moscow: Kraft+; IV RAN, 2001. 535 p. (In Russ.).
10. Aksakal H. Farther neighbour: a critical estimation on Turkish reception of Ukrainian revolution and Crimean crisis // Nowy Prometeusz. 2014. № 4 (6). P. 24–37.
11. Ereker F., Özer U. Crimea in Turkish-Russian relations: identity, discourse, or interdependence? // Athens Journal of Social Sciences. 2018. Vol. 5. Issue 4. P. 371–388.

12. Gürler R. T. Turkey's soft power towards Central Asian countries after the cold war // Istanbul Sabahattin Zaim University Social Sciences Journals. 2013. Vol. 1–2. P. 100–113.

13. Sezer D. B. Ukraine, Turkey and the Black Sea Region // Harvard Ukrainian Studies. 1996. Vol. 20. P. 79–101.

14. Williams B. G. The Crimean Tatars: the diaspora experience and the forging of a nation. Leiden; Boston; Koln: Brill, 2001. 489 p.

Научная статья
УДК 94(495).01

Руднева Мария Александровна

кандидат исторических наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
rudneva@bsu.edu.ru; ORCID: 0000-0002-0113-5084

Шелудченко Юлия Викторовна

кандидат исторических наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
Белгород, Россия
sheludchenko@bsu.edu.ru; ORCID: 0000-0003-3179-2402

АЛЕКСАНДРИЯ И ЕГИПЕТ В ТРУДАХ КИРИЛЛА СКИФОПОЛЬСКОГО

Аннотация. В статье проанализированы труды агиографа Кирилла Скифопольского (524 – после 559) в контексте исследования истории Александрии и Египта в ранневизантийское время. Из семи житий, составляющих творческое наследие агиографа, наиболее подробно искомая информация отражена в «Житии Саввы», «Житии Евфимия» и «Житии Кириака». Автор был хорошо знаком с египетской монашеской традицией, повлиявшей на его произведения. Содержание текстов демонстрирует тесную связь между регионами Египта и Палестины. Произведения Кирилла Скифопольского отражают решительную борьбу монастырских святых против монофизитства и оригенизма. В описании событий религиозно-политической жизни и участия в ней иерархов Александрийской церкви он излагал события с позиции сторонника решений Халкидонского собора 451 г. Труды Кирилла Скифопольского отражают информацию

об изменении положения Александрии и Египта в религиозно-политической жизни Восточной Римской империи.

Ключевые слова: поздняя Античность, ранняя Византия, Кирилл Скифопольский, Александрия, Египет, жития святых, монашеская традиция.

Для цитирования: Руднева М. А., Шелудченко Ю. В. Александрия и Египет в трудах Кирилла Скифопольского // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 131–142.

Original article

UDC 94(495).01

Rudneva Maria A.

Candidate of Historical Sciences
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
rudneva@bsu.edu.ru; ORCID: 0000-0002-0113-5084

Sheludchenko Yulia V.

Candidate of Historical Sciences
Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia
sheludchenko@bsu.edu.ru; ORCID: 0000-0003-3179-2402

ALEXANDRIA AND EGYPT IN KIRILL OF SCIFOPOLIS' WORKS

Abstract. The article analyzes the works of the hagiographer Cyril of Scythopolis (524 – after 559) in the context of studying the history of Alexandria and Egypt in Early Byzantine times. Of the seven lives that make up the hagiographer's creative heritage, the most detailed information sought is reflected in the “Life of St. Sabas”, “Life of St. Euthymius” and “Life of St. Cyriacus”. The author was well acquainted with the Egyptian monastic tradition, which influenced his works. The content of the works demonstrates a close connection between the regions. The works of Cyril of Scythopolis reflect the decisive struggle of the monastery saints against Monophysitism and Origenism. In describing the events of religious and political life and the participation in it of the hierarchs of the Alexandrian Church, he presented events from the position of a supporter of the decisions of the Council of Chalcedon in 451. The works of Cyril of Scythopolis reflect information about the changing position of Alexandria and Egypt in the religious and political life of the Eastern Roman Empire.

Keywords: Late Antiquity, Early Byzantium, Cyril of Scythopolis, Alexandria, Egypt, lives of Saints, monastic tradition.

For citation: Rudneva M. A., Sheludchenko Yu. V. Alexandria and Egypt in Kirill of Scifopolis' works // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 131–142.

Введение. Александрия Египетская являлась главным центром области на Ниле и одним из наиболее крупных городов ранневизантийского времени. Александрия продолжала быть важнейшим политическим, экономическим городом в регионе и являлась ключевым центром развития интеллектуальной культуры Восточного Средиземноморья¹. Изучение данного периода истории Александрии позволяет детально охарактеризовать региональную специфику процесса трансформации одного из крупнейших городских центров Римской империи под влиянием христианизации и медиавализации.

Анализ проблем, связанных с преобразованием города из античного мегаполиса в «оплот христианского мира», подразумевает обращение к широкому кругу разнообразных источников, что связано в том числе со специфическим состоянием археологического комплекса Александрии². Среди письменных источников, проливающих свет на историю города, заметное место в части информативности занимают агиографические сочинения. К числу авторов чьи сочинения включают информацию по истории Александрии и Египта, относится один из крупнейших агиографов VI в.³ — Кирилл Скифопольский (524 – после 559). Анализ трудов данного автора позволяет, с одной стороны, расширить сведения об истории Александрии и Египта, с другой — оценить характер влияния александрийской интеллектуальной традиции и египетской агиографии на его творческое наследие, выявить специфику их авторского восприятия и интерпретации.

Ход и результаты исследования. В качестве основных источников в исследовании обозначенной выше проблемы выступили сочинения, написанные Кириллом Скифопольским. К настоящему времени таких трудов известно семь. Они составляют единый цикл житий выдающихся палестинских монахов V–VI вв.⁴ Издание в 1939 г. комментированного однотомного перевода наследия Кирилла, подготовленного Эдуардом Шварцем⁵, способствовало увеличению исследовательского интереса к данным источникам. Жития охватывают период

¹ Late Antiquity: the regional specific nature of intellectual tradition / E. V. et al. // *International Journal of Criminology and Sociology*. 2020. Vol. 9. P. 2330–2334.

² McKenzie J. Glimpsing Alexandria from archaeological evidence // *Journal of Roman Archaeology*. 2003. № 16. P. 35–63; Ребизов О. Г. Археологические исследования в Александрии Египетской: проблемы и перспективы // *Христианское чтение*. 2011. № 5. С. 119–137; Руднева М. А. Эволюция исторической топографии Александрии Египетской в ранневизантийское время // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*. 2020. № 12. С. 577–587.

³ Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. К вопросу об источниках и влияниях в сочинениях Кирилла Скифопольского // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2018. Т. 23. № 5. С. 169–178.

⁴ Шелудченко Ю. В. Кирилл Скифопольский и монастыри Иудейской пустыни: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2020. С. 3.

⁵ Schwartz E. *Kyrrillos von Skythopolis*. Leipzig, 1939. 511 S.

с 400 по 550 г., на который приходится такие важные события религиозно-политической жизни империи, как Халкидонский собор 451 г. и конфликт с представителями оригенизма, который привел к их осуждению в 553 г. на Константинопольском соборе⁶. Ученые отмечают, что Кирилл Скифопольский как автор был достаточно точен и не допускал умышленного отягощения материалов невероятными событиями⁷; его произведения по жанру занимают промежуточное положение между агиографией и церковно-историческими сочинениями. Наиболее информативными в отношении исследуемого предмета являются «Житие Саввы» и «Житие Евфимия», что коррелирует с общим объемом данных сочинений в сравнении с другими трудами автора. Отдельные аспекты, косвенно относящиеся к истории Александрии, отражены в «Житии Кириака».

Подробная характеристика и классификация трудов Кирилла Скифопольского нашла отражение в работах Дж. Эллиотт-Биннса⁸. С учетом рассматриваемой проблемы особенно важным является факт обращения Кирилла к египетской монашеской традиции, пусть и в качестве вторичного источника⁹. Согласно выводам Д. Читти: «В его (кирилловых) работах опознаны пласты цитат из более ранних работ — *Vita Antonii*, *Vita Pachomii*, *Apophthegmata Patrum*, etc.»¹⁰. Наиболее часто на примеры из египетской монашеской традиции палестинский агиограф опирался в эпизодах, характеризующих аскетическое учение и подвиг аскетизма¹¹.

В «Житии Саввы» борьба святого с демонами вдохновлена аналогичным эпизодом из «Жития Антония» (Кур. 110.15–16)¹². В «Житии Евфимия» Кирилл Скифопольский упомянул, что святой слушал рассказы «честных отцов», приходивших к нему из Египта и поведавших о великом Арсении (Кур. 34.10–35.3). В их сравнении (Кур. 34.17–24) обнаруживаются параллели с аскетической традицией в Египте, отраженной в «Поучениях отцов» (*Apophthegmata partum*). В этом же житии автор передал историю о монахах Мароне и Климатии, которые под влиянием бесов «без отпущения» решили ночью покинуть лавру. Евфимий в стремлении отговорить их от этого поступка в качестве подтверждения своих аргументов привел в пример рассказ Египетских старцев об одном из братьев киновии в Египте (Кур. 30.29–31.8), что помогло изгнанию бесов святым из этих братьев (Кур. 31.8–32.5). При описании аргументации Евфимия Кирилл главным образом (5 раз) обратился к «Поучениям отцов» (*Apophthegmata partum*),

⁶ Binns J. *Ascetics and ambassadors of Christ: The monasteries of Palestine, 314–631*. Oxford, 1994. 388 p.; Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. Указ. соч.

⁷ Chitty D. J. *The desert a city: an introduction to the study of Egyptian and Palestinian monasticism under the Christian empire*. Crest-wood, NY, 1966. P. 215.

⁸ Elliott-Binns J. *Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian desert*. London: King's College, 1989. 288 p.

⁹ Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. Указ. соч.

¹⁰ Chitty D. J. *Op. cit.* P. 131.

¹¹ Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. Указ. соч.

¹² Здесь и далее нумерация по изданию Шварца: Schwartz E. *Op. cit.*

а также сослался на «Лавсаик», «Церковную историю» Феодорита Кирского. Кроме того, в это житийное произведение Кириллом включен рассказ Египетских отцов о монахе, «поддавшемся бесстыдным помыслам» и наказанном для вразумления Богом «адскими муками» (Куг. 36.30–37.17). Нравственное наставление в рассказе об исцелении Евфимием римлянина Эмилиана от вселившегося в того «духа блуда» (Куг. 36.14–36.30; 37.18–37.29) написано под влиянием апофегм и «Жития Антония».

Эти и другие примеры демонстрируют широкое влияние египетской литературы на творчество Кирилла, связанное не только с формульностью агиографических произведений и не сводящееся исключительно к топосам. Особенно ярко аскетический дискурс изложен в «Житии Евфимия» (Куг. 17.4–18.11), где имеются две отсылки на «Житие Пахомия», две — на «Житие Антония» и столько же на «Церковную историю» Феодорита Кирского¹³. Труды Кирилла Скифопольского содержат параллели, как стилистические, так и содержательные, с литературными сюжетами других источников, в том числе египетских¹⁴.

Монастыри Палестины были тесно связаны с Александрией и Египтом. Согласно сообщениям Иеронима Стридонского (ок. 342–419/420) и Эрмия Созомена Саламинского (ок. 400–450), первая монашеская община в Палестине была основана Иларионом. Будучи уроженцем Таваты, Иларион получил образование в Александрии. В это время он познакомился с Антонием Египетским и под впечатлением от этого знакомства, возвратившись в Газу (в 308 г.), Иларион начал служение, положившее начало монашеству в Сиро-Палестинском регионе (Jerom. Vita Hilarionis 14.17.24). Массовое возникновение монастырей в Сиро-Палестинском регионе исследователи датируют 330-ми гг.¹⁵

В Скифополь первые монахи прибыли из Египта. Это были сторонники оригенизма, вынужденные бежать от гонений, возглавленных александрийским архиепископом Феофилом при поддержке префекта¹⁶. Данный конфликт 399–400 гг. в Александрии и ее окрестностях может быть рассмотрен в более общем контексте сложных взаимоотношений между коптским монашеством и александрийскими иерархами, а также сквозь призму отношения монашества к Александрийской философско-богословской традиции¹⁷. Большинство монахов, бежавших из Нитрийской пустыни около 400 г. в Палестину, обосновались в Иерусалиме, но около 80 из них, в том числе «длинные братья» Диоскор и Аммоний, направились в Скифополь. Их пребывание там могло быть непродолжительным: известно, что около 401 г. часть из них отправилась

¹³ Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. Указ. соч.

¹⁴ Шелудченко Ю. В. Кирилл Скифопольский и монастыри Иудейской пустыни. С. 83.

¹⁵ Chitty D. J. Op. cit. P. 37.

¹⁶ Зайцева И. В. Александрийская интеллектуальная традиция и медиализация знания (III – 1 пол. VII): дис. ... д-ра ист. наук. Белгород, 2020. С. 399–417.

¹⁷ Ковалец А. С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2007. № 3 (9). С. 50–63.

в Константинополь (Soz. VIII.13.1). Труды Кирилла Скифопольского содержат информацию, подтверждающую взаимосвязь и взаимовлияние Египта и Палестины. В «Житии Саввы» Кирилл указал, что отец Саввы Иоанн был призван в войска в Александрию в отряде исавров и поэтому переселился в этот город вместе с супругой Софией (Куг. 47.10–11) в 444 г.¹⁸, оставив сына в семье родственников. В дальнейшем Кирилл указал на то, что Савва встретил своих родителей в Александрии во время посещения города вместе с братом из киновии — александрийцем по имени Иоанн. Встреча состоялась случайно, в то время как монахи искали имение умерших родителей александрийца. Отец Саввы Иоанн начальствовал в то время над отрядом исавров и сменил свое имя на Конон. Родители Саввы узнали сына, убеждали его вступить в воинский отряд исавров, однако, отказавшись, он вернулся в киновию (Куг. 92.17–93.11). Кирилл указал также, что Иоанн-Конон «совершил многое и выделявшийся в числе исавров» (Куг. 109. 5–6). Отец Саввы умер в Александрии в 491 г. После этого мать продала все свое имущество и переселилась в Палестину, где постриглась в монахини, но вскоре скончалась. Она привезла сыну большие средства, которые помогли Савве расширить лавру (Куг. 109.3–17). Автор упомянул о рукоположении Георгия епископом Пелусийским, поскольку тот стал известен архиепископу Александрийской церкви Зоилу (Куг. 127.2–3). О взаимосвязи регионов свидетельствует фрагмент «Жития Кириака», в котором автор упомянул, что «Фома, будучи послан диаконом Фидом в Александрию, приобрел у архиепископа покровы для жертвенника в строящуюся киновию» (Куг. 225.30–226.4). Последний фрагмент также представляет интерес для исследования роли Александрии в экономике Средиземноморья, подтверждая выводы о значимости изделий из ткани в качестве одного из наиболее распространенных товаров, поставляемых из города в другие регионы империи¹⁹.

Труды Кирилла Скифопольского позволяют характеризовать его как сторонника ортодоксальных христианских позиций (Куг. 6.21–7.15; 39.18–41.3; 42.23–44.4; 127.19–24; 229.31–231.19). Значительную часть его сочинений занимают вопросы борьбы с иными течениями, которые автор практически прямо оценивает как еретические. Так, в характеристике взглядов Евфимия он особо указал, что тот «отвращался от всякой ереси», в том числе от манихейства, оригенизма, арианства, савеллианства, несторианства, евтихианства (Куг. 39.26–41.3). Данная позиция последовательно прослеживается в трудах агиографа.

В «Житии Евфимия» Кирилл Скифопольский, упомянув события, связанные с осуждением несторианства на Эфесском соборе (431 г.), неоднократно

¹⁸ Шелудченко Ю. В. Савва освященный (439–532 гг.) и монастыри иудейской пустыни в изображении Кирилла Скифопольского // *Via in tempore. История. Политология.* 2020. № 47 (1). С. 54–66.

¹⁹ Haas C. *Alexandria in Late Antiquity: topography and social conflict.* Baltimore; London, 1997. P. 33.

подчеркивал роль Кирилла Александрийского наряду с Акакием Мелитинским в качестве одного из главных поборников православной веры (Куг. 32.6–33.25). Во время Эфесского собора Евфимий и его учителя заняли жесткую антинесторианскую позицию, соответствующую положениям, изложенным Кириллом Александрийским (Куг. 31).

Кирилл Скифопольский привел подробное описание событий, предшествовавших Халкидонскому собору и связанных с деятельностью александрийского архиепископа Диоскора и «еретиков», примкнувших к нему на Втором Эфесском соборе (449 г.) (Куг. 41.4–44.19). Агиограф неоднократно подчеркивал негативную роль Диоскора, смутившего монахов во время Второго собора в Эфесе, распространявшего «новшества» в течение последующих двух лет и во время Халкидонского собора, и роль Евфимия, принявшего исповедание веры, принятое на Халкидонском соборе, и переубеждавшего монахов, смущенных александрийским архиепископом. В «Житии Саввы» Кирилл Скифопольский, в описании событий собора восточных и палестинских епископов в Синоде, прямо приравнял Диоскора Александрийского к Евтихию как еретика: «Сотириху, епископу Кесарии Каппадокийской, и Филоксену, епископу Иерапольскому, которые отвергали Халкидонские определения и защищали Евтихия и Диоскора и их ереси» (Куг. 141.19–24).

Важное значение имеет освещение Кириллом Скифопольским событий Халкидонского собора 451 г., основными задачами которого были суд над Диоскором Александрийским и пересмотр решений Эфесского собора 449 г.²⁰ В итоге александрийский архиепископ был осужден. Как отметил М. В. Грацианский, собор в Халкидоне многократно продемонстрировал свои полномочия, превосходящие над полномочиями соборов диоцезов Востока, Египта и даже Рима²¹. В результате Халкидонского собора произошло возвышение константинопольской кафедры²², в то время как александрийская кафедра начала постепенно утрачивать свои позиции на общеимперском уровне, в том числе в связи с ее расколом на монофизитскую (коптскую) и греко-византийскую части.

Решения Халкидонского собора не были однозначно восприняты и в Палестине, о чем сообщили некоторые ранневизантийские авторы. Как обозначил Кирилл Скифопольский, после собора 451 г. монофизитский патриарх Феодосий (451–452), занявший Иерусалимский престол при покровительстве императрицы Евдокии (Куг. 40; Zach. HE. III.3–4; Evagr. HE. II.5), распростра-

²⁰ Грацианский М. В. Четвертый Вселенский собор и проблема первенства римского епископа // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 6. С. 255–271; *Его же*: Процедура возвышения константинопольской кафедры на IV Вселенском соборе в Халкидоне // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2021. Т. 26. № 6. С. 236–251.

²¹ Грацианский М. В. Четвертый Вселенский собор.

²² Грацианский М. В. Процедура возвышения константинопольской кафедры на IV Вселенском соборе.

нил лжеучение в Иудейской пустыне. Однако Евфимий выступил в защиту положений собора. Его аргументы включали в качестве опоры цитату Кирилла Александрийского, содержащуюся в «Актах Собора» (Куг. 43.10; 43.23; 44.1–4. Ср. АСО 2.1. р.325.30–32). Роль Евфимия в борьбе с антихалкидонскими настроениями подчеркнута в рассказе о том, как тот призвал блаженную Евдокию отказаться от общения с Диоскором и принять устав Халкидонского собора (Куг. 47.5–49.7). После того как она последовала совету Евфимия, «множество мирян и монахов последовало ее примеру» (Куг. 49.2–7).

Характеризуя обстановку после Халкидонского собора, Кирилл Скифопольский особо отметил волнения в Александрии, произошедшие на почве разногласий относительно решений собора. Противостояние сторон в усилившемся расколе Александрийской церкви в 457 г. привело к убийству архиепископа-халкидонита Протерия, возведенного на патриарший престол после смещения Диоскора. Кирилл Скифопольский связал этот инцидент с переменами в религиозной политике на имперском уровне, последовавшими за смертью императора Маркиана. Автор напрямую обвинил соперника в борьбе за престол Александрийской церкви антихалкидонита Тимофея Элура в «смущении» Александрии, убийстве архиерея Протерия и «похищении патриаршеского престола» (Куг. 50.20–24). Анализ ранневизантийских источников демонстрирует расхождения в описании причин и оценок данного инцидента, вызвавшего широкий резонанс. Как и Кирилл Скифопольский, вину в произошедшем возлагали на Тимофея Элура церковный историк конца V – первой четверти VI в. Федор Чтец (Theod. Lec. HE. I. 8) и более поздний автор — Феофан Исповедник (758/760–817/818 гг.) (Theoph. Chron. 5950). Евагрий Схоластик (между 531 и 535 – после 594) обвинил в убийстве разбушевавшуюся александрийскую чернь (Evagr. HE. II. 8). Захария Митиленский (ок. 465 – после 536) видел причины убийства в недостойном поведении самого патриарха-халкидонита (Zach. HE. IV. 2). Это сравнение еще более ярко демонстрирует достаточно тенденциозное отражение Кириллом событий в Александрии и его прохалкидонскую позицию в изложении фактов. Летом 457 г. Илия и Мартирий прибыли из Нитрийской пустыни Египта в Палестину (Куг. 50.24–51.3). Тенденция притока монахов в монастыри Иудейской пустыни была связана как с волнениями в Египте на фоне разногласия относительно решений Халкидонского собора, так и с личной славой Евфимия и той стабильностью в регионе, которую обеспечивало единодушие святого с Ювеналием, новым патриархом Иерусалима²³.

Монашеское служение самого Кирилла происходило в период религиозного конфликта со сторонниками оригенизма. В «Житии Саввы» основной канвой повествования для времени, последовавшего за смертью святого, является усиление последователей оригенизма среди монашества и последующий процесс осуждения учения Оригена императором и церковным собором (Куг. 187.28–200.16). Смерть Саввы позволила Нонну и его товарищам учить

²³ Chitty D. J. Op. cit. P. 92–93.

оригенистским доктринам сначала в Новой Лавре, затем в монастырях Мартирия и Фирмина и, наконец, в других монастырях пустыни. На какое-то время даже Великая Лавра оказалась под их влиянием (Кур. 188. 17–24). В освещении событий агиограф отметил, что Естохий Иерусалимский, сыгравший заметную роль в осуждении сторонников оригенизма, до восшествия на патриарший престол в Иерусалиме²⁴ был монахом и экономом Александрийской церкви.

В «Житии Кириака» также достаточно много внимания уделено борьбе с оригенистами. Среди авторов «нечистых и безбожных учений», наряду с Пифагором, Платоном, Оригеном и Евагрием Понтийским, упомянут представитель Александрийской богословской школы IV в. — Дидим (Кур. 230.12–13). В исследовании И. В. Абдулмановой представлена версия, что Дидим «отличался христианским аскетизмом и был далек от оригенизма», который к тому времени уже подвергался критике²⁵. Александрийский богослов мог исходить из задачи представить «аскетизм и христианский интеллектуализм как близкородственные, а не конкурирующие типы христианской философии»²⁶. В более широком контексте данный вопрос может являться частью проблем, связанных с «существующей полемикой о трансформации пайдеи в позднеантичную эпоху»²⁷. В контексте темы исследования примечательно также выделение роли Петра Александрийского в «распространении ереси» и попытка его возведения на роль иегумена в лавре (Кур. 231.9–231.14).

Кирилл Скифопольский внес свою лепту в победу над оригенизмом как член «партии» ортодоксальных монахов, которые заселили оригенистскую твердыню Новой Лавры после изгнания еретиков (Кур. 199.21–200.3). Его труды достаточно информативно отражают опыт, в том числе личный, противостояния с оригенизмом и победой над его сторонниками в монастырях Иудейской пустыни.

Заключение. Таким образом, анализ стилистических и содержательных сторон наследия Кирилла Александрийского характеризуют труды автора как важный источник по истории Александрии и Египта. Среди трудов Кирилла Скифопольского наиболее информативными в отношении исследуемого предмета являются «Житие Саввы», «Житие Евфимия» и «Житие Кириака». Большинство прямых обращений к истории Александрии и Египта изложены Кириллом в религиозно-политическом контексте, что связано с самой спецификой агиографии. Не вызывает сомнений знакомство автора с египетской монашеской традицией, на что указывают многочисленные прямые и косвенные заимствования и параллели. В этой части особо выделяется обращение автора

²⁴ Грацианский М. В. Евстохий, патриарх Иерусалимский // Православная энциклопедия. Т. 17. С. 326–327.

²⁵ Абдулманова И. В. Оригенизм Дидима Александрийского: к вопросу о постановке проблемы // *Via in tempore. История. Политология.* 2023. Т. 50. № 4. С. 868–873.

²⁶ Абдулманова И. В. Указ. соч. С. 868–873.

²⁷ Ведешкин М. А., Волкова Н. П. Монашеское образование в поздней античности: новые концепции, новые подходы // *Диалог со временем.* 2021. № 77. С. 402–407.

к трудам египетских монахов как к своеобразной опоре в изложении аскетических идеалов и практик. Что касается обращения автора к александрийской интеллектуальной традиции, то здесь он однозначно выступил в качестве защитника ортодоксальных позиций. Произведения Кирилла Скифопольского отражают решительную борьбу монастырских святых против монофизитства и оригенизма. Описывая религиозно-политическую жизнь и участие в ней александрийских иерархов, он излагал события с позиции сторонника решений Халкидонского собора 451 г. Агиографом неоднократно подчеркнута роль Кирилла Александрийского в качестве борца за веру; его победа над Несторием представляется как важный этап в общей борьбе с еретическими течениями. Диоскор Александрийский показан как возмутитель умов. Ярко выражена позиция агиографа в отношении убийства александрийского архиепископа Протерия-халкидонита, в котором, как и в мятежах в Александрии, а также в похищении патриаршеского престола, автор напрямую обвиняет антихалкидонита Тимофея Элура. Труды Кирилла Скифопольского имеют важное значение в общей картине источников о региональном влиянии Александрии и Египта в Средиземноморье, а также в религиозно-политической жизни и культуре Восточной Римской империи.

Литература

1. Абдулманова И. В. Оригенизм Дидима Александрийского: к вопросу о постановке проблемы // *Via in tempore. История. Политология*. 2023. Т. 50. № 4. С. 868–873. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-868-873
2. Ведешкин М. А., Волкова Н. П. Монашеское образование в поздней античности: новые концепции, новые подходы // *Диалог со временем*. 2021. № 77. С. 402–407. DOI: 10.21267/AQUILO.2021.77.77.030
3. Грацианский М. В. Евстохий, патриарх Иерусалимский // *Православная энциклопедия*. Т. 17. М.: Православная энциклопедия, 2008. С. 326–327.
4. Грацианский М. В. Процедура возвышения константинопольской кафедры на IV Вселенском соборе в Халкидоне // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2021. Т. 26. № 6. С. 236–251. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.6.19
5. Грацианский М. В. Четвертый Вселенский собор и проблема первенства римского епископа // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2019. Т. 24. № 6. С. 255–271. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.6.20>
6. Зайцева И. В. Александрийская интеллектуальная традиция и медиевализация знания (III – 1 пол. VII в.): дис. ... д-ра ист. наук. Белгород, 2020. 680 с.
7. Ковалец А. С. Проблема отношения коптского монашества к Александрийской философско-богословской традиции // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология*. 2007. № 3 (9). С. 50–63.
8. Ребизов О. Г. Археологические исследования в Александрии Египетской: проблемы и перспективы // *Христианское чтение*. 2011. № 5. С. 119–137.
9. Руднева М. А. Эволюция исторической топографии Александрии Египетской в ранневизантийское время // *Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья*. 2020. № 12. С. 577–587. DOI: 10.24411/2713-2021-2020-00017

10. Шелудченко Ю. В. Кирилл Скифопольский и монастыри Иудейской пустыни: дис. ... канд. ист. наук. Белгород, 2020. 305 с.
11. Шелудченко Ю. В. Савва освященный (439–532 гг.) и монастыри иудейской пустыни в изображении Кирилла Скифопольского // *Via in tempore. История. Политология.* 2020. Т. 47. № 1. С. 54–66. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-1-54-66
12. Шелудченко Ю. В., Болгов Н. Н. К вопросу об источниках и влияниях в сочинениях Кирилла Скифопольского // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения.* 2018. Т. 23. № 5. С. 169–178. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.5.15
13. Binns J. *Ascetics and ambassadors of Christ: The monasteries of Palestine*, 314–631. Oxford: Oxford University Press, 1994. 388 p.
14. Chitty D. J. *The desert a city: an introduction to the study of Egyptian and Palestinian monasticism under the Christian Empire.* Crest-wood, NY: St Vladimir's Seminary Press, 1966. 320 p.
15. Elliott-Binns J. *Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian desert.* London: King's College, 1989. 288 p.
16. Haas C. *Alexandria in Late Antiquity: topography and social conflict.* Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1997. 494 p.
17. Late Antiquity: The Regional Specific Nature of Intellectual Tradition / E. V. et al. // *International Journal of Criminology and Sociology.* 2020. Vol. 9. P. 2330–2334. DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.280
18. McKenzie J. Glimpsing Alexandria from archaeological evidence // *Journal of Roman Archaeology.* 2003. № 16. P. 35–63.
19. Schwartz E. *Kyrrillos von Skythopolis.* Leipzig: Teubner Verlag, 1939. 511 S.

References

1. Abdulmanova I. V. Origenizm Didima Aleksandriiskogo: k voprosu o postanovke problemy [The Origenism of Didymus of Alexandria: to the Question of the Problem Statement] // *Via in tempore. History and Political Science.* 2023. Vol. 50. № 4. P. 868–873. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-868-873
2. Vedeshkin M. A., Volkova N. P. Monasheskoe obrazovanie v pozdnei antichnosti: novye kontseptsii, novye podkhody [Monastic education in Late Antiquity: new concepts, new approaches] // *Dialogue With Time.* 2021. № 77. P. 402–407. DOI: 10.21267/AQ-UILO.2021.77.77.030
3. Gratsianskiy M. V. Evstokhii, patriarch Ierusalimskii [Eustochius, patriarch of Jerusalem] // *Pravoslavnaia entsiklopediia.* Vol. 17. Moscow: Pravoslavnaia entsiklopediia, 2008. P. 326–327. (In Russ.).
4. Gratsianskiy M. V. Protsedura vozvysheniia konstantinopol'skoi kafedry na IV Vselenskom sobore v Khalkidone [The elevation of the see of Constantinople at the Council of Chalcedon: the course of the procedure] // *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations.* 2021. Vol. 26. № 6. P. 236–251. DOI: 10.15688/jvolsu4.2021.6.19
5. Gratsianskiy M. V. Chetvertyi Vselenskii sobor i problema pervenstva rimskogo episkopa [The Fourth Ecumenical Council and the issue of the primacy of the bishop of Rome] // *Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations.* 2019. Vol. 24. № 6. P. 255–271. DOI: 10.15688/jvolsu4.2019.6.20

6. Zaitseva I. V. Aleksandriiskaia intellektual'naia traditsiia i medievalizatsiia znaniia (III – 1 pol. VII) [Alexandrian intellectual tradition and medievalization of knowledge (III – 1st half VII)]: dissertatsiia doktora istoricheskikh nauk. Belgorod, 2020. 680 p. (In Russ.).
7. Kovalets A. S. Problema otnosheniia koptskogo monashestva k Aleksandriiskoi filosofsko-bogoslovskoi traditsii [The attitude of coptic monastic circles towards Alexandrian theological and philosophical tradition] // St. Tikhon's University Review. Series III: Philology. 2007. № 3 (9). P. 50–63. (In Russ.).
8. Rebizov O. G. Arkheologicheskie issledovaniia v Aleksandrii Egipetskoj: problemy i perspektivy [Archaeological studies in Alexandria of Egypt: problems and prospects] // Christian Reading. 2011. № 5. P. 119–137. (In Russ.).
9. Rudneva M. A. Evoliutsiia istoricheskoi topografii Aleksandrii Egipetskoj v rannevi-zantiiskoe vremia [The evolution of historical topography of Egyptian Alexandria in early Byzantine time] // Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Black Sea Region. 2020. № 12. P. 577–587. DOI: <https://doi.org/10.24411/2713-2021-2020-00017>
10. Sheludchenko Yu. V. Kirill Skifopol'skii i monastyri Iudeiskoi pustyni [Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Judean Desert]: dissertatsiia kandidata istoricheskikh nauk. Belgorod, 2020. 28 s. (In Russ.).
11. Sheludchenko Yu. V. Savva osviashchennyi (439–532 gg.) i monastyri iudeiskoi pustyni v izobrazhenii Kirilla Skifopol'skogo [St. Sabbas the sanctified (439–532) and monasteries of the Jewish Desert in the depiction of Cyril of Skythopolis] // Via in tempore. History and Political Science. 2020. Vol. 47. № 1. P. 54–66. DOI: 10.18413/2687-0967-2020-47-1-54-66 (In Russ.).
12. Sheludchenko Yu. V., Bolgov N. N. K voprosu ob istochnikakh i vliianiakh v sochineniakh Kirilla Skifopol'skogo [To the question of sources and influences in Cyril of Skythopolis' works] // Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations. 2018. Vol. 23. № 5. P. 169–178. DOI: 10.15688/jvolsu4.2018.5.15 (In Russ.).
13. Binns J. Ascetics and ambassadors of Christ: The monasteries of Palestine, 314–631. Oxford: Oxford University Press, 1994. 388 p.
14. Chitty D. J. The desert a city: an introduction to the study of Egyptian and Palestinian monasticism under the Christian Empire. Crest-wood, NY: St Vladimir's Seminary Press, 1966. 320 p.
15. Elliott-Binns J. Cyril of Scythopolis and the monasteries of the Palestinian desert. London: King's College, 1989. 288 p.
16. Haas C. Alexandria in Late Antiquity: topography and social conflict. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press, 1997. 494 p.
17. Late Antiquity: The Regional Specific Nature of Intellectual Tradition / E. V. Litovchenko et al. // International Journal of Criminology and Sociology. 2020. Vol. 9. P. 2330–2334. DOI: 10.6000/1929-4409.2020.09.280
18. McKenzie J. Glimpsing Alexandria from archaeological evidence // Journal of Roman Archaeology. 2003. № 16. P. 35–63.
19. Schwartz E. Kyrillos von Skythopolis. Leipzig: Teubner Verlag, 1939. 511 S.

Научная статья

УДК 94

Петров Михаил Дмитриевич

преподаватель-исследователь

Московский городской педагогический университет

Москва, Россия

petrov1995@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1658-6259

ПЕРВЫЕ РЕГУЛЯРНЫЕ ВОИНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В РАННЕСТЮАРТОВСКОЙ АНГЛИИ: ИРЛАНДСКАЯ АРМИЯ ДО ГРАФА СТРАФФОРДА

Аннотация. Согласно устоявшейся в отечественной историографии точке зрения, Томас Уэнтурт, 1-й граф Страффорд, является пионером в деле создания в Англии XVII в. королевской регулярной армии. Получив в 1632 г. должность лорда-наместника Ирландии, он начал реализовывать этот проект для укрепления личной власти короля Карла I. Обращаясь к англоязычным источникам и монографиям, автор ставит перед собой цель опровергнуть этот тезис и проводит комплексное исследование войска Стюартов, расквартированного на Изумрудном острове в начале XVII столетия. В ходе него делается вывод о том, что необходимость наличия в «третьем королевстве» значительного числа постоянных воинских подразделений возникла еще в 1604 г., сразу после подавления восстания Тайрона. В связи с этим сами полки к моменту вступления сэра Томаса в должность лорда-наместника имели практически тридцатилетнюю историю. Эту историю автор разделяет на несколько периодов, выделяет их основные характеристики, а также отмечает проблемы, с которыми в это время сталкивалось правительство в процессе строительства постоянных вооруженных сил.

Ключевые слова: Ирландская армия, английская регулярная армия, Яков I, Карл I, Томас Уэнтурт, Артур Чичестер, Оливер Сент-Джон, Генри Кэри.

Для цитирования: Петров М. Д. Первые регулярные воинские подразделения в раннестюартовской Англии: ирландская армия до графа Страффорда // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 143–155.

Original article

UDC 94

Petrov Mikhail D.

Teacher-Researcher

Moscow City University

Moscow, Russia

petrov1995@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1658-6259

THE FIRST REGULAR MILITARY UNITS IN EARLY STUART ENGLAND: THE IRISH ARMY BEFORE THE EARL OF STRAFFORD

Abstract. According to the point of view established in Russian historiography, Thomas Wentworth, 1st Earl of Strafford, is a pioneer in the creation of the 17th century in England. royal regular army. Having received the post of Lord Lieutenant of Ireland in 1632, he began to implement this project to strengthen the personal power of King Charles I. Turning to English-language sources and monographs, the author sets himself the goal of refuting this thesis and conducts a comprehensive study of the Stuart army stationed on the Emerald Isle at the beginning of the 17th century. It concludes that the need for a significant number of permanent units in the “third kingdom” arose back in 1604, immediately after the suppression of the Tyrone uprising. In this regard, the regiments themselves, by the time Sir Thomas assumed the office of Lord Lieutenant, had almost thirty years of history. The author divides this history into several periods, highlights their main characteristics, and also notes the problems that the government faced at that time in the process of building permanent armed forces.

Keywords: Irish Army, English Regular Army, James I, Charles I, Thomas Wentworth, Arthur Chichester, Oliver St. John, Henry Cary.

For citation: Petrov M. D. The first regular military units in early Stuart England: the Irish army before the Earl of Strafford // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 143–155.

Введение. В конце Средневековья и начале раннего Нового времени процесс создания регулярных армий тесно переплетается с процессом становления европейских неограниченных монархий. Еще до-революционный историк Н. И. Кареев по этому поводу писал: «Обладание такой силой, как войско, дает возможность главе государства угрожать, и, в случае победы, диктовать свою волю не только соседям, но и самому населению страны, находящейся в его управлении»¹. Таким образом, постоянные и лояльные

¹ Кареев Н. И. Западноевропейская абсолютная монархия XVI, XVII и XVIII веков: общая характеристика бюрократического государства и сословного общества «старого порядка». М., 2009. С. 186.

полки становятся одним из важнейших инструментов короны в деле укрепления собственной власти.

Несмотря на то что к первой половине XVII в. в Англии так и не сложилось классической неограниченной монархии², абсолютистская тенденция тем не менее отчетливо прослеживалась. Это было характерно как для эпохи Елизаветы I Тюдор, так и для периода правления первых Стюартов. Они всецело «стремились к тому, чтобы сделаться самодовлеющей силой, интересам и целям которой должны были подчиняться все общественные элементы»³. В связи с этим королевская власть остро нуждалась в современных и постоянных вооруженных силах. С помощью них она могла бы проводить в жизнь выбранный ею курс, не обращая внимания на большую часть политических оппонентов.

В отечественной историографии первой полноценной попыткой создания в Британии регулярного войска считается проект фаворита Карла I Томаса Уэнтурта, графа Страффорда. Об этом писали многие исследователи, сторонники различных когнитивных и идеологических парадигм. По мнению Н. И. Кареева, «Страффорд очень хорошо понимал, что самую надежную опору для власти может составить только войско». Будучи назначенным лордом-представителем (lord-deputy) Ирландии, он «заялся там *составлением военных отрядов* (здесь и далее курсив в цитатах мой. — М. П.) как кадров будущей королевской армии»⁴. Советский историк В. Ф. Семенов, говоря о деятельности графа, отмечал, что «регулярную армию Страффорд *рассчитывал создать*» именно на Изумрудном острове⁵. В том же русле описывает данный процесс и современный ученый Д. О. Гордиенко, считающий, что «*единственная попытка* создать сколь-нибудь существенный армейский корпус, предпринятая короной, *была целиком инициативой сэра Томаса*»⁶.

Таким образом, полагаясь на работы вышеуказанных авторов, читатель может прийти к выводу, что королевская ирландская армия является детищем непосредственно Уэнтурта, который создал ее с нуля. Тем не менее детальное изучение источников позволяет прийти к совершенно иному заключению. Так,

² Знаток английского права, теолог Чарльз Хёрл в 1642 г. указывал, что форму правления в королевстве необходимо определять как смешанную монархию. Верховная власть же «состоит из трех равных Корпораций, Короля и двух Палат Парламента». Они, в свою очередь, взаимодействуют, исходя из принципа «не субординации, а координации», и вследствие чего «дополняют друг друга» (*Herle Charles. A fuller answer to a treatise written by Doctor Ferne, entitled The resolving of conscience upon this question Whether upon this Supposition, or Case (the King will not defend, but is bent to subvert Religion, Lawes and Liberties) Subjects may with good Conscience make resistance. London, 1642. P. 2.*)

³ Кареев Н. И. Указ. соч. С. 12.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ Семенов В. Ф. Английский абсолютизм в первой половине XVII в. и назревание революции // Английская буржуазная революция XVII века. Т. 1. М., 1954. С. 94.

⁶ Гордиенко Д. О. «Последний довод великого века»: становление английской королевской регулярной армии в XVII веке // Самарский научный вестник. 2020. № 3 (32). С. 200.

армейские отряды, находившиеся, правда, в неудовлетворительном состоянии, были уже в распоряжении Оливера Сент-Джона, виконта Грандисона⁷. Последний занимал должность лорда-наместника Ирландии еще при Якове I в 1616–1622 гг. Более того, информация о подразделениях, находящихся на Изумрудном острове, относится и к самому началу правления первого Стюарта. Королевское письмо предшественнику Сент-Джона в должности лорда-наместника в 1605–1616 гг. Артуру Чичестеру от 29 апреля 1605 г. содержит информацию о выплатах солдатам и офицерам жалованья. Отдельно указывалось, что они должны получать еженедельные выплаты с октября текущего года⁸, из чего становится ясно, что это были именно постоянные, а не иррегулярные полки милиционного типа, собирающиеся лишь на время маневров или боевых действий.

Разумеется, в защиту вышеуказанных утверждений отечественных историков можно выдвинуть следующее суждение: граф Страффорд использовал подразделения, созданные его предшественниками, лишь в качестве базиса для создания полноценной регулярной армии. Он значительно увеличил их количество, а также повысил уровень боевой подготовки. В связи с этим он все же заслуживает лавры создателя первого английского постоянного войска. Но даже этот тезис невозможно подтвердить полностью. Да, техническая оснащенность и тактическое искусство островных полков после назначения Уэнтуорта наместником перешли на качественно новый уровень⁹. Однако их численность была относительно неизменной, вплоть до начала формирования лордом Антримом так называемой новой ирландской армии в 1638 г. В 1604 г. она составляла 4 274 человека¹⁰, в 1631 г. — 2400¹¹, а в 1638 г. поднялась до 3 тыс.¹² Таким образом, сэр Томас, назначенный на должность в 1632 г., лишь незначительно нарастил состав постоянных вооруженных сил королевства. Но в то же время он так и не смог довести его до уровня начала XVII в.

В связи с этим встает задача полноценного изучения ирландской армии Стюартов с момента ее создания и до назначения сэра Томаса лордом-наместником. Для этого необходимо определить момент возникновения и причину

⁷ St. John, Viscount Grandison to the Privy Council. Dublin, 8 April 1622 // Calendar of the State papers relating to Ireland, of the reign of James I. 1615–1625. London, 1880. P. 349.

⁸ The King to the Lord Deputy of Ireland. April 27. Add. Papers, Ireland. // Calendar of State papers relating to Ireland, of the reign of James I. 1603–1606. London, 1872. P. 274.

⁹ Петров М. Д. Армия Томаса Уэнтуорта — несостоявшееся орудие английского абсолютизма // Преподаватель XXI век. 2023. № 1-2. С. 233–234.

¹⁰ A list of the Army in Ireland, and how they are now disposed of. Oct, 1. 1604 // Calendar of State papers relating to Ireland, of the reign of James I. 1603–1606. London, 1872. P. 201.

¹¹ The Lord Viscount Wilmot to the Lord Cottington. Dublin, Jan. 10, 1631 // The Earl of Strafforde's letters and dispatches: with an essay towards his life, by sir George Radcliffe. Vol. 1. London, 1739. P. 61.

¹² The Lord Deputy to my lord Cottington, dated Dublin, Feb. 10, 1638 // Papers relating to Thomas Wentworth, first Earl of Strafford. Printed for the Camden society, 1890. P. 8.

формирования этого войска, а также выявить основные этапы его служебного и боевого пути.

Ход и результаты исследования. Необходимость иметь на Изумрудном острове многочисленный вооруженный контингент была продиктована реалиями Англо-испанской войны 1585–1604 гг. Местное католическое население рассматривалось пиренейскими Габсбургами не только в качестве сил, которые могли бы дестабилизировать положение монархии Тюдоров в регионе, но и оказать содействие в потенциальной высадке их войск на территорию Англии. Своей высшей стадии напряженность в Ирландии в этот период достигла во время восстания Тайрона (1595–1603). Именно после его подавления и заключения Лондонского мирного договора с Филиппом III в 1604 г. королевские иррегулярные полки, хоть и были значительно сокращены в численности (с 19 тыс. чел.)¹³, но все же не были распущены. С этих пор они были размещены во всех провинциях, прежде всего в длинной цепи фортов: от Каррикфергуса на побережье пролива Святого Георгия до Баллишаннона на атлантическом берегу. Благодаря этому земли ольстерских колонистов-протестантов оказались зажаты как в тисках и были защищены от возможных посягательств со стороны папистов¹⁴. Таким образом, именно 1604 г., а не 1632 г. следует считать годом появления в раннестюартовской Англии первой постоянной армии.

При этом следует отметить, что во время подавления мятежа английским войскам пришлось столкнуться с далеко не примитивными средневековыми методами ведения войны. Начиная с битвы при Клонтибрете 1595 г. англичане «узнали, что ирландцы во главе с Тайроном порвали с прошлым: пики и ручное огнестрельное оружие вытеснили топоры, дротики и луки»¹⁵. По этому поводу сэр Дж. Норрис писал лорду Бёрли: «Положение повстанцев сильно отличается от того, каким оно было прежде, их численность больше, оружие лучше»¹⁶. При этом соотношение пикинёров и стрелков в партизанской армии было даже лучшим, чем в английской. Уильям Рассел, лорд-наместник острова в 1594–1597 гг., в письме от 26 февраля 1595 г. указывал, что силы противника насчитывают одну тысячу пикинёров и четыре тысячи аркебузирова¹⁷.

¹³ Sir George Carey to Henry Cuffe. 1600, April 3 // Calendar of the State papers relating to Ireland, of the reigns of Henry VIII, Edward VI, Mary, and Elizabeth. Vol. 9. 1600, March – October. London, 1903. P. 74.

¹⁴ Gardiner S. R. History of England from the accession of James I to the outbreak of the Civil War, 1603–1642. Vol. I. 1603–1607. London, 1895. P. 388.

¹⁵ O'Neill J. Firearms and fieldworks: military transformations and the end of Gaelic Ireland // The military revolution and revolutions in military affairs. Berlin, Boston, 2023. P. 185.

¹⁶ Sir J. Norreys to Burghley. June 4. Dublin. 1595 // Calendar of the State papers relating to Ireland, of the reigns of Henry VIII, Edward VI, Mary, and Elizabeth. Vol. 5. 1592, October – 1596, June. London, 1860. P. 323.

¹⁷ Lord Deputy to Sir Robert Cecil. Feb 26. Dublin Castle. 1595 // Calendar of the State papers relating to Ireland, of the reigns of Henry VIII, Edward VI, Mary, and Elizabeth. Vol. 5. 1592, October – 1596, June. London, 1860. P. 299.

В это же время в королевских полках пропорция такого рода войск составляла приблизительно один к двум. К примеру, в графстве Мэйо в марте 1596 г. в восьми ротах насчитывалось 167 пикинёров и 246 стрелков¹⁸.

Таким образом, полководцам Елизаветы I пришлось противостоять в Ирландии современным и хорошо организованным партизанским отрядам. Это обстоятельство предопределило качественное состояние региональных вооруженных сил и после 1603 г. Уровень боевой подготовки последних, даже несмотря на большие трудности со снабжением и обеспечением жалованьем, было значительно выше, чем у бойцов английской милиции.

Итак, первый период боевого пути островной армии в мирное время относится к губернаторству Артура Чичестера. К моменту его вступления в должность лорда-наместника войско переживало последствия частичного роспуска и реорганизации. Королевство «было полно уволенных в запас солдат, в услугах которых больше не нуждались». Многие из них, желая продолжить получение солдатского жалованья, «без колебаний присоединялись к любой стороне, которая могла бы им заплатить», и отправлялись воевать за границей. Другие, затаив злобу на правительство за лишение их источника стабильного дохода, начинали заниматься противозаконной деятельностью. Наиболее примечательным среди других оказался случай капитана Ньюса, который после увольнения нанялся на испанскую службу, а затем был одним из участников заговора с целью убийства Якова I¹⁹.

Прибыв на место службы и принявшись «реформировать и цивилизовывать Ирландию», барон Чичестер столкнулся с трудностями, которые впоследствии станут для местной администрации структурными. В одном из своих писем он указывал, что «король сильно задолжал своим воинам и слугам... свыше 40 тыс. ф. ст.» и это «вызывает немалое недовольство»²⁰. В связи с такими огромными тратами лорд-наместник начал проводить политику, направленную на сокращение расходов на содержание армии²¹, а также ее численности (до 1450 пехотинцев и 212 всадников в 1611 г.)²². В итоге стоимость содержания полков стала равняться 35 810 ф. ст. в год, а не более 40 тыс., как это было ранее (иногда, конечно, можно было наблюдать и обратный процесс, например во время восстания О'Догерти (1608 г.) общая численность королевских войск достигла 2100 чел.). Интересно отметить, что даже новая сумма почти в полтора раза превышала доходы бюджета «третьего королевства Стюартов»,

¹⁸ Note of the foot companies in Mayo. March. 1596 // Calendar of the State papers relating to Ireland, of the reigns of Henry VIII, Edward VI, Mary, and Elizabeth. Vol. 5. 1592, October – 1596, June. London, 1860. P. 505.

¹⁹ Gardiner S. R. Op. cit. P. 344–347.

²⁰ Chichester to Salisbury. Oct. 2. 1605 // Calendar of State papers relating to Ireland, of the reign of James I. 1603–1606. London, 1872. P. 326.

²¹ Sir Arthur Chichester to the Earl of Salisbury. Feb. 26. 1606 // Calendar of State papers relating to Ireland, of the reign of James I. 1603–1606. London, 1872. P. 405.

²² Connolly S. J. Contested Island. Ireland 1460–1630. Oxford, 2009. P. 317.

которые составляли 24 тыс. ф. ст.²³. Следовательно, основное фискальное бремя легло непосредственно на Англию, что имело серьезные последствия в долгосрочной перспективе.

Но, несмотря на сокращение и упомянутый случай с капитаном Ньюсом, офицерский корпус в целом остался нетронутым, а увольнялись в основном солдаты. Командиры полков и рот оставались на жалованье в качестве комендантов фортов, начальников военной полиции (*provost marshal*) или констеблей. Под их началом были мелкие подразделения, которые могли осуществлять охрану и патрулирование стратегически значимых районов. Кроме того, многие из них получали за свою службу поместья, ранее принадлежавшие католическим монастырям. В некоторых случаях корона сдавала эти участки по договору долгосрочной аренды. Такая практика положила начало процессу «формирования ядра новой английской землевладельческой элиты», впоследствии трансформировавшейся в «новый ирландский правящий класс»²⁴. Аренда военнослужащими ольстерских плантаций привела к росту бюджетных поступлений. Начиная с 1612 г. они начали приносить от 30 до 35 тыс. ф. ст. в год. Тем не менее даже это не привело к «самоокупаемости» ирландского правительства и увеличению количества постоянного воинского контингента. Изумрудный остров все еще оставался дотационным, а субсидии местной администрации были самой главной статьей расходов английской казны²⁵. Данные тенденции продолжились и во время губернаторства Оливера Сент-Джона. В 1622 г. — последнем году, когда он занимал должность лорда-наместника, — численность пехотинцев и кавалеристов равнялась 1350 и 212 соответственно²⁶.

Состояние находящихся на острове вооруженных сил было явно неудовлетворительным. Сэмюэл Гардинер писал, что крошечная армия находилась в ужасном положении. Порой доходило до того, что офицеры и солдаты не получали жалованье в течение двух с половиной лет²⁷. Бедственное положение в войске хорошо иллюстрирует письмо Сент-Джона членам Тайного совета от 8 апреля 1622 г. В нем он указывал, что в связи с нехваткой денег, ему приходилось оплачивать содержание некоторых подразделений из собственного кошелька. Описывая подчиненные ему подразделения — «небольшой остаток армии», — он использует следующие выражения: «жалкие, голые и почти умирающие от голода солдаты», «бедняги», «прискорбное зрелище». Тем не менее, несмотря на эти «великие проблемы» и «все свои нужды», они «скромно содержались в своих гарнизонах, не самораспускаясь и не поднимая мятежей, и не учинили ни малейшего грабежа или опустошения по отношению к подданным Его Величества». В конце же он пишет: «Недостойность или недостаток доверия стали

²³ Gardiner S. R. Op. cit. P. 112.

²⁴ Connolly S. J. Op. cit. P. 316–318.

²⁵ Ibid. P. 319.

²⁶ A list of the Army as it now stands. Feb. 4. 1622 // Calendar of the State papers relating to Ireland, of the reign of James I. 1615–1625. London, 1880. P. 343.

²⁷ Gardiner S. R. Op. cit. P. 11.

причиной того, что он оставил армию в худшем состоянии, чем когда-либо делал кто-либо из моих предшественников до меня»²⁸.

Тем не менее проблема была далеко не в стиле управления, выбранном Грандисоном. Данная ситуация, сохранившаяся на протяжении всего правления Якова I, была следствием структурных фискальных затруднений британского абсолютизма, о чем было сказано ранее. Доходов третьего королевства Стюартов все еще «было недостаточно для покрытия расходов по управлению страной»²⁹. А ограниченность субсидий английского парламента не позволяла полностью обеспечивать нужды офицеров и солдат. Так, в 1621 г. депутаты выделили монарху всего 160 000 ф. ст. В это же время долг короны достиг суммы более чем 900 000 ф. ст. Удручающее финансовое положение хорошо иллюстрирует фраза лорда-казначея Лайонела Крэнфилда: «Его Величество не может брать займы ни в Сити, ни в стране, учитывая огромные долги, которые он имеет в обоих»³⁰.

В дальнейшем ситуация практически не менялась. В 1625 г., через год после выделения депутатами очередной денежной субсидии, казна вновь опустела. Это снова привело к несвоевременной выплате денежного довольствия. На этот раз солдаты для пропитания были вынуждены грабить местное население³¹. Данная ситуация произошла уже во время губернаторства Генри Кэри, виконта Фолкленда (1622–1629). Оно, в рамках настоящего исследования, является наиболее примечательным, так как во многом создало «базис» для последующих реформ Т. Уэнтуорта.

Несмотря на обозначенную выше проблему, губернаторство Кэри ознаменовалось рядом качественных изменений в ирландской армии. Среди них необходимо отметить те, которые затронули осадное и фортификационное дело. В 1626 г. в Каппоквине Ричардом Бойлом, графом Корком, была основана первая в Ирландии мануфактура по производству крупнокалиберных орудий³². По всей видимости, она изготавливала орудия для крупных крепостей Корк и Уотерфорд, которые после перестройки стали «незыблемы». Интересно отметить, что из-за недостатка бюджетных средств граф был вынужден «ежедневно вкладывать [в укрепление фортов] свои собственные деньги»³³. Такая практика стала весьма распространенной для Изумрудного острова: там, где не хватало казенных финансов, короне приходилось рассчитывать исключительно на патриотизм местных состоятельных аристократов.

²⁸ St. John, Viscount Grandison to the Privy Council. Dublin, 8 April 1622. P. 349.

²⁹ Gardiner S. R. Op. cit. P. 11.

³⁰ Tawney R. H. Business and politics under James I: Lionel Cranfield as merchant and minister. Cambridge, 1958. P. 184, 298.

³¹ Gardiner S. R. Op. cit. P. 12.

³² Loeber R., Parker G. The military revolution in seventeenth century Ireland // Ireland from independence to occupation, 1641–1660 / ed. by J. H. Ohlmeyer. Cambridge, 1995. P. 70.

³³ The Earl of Cork to sir Edmund Verney. From Lismoor the 17th of July, 1626 // Letters and papers of the Verney Family. Down to the end of the year 1639. London, 1853. P. 125–126.

При этом, несмотря на нехватку средств, в этот период в Ирландии возводились именно современные оборонительные сооружения. Они были построены согласно всем правилам фортификационной школы *trace italienne* («итальянский обвод»)³⁴. Если посмотреть на карту новых укреплений ранее упомянутого г. Уотерфорда, сделанных в 1626 г. капитаном Николасом Пиннаром, то можно увидеть, что снаружи к старым стенам пристроен «звёздчатый» форт. Образовывая внешнее укрепление, он состоит из трех куртин и бастионов, а также артиллерийской платформы³⁵ (см. рис. 1). По аналогичной схеме в тот же год была построена и крепость в г. Корке. По сравнению с первой она имела ряд отличий, таких как большее количество бастионов и расположение вне города³⁶ (см. рис. 2).

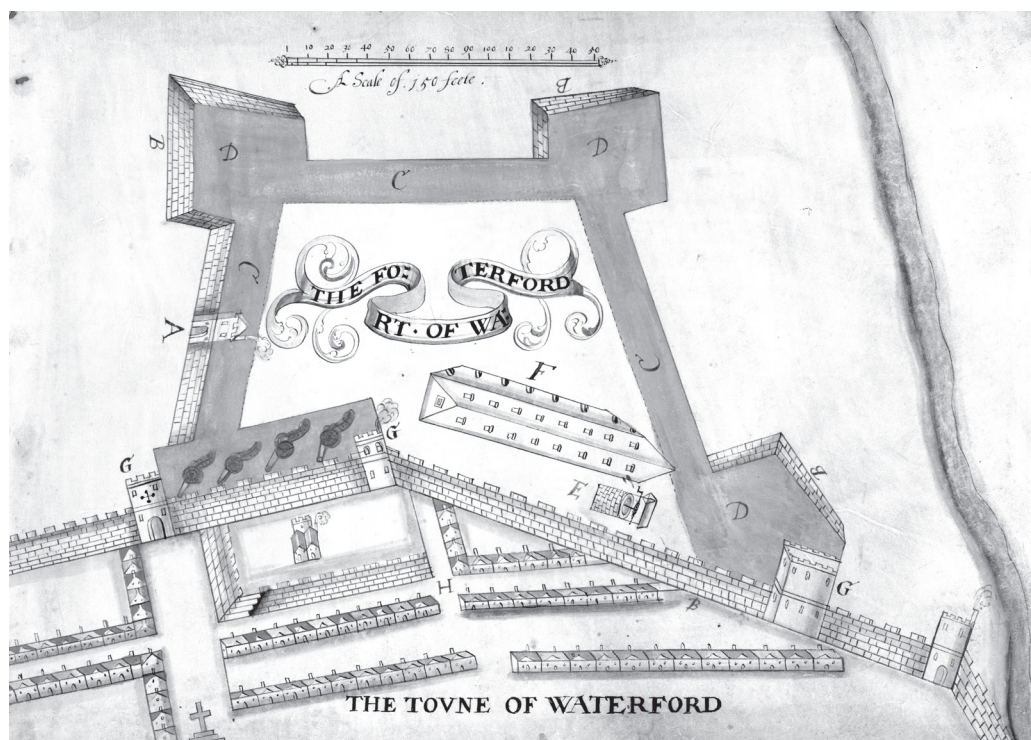

Рис. 1

³⁴ Данная школа с начала XVI в. пришла на смену средневековым фортификационным практикам. Ее основным отличием от классических крепостей стали низкие и широкие земляные валы (куртины) и клинообразные бастионы. Такая система позволила наиболее эффективно противостоять огню осадной артиллерии.

³⁵ Map 66 recto // Hardiman atlas. The Library of Trinity College Dublin. Digital Collections. IE TCD MS 1209/66. URL: <https://digitalcollections.tcd.ie/iiif/2/qn59q455t%2Ffiles%2F68c168cc-508c-4299-82fa-b94a19edb060%2Ffcr:versions%2Fversion1/full/8176/0/default.jpg> (дата обращения: 02.06.2023).

³⁶ Map 50 recto // Hardiman atlas. The Library of Trinity College Dublin. Digital Collections. IE TCD MS 1209/50. URL: <https://digitalcollections.tcd.ie/iiif/2/d217qq01v%2Ffiles%2Fd6d336e9-2ec3-4000-8300-00644b49786b%2Ffcr:versions%2Fversion1/full/7704/0/default.jpg> (дата обращения: 02.06.2023).

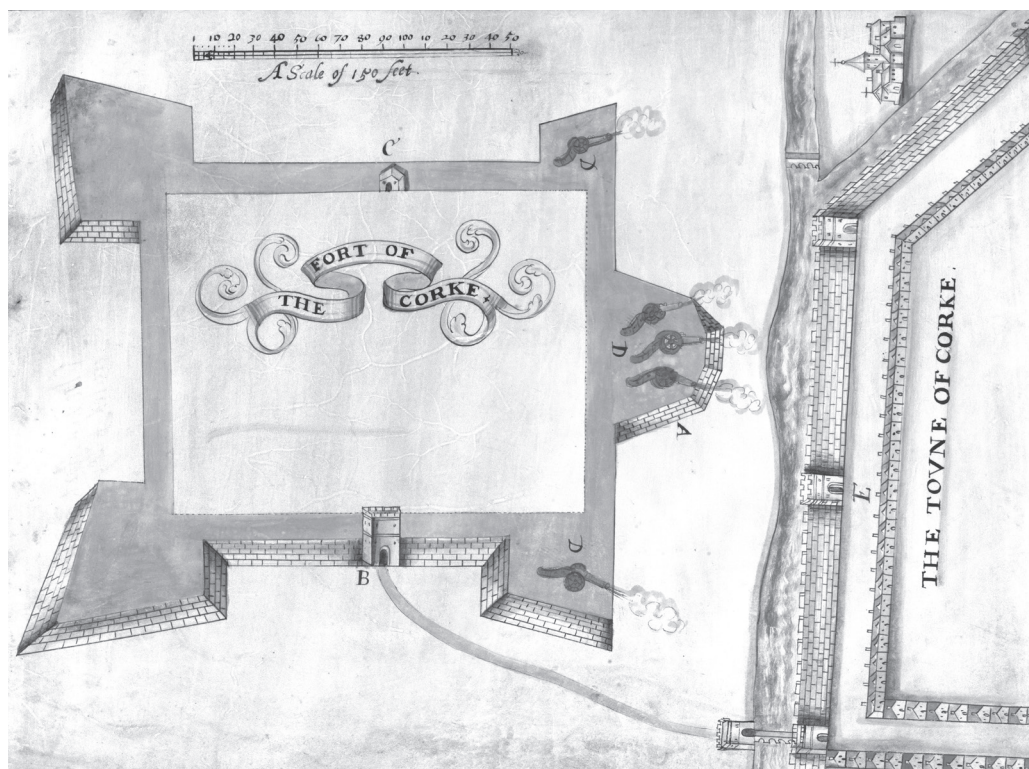

Рис. 2

Однако не все стратегически значимые крепости модернизировались. Ярким примером этого служит Дублинский замок, который даже в 1641 г. «не имел никаких современных укреплений». Его башни, как указывали лорды-судьи и члены Тайного совета, «шаткие и находятся в опасности падения, особенно когда они начинают трястись от выстрелов артиллерии, которая теперь на них установлена». То же самое касалось и городских стен. Возведенные четыреста лет назад, они «очень сильно обветшали, не имели фланкирующих сооружений», а также «мест, где мужчины могли держать оборону»³⁷. Под последним, скорее всего, подразумевалась неисправность боевого хода. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что возведение современных укреплений, в условиях острой нехватки финансов, ограничивалось лишь определенными местами. В то время как Корк и Уотерфорд находились на юге Ирландии, католическом и потенциально мятежном, столица располагалась в протестантской ее части. Это уменьшало необходимость текущего ремонта ее фортификационных сооружений.

Вторым значимым нововведением при Фолкленде стало увеличение численности островного воинского контингента. Это было вызвано началом

³⁷ Lords Justices and Council to the Earl of Leicester, Lord Lieutenant. 1641, December 3 // Calendar of the manuscripts of the Marquess of Ormonde, K. P., preserved at Kilkenny castle. New Series, Vol. II. London, 1903. P. 33.

конфликта с Испанией в 1625 г., а затем и с Францией в 1627 г. Автор «Меморандума о современном состоянии Ирландии» утверждал, что, для того чтобы держать католическое население в узде, было необходимо «5000 или 6000 пехотинцев и 500 или 600 всадников... людей вооруженных, дисциплинированных и получающих постоянное жалованье»³⁸. Поскольку на увеличение парламентских субсидий рассчитывать не приходилось, корона решила возложить бремя содержания вооруженных сил на островные графства. Естественно, это вызвало сопротивление. Однако в конце концов в 1627 г. монархия пошла на уступки. В обмен на ежегодную выплату в четыре тыс. ф. ст. в течение трех лет она приостановила действие еженедельного штрафа, который должны были выплачивать рекузанты (лица, принципиально не принимающие участие в англиканских богослужениях)³⁹.

В 1629 г. лорд-наместник был вынужден передать свои полномочия лордам-судьям и отбыть в Англию. В своем письме к Фолкленду Карл I отмечал, что он отозван в том числе из-за «улучшения положения в стране», которой он «долго и умело руководил»⁴⁰. Несмотря на то что ирландская армия при нем так и не смогла достигнуть планируемой численности, ее подразделения находились в относительно хорошей степени боеготовности, по сравнению с общим состоянием иррегулярного английского войска.

Так, на фоне общего провала кампании герцога Бекингема во Франции⁴¹ наиболее выигрышно выглядели полки, отправленные именно из Ирландии. Ричард Стюарт отмечает, что они, будучи наиболее близкими к подразделениям регулярных армий, хорошо выполнили стоящие перед ними задачи, в то время как остальное войско «было явно дилетантским». Отступление же, проведенное королевским фаворитом с острова Ре, «явно походило на разгром, и только удача (и ирландский контингент) помешали всей армии стать жертвой французов»⁴². Из этого опыта правительство впоследствии извлечет уроки. Карл I же доверит дело реформирования регулярного воинского контингента сначала графу Страффорду, а затем подключит к нему и лорда Антрима. Однако проекты по созданию полноценных постоянных вооруженных сил будут реализованы ими слишком поздно, прямо накануне событий Английской революции, и далеко не в полном объеме.

³⁸ Memorandum on the present state of Ireland. Nov. 11. 1625 // Calendar of the State papers relating to Ireland, of the reign of Charles I. 1625–1632. London, 1900. P. 47.

³⁹ Gardiner S. R. Op. cit. P. 17–18.

⁴⁰ The King to the Lord Deputy. 1629. Aug. 10. At Court. Oatlands // Calendar of the State papers relating to Ireland, of the reign of Charles I. 1625–1632. London, 1900. P. 475.

⁴¹ Также известна как осада англичанами крепости Сен-Мартен-де-Ре, находящейся вблизи крепости Ла-Рошель. Является частью Англо-французской войны 1627–1629 гг. Целью самой кампании была организация восстания французских гугенотов на юго-западе Франции.

⁴² Stewart R. W. Arms and expeditions: the ordnance office and the assault of Cadiz (1625) and the Isle of Rhe (1627) // War and government in Britain, 1598–1650 / ed. Ch. M. Fissel. Manchester, 1991. P. 128–129.

Заключение. Таким образом, королевская постоянная армия, расквартированная на Изумрудном острове, не была детищем Томаса Уэнтуорта. Да, приступив к выполнению обязанностей лорда-наместника в 1632 г., он начал проводить системные военные реформы. Однако в реализации своих планов он опирался на фундамент, подготовленный его предшественниками. Прежде всего это были Артур Чичестер, Оливер Сент-Джон и в особенности Генри Кэри. В период их губернаторства первоначально иррегулярные подразделения, созданные для противостояния мятежным ирландцам в конце XVI в., приобрели регулярные черты. Жалованье хоть и выплачивалось с перебоями, но не отменялось, а полки на протяжении всего начала XVII в. не распускались по домам в полном составе. Системные же проблемы с финансированием продолжились и после назначения графа Страффорда, однако численность солдат и офицеров при нем оставалась практически такой же, как и при Фолкленде.

Литература

1. Гордиенко Д. О. «Последний довод великого века»: становление английской королевской регулярной армии в XVII веке // Самарский научный вестник. 2020. № 3 (32). С. 199–203. DOI: 10.17816/snv202093204
2. Петров М. Д. Армия Томаса Уэнтуорта — несостоявшееся орудие английского абсолютизма // Преподаватель XXI век. 2023. № 1-2. С. 229–243. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-229-243
3. Семенов В. Ф. Английский абсолютизм в первой половине XVII в. и назревание революции // Английская буржуазная революция XVII века. Т. 1. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. С. 69–106.
4. Connolly S. J. Contested Island. Ireland 1460–1630. Oxford: Oxford University Press, 2009. 440 p.
5. Loeber R., Parker G. The military revolution in seventeenth century Ireland // Ireland from independence to occupation, 1641–1660 / ed. H. . Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 66–88.
6. O'Neill J. Firearms and fieldworks: military transformations and the end of Gaelic Ireland // The military revolution and revolutions in military affairs. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2023. P. 177–201. DOI: 10.1515/9783110661415-005
7. Tawney R. H. Business and politics under James I: Lionel Cranfield as merchant and minister. Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 324 p.
8. Stewart R. W. Arms and expeditions: the ordnance office and the assault of Cadiz (1625) and the isle of Rhe (1627) // War and government in Britain, 1598–1650 / ed. Ch. M. Fissel. Manchester: Manchester University press, 1991. P. 112–132.

References

1. Gordienko D. O. «Poslednii dovod velikogo veka»: stanovlenie angliiskoi korolevskoi reguliarnoi armii v XVII veke [“Ultimum ratio of the great century”: the development of the English royal regular army in the XVII century] // Samara Journal of Science. 2020. № 3 (32). P. 199–203. DOI: 10.17816/snv202093204 (In Russ.).
2. Petrov M. D. Armiiia Tomasa Uentuorta — nesostoiavsheesia orudie angliiskogo absoliutizma [Thomas Wentworth’s army — a failed weapon of English absolutism] // Prepodavatel’ XXI vek. Russian Journal of Education. 2023. № 1-2. P. 229–243. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-1-229-243 (In Russ.).
3. Semenov V. F. Angliiskii absoliutizm v pervoi polovine XVII v. i nazrevanie revoliutsii [English absolutism in the first half of the 17th century and the brewing of revolution] // Angliiskaia burzhuaiznaia revoliutsiia XVII veka. T. 1. Moscow: Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR, 1954. P. 69–106. (In Russ.).
4. Connolly S. J. Contested Island. Ireland 1460–1630. Oxford: Oxford University Press, 2009. 440 p.
5. Loeber R., Parker G. The military revolution in seventeenth century Ireland // Ireland from independence to occupation, 1641–1660 / ed. by J. H. Ohlmeyer. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. P. 66–88.
6. O’Neill J. Firearms and fieldworks: military transformations and the end of Gaelic Ireland // The military revolution and revolutions in military affairs. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH, 2023. P. 177–201. DOI: 10.1515/9783110661415-005
7. Tawney R. H. Business and politics under James I: Lionel Cranfield as merchant and minister. Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 324 p.
8. Stewart R. W. Arms and expeditions: the ordnance office and the assault of Cadiz (1625) and the isle of Rhe (1627) // War and government in Britain, 1598–1650 / ed. Ch. M. Fissel. Manchester: Manchester University press, 1991. P. 112–132.

Научная статья

УДК 327

Ахмедов Агиль Пирмуадович

кандидат исторических наук, доцент

Институт истории им. А. А. Бакиханова

Национальной академии наук Азербайджана

Баку, Азербайджан

agilahma@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9212-5147

**АЗЕРБАЙДЖАНСКО-РОССИЙСКИЕ
МИГРАЦИОННЫЕ СВЯЗИ В НОВЕЙШЕЕ ВРЕМЯ**

Аннотация. XXI в. значительно расширил ареал миграционных процессов, вызванных военными конфликтами, природными катастрофами и иными причинами, поэтому в настоящее время миграция больше похожа на вынужденное перемещение, чем на естественный процесс. Тема исследования, выбранная автором, представляет интерес для обоих государств и является одним из важных моментов, способствующих развитию двусторонних отношений. В статье представлен краткий экскурс в историю азербайджанско-российских миграционных связей, перечислены и подробно проанализированы важнейшие факторы, способствовавшие сотрудничеству в сфере миграции, особенно в период с начала 1990-х гг. Особое внимание уделено трудовой миграции, имеющей важное влияние в отношениях двух стран.

Ключевые слова: Азербайджан, Россия, Южный Кавказ, миграция, история, сотрудничество, трудовая миграция.

Для цитирования: Ахмедов А. П. Азербайджанско-российские миграционные связи в Новейшее время // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 156–169.

Original article

УДК 327

Ahmadov Agil P.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Institute of History named after A. A. Bakikhanov
Azerbaijan National Academy of Sciences
Baku, Azerbaijan
agilahma@gmail.com; ORCID: 0000-0002-9212-5147

AZERBAIJAN-RUSSIAN MIGRATION RELATIONS IN RECENT TIMES

Abstract. XXI century significantly expanded the area of migration processes caused by military conflicts, natural disasters and other reasons. Therefore, at present, migration is more like a forced movement than a natural process. The research topic chosen by the author is of interest to both states and is one of the important points contributing to the development of bilateral relations. The article provides a brief excursion into the history of Azerbaijani-Russian migration relations, listing and analyzing in detail the most important factors that contributed to cooperation in the field of migration, especially since the early 1990s. Particular attention is paid to labor migration, which has an important impact in relations between the two countries.

Keywords: Azerbaijan, Russia, South Caucasus, migration, history, cooperation, labor migration

For citation: Ahmadov A. P. Azerbaijan-Russian migration relations in recent times // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 156–169.

Введение. Расширение миграционных процессов в XXI в. еще раз показывает, что перемещение людей является как естественным, так и сопряженным с определенными проблемами. В то время как люди с низким доходом борются просто за нормальную жизнь, обеспеченные люди присоединяются к глобальным миграционным потокам с целью получения образования и карьеры. Вызвать массовые и вынужденные миграции могут также природные явления или военные действия. Предметом нашего исследования является изучение азербайджанско-российских миграционных связей в Новейшее время. В связи с этим автор, анализируя важную роль, которую миграция играет между государствами, обращает внимание на выявление ее социально-политического, экономического значения в развитии двусторонних дипломатических отношений, а также демографической ситуации в обеих странах.

Миграция — важный результат и мощный двигатель экономических, политических и социальных изменений. Учитывая ее значительное влияние на общество, необходимо провести количественный анализ миграционных

процессов¹. Азербайджанско-российские отношения являются примером для других государств в плане исторического соседства и перспективного сотрудничества. Хотя отношения между двумя народами имеют глубокие исторические корни², такие процессы, как миграция, эмиграция и иммиграция, усилились в современную эпоху, создав условия для укрепления и развития исторической дружбы азербайджанского и русского народов.

Сегодня миграционные процессы на постсоветском пространстве и в мире значительно ускорились, причиной чему послужили социальные катаклизмы, с которыми столкнулись как большие, так и малые страны мира в XX – начале XXI в.³ В то же время миграция в различных государствах мира, в том числе и в бывших союзных республиках, является естественным процессом. Социальные изменения, экономические трансформации, расширение политического диалога, рост туристического потенциала свидетельствуют о том, что миграционные процессы занимают важное место в истории международных отношений.

На пространстве СНГ Россия является страной, принимающей наибольшее количество мигрантов. Россия присутствует в миграционной системе СНГ как принимающая, отправляющая и транзитная страна⁴. В целом на протяжении длительного времени основными миграционными донорами для Российской Федерации являлись Украина, Казахстан, Таджикистан, Молдова, Узбекистан и Азербайджан⁵. Условия экономико-политического сотрудничества, существующего между Азербайджаном и Россией, положительно сказывается на дипломатических отношениях и двусторонних миграционных связях. В настоящее время азербайджанцы проживают во множестве городов и регионов России. Большинство из них как трудовые мигранты работают в основном в крупных промышленных городах России, немногие — в относительно отдаленных регионах, отправляя деньги своим семьям, пытаясь наладить свою социальную жизнь. Наряду с этим положительное влияние на укрепление двусторонних отношений оказывает сотрудничество посольства Азербайджана в России и Общероссийского конгресса азербайджанцев с Главным управлением по вопросам миграции МВД Российской Федерации (с 2004 по 2016 г. — Федеральная миграционная служба).

¹ Чудиновских О. С. Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Женева, 2011. С. 5.

² Еще в V в. в Итиле, столице Хазарского каганата, существовали кварталы славянских купцов, торгующих со странами Кавказа. См.: Quliyev A. N. Azərbaycan-Rusiya münasibətləri tarixindən. Bakı, 2015. S. 9.

³ Эйвазова Н. В. Миграционные процессы в северном Азербайджане в XIX – начале XX века: автореф. дис. ... д-ра философ. по истории. Баку, 2016. С. 3.

⁴ Tahirova H. M. Miqrasiyanın demoqrafik proseslərə təsirinin iqtisadi və coğrafi problemləri (Naxçıvan Muxtar Respublikasının təmsalında) / coğrafiya üzrə fəlsəfə dok. diss. avtor. Bakı, 2014. S. 10.

⁵ Трофимов Е. А. Миграционные процессы на постсоветском пространстве в XXI веке // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. № 1. С. 28.

Важным моментом в азербайджанско-российских миграционных отношениях является участие женщин в этом процессе. Наименьший процент женщин-мигрантов в Россию приезжает из стран Средней Азии и Azerbaijan: этот факт может быть связан с менталитетом и особенностями исламской культуры⁶. В Azerbaijan национальные и духовные особенности, высокое уважение к семейным ценностям и консерватизм обуславливают то, что женщины практически не принимают непосредственного участия в миграционных процессах. Вместе с тем среди трудовых мигрантов, направляющихся из Azerbaijan в Россию на временную или долгосрочную работу, есть и женщины.

Ход и результаты исследования. Общественно-политические, социально-экономические события последних тридцати лет постсоветской истории, несомненно, не обошли стороной и миграционные процессы, происходящие в Кавказском регионе. В независимых республиках, образовавшихся после распада СССР, в том числе в Азербайджанской Республике, некоторое время наблюдался подъем эмиграционных процессов. В числе государств, куда направлялись азербайджанские трудовые мигранты, на первом месте оказались Россия и Турция. С годами развивающаяся в Azerbaijan независимая экономико-политическая среда, создание новых рабочих мест значительно уменьшили эмиграцию.

Международная миграция является актуальной проблемой почти на протяжении всей постсоветской истории России⁷. Согласно переписи 1959 г., из 3,9 млн азербайджанцев в СССР только 71 тысяча, или 2,4 %, проживали в России, в основном в Дагестане⁸. Трудовая миграция из Azerbaijan в РСФСР начала активно развиваться с 60-х гг. прошлого века. До этого сальдо трудовой миграции в Azerbaijan было положительным: на протяжении нескольких десятилетий в Azerbaijan приезжали рабочие и специалисты из других советских республик, некоторые из них остались на постоянное место жительства. Обратный поток был значительно меньше по масштабу⁹. В указанные годы наблюдались миграционные процессы из Azerbaijan в Россию или другие союзные республики в небольшом количестве. В 1960–1980-е гг. из разных регионов СССР в Azerbaijan приезжало немало людей в основном для работы в таких жизненно важных отраслях, как нефтедобыча и нефтепереработка, строительство, архитектура. Следует также отметить, что студенты из таких стран, как Куба, Китай, Вьетнам, Ирак, имеющие связи

⁶ Толмачева А. Ю. Семьи мигрантов из постсоветских государств: между родиной и Россией // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 3. С. 53.

⁷ Пешикова В. М. Эволюция «этнического» бизнеса в России: сравнительный анализ предпринимательства мигрантов из Azerbaijan и Кыргызстана // Социологическая наука и социальная практика. 2021. № 4. С. 205.

⁸ Юнусов А. С. Миграционные процессы в Azerbaijan. Баку, 2009. С. 86.

⁹ Нагиев С. К. Миграция населения из Azerbaijan в ближнее и дальнее зарубежье // Вестник Бакинского университета. Серия: Естественные науки. 2008. № 3. С. 194.

с Советским государством, также приезжали в Азербайджан для обучения в области нефтегазовой промышленности. Интеллектуальная миграция в Азербайджан сейчас высоко ценится бывшими студентами, занимающими высокие посты в своих странах.

Относительно массовая трудовая миграция из Азербайджана в Россию наблюдалась еще в 1980-е гг. В период распада СССР азербайджанцы временно переезжали в Москву и других крупные города России, но официально продолжали считаться занятыми на родине¹⁰. К концу 1980-х гг. социально-экономическая ситуация в Азербайджане, как и во всех союзных республиках, была неудовлетворительной. Трудности, с которыми столкнулся Азербайджан на фоне общественно-политических и военных событий тех лет, вызвали рост внутренней миграции.

Если по материалам последней Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Москве проживало 20 727 азербайджанцев, то по Всероссийской переписи населения 2002 г. — 95 563. В Московской обл. — соответственно 5974 и 14 651; Санкт-Петербурге — 11 804 и 16 613; Тюменской обл. — 19 455 и 42 359; Краснодарском крае — 11 363 и 11 944; Саратовской обл. — 10 610 и 16 417; Ростовской обл. — 1215 и 16 498 азербайджанцев¹¹. Указанные цифры примечательны со статистической точки зрения: они показывают ареал распространения азербайджанцев на территории России в советское время и в последующие годы. Азербайджанцы, проживающие в Москве и других городах России, наряду с предпринимательской деятельностью, активно участвовали в пропаганде культурных ценностей своей страны, налаживая связи с азербайджанскими организациями диаспоры.

Во внешнеполитической деятельности Азербайджанской Республики в современную эпоху одно из центральных мест, несомненно, занимает ее российское направление¹². В развитии двусторонних отношений миграционные вопросы всегда были предметом обсуждения, особое внимание уделялось эмиграции азербайджанцев в Россию. С момента установления дипломатических отношений между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией было подписано более 200 двусторонних документов о дружбе, сотрудничестве и безопасности¹³. Проблеме миграции в этих документах отводится важное место, в первую очередь проблеме незаконной миграции, защите социальных прав трудовых мигрантов и их семей. Сотрудничество в этой сфере между Россией и Азербайджаном в настоящее время продолжается.

¹⁰ Резникова О. Перспективы миграций на постсоветском пространстве // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. Вып. 4. С. 86.

¹¹ Сеидбейли М. Г. Азербайджанская диаспора в России: особенности и тенденции формирования и развития (1988–2010 гг.). 2-е изд., доп. Баку, 2011. С. 147.

¹² Мамед-заде Н. С. Взаимоотношения Азербайджанской Республики со славянскими странами СНГ и Восточной Европы. Баку, 2006. С. 29.

¹³ Bayramov V. Azərbaycan-Rusiya münasibətləri dostluq və qarşılıqlı faydalı əməkdaşlıq üzərində qurulur // Xalqgazeti. 2017. 5 aprel. S. 5.

Сегодня азербайджанцы, проживающие в России, делятся на три группы: 1) родившиеся в России и считающие себя ее коренными жителями; 2) приехавшие в Россию в постсоветское время и стремящиеся интегрироваться в российское общество и получить российское гражданство; 3) трудовые мигранты, готовые при первой возможности вернуться на родину или уехать в другую страну¹⁴. К настоящему времени сформировался большой интеллектуальный слой азербайджанцев, проживающих в России. Они вносят заметный вклад в межгосударственные отношения, играя важную роль в общественной, научной и культурной жизни новой родины.

Официальный визит главы Азербайджана Г. Г. Алиева в Россию 2 июля 1997 г. оказал значительное влияние на развитие двусторонних отношений; был подписан договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности¹⁵. На следующем этапе дипломатических отношений с Россией президент Азербайджанской Республики И. Г. Алиев сыграл важную роль в расширении сотрудничества. В настоящее время Азербайджан как стратегический партнер России успешно продолжает развивать двусторонние торгово-экономические и культурные отношения. В их рамках такая деликатная тема, как миграция, остается в фокусе внимания лидеров обоих государств.

В начале февраля 2004 г. И. Г. Алиев высоко оценил двусторонние экономические отношения: «Экономическое сотрудничество развивается очень успешно, товарооборот растет очень быстро из года в год, и оба государства хотят удвоить его»¹⁶. Следует отметить, что расширение экономического сотрудничества открыло новые перспективы для взаимодействия Азербайджана и России в сфере миграции.

В 2004 г. положительное сальдо миграции в Азербайджане составило чуть более 20 тыс. человек, что несравнимо меньше показателей середины 1990-х гг. Поток эмигрантов значительно сократился как в Азербайджане, так и в остальных странах СНГ и Балтии¹⁷. Этот год запомнился в Азербайджанской Республике как успешное начало динамичного этапа развития региональных и международных отношений сотрудничества. Новые экономические и торговые проекты, реализуемые совместно с Россией, способствовали развитию трудовой миграции, что сделало необходимым обсуждение перспектив сотрудничества в данной области.

¹⁴ Юнусов А. С. Фактор интеграции в миграционных процессах в Азербайджане: научно-исследовательский отчет 2013/08 // КАРИМ Восток — Консорциум прикладных исследований по международной миграции. 2013. С. 7. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27868/CARIM-East_RR-2013-08.pdf (дата обращения: 02.07.2024).

¹⁵ Azərbaycan – Rusiya: dostluq və əməkdaşlıq münasibətlərinin inkişafında yeni mərhələ / tərtibçi: O. Sadıxov. Bakı, 1997. S. 6.

¹⁶ Əliyev İ. H. İnkişaf məqsədimizdir. 125 kitabda, III k. Bakı, 2009. S. 15.

¹⁷ Нагиев С. К. Участие Азербайджана в миграционных процессах в постсоветском пространстве // Вестник Бакинского университета. Серия: Естественные науки. 2006. № 4. С. 145.

Российская государственная программа содействия переселению соотечественников позволяет гражданам ряда стран, в том числе Азербайджана, переехать в Россию, получив работу и гражданство. «Сегодня трудно оценить, сколько граждан Азербайджана переехало в Россию в рамках этой программы, поскольку эти данные не обнародованы. В целом количество граждан, эмигрирующих в Россию, составляет 2500–3000 человек в год, и с каждым годом эта цифра уменьшается», — заявил эксперт по вопросам миграции газеты «Эхо» Азер Аллахверанов в 2013 г.¹⁸. На фоне продолжающихся в настоящее время региональных миграционных процессов большое значение имеют государственные программы регулирования деятельности трудовых мигрантов, направлявшихся из Азербайджана в Россию, или, наоборот, российских мигрантов, приехавших в Азербайджан. Разработанное миграционное законодательство двух стран, создав правовую базу для сотрудничества, оказывает положительное влияние на своевременное пресечение нелегальной миграции. Однако информация обеих сторон о миграции и ограниченный обмен цифрами статистики не могут считаться достаточными для точного прогнозирования в этой области.

Во втором квартале 2006 г. в Азербайджан из России поступило 94,2 млн долларов денежных переводов. Умножаем указанное число на четыре и получаем среднюю годовую сумму (более 370 млн), переводимую из России в Азербайджан за год. Речь идет только об официально перечисленных суммах¹⁹. Суммы, передаваемые азербайджанскими мигрантами на родину неофициально, не учтены. Хотя денежные переводы из России не являются определяющими для экономики Азербайджана, указанная статистика обращает внимание на социальное значение трудовой миграции. Следовательно, положительные экономические тенденции, наблюдаемые в двусторонних отношениях и регулировании миграционных связей, свидетельствуют о важности продолжения азербайджанско-российского сотрудничества в этой сфере.

Стороны предоставляют возможность использования национальных валют во взаиморасчетах, взаимной совместимости платежных систем, включая совместное обслуживание своих банковских карт, а также развитие прямых корреспондентских отношений между банками двух стран²⁰. А создание прямых корреспондентских счетов — один из ключевых моментов, который можно отнести к сфере защиты социальных прав трудовых мигрантов. В связи с этим укрепление отношений и сотрудничества между азербайджанскими и российскими банками оказывает положительное влияние на решение проблем, возникающих в сфере миграции.

¹⁸ Алекперова Дж. Сколько граждан Азербайджана переселилось в Россию? // Эхо. 2013. 20 апреля. С. 1.

¹⁹ Зенькович Н. А. Ильхам Алиев. Взгляд из Москвы. М., 2008. С. 164.

²⁰ Azərbaycan Respublikası ilə Rusiya Federasiyası arasında müttəfiqlik qarşılıqlı fəaliyyəti haqqında Bəyannamə (22 fevral 2022). URL: <https://president.az/az/articles/view/55498> (дата обращения: 02.07.2024).

10 ноября 2009 г. состоялось обсуждение проекта Соглашения о сотрудничестве в области трудовой миграции между Правительством Азербайджанской Республики и Правительством Российской Федерации, протокол по итогам заседания был подписан 11 ноября²¹. В ходе обсуждения было отмечено большое значение укрепления сотрудничества между двумя странами в области миграции с целью защиты прав граждан обеих стран, осуществляющих деятельность в качестве трудовых мигрантов, обеспечения их социальной защиты и создания благоприятных условий для их деятельности. Принципы верховенства закона в укреплении и обеспечении безопасности миграционных процессов, миграционной политики государств в целом ускоряют сотрудничество между обеими странами.

Согласно официальной статистике Центрального банка России за 2009–2011 гг., в Азербайджан за год перечислялось около миллиарда долларов, неофициально — около двух миллиардов. В связи со значительным сокращением числа азербайджанских мигрантов на территории России сумма переводов в 2013 г. уменьшилась и составила около 600 млн долларов. Таким образом, объем ежегодных денежных переводов из России в Азербайджан сократился на 45 %²². Как видно, в 2004–2013 гг. наблюдалась разнонаправленная динамика в отношении денежных переводов из России в Азербайджан. Причиной этого стала успешная социально-экономическая политика, проводимая в Азербайджане последние двадцать лет. Экономический прогресс заметно уменьшил поток эмиграции из Азербайджана.

На встрече, состоявшейся 15 января 2010 г. в Государственной миграционной службе (ГМС) Азербайджанской Республики с послом России в Азербайджане, говорилось о проводимых в республике реформах и законодательстве в сфере миграции. Обсуждались также вопросы регистрации граждан России, проживающих на территории Азербайджана и занимающихся оплачиваемой трудовой деятельностью²³. Осуществляя единую миграционную политику в Азербайджанской Республике, ГМС за короткий период, прошедший с момента ее создания в 2007 г., установила двусторонние, а также многосторонние отношения на региональном и международном уровнях со многими государствами и организациями, включая Россию. Встречи в ГМС с послом России в Азербайджане и другими официальными представителями подтверждают, что миграция занимает важное место в дипломатических отношениях.

Следующая встреча с послом России в ГМС состоялась 12 февраля 2013 г. На ней была представлена подробная информация о государственной политике

²¹ Bakıda Azərbaycan və Rusiya hökumətləri arasında əmək miqrasiyası sahəsində əməkdaşlıq haqqında saziş layihəsi müzakirə edilib // Azərbaycan qəzeti. 2009. 11 noyabr. S. 6.

²² Алекперова Дж. Азер Аллахверанов: «Количество азербайджанских мигрантов в РФ сократилось почти на 50 тысяч человек» // Эхо. 2014. 7 ноября. С. 2.

²³ Dövlət Miqrasiya Xidmətinin rəisi Rusiya Federasiyasının Azərbaycandakı səfirini qəbul etmişdir. URL: https://www.migration.gov.az/az/news_detail/8365 (дата обращения: 02.07.2024).

в области миграции в Азербайджане, развитии системы управления, истории создания и деятельности ГМС, а также о внесенных в последнее время дополнениях и изменениях в законодательство Азербайджанской Республики²⁴. Как видно из проведенных встреч, обсуждений с российскими официальными лицами, изучение и применение положительного опыта в сфере миграции было взаимовыгодным. Опыт, приобретенный Азербайджаном в области управления миграцией, отмечается и в ежегодных отчетах Международной организации по миграции (МОМ).

Общее число иммигрантов из России в Азербайджан в 2000 г. составило 2710, в 2005 г. — 1158; в 2010 г. — 1706; в 2011 г. — 1655; в 2012 г. — 1628 человек. В 2000 г. общее число эмигрантов из Азербайджана в Россию составило 14 906; в 2005 г. — 4600; в 2010 г. — 14 500; в 2011 г. — 22 316; в 2012 г. — 22 287 человек²⁵. Согласно опубликованным в 2013 г. статистическим данным государственных структур Азербайджана и России, в миграционных связях в 2000–2012 гг. произошли определенные изменения: если в первые годы наблюдался рост числа трудовых мигрантов из Азербайджана в Россию, то в последующие годы началось постепенное снижение их количества. Реализуемые Азербайджаном в республике, а также в регионе мегапроекты, энергетическая политика и развитие, помимо нефтяного, других секторов экономики препятствуют оттоку рабочей силы из Азербайджана и даже привлекают в страну трудовых мигрантов.

19–20 июня 2014 г. азербайджанская делегация приняла участие в V Международной встрече высоких представителей по вопросам безопасности в столице Республики Татарстан Казани²⁶. Во время выступлений в центре внимания было международное сотрудничество в области борьбы с глобальной угрозой, создаваемой наркотиками, и предотвращения использования нелегальной миграции транснациональными преступными группировками. Эта встреча открыла путь к дальнейшему сотрудничеству в плане изучения азербайджано-российских региональных миграционных связей.

12 октября 2015 г. делегация ГМС Азербайджана приняла участие в круглом столе в Сочи на тему «Новые стратегии управления миграцией как показатель успешного развития общества». Было отмечено, что реализация международных и региональных проектов в энергетической и транспортной сферах, имеющаяся в Азербайджане общественно-политическая стабильность, высокие темпы экономического развития являются основными факторами, вызывающими интерес иностранцев к стране. Кроме того, высокий уровень

²⁴ Dövlət Miqrasiya Xidmətinin rəisi Rusiya Federasiyasının Azərbaycanadakı səfirini qəbul etmişdir. URL: https://www.migration.gov.az/az/news_detail/8365 (дата обращения: 02.07.2024).

²⁵ Azərbaycan və Rusiya. 2013: statistik kolleksiya / Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi / Rusiya Federal Dövlət Statistika Xidməti / buraxılışa məsul: M.B. Əmirova, L.S. Kərimova, A.A. Xəlilova. Bakı, 2013. S. 37.

²⁶ Azərbaycan nümayəndə heyəti təhlükəsizlik məsələləri üzrə yüksək nümayəndələrin V Beynəlxalq görüşündə iştirak edib // Azərbaycan qəzeti. 2014. 24 iyun. S. 1.

толерантности в Азербайджане указан как не менее важный фактор, влияющий на миграционные процессы²⁷. Отметим, наличие в республике добрососедских отношений по отношению к малочисленным народам, слияние цивилизаций, их сосуществование в единстве являются традицией, пришедшей из глубин азербайджанской истории и культуры в XXI в. 27 ноября 2015 г. на 43-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ «Международная миграция: проблемы, перспективы сотрудничества и развития» глава азербайджанской делегации выступил на тему «Значение двустороннего сотрудничества в защите прав мигрантов»²⁸. Следует отметить, что в двустороннем сотрудничестве Азербайджана с Россией и в рамках СНГ вопрос миграции всегда был актуальным. В отношениях сотрудничества республики со странами постсоветского пространства такие проблемы, как незаконная миграция, права мигрантов, миграционная политика, являются постоянным предметом обсуждения, что свидетельствует о важности проблемы.

17 декабря 2018 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Глобальный пакт о безопасной, законной и упорядоченной миграции и Глобальный пакт о беженцах²⁹. В этих международных документах было заявлено о важности высокого уровня внимания к защите прав мигрантов. Внутренняя миграция и проблема беженцев, возникшая в результате борьбы Азербайджана с оккупацией в 1990-е гг., когда-то были отмечены негативными последствиями. Развитие же многосторонних отношений Азербайджана с соседней Россией на протяжении более чем тридцати лет, расширение сотрудничества в области взаимодействия и защиты прав трудовых мигрантов и подписание новых документов принесли положительный результат.

В справочнике, посвященном экономическому мониторингу 2020 г. в России, приводятся общие статистические данные по количеству ежегодно прибывающих в Россию граждан стран СНГ за 2014–2020 гг. Так, в 2014 г. на территорию Российской Федерации въехало 598 646 граждан стран СНГ, в 2015-м — 531 080, в 2016-м — 542 588, в 2017-м — 601 704, 2018-м — 667 513, 2019-м — 758 377, в 2020-м — 548 389³⁰. Как видим, после «плато»

²⁷ Azərbaycan Respublikası Dövlət Miqrasiya Xidmətinin nümayəndə heyəti Rusiya Federasiyasının Soçi şəhərində “Miqrasiyanın idarə edilməsinin yeni strategiyaları – cəmiyyətin uğurlu inkişafının rəhni kimi” mövzusunda «dəyirmi masa»da iştirak etmişdir. URL: https://www.migration.gov.az/az/news_detail/9352 (дата обращения: 02.07.2024).

²⁸ Azərbaycan Respublikası Dövlət Miqrasiya Xidmətinin nümayəndə heyəti Rusiya Federasiyasının Sankt-Peterburq şəhərində rəsmi səfərdə olub. URL: https://www.migration.gov.az/az/news_detail/9403 (дата обращения: 02.07.2024).

²⁹ Miqrasiya sahəsində imzalanmış mühüm beynəlxalq sənədlər // Miqrasiya jurnalı. 2019. № 21. S. 49.

³⁰ Флоринская Ю. Ф., Мкртчян Н. В. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие // Мониторинг экономической ситуации в России. 2020. № 30 (132). Декабрь. С. 18. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/monitoring-ekonomicheskoy-situatsii-v-rossii-30-132-dekabr-2020-g.html> (дата обращения: 02.07.2024).

в 2014–2015 гг. количество мигрантов из стран СНГ, въезжающих в Россию, постоянно росло вплоть до 2019 г. Резкое их снижение в 2020 г. связано с пандемией коронавируса, охватившей всю планету. Эпидемия коронавируса ухудшила положение трудовых мигрантов во всех странах мира. В этом плане Россия и Азербайджан не стали исключением. Введение карантинных мер в марте 2020 г. частично или полностью остановило деятельность многих предприятий, особенно в отраслях, где работает большое количество иностранных работников³¹. Проблемы, вызванные пандемией, повлияли на положение трудовых мигрантов. Закрытие предприятий или ограничения в их работе во многих странах, в том числе в Азербайджане и России, парализовали сферу трудовой миграции.

В соответствии с Указом Президента России «О временных мерах по регулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения нового вида коронавирусной инфекции» от 15 июня 2021 г. были продлены сроки пребывания иностранцев на территории России, что свидетельствует о важности миграционного фактора в двусторонних отношениях³². Опыт азербайджанско-российских отношений показывает, что даже в самых сложных условиях миграционные процессы можно успешно регулировать для защиты прав трудовых мигрантов и членов их семей. Результат не замедлил сказаться. По сравнению с предыдущим годом, в 2022 г. денежные переводы из России в Азербайджан заметно увеличились, рост составил 40 %³³.

После победы Азербайджанской Республики в Отечественной войне 10 ноября 2020 г. дипломатические отношения с Россией перешли на новый уровень: официальные встречи и обсуждения за последние четыре года были отмечены положительными результатами в предотвращении и урегулировании негативных ситуаций, которые могут возникнуть в миграционной сфере.

Заключение. Дипломатические и политические отношения Азербайджанской Республики с Российской Федерацией успешно развиваются. Исторически сложившиеся добрососедские отношения играют важную роль в развитии торгово-экономических связей на современном этапе. Межгосударственные контакты и подписанные документы в сфере регулирования миграции открывают перед двумя странами новые перспективы.

³¹ Денисенко М., Мукомель В. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 3. С. 84.

³² Rusiya Federasiyasında əcnəbi və vətəndaşlığı olmayan şəxslərə tətbiq edilmiş güzəştlərin müddəti uzadılmışdır. URL: https://www.migration.gov.az/az/news_detail/14631 (дата обращения: 02.07.2024).

³³ ICMPD. Миграционный прогноз на 2023 год: Восточная Европа и Центральная Азия. 6 тенденций в сфере миграции, на которые стоит обратить внимание в 2023 году. Истоки, ключевые события и приоритеты для Европы. URL: <https://www.pragueprocess.eu/ru/migration-observatory/publications/33-reports/376-icmpd-2023> (дата обращения: 02.07.2024).

Проведенное исследование, позволяет утверждать, что в межгосударственных отношениях Азербайджана и России важное место занимает такой чувствительный вопрос, как трудовая миграция. При этом пройденный Азербайджаном за последние тридцать лет путь политического и экономического прогресса, успешные экономические проекты и создание новых рабочих мест оказали положительное влияние на эмиграционные процессы в республике и значительно сократили число выезжающих из страны. Тем не менее социально-экономические успехи, достигнутые и в Азербайджане, и в России, актуализируют трудовую миграцию и создают условия для расширения отношений сотрудничества. Таким образом, вопросы регулирования миграционных потоков и защиты прав трудовых мигрантов по-прежнему находятся в центре внимания правительств Азербайджана и России.

Литература

1. Денисенко М., Мукомель В. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 3. С. 84–107.
2. Зенькович Н. А. Ильхам Алиев. Взгляд из Москвы. М.: Яуза, Эксмо, 2008. 512 с.
3. Мамед-заде Н. С. Взаимоотношения Азербайджанской Республики со славянскими странами СНГ и восточной Европы. Баку: Ганун, 2006. 200 с.
4. Нагиев С. К. Миграция населения из Азербайджана в ближнее и дальнее зарубежье // Вестник Бакинского университета. Серия естественных наук. 2008. № 3. С. 191–196.
5. Нагиев С. К. Участие Азербайджана в миграционных процессах в постсоветском пространстве // Вестник Бакинского Университета. Серия естественных наук. 2006. № 4. С. 144–149.
6. Пешкова В. М. Эволюция «этнического» бизнеса в России: сравнительный анализ предпринимательства мигрантов из Азербайджана и Кыргызстана // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. № 4. С. 205–220. DOI: 10.19181/snsr.2021.9.4.8615
7. Резникова О. Перспективы миграций на постсоветском пространстве // Кавказ и глобализация. 2008. Т. 2. Вып. 4. С. 81–97.
8. Сеидбейли М. Г. Азербайджанская диаспора в России: особенности и тенденции формирования и развития (1988–2010 гг.). 2-е изд., доп. Баку: Шарг-Гарб, 2011. 576 с.
9. Трофимов Е. А. Миграционные процессы на постсоветском пространстве в XXI веке // Известия Байкальского государственного университета. 2020. Т. 30. № 1. С. 23–29. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).23-29
10. Толмачева А. Ю. Семьи мигрантов из постсоветских государств: между родиной и Россией // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. № 3. С. 49–69. DOI: 10.19181/vis.2022.13.3.83011. Чудиновских О. С. Статистика международной миграции. Практическое руководство для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Женева: Европейская экономическая комиссия ООН, 2011. 103 с.
12. Юнусов А. С. Миграционные процессы в Азербайджане. Баку: Адильоглы, 2009. 344 с.

13. Azərbaycan – Rusiya: dostluq və əməkdaşlıq münasibətlərinin inkişafında yeni mərhələ = Азербайджан – Россия: новый этап в развитии отношений дружбы и сотрудничества / tərtibçi: O. Sadıxov. Bakı: Şərq-Qərb, 1997. 164 s.

14. Azərbaycan və Rusiya. 2013: statistik kolleksiya = Азербайджан и Россия. 2013: статистический сборник / Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi / Rusiya Federal Dövlət Statistika Xidməti / buraxılışa məsul: M. B. Əmirova, L. S. Kərimova, A. A. Xəlilova. Bakı, 2013. 342 s.

15. Əliyev İ. H. İnkişaf məqsədimizdir = Алиев И. Г. Развитие наша цель. 125 kitabda. III k. Bakı: Azər nəşr, 2009. 416 s.

16. Quliyev A. N. Azərbaycan-Rusiya münasibətləri tarixindən = Кулиев А. Н. Из истории азербайджано-российских отношений. Bakı: İntibah-A, 2015. 56 s.

17. Tahirova H. M. Miqrasiyanın demoqrafik proseslərə təsirinin iqtisadi və coğrafi problemləri (Naxçıvan Muxtar Respublikasının təmsalında) = Тахирова Х. М. Экономико-географические проблемы влияния миграции на демографические процессы (на примере Нахичеваньской Автономной Республики): coğrafiya üzrə fəlsəfə dok. diss. avtor. Bakı, 2014. 28 s.

References

1. Denisenko M., Mukomel' V. Trudovaia migratsiia v Rossii v period koronavirusnoi pandemii [Labor migration in Russia during the coronavirus pandemic] // Demographic Review. 2020. Vol. 7. № 3. P. 84–107. (In Russ.).

2. Zen'kovich N. A. Il'kham Aliev. Vzgljad iz Moskvyy [Ilham Aliyev. View from Moscow]. Moscow: Iauza; Eksmo, 2008. 512 p. (In Russ.).

3. Mamed-zade N. S. Vzaimootnosheniia Azerbaidzhanskoi Respubliki so slavianskimi stranami SNG i vostochnoi Evropy [Relations of the Republic of Azerbaijan with the Slavic countries of the CIS and Eastern Europe]. Baku: Ganun, 2006. 200 p. (In Russ.).

4. Nagiyev S. K. Migratsiia naseleniia iz Azerbaidzhana v blizhnee i dal'nee zarubezh'e [Migration of population from Azerbaijan into near and far foreign countries] // Vestnik Bakinskogo universiteta. Seriya estestvennykh nauk. 2008. № 3. P. 191–196. (In Russ.).

5. Nagiyev S. K. Uchastie Azerbaidzhana v migratsionnykh protsessakh v postsovet'skom prostranstve [Participation Azerbaijan in migratory processes in the postsoviet space] // Vestnik Bakinskogo universiteta. Seriya estestvennykh nauk. 2006. № 4. S. 144–149. (In Russ.).

6. Peshkova V. M. Evoliutsiia «etnicheskogo» biznesa v Rossii: sravnitel'nyi analiz predprinimatel'stva migrantov iz Azerbaidzhana i Kyrgyzstana [Evolution of “ethnic” business in Russia: comparative analysis of entrepreneurship of migrants from Azerbaijan and Kyrgyzstan] // Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika. 2021. Vol. 9. № 4. P. 205–220. DOI: 10.19181/snsp.2021.9.4.8615 (In Russ.).

7. Reznikova O. Perspektivy migratsii na postsovet'skom prostranstve [Prospects for migration in the post-Soviet space] // Kavkaz i globalizatsiia. 2008. Vol. 2. Issue 4. P. 81–97. (In Russ.).

8. Seidbeili M. G. Azerbaidzhanskaia diaspora v Rossii: osobennosti i tendentsii formirovaniia i razvitiia (1988–2010 gg.) [Azerbaijani diaspora in Russia: features and trends of formation and development (1988–2010)]. Vtoroe dopolnennoe izdanie. Baku: Sharg-Garb, 2011. 576 p. (In Russ.).

9. Trofimov E. A. Migratsionnye protsessy na postsovetском prostranstve v XXI veke [Migration processes in the post-Soviet territory in the 21st century] // Bulletin of Baikal State University. 2020. T. 30. № 1. P. 23–29. DOI: 10.17150/2500-2759.2020.30(1).23–29 (In Russ.).
10. Tolmacheva A. Yu. Sem'i migrantov iz postsovetских gosudarstv: mezhdunarodnoi i Rossiei [Families of migrants from post-Soviet states: between the homeland and Russia] // Vestnik Instituta Sotsiologii. 2022. Vol. 13. № 3. P. 49–69. (In Russ.).
11. Chudinovskikh O. S. Statistika mezhnunarodnoi migratsii. Prakticheskoe rukovodstvo dlia stran Vostochnoi Evropy i Tsentral'noi Azii [Statistics of international migration. Practical Guide for Eastern Europe and Central Asia]. Zheneva: Evropeiskaia ekonomicheskaiia komisiia OON, 2011. 103 p. (In Russ.).
12. Yunusov A. S. Migratsionnye protsessy v Azerbaidzhane [Migration processes in Azerbaijan]. Baku: Adil'ogly, 2009. 344 p. (In Russ.).
13. Azərbaycan – Rusiya: dostluq və əməkdaşlıq münasibətlərinin inkişafında yeni mərhələ [Azerbaijan-Russia: a new stage in the development of relations of friendship and cooperation] / tərtibçi: O. Sadıxov. Bakı: Şərq-Qərb, 1997, 164 p. (In Azerbaijani).
14. Azərbaycan və Rusiya. 2013: statistik kolleksiya [Azerbaijan and Russia. 2013: statistical collection] Azərbaycan Respublikasının Dövlət Statistika Komitəsi / Rusiya Federal Dövlət Statistika Xidməti / buraxılışa məsul: M. B. Əmirova, L. S. Kərimova, A. A. Xəlilova. Bakı, 2013. 342 p. (In Azerbaijani).
15. Əliyev İ. H. İnkişaf məqsədimizdir [Development is our goal]. 125 kitabda. III k. Bakı: Azərneşr, 2009. 416 p. (In Azerbaijani).
16. Quliyev A. N. Azərbaycan-Rusiya münasibətləri tarixindən [From the history of Azerbaijani-Russian relations]. Bakı: İntibah-A, 2015. 56 p. (In Azerbaijani).
17. Tahirova H. M. Miqrasiyanın demoqrafik proseslərə təsirinin iqtisadi və coğrafi problemləri (Naxçıvan Muxtar Respublikasının təmsalında) [Economic and geographical problems of the influence of migration on demographic processes (using the example of the Nakhichevan Autonomous Republic)]: coğrafiya üzrə fəlsəfə dok. diss. avtor. Bakı, 2014. 28 p. (In Azerbaijani).

Рецензия

УДК 94(47).083

Ратьковский Илья Сергеевич

кандидат исторических наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
i.ratkovskij@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-3263-701X

РЕЦЕНЗИЯ НА: Иванов А. А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. СПб.: Владимир Даль, 2023. 639 с. (Серия «Россія на переломе»)

Аннотация. В рецензии рассматривается и анализируется новая монография профессора А. А. Иванова (СПбГУ), посвященная жизни и деятельности видного представителя монархического лагеря начала XX в. черносотенца и националиста Н. Е. Маркова. Отмечается, что автор не впервые обращается к биографии лидера черносотенного движения России, однако это первая научная биография Н. Е. Маркова, в которой рассмотрен как дореволюционный, так и послереволюционный, эмигрантский, период его деятельности. Отмечены сильные стороны монографии, в частности ее обширная источниковая база.

Ключевые слова: Н. Е. Марков, В. М. Пуришкевич, черносотенное движение, русские националисты, история эмиграции.

Для цитирования: Ратьковский И. С. Рецензия на: Иванов А. А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков. СПб.: Владимир Даль, 2023. 639 с. (Серия «Россія на переломе») // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». 2024. № 3 (55). С. 170–176.

Review

UDC 94(47).083

Ratkovsky Ilya S.

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russia
i.ratkovskij@spbu.ru; ORCID: 0000-0002-3263-701X

BOOK REVIEW:

**Ivanov A. A. The leader of the black reaction:
Nikolai Evgenievich Markov.
St. Petersburg: Vladimir Dahl, 2023. 639 p.
(Series “Russia at the breaking point”)**

Abstract. The review examines and analyzes a new monograph by Professor A. A. Ivanov (St. Petersburg State University), dedicated to the life and work of a prominent representative of the monarchist camp of the early 20th century. Black Hundred and nationalist N. E. Markov. It is noted that this is not the author's first experience of turning to the biographies of the leaders of the Black Hundred movement in Russia, however, this is the first scientific biography of N. E. Markov, which examines both the pre-revolutionary and post-revolutionary emigrant periods of his activity. The strengths of the monograph are noted, in particular, its extensive source base.

Keywords: N. E. Markov, V. M. Purishkevich, Black Hundred movement, Russian nationalists, history of emigration.

For citation: Ratkovsky I. S. Book review: Ivanov A. A. The leader of the black reaction: Nikolai Evgenievich Markov. St. Petersburg: Vladimir Dahl, 2023. 639 p. (Series “Russia at the breaking point”) // MCU Journal of Historical Studies. 2024. № 3 (55). P. 170–176.

Новая монография профессора СПбГУ, доктора исторических наук, профессора А. А. Иванова является продолжением целого цикла статей и монографий об истории правого движения и его лидерах в Российской империи¹. Особо выделим биографию В. М. Пуришкевича, вышедшую несколькими годами ранее в том же издательстве «Владимир Даль», что и рецензируемая книга². Данное исследование заслуженно получило много положительных научных откликов и является примером досконального изучения отдельной биографии политического деятеля в реалиях российской

¹ См., напр.: *Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917)*. М.; СПб., 2013; *Его же. Вызов национализма: лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли*. СПб., 2016; и др.

² *Иванов А. А. Пламенный революционер Владимир Митрофанович Пуришкевич*. СПб., 2020.

истории XX в. Эта книга задала определенный уровень ожиданий к новым монографиям А. А. Иванова. Тем более что новая книга перекликается рядом сюжетов с указанным изданием. Неслучайно в именном указателе рецензируемой монографии В. М. Пуришкевич наиболее упоминаемая личность, которая опережает не только других правых политиков, но и Николая II и П. А. Столыпина. При этом отметим, что хотя между указанными изданиями прошло не так много времени, деятельность Н. Е. Маркова уже давно находилась в фокусе внимания А. А. Иванова³.

Сразу отметим, что задача исследователя была, на наш взгляд, гораздо сложнее, чем при обращении к биографии В. М. Пуришкевича. На первый взгляд, это работы по схожим биографиям и схожей тематике. Однако исследование биографии Н. Е. Маркова связано с гораздо большими трудностями для историка. И дело здесь не в том, что биография В. М. Пуришкевича хронологически гораздо короче, а в том, что он является персонажем исключительно российской имперской истории, куда можно включить и годы Гражданской войны, а биография Н. Е. Марков включает противоречивые годы его жизни и деятельности в эмиграции. Это сразу ставит перед исследователем целый ряд источниковедческих и концептуальных проблем. Биографию Пуришкевича вполне можно написать, ограничившись источниками российского происхождения, для полноценного жизнеописания Маркова это невозможно. В этом отношении сразу укажем, что А. А. Ивановым была проведена огромная работа по выявлению зарубежных источников. В первую очередь это материалы эмигрантских и западных периодических изданий, впервые вводимые в оборот, в том числе публикации самого Н. Е. Маркова. Исследователем также были широко использованы материалы зарубежных архивов. Однако поиски и обработка этих материалов не исчерпывали проблему, так как биография Н. Е. Маркова периода эмиграции полна противоречий. Важно было представить не просто хронику жизни и деятельности политика, но и объяснить их логику. Н. Е. Марков активно участвовал в общественно-политической жизни русской эмиграции от Карловацкого собора 1921 г. до споров о личности будущего российского императора. При этом он придерживался достаточно гибкой ориентации на те или иные политические движения. Оставаясь русским националистом, он показал себя и вполне успешно адаптирующимся политиком. На наш взгляд, А. А. Иванову удалось раскрыть суть эмигрантского периода деятельности Н. Е. Маркова, объяснить все повороты его судьбы и неожиданные порой действия. Примером может послужить отношение Н. Е. Маркова к зарождающемуся, а затем и пришедшему к власти нацистскому движению в Германии. Проще всего обозначить Н. Е. Маркова приверженцем фашизма, тем более что примеры принятия идей национал-социализма среди русских эмигрантов были достаточно частым явлением. А. А. Иванов, не оправдывая

³ Иванов А. А., Машкевич С. В., Пученков А. С. «Царь и народ: вот формула нашего времени». О взглядах Н. Е. Маркова в 1930-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 140–156.

Н. Е. Маркова, предпочитает детализировать его отношение к фашизму, хронологически рассматривая совместимость традиционного марковского национализма и немецкого национал-социализма. Переезд шестидесятидевятилетнего политика из Франции в Германию в 1935 г., как справедливо указывает А. А. Иванов, был осознанным выбором политика, совершенным в первую очередь по идеологическим причинам. Хотя материальный интерес и имел место, но он был вторичен. Суть первоначального отношения Н. Е. Маркова к фашизму заключается в принятии им антибольшевистской и националистической идеи нацистского движения, его антисемитской составляющей, а также в отрицании западного либерализма. Отметим и сотрудничество Н. Е. Маркова с религиозными эмигрантскими кругами, а также эмигрантскими изданиями определенной направленности, что упрощало для него принятие идей фашизма. Хотя и здесь сотрудничество имело различный характер в довоенный и военный период. Важный момент, который отмечает А. А. Иванов, — это восприятие Н. Е. Марковым фашизма как возможного переходного этапа к будущей реставрации монархии. Его идеал того времени — национал-монархическая Германия, а в перспективе — и восстановленная Российская империя. Представляется, что целый ряд событий в современной ему немецкой истории Н. Е. Марков одобрял. В книге не отмечена реакция Н. Е. Маркова на «ночь длинных ножей» и устранение Э. Рема. Однако с большой вероятностью можно утверждать, что это событие им приветствовалось как отсечение ненужного элемента на пути к построению будущей монархии. Вместе с тем, как справедливо указывает А. А. Иванов, у Маркова были расхождения с реализовавшимися идеями национал-социализма. В первую очередь он не принял антирелигиозной практики германского фашизма. Н. Е. Марков до конца своей жизни оставался глубоко верующим человеком и не принимал политики национал-социализма по отношению к религии. Очевидно также, что с течением времени у правого политика появилось и разочарование в возможной эволюции фашистского режима в желательном для него направлении. Таким образом, А. А. Иванов хорошо дополняет достаточно известную публикацию Р. Ш. Ганелина об эволюции взглядов Н. Е. Маркова⁴. Единственное пожелание к указанному эмигрантскому разделу монографии А. А. Иванова — это привлечь материалы об операциях советских органов госбезопасности применительно к эмигрантским кругам в 1920–1930-е гг., в том числе и к Н. Е. Маркову. В книге дается характеристика, например, известной чекистской операции «Трест». Безусловно, А. А. Иванова интересует эта операция и ее протекание применительно к своему герою, однако список имеющихся источников и литературы намного шире использованной в монографии. Возможно, привлечение в будущем архивов спецслужб позволит развить данный сюжет. В целом же страницы этого раздела хорошо раскрывают суть деятельности Н. Е. Маркова в эмиграции.

⁴ Ганелин Р. Ш. Н. Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Евреи в России. История и культура: сборник научных статей. СПб., 1998. С. 211–218.

Впрочем, часть монографии описывающая жизнь и деятельность Н. Е. Маркова в доэмигрантский период, также написана весьма обстоятельно. Отметим тщательную проработку автором личной биографии правого политика от его происхождения до курского периода. Собственно, массовому читателю Н. Е. Марков известен, прежде всего, как думский правый деятель, теперь же можно ознакомиться с его детством и юностью, а также с додумским периодом его биографии в целом, чему посвящены насыщенные информацией первые сто страниц книги. Важность этого периода биографии Маркова очевидна. «Активная земская и политическая деятельность сделала Маркова — “человека почти неизвестного” — к выборам в I Государственную Думу общероссийским достоянием, предметом травли или уважения разномыслящими» (с. 67).

Очень хорошо проработаны и последующие главы монографии. В этом отношении укажем на «думские» ее страницы. Это именно авторское изложение деятельности Н. Е. Маркова, построенное на речах, документах личного происхождения, думских стенограммах, газетных отчетах и т. п. Обширен и круг используемых воспоминаний о Н. Е. Маркове. Очевидно, что он был одним из самых ярких представителей депутатского корпуса Государственной думы, упоминания о котором достаточно многочисленны. Его характерная внешность была предметом для карикатур на протяжении всей его политической деятельности, но этот яркий узнаваемый образ был и залогом его успешной политической деятельности. Как минимум он входил в десятку думцев, узнаваемых массовым читателем газет, соперничая в популярности с В. М. Пуришкевичем. Отдельно отметим, что А. А. Иванову удалось не продублировать думские сюжеты предыдущей монографии, материал он приводит, как правило, новый, впервые введенный в научный оборот. При этом история конфликта двух правых лидеров — В. М. Пуришкевича и Н. Е. Маркова — значительно дополнена по сравнению с предыдущей книгой А. А. Иванова. История раскола черносотенного движения дана с учетом дополнительно выявленных материалов.

Для исследователей истории революции и Гражданской войны представляет интерес 12-я глава издания. Подробно исследуется отношение Н. Е. Маркова к революциям 1917 г. В отличие от своего визави, В. М. Пуришкевича, Н. Е. Марков в меньшей степени отказался от своих прежних, дофевральских взглядов. Его активность в деле защиты монархии только возросла, стремительному революционному процессу он противопоставил не менее активную контрреволюционную активность самого бескомпромиссного характера, намереваясь вернуть прежнюю монархическую, романовскую Россию. В данном случае, на наш взгляд, историю подпольной организации Маркова можно было бы расширить как применительно к истории попыток «царского освобождения» подпольной организацией Н. Е. Маркова, так и к проводимой ею мобилизационно-вербовочной работе. С одной стороны, в книге хорошо представлены материалы самого Н. Е. Маркова, однако ряд исследований по истории его организации не использованы. Например, не упомянуты сюжеты применительно к царской истории: отсутствуют фамилии А. Вырубовой, М. Распутиной, Б. Соловьева. Касательно организации Маркова существует

и не упомянутое в монографии мнение К. А. Тарасова о меньшей степени участия Маркова в организации Е. К. Арсеньева⁵. Безусловно, объем для научных монографий не бесконечен, но в данном случае есть задел для дополнения в будущем.

Само издание производит самое положительное впечатление, вводя новые данные об одном из ярких правых политиков России XX в. Отметим оформление работы: целый ряд иллюстраций впервые представлен в данном издании. Монография будет интересна как специалистам-историкам, так и массовому читателю. Текст книги написан хорошим литературным языком. И не могу не выразить надежду на появление в ближайшие годы биографии еще одного известного деятеля правого российского движения — А. И. Дубровина. Две биографии А. А. Ивановым написаны, ждем третью.

Литература

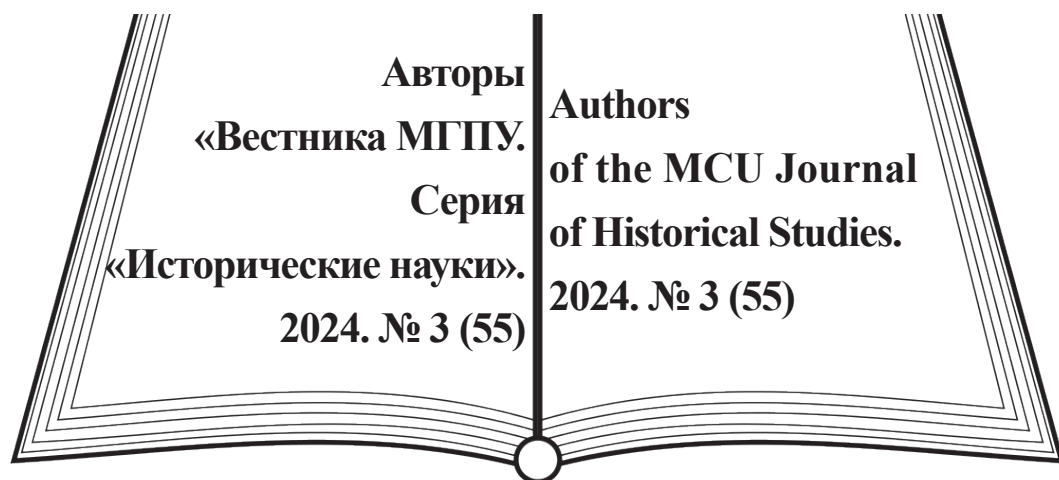
1. Ганелин Р. Ш. Н. Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Евреи в России. История и культура: сборник научных трудов. Вып. 5. Труды по иудаике. История и этнография. СПб.: Еврейский университет, 1998. С. 211–218.
2. Иванов А. А. Вызов национализма: лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб.: Владимир Даль, 2016. 511 с.
3. Иванов А. А. Пламенный революционер. Владимир Митрофанович Пуришкевич. СПб.: Владимир Даль, 2020. 621 с.
4. Иванов А. А. Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914–1917). М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. 520 с.
5. Иванов А. А., Машкевич С. В., Пученков А. С. «Царь и народ: вот формула нашего времени». О взглядах Н. Е. Маркова в 1930-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 140–156.
6. Тарасов К. А. Военные заговоры, настоящие и мнимые. Деятельность антибольшевистского подполья по организации вооруженного восстания в Петрограде, март – июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2019. № 2. С. 32–69. DOI: 10/24411/2409–1413–2019–10015

References

1. Ganelin R. Sh. N. E. Markov 2-i o svoem puti ot chernosotenstva k gitlerizmu [Markov 2nd on his journey from the Black Hundreds to Hitlerism] // Evrei v Rossii. Istoriia i kul'tura: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 5. Trudy po iudaike. Istoriia i etnografiia. St. Petersburg: Evreiskii universitet, 1998. P. 211–218. (In Russ.).
2. Ivanov A. A. Vyzov natsionalizma: lozung «Rossiia dlia russkikh» v dorevoliutsionnoi obshchestvennoi mysli [The challenge of nationalism: the slogan “Russia for Russians” in pre-revolutionary public thought]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2016. 511 p. (In Russ.).
3. Ivanov A. A. Plamennyi revoliutsioner. Vladimir Mitrofanovich Purishkevich [The fiery revolutionary. Vladimir Mitrofanovich Purishkevich]. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2020. 621 p. (In Russ.).

⁵ Тарасов К. А. Военные заговоры, настоящие и мнимые. Деятельность антибольшевистского подполья по организации вооруженного восстания в Петрограде, март – июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2019. № 2. С. 32–69.

4. Ivanov A. A. Pravye v russkom parlamente: ot krizisa k krakhu (1914–1917) [The Right in the Russian Parliament: from crisis to collapse (1914–1917)]. Moscow; St. Petersburg: Al'ians-Arkheo, 2013. 520 p. (In Russ.).
5. Ivanov A. A., Mashkevich S. V., Puchenzov A. S. «Tsar' i narod: vot formula nashego vremeni». O vzgliadakh N. E. Markova v 1930-e gg. [“Tsar and people: that's the formula of our time.” On the views of About N. E. Markov's views in the 1930s] // Modern History of Russia. 2014. № 1. P. 140–156. (In Russ.).
6. Tarasov K. A. Voennye zagovory, nastoiashchie i mnimye. Deiatel'nost' antibol'shevistskogo podpol'ia po organizatsii vooruzhennogo vosstaniia v Petrograde, mart – iun' 1918 g. [Military conspiracies, real and imaginary. The activities of the anti-Bolshevik underground in organizing an armed uprising in Petrograd, March – June 1918] // Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh issledovani. 2019. № 2. P. 32–69. DOI: 10/24411/2409–1413–2019–10015 (In Russ.).

**Авторы
«Вестника МГПУ.
Серия
«Исторические науки».
2024. № 3 (55)**

**Authors
of the MCU Journal
of Historical Studies.
2024. № 3 (55)**

Ахмедов Агиль Пирмуадович — кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории имени А. А. Бакиханова Национальной академии наук Азербайджана.

Ahmadov Agil P. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at the Institute of History named after A. A. Bakykhanov of the Azerbaijan National Academy of Sciences.

E-mail: agilahma@gmail.com

Васильев Дмитрий Валентинович — доктор исторических наук, доцент, профессор департамента истории Московского городского педагогического университета.

Vasilyev Dmitry V. — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History of Moscow City University.

E-mail: dvvasiliev@mail.ru

Карпец Федор Владимирович — аспирант департамента истории Московского городского педагогического университета; учитель истории Бауманской инженерной школы № 1580.

Karpets Fedor V. — Postgraduate Student of the Department of History, Moscow City University; History Teacher Bauman Engineering School № 1580.

E-mail: irminsul@mail.ru

Костенюк Надежда Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова.

Kostenyuk Nadezhda V. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov.

E-mail: nkudrash@mail.ru

Кременецкий Константин Владимирович — кандидат географических наук, преподаватель Нью-Йоркской киноакадемии.

Kremenetski Konstantin V. — PhD Geography, Instructor of New York Film Academy.

E-mail: kkremenetski@gmail.com

Малов Александр Витальевич — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук.

Malov Alexander V. — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: Supilluliuma@yandex.ru

Омельянчук Светлана Владимировна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, философии и литературы Российского института театрального искусства — ГИТИС.

Omelyanchuk Svetlana W. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Literature of the Russian Institute of Theatre Arts (GITIS).

E-mail: omelyanchuks@mail.ru

Петров Михаил Дмитриевич — преподаватель-исследователь, учитель истории и обществознания средней образовательной школы при Московском городском педагогическом университете.

Petrov Mikhail D. — Teacher-Researcher, History and Social Studies Teacher in Secondary School of Moscow City University.

E-mail: petrovm1995@mail.ru

Ратьковский Илья Сергеевич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры Новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Ratkovsky Ilya S. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Contemporary Russian History at the Institute of History of St. Petersburg State University.

E-mail: i.ratkovskij@spbu.ru

Руднева Мария Александровна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Rudneva Maria A. — Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of General History, Faculty of History and Philology, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University.

E-mail: rudneva@bsu.edu.ru

Рябов Александр Вячеславович — кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой философии и социальных наук Санкт-Петербургского университета Государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени Героя Российской Федерации генерала армии Е. Н. Зиничева.

Ryabov Alexander V. — Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social Sciences, Saint Petersburg State Fire Service University of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defence, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after the Hero of the Russian Federation, Army General E. N. Zinichev.

E-mail: ryboff@yandex.ru

Сенюткина Ольга Николаевна — доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и мировой политики Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова.

Senyutkina Olga N. — Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History and World Politics of the Higher School of International Relations and World Politics of the Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N. A. Dobrolyubov.

E-mail: senutkina@mail.ru

Стогов Дмитрий Игоревич — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории культуры, государства и права Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина).

Stogov Dmitry I. — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of Culture, State and Law of St. Petersburg State Electrotechnical University "LETI" named after V. I. Ulyanov (Lenin).

E-mail: bel-grigorij@yandex.ru

Устинов Олег Александрович — доктор философских наук, независимый исследователь.

Ustinov Oleg A. — Doctor of Philosophical Sciences, Independent Researcher.

E-mail: olustinov@yandex.ru

Шелудченко Юлия Викторовна — кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры всеобщей истории историко-филологического факультета Педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета.

Sheludchenko Yulia V. — Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of General History, Faculty of History and Philology, Pedagogical Institute, Belgorod State National Research University.

E-mail: sheludchenko@bsu.edu.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Рецензируемый научный журнал «Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». **MCU Journal of Historical Studies** принимает к публикации оригинальные, не опубликованные ранее работы на русском и английском языках по конкретным историческим, историографическим и источниковедческим темам, содержание которых соответствует научным специальностям 5.6.1. Отечественная история и 5.6.2. Всеобщая история.

Материалы для публикации научной статьи следует направлять по адресу: vestnik_hist@mgpu.ru

Объем и форматирование

Объем научной статьи — до 40 000 знаков с пробелами, включая рисунки, таблицы и графики, список литературы, без учета метаданных. Поля — по 20 мм справа, слева, сверху, снизу. Шрифт — Times New Roman, кегль — 14. Интервал — 1,5. Красные строки — 1,25 (выставляются автоматически). Не допускаются разрывы между абзацами, автоматические переносы, автоматическая нумерация списков.

Рисунки, схемы, таблицы и графики выполняются в графических редакторах, поддерживающих векторные и растровые изображения (сканирование не допускается); нумеруются в порядке упоминания их в тексте. Все изображения, представленные в статье, должны иметь подписи и ссылки на источник, если они выполнены не самим автором. Подрисуночные подписи выполняются кеглем 12; отдельно предоставляются рисунки в формате *jpeg, не менее 300 dpi точек на дюйм.

Метаданные

Метаданные приводятся до основного текста статьи на русском или английском языке в зависимости от того, на каком языке написана статья, и затем повторяются на другом языке.

Данные указываются в обозначенной последовательности без разделения запятыми:

УДК (www.teacode.com/online/udc/)

Ф. И. О. (Иванов Иван Иванович / Ivanov Ivan I.)

ученая степень и ученое звание (при наличии)

место работы

город, страна

электронная почта; ORCID.

Ниже по центру размещается *название статьи* (не более 15 слов).

После названия научной статьи следуют *аннотация* (200–250 слов) и *ключевые слова* (7–10 слов). В аннотации указываются актуальность и цель исследования, а также его основные результаты. Ключевые слова должны соответствовать теме статьи, включать основные категории и понятия, отражающие ее содержание.

Ниже ключевых слов могут быть размещены благодарности, посвящения и сведения о финансировании исследований (при наличии).

Разделы научной статьи

Введение: постановка проблемы; научная новизна и актуальность исследования; историография вопроса; источниковая база исследования.

Ход и результаты исследования: должны соответствовать целям и задачам исследования, результаты исследования представляются в максимально доказательной форме (в том числе в виде таблиц, графиков, диаграмм и т. п.).

Заключение: содержит выводы по результатам исследования в кратком систематизированном виде, по желанию автора раскрываются перспективы продолжения проведения исследований в данном направлении, даются рекомендации для практического применения результатов исследования.

Ссылки на источники

Используемые в статье источники и литература должны быть отражены в подстрочных ссылках (сносках), при оформлении которых следует руководствоваться ГОСТ Р 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание: Общие требования и правила составления».

Подстрочные ссылки (сноски) на используемые в статье материалы автоматические, нумерация сквозная, кегль — 10; интервал — 1.

Литература и References

Ниже текста статьи должны располагаться разделы «Литература» и References, содержащие библиографические описания использованных научных работ (монографий, диссертаций, авторефератов и статей). В эти разделы **не включаются** источники, энциклопедии, справочники, электронные ресурсы, художественные произведения и т. п.

В разделе «Литература» приводятся названия работ на языке оригинала (русском, английском и т. п.), которые располагаются по алфавиту. Библиографические описания на языках с разной графикой оформляются в следующем порядке: 1) кириллица; 2) латиница; 3) другие виды графики, транслитерация (в русской транскрипции).

Список литературы должен составлять не менее 15 пунктов, в том числе опубликованных в зарубежных базах цитирования (Scopus, Web of Science) за последние пять лет (по отечественной истории — не менее 1/4 от общего количества пунктов, по всеобщей истории — не менее 1/3), с указанием DOI или URL национального архива для всех источников (при наличии).

В разделе References работы, написанные на русском или других языках, использующих кириллицу, приводятся в транслитерации (сайт для автоматической транслитерации: WWW.TRANSLIT.RU. Режим транслитерации — LC / Library of Congress). Их названия дублируются переводом на английский язык, заключенным в квадратные скобки. В конце библиографического описания для изданий на кириллице в скобках указывается язык оригинала: (In Russ.), (In Bulg.), (In Ukr.).

Если русскоязычный источник имеет зарегистрированные метаданные на английском языке, они приводятся в разделе References (например, MCU Journal of Historical Studies).

Литература, написанная на английском или других языках, использующих латиницу, приводится на языке оригинала. Порядок размещения работ в разделе References повторяет порядок в разделе «Литература».

Несоответствие разделов «Литература» и References предъявляемым требованиям (неполные, недостоверные и некорректные данные) является одной из причин отказа в приеме рукописи к публикации.

Научный журнал / Scientific Journal

**Вестник МГПУ.
Серия «Исторические науки».**

**MCU Journal
of Historical Studies**

2024, № 3 (55)

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации:
серия ПИ № ФС77-82088 от 12 октября 2021 г.

Главный редактор:

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент РАО *В. В. Рябов*

Заместитель главного редактора:

доктор исторических наук, профессор *И. В. Омелянчук*

Главный редактор выпуска:

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник *Т. П. Веденеева*

Редактор:

И. Е. Посоха

Корректор:

К. М. Музамилова

Техническое редактирование и верстка:

Г. П. Васильева, О. Г. Арефьева

Научно-информационный издательский центр МГПУ
129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, корп. 2.

Телефон: 8-499-181-50-36.

https://www.mgpu.ru/centers/izdat_centre/

Подписано в печать: 05.11.2024 г.

Формат: 70 × 108 ¹/₁₆. Бумага: офсетная.

Объем: 11,5 печ. л. Тираж: 1000 экз.